

Ольга Зоротаева

Мама из
другого мира, или
Замок в стиле Хай-тек

Annotation

В больнице ко мне подошла незнакомая девочка и попросила стать её мамой... Я умерла и проснулась в странном месте.

Старый замок, жуткие привидения, говорящий кот и одинокий ребёнок. Что-о?! Детям нужны нормальные условия!

Так, диплом дизайнера выдали не за красивые глазки. Ну-ка, засучим рукава! Скелеты рассортируем по шкафам, привидения - по подвалам.

А это кто вернулся? Папа моей дочери?

Ещё поспорим насчёт родительских прав!

-
- [Коротаева Ольга](#)
  - [Глава 2. Когда мечта сбывается](#)
  - [Глава 3. Жизнь после смерти](#)
  - [Глава 4. Как я стала мамой](#)
  - [Глава 5. Три невыполнимые задачи](#)
  - [Глава 6. Плюсы и минусы магии](#)
  - [Глава 7. Ловкость рук](#)
  - [Глава 8. Призрачная поддержка](#)
  - [Глава 9. Фаст-фуд, другого мира](#)
  - [Глава 10. Каша из топора](#)
  - [Глава 11. Кто такой Магнус?](#)
  - [Глава 12. Лоскутное одеяло](#)
  - [Глава 13. Миром правит металл](#)
  - [Глава 14. Мебель мечты](#)
  - [Глава 15. Возвращение блудного папы](#)
  - [Глава 16. Между двух огней](#)
  - [Глава 17. Великий и ужасный хозяин замка](#)
  - [Глава 18. Лучшие друзья девушек](#)
  - [Глава 19. Вдарим рок в Шааде!](#)
  - [Глава 20. Огнеупорная посуда](#)
  - [Глава 21. Танцуй к цели](#)
  - [Глава 22. Сценарий магического освещения](#)

- [Глава 23. Укрепление стен](#)
- [Глава 24. Волшебные лампочки](#)
- [Глава 25. Не злите дизайнера!](#)
- [Глава 26. Магическая конференция](#)
- [Глава 27. Секретный ингредиент](#)
- [Глава 28. Занавес приоткрывается](#)
- [Глава 29. Волшебный подарок](#)
- [Глава 30. Поехавшая крыша](#)
- [Глава 31. Магический стоматолог](#)
- [Глава 32. Без единого гвоздя](#)
- [Глава 33. Большая польза от маленькой попаданки](#)
- [Глава 34. Пушистый радар](#)
- [Глава 35. Незванный гость](#)
- [Глава 36. Удобная красота](#)
- [Глава 37. Магия ревности](#)
- [Глава 38. Вернуться к началу.](#)
- [Глава 39. Нежданная похвала](#)
- [Глава 40. Упрямство передаётся по наследству.](#)
- [Глава 41. Невозможное возможно](#)
- [Глава 42. Всемогущий цемент](#)
- [Глава 43. Связующее звено](#)
- [Глава 44. Звонок другу.](#)
- [Глава 45. Семейное творчество](#)
- [Глава 46. Первый урожай](#)
- [Глава 47. Символ мироздания](#)
- [Глава 48. Разговор по душам](#)
- [Глава 49. Что может ребёнок?](#)
- [Глава 50. Как понять чужую точку зрения](#)
- [Глава 51. Консервированный кот](#)
- [Глава 52. Ночная серенада](#)
- [Глава 53. Овощной дозор](#)
- [Глава 54. Межмировой аукцион](#)
- [Глава 55. Новая крыша](#)
- [Глава 56. Нападение](#)
- [Глава 57. Осада](#)
- [Глава 58. Наши не сдаются!](#)
- [Глава 59. Кото-пульта](#)

- [Глава 60. Отвлекающий маневр](#)
  - [Глава 61. Изнанка Замирья](#)
  - [Глава 62. Эпилог](#)
  - [Конец](#)
-

Коротаяева Ольга

Мама из другого мира, или Замок в стиле хай-тек

Глава 1. Если друг оказался вдруг...

Прижимая к груди объёмную папку, я с замиранием сердца вошла в большой светлый зал. Оформленный в моём любимом стиле, дизайн помещения поражал продуманностью каждой детали и строгостью линий.

— Я дома, — шепнула, сама того не заметив.

— Дома? — хохотнул молодой человек, который сопровождал меня на собеседование. Он сразу мне понравился открытой улыбкой и лёгким общением. — Вы правы, София. Если вас возьмут на эту должность, вы будете ночевать тут едва ли не чаще, чем дома.

— Я готова вообще отсюда не уходить, — весело ответила ему и глубоко вдохнула офисный запах. — Работать дизайнером — моя мечта!

И погладила папку.

— Вы относитесь к своему проекту как к любимому коту, — подтрунивал надо мной менеджер.

— Мы с ним провели пять долгих лет, пока я училась в универе, — задорно поддержала я его попытку ободрить меня в сложный момент. — Так что я удивлена, что у него не отрос хвост и уши!

— Так долго над ним работали? — Менеджер уважительно посмотрел на папку. — Вы вложили много сил. Уверен, комиссия это оценит.

— Надеюсь, — благодарно улыбнулась я.

— Главное, не волнуйтесь и будьте собой. — Он сжал кулаки. — Удачи! Буду рад, если выберут вас.

Я повернулась к длинному узкому столу, который металлической полосой резал пространство на две части: приёмную и территорию конференц -зала. На стене светлым прямоугольником выделялся пока ещё отключенный экран, а под ним, в оковах стекла и прямых углов, пылал виртуальный камин.

— Огонь! — воодушевилась я и направилась к свободному месту.

Пока их было достаточно, но менеджер сказал, что будет не меньше десяти претендентов на это место. А ещё члены комиссии. Скоро здесь станетлюдно.

Усевшись, положила папку на стол, рядом улёгся внешний жёсткий диск и блокнот с ручкой. Я была готова представить свой проект даже самому строгому начальнику, потому что была уверена в каждом элементе. Но всё равно дрожала от страха, и лишь камин помогал мне немного успокоиться.

Мой постоянный сон, в котором яркое пламя сжигало сгущающееся вокруг меня зло. Я не понимала, что мне угрожало, но точно знала: это смертельно опасно не только для меня. Оно погубит всех, если прорвётся.

Но в момент, когда леденящий ужас сжимал тисками сердце и становилось невозможно дышать, всегда появлялся огонь. Сверкающий разноцветными искрами, будто магический. Ласковый, как солнечные лучи, он не причинял мне вреда. Он защищал меня и жизнь во всём мире.

Я не помнила, когда этот сон пришёл ко мне впервые. Казалось, он посещал меня всегда, даруя уверенность, что всё будет хорошо.

И я верила...

— Первой выступит претендентка Королёва, — объявил мужчина в строгом костюме и с аккуратной причёской. — Прошу к экрану.

Я встрепенулась, выныривая из своих мыслей.

— Ксюха?

И растерянно посмотрела на подругу. Моя соседка по комнате поправила короткий жакет из ткани персикового оттенка и, поднявшись, с улыбкой представилась сидящему во главе стола директору:

— Оксана Королёва, диплом дизайнера с отличием. Представляю дизайн, над которым я трудилась несколько лет.

Она была уверенной и собранной — как всегда. На щеках играли задорные ямочки, а светлые волосы струились по плечам золотистыми локонами. Говорила размеренно и без единой запинки.

Вот только на экране появилась картинка из моего проекта.

— Ксю... — негромко позвала я, чтобы привлечь внимание подруги к ошибке, как слова застряли у меня в горле.

Не глядя в мою сторону, Оксана рассказывала о моей работе так, будто она сама сделала её!

У меня сердце замерло и ледяным камнем провалилось в желудок. Как так?!

Я не могла поверить в происходящее, всё это казалось дурным сном, который разорвал голос директора:

— Пока достаточно. Комиссия должна обсудить ваш проект, а вы подготовьтесь ответить на наши вопросы. Перерыв пятнадцать минут.

Молодой человек, который сидел рядом со мной, схватил сумку и бросился к выходу. Судя по зеленоватому оттенку лица, парня мутило. Остальные остались на местах.

Я пристально смотрела на девушку, с которой пять лет делила комнату, деньги и проблемы, и не узнавала её. Ксюха, которую я знала, не стала бы поступать так подло. Не украла бы чужой проект. Не выдала бы его за собственный. Да ещё так нагло — при мне.

Я решительно поднялась.

— Оксана, выйдем на минуту.

Соседка продолжала просматривать свою папку — копию моей, делая вид, что временно оглохла. Я пожалала плечами и, обойдя стол, схватила её за локоть.

— Эй, ты что делаешь? — возмутилась Оксана.

Я молча потащила её к выходу, не обращая внимания на перешёптывания других претендентов. Когда дверь за нами захлопнулась, Ксю вырвалась и, поправив пиджак, холодно посмотрела на меня.

— Что тебе надо?

— Зачем ты это делаешь? — спокойно поинтересовалась я.

— Будто не знаешь, — гадливо скривилась та.

— Представь себе, так оно и есть! — в сердцах воскликнула я и понизила голос. — Я поверить не могу, что ты способна на воровство. Ты хоть понимаешь, что это преступление? Это мой проект!

— Был твой, стал мой.

Она скрестила руки на груди.

— Это подло и мерзко, — процедила я.

— Зато ты теперь понимаешь, что почувствовала я, — зло прошипела она, — когда лучшая подруга предала меня!

— Предала? — удивилась я. — Когда это?

— Ты помогла гадине Поляковой сдать зачёт! — Она в ярости ткнула в меня пальцем. — Поддержала моего врага!

— Поляковой? — нахмурилась я. — Это когда? Не помню... — Недоумённо посмотрела на красную от гнева Оксану. — погоди. Какой ещё враг? Да, вы немного повздорили на втором курсе, но.

— Все, кто становятся на сторону моего врага, становятся врагами! — перебила она меня и сжала кулаки. — Так что жри мою месть, Сахарова!

— Святые пингвинята! — потрясённо ахнула я. — Ты три года готовилась к этому знаменательному дню? Какое убожество.

— Сама ты убожество, — выплюнула она и, войдя в зал, хлопнула дверью.

Я лишь покачала головой. Столько времени притворяться моей подругой, дико ненавидя меня? Вот это выдержка! Стало понятно, почему бесследно пропадали файлы с моего ноутбука. Зато выработалась привычка дублировать работу на внешку и кидать в виртуальный диск.

А я всё удивлялась, откуда под моими работами на сайте универа столько отрицательных отзывов. Считала, их пишут завистники, которым мешает факт, что у меня лучшие оценки на потоке. Но всё оказалось прозаичнее. Хейтер был один. И не лень человеку региться по десять раз на дню, чтобы написать побольше гадостей?

Вот это ненависть!

Надеюсь, Ксю, по законам жанра, не чистила унитаз моей зубной щёткой.

Я выгнула бровь: враги?

Хорошо. Пусть будет война.

Глава 2. Когда мечта сбывается

Я сидела прямо и слушала, как бойко Ксю отвечает на вопросы по моему проекту. Молодец. Хорошо подготовилась. Эту бы энергию да на собственный.

Наступила тишина, и я подняла руку.

— Разрешите задать вопрос по проекту?

Директор мазнул меня удивлённым взглядом, но всё же кивнул: Задавайте.

— На тринадцатом слайде я заметила железную пластину непонятого предназначения. Это столик?

— Это гостевая кушетка, — и глазом не моргнув, прокомментировала Оксана. — Выглядит металлической, но на самом деле мягкая и удобная. Эффект достигается за счёт использования упругого каркаса и велюра с серебристым отливом.

— А как она крепится? — поинтересовалась я и широко улыбнулась. — На картинке она будто в воздухе парит. Это... — Я ехидно прищурилась. — Волшебство?

Раздались смешки, и даже директор иронично глянул на меня, но поддержал:

— Теперь и мне стало интересно, как вы добились подобного эффекта.

Раздался стук в дверь — это вернулся паренёк, которому стало плохо. Он извинился и, пряча взгляд, юркнул на своё место. Все снова посмотрели на Королёву.

— Дело в том, что там особый сверхлёгкий сплав. — замялась соседка.

Я торжествующе хмыкнула.

— Легче воздуха? Вот это скачок прогресса!

Снова раздался смех, и лицо Оксаны будто окаменело.

— Это слишком сложная конструкция, чтобы рассказать в двух словах! — зло выпалила она.

— Или Оксана не знает, как это сделано, — решительно поднялась я. — Потому что это мой проект, который я собиралась

сегодня представить. Я работала над ним пять лет, и всё до мельчайших подробностей здесь.

И дотронулась пальцем до виска.

— Вот это новости, — помрачнел директор и повернулся к Королёвой. — Это правда?

— Эта девушка пытается дискредитировать меня, — тут же нашлась та. — Я просто забыла этот момент. Вы же видите, какой большой объём информации в проекте. Дайте пять минут, и я подробно отвечу на вопрос.

— Даже не старайся, — сухо осадила я. — Видишь на картинке аббревиатуру? Некоторые нюансы я не вносила в общую папку. Это мои личные разработки, на каждую из которых есть отдельные файлы. Поэтому я легко расскажу вам принцип крепления кушетки. Причём сейчас и без подготовки.

— София, ты мне за что-то мстишь? — сменив тактику, жалобно проблеяла Ксю. — Я ночами не спала, корпела над проектом, а ты пытаешься украсть его у меня? Ты вообще не хотела идти на это собеседование. Мы же были соседками и подругами!

Она часто-часто захлопала влажными ресницами и хлюпнула носом. Я лишь покачала головой:

— Тебе не стыдно? Прекрати это представление.

— Достаточно, — рявкнул директор и строго глянул на секретаря. — Мне некогда разбираться, кто вор. Обе исключены.

У меня в груди всё оборвалось, а Оксана разрыдалась так, что ей впору вручать награду за актёрскую игру.

— Ну и гадина эта Сахарова, — услышала я шёпот слева и удивлённо посмотрела на миловидную девушку в брючном костюме.

Неужели все поверили Королёвой? Как так? Я же легко могла доказать, что проект мой! Вот только слушать меня никто не желал.

— Простите, — поднял руку парень, который бегал в туалет. В его пальцах блестел смартфон. — Эта девушка говорит правду. Я случайно услышал их разговор и заснял.

Он включил запись, и по помещению прокатился звонкий голос Королёвой:

«Был твой, стал мой».

И затем тихое:

«Это подло и мерзко...»

Все повернулись к Оксане, которая в ужасе сжалась и гулко сглотнула.

— В таком случае. — начал директор и оглянулся на экран, где так и оставалась картинка с гостиной в стиле хай-тек. — Расскажите же нам, София, какое волшебство вы применили к этой кушетке.

Через два часа я стала самой счастливой девушкой в мире. Именно так я ощущала себя, когда Егор Львович пожимал мне руку.

— Добро пожаловать в команду, волшебница, — рассмеялся он, и я тоже улыбнулась. Директор вышел, и я покачулась. Г олова закружилась, колени подкосились.

Я всё не могла поверить, что прошла!

— Тебя тошнит? — поддержав меня, заботливо поинтересовался тот самый молодой человек. Он вынул из сумки коричневый пакет и подал мне. — Держи. Я взял десяток.

— Почему ты помог? — покачав головой, задала я мучающий меня вопрос. — Если бы нас с Ксю исключили, у тебя было бы больше шансов пройти.

— Другую работу найду, — таинственно улыбнулся он и довёл меня до выхода. — Ты как? Идти можешь? А то я спешу.

Я ещё раз поблагодарила своего спасителя, и он кивнул. Сейчас, когда собеседование было позади, он показался мне старше, чем поначалу. Возможно, из -за того, что выглядел спокойным и уверенным. Я искренне и от всего сердца пожелала ему всегда оставаться таким, не поддаваться панике и найти достойную работу.

Когда вышла из здания, запрокинула голову и, щурясь от солнышка, наполнила лёгкие свежим воздухом. Хотелось петь, скакать и кричать: «Меня взяли!» — но вместо этого я огляделась. Вокруг находились те, с кем я буду работать очень долго — надеюсь, всю жизнь! Сейчас эти люди спешили по своим делам, но вскоре мы познакомимся.

Ведь с этого дня я дизайнер в самой крупной фирме столицы!

Представив, что иду на обед, как другие, я поддалась течению толпы. Остановившись на перекрёстке, как и многие, посмотрела на часы. Как и другие, сделала вид, что голова полна забот и проектов...

— Папа! — Детский крик вернул меня из розовых облаков эйфории.

На другой стороне дороги я увидела мальчика лет трёх. Девушка, которая удерживала его за руку и одновременно улыбалась кому-то, показалась мне знакомой.

— Полякова? — удивилась я и проследила, куда та смотрит.

Увидев своего спасителя, который махал ей и малышу, прошептала:

— Вот оно что!

Я слышала, что Вера вышла замуж и со второго курса ушла в академ, но не знала, что у неё есть ребёнок. В универе мы не общались, лишь мельком здоровались. Я знала только то, что ей ещё год учиться.

— Мишка, стой! — услышала душераздирающий вопль и вздрогнула.

Мальчик, вырвавшись из рук мамы, со всех ног побежал к папе. Полякова шагнула за ним, но её удержали, а я окаменела от ужаса — на мальчика летел грузовик. Завизжали тормоза, загудели сигналы, поднялся крик.

Всё произошло мгновенно.

Я бросилась вперёд и оттолкнула малыша.

А сама упала.

Глава 3. Жизнь после смерти

Огонь. Яркий, согревающий, он манил меня вперёд. А за спиной сгущались темнота. Живая, леденящая душу. Я знала, что в ней притаилась опасность. Поэтому двигалась к свету. Там спасение, там жизнь.

— Сахарова София Дмитриевна, — услышала строгий голос, но не понимала, откуда он доносится. — Множественные травмы, порвано лёгкое, сильное кровотечение.

Я дёрнулась, желая побыстрее добраться до спасительного пламени, но была придавлена чем-то тяжёлым.

— Лежите! Не двигайтесь. Доктор, пациентка пришла в себя.

Медленно в языках пламени стали проступать лица людей. Такие светлые и прекрасные! Наверное, это ангелы...

— Малыш, — попыталась произнести я. — Что с мальчиком?

Собственный голос был таким громким, но, похоже, его никто не услышал. Может, он звучал у меня в голове? Может, я уже умерла? Боли не было.

Вокруг царил суеда. Люди что-то делали, перебрасывались ничего не значащими для меня фразами, а я повторяла и повторяла свой вопрос:

— Скажите, что с ребёнком! Он жив?

— Он жив, — услышала неожиданно. — Испугался немного и поцарапал коленку.

Голос был. детским!

Я медленно осмотрелась, силясь понять, откуда он идёт. При виде девочки, которая стояла рядом с операционным столом, удивилась. Откуда здесь эта малышка? В странном длинном платье, будто сошедшем с экрана исторического фильма, с непослушными кудряшками на голове, она казалась видением.

Наверное, так оно и было.

— Вы смелая и добрая, — искренне восхитилось милое видение и протянуло руку. Развернув ладошку вверх, попросило: — Будьте моей мамой!

Голубые глаза ребёнка были полны мольбы, и я не сумела отказать. Да и что толку говорить «нет»? Судя по тому, как ругается доктор, выжить мне вряд ли удастся.

— Хорошо.

Звук, который отсёк последний момент моей жизни, был раздражающе бесконечен.

Это «пи-и-и», знакомое с фильмов про медиков, было столь настойчиво, что я распахнула глаза и простонала:

— Да выключите уже кто-нибудь этот аппарат! Я умерла. Всё! Финита!

И поперхнулась последним словом, потому что надо мной кружилось привидение и издавало противный пищащий звук.

Икнув, я зажмурилась и помотала головой. Приоткрыв один глаз, снова проследила за траекторией полёта полупрозрачного существа.

— Святые пингвинята, — прошептала в недоумении. — Что это?!

Привидение застыло на месте, в мутном облаке сверкнули алые глаза. Звук, к моему невыразимому облегчению, прекратился. Зато раздалось шипение:

Чужа-а-ачка!

Я повернула голову и посмотрела на мохнатую морду. Большой пушистый кот задрал голову и распахнул пасть:

— Януарий второй, немедленно сообщи Аните о нападении! Я её задержу!

И с диким мяуканьем животное прыгнуло.

Мне удалось выставить руки и схватить извивающуюся тушку. Кот тянул лапы с растопыренными когтями и лязгал зубами как заправский тигр. Повезло, что массой последнего он не обладал, но всё же был слишком тяжёл, чтобы я смогла долго удерживать.

Поэтому я сунула агрессора в первый попавшийся сундук и, захлопнув крышку, уселась сверху. И вовремя — деревянный ящик закачался подо мной, и раздалось дикое кошачье: «Мяу!» А затем человеческий крик:

— Януарий! Я в плену! Отомстите за меня!

Удерживая на месте подпрыгивающую крышку, я в ужасе огляделась.

— Где я?.. Это рай или ад?

— Это Шаад! — заорало говорящее животное. — А ну отпусти меня, неприкаянная душа, или пожалеешь!

— Душа? — вздрогнула я и прислушалась к себе. — Так я умерла? Точно... Ведь попала в страшную аварию! Но ничего не болит. На теле ни царапинки.

— Это я исправлю, клянусь! — с новой силой начал вырываться кот. — Только дай выбраться, и я тебя так разукрашу, что родной отец не узнает!

— Он и так обо мне не знает, — фыркнула я. — Мама так и не успела признаться, кем был этот проходимец. А теперь эта тайна скрыта под семью замками!

— Зачем так много? — притих кот. — Число замков усиливает магию запертой двери? Надо попробовать.

— Это выражение такое, — пояснила я. — Мамы больше нет, поэтому правду я никогда не узнаю. Впрочем, меня теперь тоже нет, так что это не важно.

— Если тебя нет, то почему ты такая тяжёлая? — недовольно буркнул кот и тоскливо завыл: — Выпусти меня! Я боюсь закрытых пространств!

— Говорящий кот с клаустрофобией, — хмыкнула я, и не думая выпускать животное, которое обещало меня исцарапать. — Повезло мне с проводником в загробный мир! А ещё летающая сигнализация со светящимися глазами. Как там его?

— Януарий второй, — подсказал кот.

— А есть ещё первый? — боязливо поёжилась я. — Святые пингвинята! Не знала, что в аду столько паутины!

— Это не ад, а Шаад! — раздражённо поправило животное. — Последний оплот и надежда живых миров.

— Оплот? — насторожилась я. — Это что-то вроде бастиона? Вы с кем -то сражаетесь?

— Ты будто с неба упала!

— Может и упала. Я понятия не имею, как попала сюда, — для верности глянув вверх, призналась я. — Только что была на операционном столе, и незнакомый ребёнок попросил меня стать...

— Мама! — раздался радостный вскрик.

Вскочив, я повернулась к распахнувшейся двери.

Ко мне бросилась та самая девочка — хотя я и была при смерти, но голубые глазёнки и растрёпанные кудряшки узнала. Малышка с размаху врезалась в меня и крепко-крепко обняла. А я растерянно коснулась её волос, понимая, что со мной произошло нечто невероятное.

Кот выбрался из сундука и, недовольно подёргивая хвостом, посмотрел куда-то мимо нас.

— Пришёл всё-таки? Ты хвалился, что неприкаянные души — это по твоей части? Так приступай!

Глава 4. Как я стала мамой

Я была так ошарашена, что пропустила слова кота мимо ушей.

— Так всё настоящее? — прошептала и снова погладила прижимающуюся ко мне девочку по голове. — Или я умерла? Врач сказал, с такими травмами выжить невозможно. Но сейчас стою тут и.

— Пригнись! — крикнула девочка и дёрнула меня за руку.

Я машинально присела, как над головой просвистел топор. Настоящий такой, огромный, с изогнутой ручкой. Я заворожённо проследила за его полётом. От ужаса время будто замедлилось, удалось даже рассмотреть ржавчину в зазубринах острия.

Когда летающее оружие воткнулось в стену, я выпрямилась и резко повернулась в сторону, откуда это счастье прилетело. Увидев рыцаря в мятых доспехах, над головой которого кружил, задиристо подвывая, Януарий Второй, я похолодела.

Нет! Парил не над головой, а вместо неё!

— Эй! — От страха мой голос зазвенел сталью. — Ты чего вещи разбрасываешь, жестянка безбашенная? А если бы ребёнок задел?

Железное чучело побрело напролом и, наступив на хвост довольно ухмыляющемуся коту, под его дикий ор выдернуло топор из стены. Развернувшись, рыцарь снова замахнулся. Схватив девочку в охапку, я отскочила за обшарпанный столб и услышала звон металла. На пол упал всё тот же топор, подтверждая, что безголовая жестянка не шутит.

Будь я одна, то уже дрожала бы в самом тёмном углу и молилась, чтобы жуткое создание меня не нашло. Но рядом был ребёнок! А я уже взрослая, поэтому...

Я разозлилась.

— Ах так?

Посадив девочку в укрытие сундука, я подскочила к оружию чуть раньше неповоротливого рыцаря и, приподняв тяжёлый топор, поволочила по полу в сторону темнеющего провала. Безголовый рыцарь, как привязанный, потопал следом. А когда я сбросила опасную вещь в дыру, то, гремя доспехами, нырнул туда же.

Но застрял.

Сжав железную перчатку, он стукнул по полу, явно желая проломить его. Доска треснула и ушла в дыру. Другой её конец по закону рычага подскочил вверх и поддал ничего не подозревающего кота по месту чуть ниже хвоста, который животное только что упоённо вылизывало.

Издав душераздирающий вопль, кот подлетел и, суча лапами, плюхнулся рыцарю прямиком в то место, где должна быть голова. Изнутри жестянки донёсся дребезжащий вой, а пол, не выдержав добавочного веса пушистого говоруна, затрещал, поглощая застрявшего рыцаря и заодно заключённое в нём животное.

Наступила тишина.

Даже Януарий Второй пискнуть не посмел, чтобы не нарушить торжественность первой успешно проведённой кошачьей консервации.

Девочка выглянула из-за сундука, убедившись, что сумасшедшего чучела с топором рядом нет, выбежала ко мне и снова обняла. Но на этот раз лишь на миг. А потом она отстранилась и, обернувшись к покачивающемуся в воздухе привидению, гордо сказала:

— Что я говорила? Она смелая и добрая. Это моя мама!

Януарий, подвывая, полетел прочь — то ли новость его испугала, то ли воодушевила. Я не очень разбиралась в душевной организации бестелесных существ со светящимися глазами. Да и не до них мне было, со своими бы эмоциями справиться.

А их было столько, что я не знала, с которой начинать. Страх перед смертью и ужас при виде существ, подобных которым только в кино видела. Потрясение, что я всё ещё жива, и растерянность, что понятия не имею, на каком свете нахожусь. И в то же время меня волнами накрывала безмерная благодарность за второй шанс.

Когда адреналиновая волна спала, ноги подкосились, и я мешком осела на грязный пол.

— Мам? — заволновалась девочка. — Ты в порядке?

— В полном! — нервно рассмеялась я. — Не считая того, что я сражалась с призраком и разговаривала с привидением, всё отлично.

— Ты неплохо справляешься, — усевшись рядом, похвалила меня девочка. — Я сразу поняла, что ты сильная и умная. Поэтому и перенесла тебя.

— Перенесла? — окинув крохотную малышку недоверчивым взглядом, переспросила я.

— Как?!

— Магией, — спокойно пояснила она, будто это было само собой разумеющимся. — Подождала момент, когда полотно времени стало проницаемым, а материя пластичной...

— Что? — перебила я.

Очень уж странно было слышать всё это из уст ребёнка, которому на вид было не больше пяти лет. Даже очень серьёзного и умного ребёнка!

— Когда ты умерла, то исчезла там и появилась здесь, — снисходительно объяснила девочка.

— Понятно, — прошептала я.

И внимательно посмотрела на неё. Я совершенно точно умерла. Но и в том, что сейчас я жива, сомнений нет. Меня снова посетило щекочущее чувство невероятного чуда, в центре которого я оказалась. Оно тревожило меня и радовало одновременно.

— Что это за место? — обхватив колени, поинтересовалась я.

Только сейчас я обратила внимание, что на мне одноразовая сорочка для операций. Хорошо, что чистая! Разгладив её, я покачала головой:

— Кот сказал, что это бастион. Нет! Последний оплот жизни. Как-то так.

— Это мой дом, — лучезарно улыбнулась она.

Тон, которым малышка это сказала, тронул сердце. Столько теплоты и гордости в нём было. Нет сомнений, что девочка любит это странное место.

— А с кем ты здесь живёшь? — осторожно спросила я.

— Вальдемар. — Малышка начала загибать пальцы.

— Это твой папа? — утончила я.

— Это кот, — хихикнула она. — Он болтлив, но зато обладает удивительным чутьём.

— И поразительной способностью попадать в неприятности, — вспомнив приключения пушистого, ехидно добавила я.

— В этом он непревзойдённый мастер! — важно покивала она и продолжила: — Ещё Януарий Второй и граф Офигейро.

— Твой отец? — услышав титул, снова вмешалась я.

— Нет! — Она помотала головой так, что кудряшки рассыпались по плечам. — Это безголовый рыцарь. Ты на него не обижайся. Он хороший... но тупой.

— Понятно, — иронично отозвалась я. — Трудно быть умным без головы на плечах. А ещё кто здесь живёт?

— Ты!

— Стой, — оторопело посмотрела я на ребёнка. — То есть ты хочешь сказать, что в этом доме нет взрослых? Ты здесь одна?

— Не одна. — Она прижалась ко мне и счастливо вздохнула. — Со мной моя мамочка!

Я ошарашенно осмотрела полуразрушенную, наполненную старьём и паутиной комнату.

Как малышка умудрилась выжить здесь? Да, она намекала на магию, — и я верила, иначе была бы на том свете! — но всё же это уму непостижимо. Пыльно, грязно, опасно. Дети должны расти в чистоте и заботе.

Что ж. С этого дня ребёнок не будет один.

Я теперь мама!

Глава 5. Три невыполнимые задачи

Каждое утро, просыпаясь, я лежала в постели с закрытыми глазами до тех пор, пока не придумывала три невыполнимых задачи. А за день я пыталась их решить. Мысленно или же в реальности — исходя из ситуации.

Чаще всего задания относились к дизайну, но были и более приземлённые, вроде «закатить клёвую вечеринку в общежитии, имея бюджет сто рублей». Или «рассчитать бюджет на месяц так, чтобы к концу хоть что-то оставалось в кармане и желудке».

Поэтому первое, что я сделала в роли мамы, это зажмурилась. От обилия нереальных планов в новой жизни закружилась голова, но я наметила всего три цели.

Само собой, совершенно фантастические!

Первое — раздобыть одежду. Судя по тому, что здесь нет взрослых, это невозможно, а в платье малышки не влезет и кот!

Второе — накормить ребёнка и перекусить самой. Перед собеседованием у меня кусок в горло не лез, да и потом некогда было прикупить шаурму.

Третье — осмотреть новое жильё и составить смету расходов.

Последнее казалось за гранью реальности. Меня бросало в дрожь от одного только названия этого места.

Шаад!

Я до ужаса боялась выглянуть в окно, чтобы не увидеть там непроглядную тьму или разноцветный туман. То, что «дом» моей приёмной дочери находится за пределами привычного мира, было понятно и по болтливому коту, и по безголовому рыцарю. Да и привидения мне в университетском кафе не встречались.

Я глубоко вдохнула и выдохнула.

Наступила новая жизнь.

Не только у меня, но и у девочки.

Я позабочусь о ребёнке!

Распахнув глаза, улыбнулась и спросила:

— Как тебя зовут?

— Анита, — с готовностью отозвалась она. — А тебя?

— Называй меня мамой. — Я ласково погладила её непослушные кудри.

Вцепившись в доски, из дыры вылез кот и грузно плюхнулся на пол, подняв облако пыли. Чихнув, дёрнул ухом и ехидно уточнил:

— Мне тоже называть тебя мамой?

— Моё имя София, — торопливо представилась я.

— Красивое, — восхитилась Анита. — И ты красивая!

— А ты ещё прекраснее. — Я аккуратно щёлкнула её по носику. — Особенно если мы тебя умоем и причешем. Где у вас тут вода?

— Нигде, — вылизываясь от пыли, буркнул кот. — Воды ещё не хватало!

— В озере, — весело ответила девочка.

— Есть озеро? — обрадовалась я.

Значит, это место — не какой-нибудь дом между мирами. Раз тут есть озеро, то имеется и берег, и небо... Возможно, и другие люди?

Это снова вернуло меня к невыполнимой задаче номер один.

Я поправила воротничок Аниты, стараясь не замечать его сероватый оттенок. Мягко поинтересовалась:

— Откуда у тебя это прелестное платье? Ты его сшила или наколдовала?

— Ни то ни другое, — беспечно протянула девочка.

— Хорошо, — решила я зайти с другой стороны. — А как мне раздобыть что-то похожее?

— Знаю! — подпрыгнула она и, схватив меня за руку, потянула за собой. — Идём, покажу!

Я поднялась и, придерживая разлетающиеся края сорочки, пошла за Анитой. Мы вышли из комнаты, в полу которой зияла дыра, и попали в мрачный коридор. Ощущая себя участницей исторического фильма, я поёжилась от царящей здесь прохлады.

Рассматривая приделанные к потемневшим от сырости стенам железные держатели для факелов, я думала о том, что и сейчас побоялась бы идти тут одна. А каково маленькому ребёнку? Сюда бы светильников штук двадцать! Жаль, что здесь вряд ли есть электричество.

Мы спустились по широкой лестнице, которую некогда украшал красный ковёр. Цвет я угадала по оставшимся ворсинкам. Когда

ступеньки были позади, Анита повела меня к высоким дверям, украшенным изящной резьбой по дереву... Почти целой! Распахнула передо мной створки и провозгласила:

— Та-дам!

Я же попятилась при виде парящего над полом настоящего бального платья. Плотный корсет из тёмно-синего бархата оттенял яркий аквамаиновый цвет пышной юбки. Точнее нескольких юбок. Золотистая шнуровка выглядела угрожающе.

— Не нравится? — искренне огорчилась девочка. — Я много сил потратила на это платье.

— Нет, оно великолепное! — очнулась я. — С удовольствием надену его на праздник, но в обычной жизни. Что? Много сил потратила? Ты его сама сшила?!

— Не умею шить, — смутилась Анита и призналась: — Я его позаимствовала. Вот отсюда!

Взяла старую потрёпанную книжку с яркими картинками и раскрыла на середине. Принцесса из сказки, нарисованная художником, потеряла основную часть своего туалета. Поражённая догадкой, я шагнула к платью и дотронулась до нежной ткани. Так и есть — наряд был плоским! А с обратной стороны абсолютно белым. Не хватало только бумажных прямоугольничков, чтобы ощутить себя вырезанной из картона куклой.

Развернув подарок, я улыбнулась. Анита ахнула и прижала ладони ко рту.

— В доме совсем никакой одежды нет? — в последней надежде спросила я.

— Только старая, — вздохнула девочка и указала на большой сундук из растрескавшегося дерева. — Там!

Когда поднимала тяжёлую выгнутую крышку, я думала увидеть полуистлевшие лохмотья, но неожиданно для себя обнаружила вполне добротное платье. Да, оно было старомодно длинным, и ткань показалась мне грубой, зато оказалось почти чистым и без дыр. А главное — целое, а не половина!

Ещё я обнаружила фартук и сорочку из тонкой ткани. При желании её можно носить как сарафан. Но это потом, когда я наведу порядок в доме. Пока лучше надеть то, в котором сложнее пораниться об острые углы обломков старой мебели.

Облачившись в найденный наряд, я покрутилась перед девочкой.

— Как я тебе?

Малышка сложила ладони:

— Как настоящая мамочка! — Повернулась к зависшему под потолком полуплатью. — Намного лучше того!

И, вытянув руку, ткнула в его сторону пальцем, из которого выскочил маленький светящийся шарик. Как бенгальский огонёк, он шипел и разбрызгивал искры. Долетев до платья, толкнулся в него и...

Наряд взорвался с оглушительным хлопком, разлетаясь мельчайшими разноцветными каплями. Я зажмурилась за миг до того, как ощутила, будто в лицо плеснули водой. Распахнув глаза, дотронулась до щёк и изумлённо посмотрела на испачканные в краске пальцы.

Медленно повернулась к Аните, лицо, волосы и одежда которой были покрыты разноцветными брызгами.

— Ой! — Девочка испуганно округлила глаза и отступила, будто ждала наказания.

Я же осторожно понюхала краску, лизнула, а потом улыбнулась и сказала сжавшейся крохе:

— Это похоже на акварель или гуашь. Не масляная — значит, отмоеся. А мы с тобой всё равно собирались искупаться в озере. Идём?

Анита радостно взвизгнула и бросилась меня обнимать. Пачкаясь ещё больше.

Я же довольно вздохнула — первый невозможный пункт моего плана стал реальностью. Приступим ко второму.

Глава 6. Плюсы и минусы магии

Озеро оказалось огромным! С прозрачной бирюзовой водой и пологими берегами, которые переходили на той стороне в частокол деревьев мшистого оттенка. Мы с Анитой стояли на белом песочке, а под ногами крутился недовольный прогулкой кот.

— И чего вам сейчас захотелось искупаться? — ворчал он. — Только рыбу распугаете.

— А здесь есть рыба? — встрепенулась я. — Она съедобная?

— Не знаю, — буркнул кот. — Я у неё не спрашивал!

— Идём же! — Скинув платье, девочка осталась в сорочке, похожей на ту, что я определила под сарафан. — Вода тёплая!

— Верю, — любуясь, как сверкают капли воды в золотистых волосах ребёнка, улыбнулась я. И неловко поправила своё платье, под которое не стала ничего надевать. — Я так искупаюсь. Заодно и постираю наряд.

— Ой, — огорчилась малышка. — Мне тоже не надо было его снимать!

— Ничего, я потом и твоё платье прополоскаю, — пообещала я. — Купайся. Только далеко не заходи...

— Почему? — искренне удивилась девочка.

— Как «почему»? — опешила я. — Это опасно. Возможно, там глубоко.

— Ты не умеешь плавать? — Она посмотрела на меня широко распахнутыми глазами, в которых отражалось небо.

— Я прекрасно держусь на воде, — успокоила её. — Если надо, смогу переплыть это озеро.

— Тогда почему мне нельзя? — недоумевала Анита.

Я не нашлась, что ответить. Девочка росла одна, и беспокойство взрослого ей чуждо.

— Я буду волноваться за тебя, — призналась я.

— Правда? — воодушевилась она и помахала мне рукой. — За меня ещё никто не волновался. Это, наверное, приятно!

У меня слёзы на глаза навернулись от её слов. Хоть голосок малышки был весёлым, стало грустно. Я вошла в воду и обняла ребёнка.

Не знаю, как так получилось, что эта девочка осталась одна и жила здесь, воспитываемая ворчливым котом и жуткими привидениями, но этот кошмар закончился.

Поддавшись импульсу, я поцеловала ребёнка в лоб.

— Это действительно приятно, — прильнув ко мне, рассмеялась она. Посмотрела снизу вверх. — И сыро. Ты такая мокрая!

— Как и ты, — парировала я и легонько плеснула в неё водой.

Анита взвизгнула и с упоением начала бить по воде, поднимая вихри брызг. Они не падали, а поднимались всё выше и выше, окружая нас с девочкой настоящим фейерверком из сверкающих в лучах солнца круглых капелек. Я, как замороженная, не могла оторвать взгляда от этой красоты! Магические кружева из водной стихии спиралью уплывали в небо, привлекая внимание галдящих от удивления птиц.

— Невероятно, — прошептала я.

Всё было как в кино, вот только это реальность! Я могла протянуть руку и коснуться пальцами самой настоящей магии. Парящие капельки, когда я их трогала, сразу подчинялись законам физики и катились вниз по влажной коже. А другие всё ещё плыли в воздухе, переливаясь и сверкая на солнце.

По спине пробежались мурашки — то ли от ожившего чуда, то ли от охлаждающего ветерка, прижимающего мокрую одежду к телу.

Это отрезвило.

— Так! — хлопнула я в ладоши. — На выход!

— Почему? — встрепелась малышка и погрустнела. — Тебе не понравилось?

— Вода прохладная, можно простудиться, — объяснила я.

— Снова беспокоишься? — заулыбалась девочка и побрела к берегу. — Хорошо, я согласна!

— Умница дочка, — засмеялась я.

Пока Анита, сидя на бревне, грелась на берегу, я наскоро простирала её платье. Выжав, расправила одежду и разочарованно вздохнула: яркие кляксы превратились в размытые пятна. Без стирального порошка или мыла тут не справиться.

— Ты выглядишь расстроенной, — услышала голос малышки и оглянулась. Она стояла рядом и рассматривала своё платье. — Тебе не нравится, как получилось?

— Пятна не отстирываются, — пояснила я. — Может, в замке есть мыло? Или в округе растут мыльные орехи? Не песком же стирать!

— Мыло? — задумчиво переспросила Анита и тут же расцвела в улыбке. — У Януария Второго надо спросить.

— У привидения? — удивилась я. — Зачем ему мыло? Карму чистить? Впрочем, неважно. Пойдём спросим. Я сейчас.

Я развесила платье девочки на ветках куста и, подхватив подол, постаралась отжать воду. Получилось не очень хорошо, но я решила, что и так высохнет. Протянула руку малышке, и мы пошли по узенькой тропке обратно к замку.

Дорожка взбиралась по склону, идти становилось всё сложнее. Мокрая тяжёлая ткань хлопала по ногам и прилипала к бёдрам. То и дело приходилось останавливаться и поправлять её. Тонкая сорочка девочки давно уже высохла, и малышка легко бежала впереди.

Я проследила за ней и подняла взгляд выше, на замок. Отсюда он выглядел огромным старым окаменевшим драконом, и было заметно, в каком удручающем состоянии находилось это древнее здание. Тёмно-серые стены казались нерушимыми, но окна сильно покосившиеся, а крыши башен проваленные. И одному небу известно, как это исправить.

— Ты чего так медленно? — крикнула Анита.

Она уже забралась на вершину склона и помахала мне. Я пообещала себе, что придумаю, как сделать ремонт быстро и качественно, а пока улыбнулась ребёнку:

— Юбка сырая, трудно идти.

— Так давай помогу! — воодушевилась она.

— Не надо, оставайся там, я сама заберусь... — покачала я головой, но оказалось, что я не так поняла Аниту.

Потому что в следующее мгновение в меня врезалась маленькая шаровая молния и, судя по громкому хлопку, взорвалась. Через два стука сердца я попыталась втянуть воздух в сжавшиеся лёгкие и изумлённо посмотрела на малышку.

— Ой, — отшатнулась она и прижала ладони к щекам. — Прости.

Я же поняла, что трудно дышать не потому, что я пострадала, — со мной как раз было всё в порядке. А вот платью пришлось хуже. Оно стало абсолютно сухим. И как минимум на два размера меньше. Подол почти по колено, а лиф сжал талию как заправский корсет.

— Отличная причёска, — обгоняя меня, похвалил кот. — Януарий Второй будет в восторге. Жди ночных серенад под потолком!

Из-за уменьшившихся пройм руки я подняла с трудом. Дотронувшись до головы, ахнула. Волосы торчали во все стороны упругими антеннами, а пальцы закололо током.

Итак, я снова вернулась к невыполнимой задаче номер один.

Глава 7. Ловкость рук

— Можно я тебя причешу? — виновато улыбнулась Анита, когда мы вернулись в замок.

— Сначала я тебя, — миролюбиво отозвалась я.

В самом деле! Не ругать же ребёнка за то, что он хотел помочь? Да, результат эффектный. мягко говоря. Но малышка не виновата в том, что её магия так сильна.

И тут я призадумалась. А на что способна эта маленькая девочка? Может ли она, допустим, перенести по воздуху тяжелое бревно? Или хотя бы разделить его на доски? О том, чтобы взять материалы для крыши из книг, я и не думала! При первом же дожде защита растает.

Я проводила старой деревянной расчёской по золотистым кудрям Аниты, стараясь делать это той частью, где осталось больше зубцов. Аккуратно распутывала колтуны и убирала застрявшие в прядях соломки.

— Ты спишь на сеновале? — отбрасывая очередную сухую травинку, поинтересовалась я.

— Иногда, — резко кивнула она, и я быстро отпустила волосы девочки, чтобы ей не было больно. — Там мягко и приятно пахнет.

— Хм, — неопределённо отозвалась я, радуясь, что малышка не подвергает себя опасности, ночуя в комнате с покосившимся потолком. — А здесь есть неподалёку деревня? Или город? Где можно приобрести продукты или нанять ремонтника?

Она посмотрела на меня через зеркало и помотала головой. Лицо её приобрело грустное выражение, а глаза влажно замерцали, поэтому я быстро сменила тему.

— Хочешь, я заплету тебе косичку и уложу её как корону?

— Конечно! — радостно подпрыгнула она.

Мне опять стоило больших трудов не сделать ей больно. Вот же непоседливый ребёнок!

— Только нужна заколка... — Осеклась. Какая заколка в мире, где живут в замке и спят на сене? Поправились: — Какая-нибудь ленточка!

Анита вскочила и подбежала к старому сундуку, где я обнаружила платье. Откинув крышку, достала большие ржавые ножницы и лоскут. Высунув от старательности кончик языка, она неторопливо нарезала кусок ткани на неровные короткие ленты и протянула мне.

— Нужно подлиннее, — покачала я головой.

Отложив ножницы, малышка размяла пальцы и, прежде чем я успела возразить, выпустила маленькую искорку.

Полыхнуло синим, и я зажмурилась. А когда открыла глаза, то увидела облачко из летающих нитей вокруг расстроенной девочки. Синий пух оседал на её золотистых волосах, делая малышку похожей на грустную Мальвину.

Я подошла и, опустившись на корточки, заглянула Аните в наполненные слезами глаза.

— Ничего страшного, Ниточка! — Смахнула тонкие волокна с её чуть вздёрнутого носика. — Можно сделать длинную ленточку и без магии.

— Но остались только небольшие лоскутки, — кивнув на сундук, насупилась Анита.

— Смотри, — подмигнула ей и, выбрав один из кусков, взялась за ножницы.

Они оказались тяжёлыми и тугими.

— Святые пингвинята! — в недоумении ахнула я. — Как ты смогла ими что-то разрезать? Сплошная ржавчина!

Огляделась и, отложив ткань, подхватила с пола кусок камня. Осторожно поскребла им по металлу. На колени мне посыпалась коричневая пыль. Анита поморщилась и, закрыв уши ладонями, воскликнула:

— Какой противный звук!

— Извини, — отбросила я камень. — Да и бесполезно. Таким камнем ножницы не заточишь. Нужен специальный. Или наждачная бумага. Да хотя бы игла!

— Есть! — подскочила малышка и кинулась к сундуку. Покопавшись в нём, гордо продемонстрировала мне толстую иголку длиной с палец. — Вот!

— Отлично. — Я осторожно, чтобы не поранить ребёнка, забрала её и, с усилием разведя кольца ножниц, вложила между лезвиями иглу.

— Старый бабулин способ. Если как бы «порезать» иголку, то ножницы будут острее.

С каждым движением металл становился светлее, появлялся блеск, да и поддавались ножницы всё легче. Через пару минут я взяла ещё один лоскут и воткнула в него иглу, чтобы не потерялась. Отложив его, подхватила первый и начала аккуратно отрезать ленточку шириной в пару сантиметров.

— Если не разрезать до конца, — показывала крошке, — а перевернуть и начать делать то же самое с другой стороны, то...

Сделав ещё несколько надрезов, я отодвинула инструмент и растянула получившуюся ленту за концы.

— Вот в этих местах, где мы оставили, — показала Аните, — будет немного перекручиваться. Но для наших целей сойдёт. Садись, я тебя заплету!

— Вот это да! — восхищённо отозвалась Анита. Схватив ленту, она уселась на старый стул и внимательно рассмотрела её. — И даже без магии!

— Не всегда нужно волшебство. — Смеясь, я ещё раз провела расчёской по волосам крошки, зачёсывая её роскошную шевелюру на правую сторону. Выделив три тонкие пряди на левой, начала плести аккуратную косичку. — Иногда достаточно смекалки или знаний. В моём мире, собственно, в основном только ими и обходились. А если что -то казалось фантастическим, было либо фокусом, либо обманом.

Подхватывая в косичку прядки только со стороны макушки, я неторопливо и аккуратно выплетала вокруг головы девочки золотистую корону.

— Красиво получается, — глядя на себя в зеркало, прошептала Анита.

— Мама меня так заплетала, — с улыбкой поделилась я. — А её бабуля.

— А теперь ты меня.

Девочка посмотрела на меня такими лучистыми глазами, что я не выдержала и обняла её.

— А что вы тут делаете?

В комнату важно вошёл кот. По-хозяйски осмотрелся и, заметив ленточку, вдруг бросился на неё. Схватив зубами, метнулся к выходу, волоча разрезанную ткань по грязному полу.

— Это моё! — закричала Анита. — Мне мамочка подарила!

Пустившись в погоню за воришкой, она подняла руку, и с её тоненьких пальчиков сорвались две искры разных цветов. Фиолетовая врезалась в стену, отколов кусок камня, а розовая влетела в проём двери. Со стороны коридора слышался жуткий грохот и дикий кошачий вопль.

— Кажется, я знаю, как замок пришёл в такое состояние, — коснувшись выбоины на стене, ошеломлённо проговорила я. И вздохнула: — Надо спасти кота!

Глава 8. Призрачная поддержка

В коридоре меня ждало потешное зрелище. Вальдемар, помахивая длинным пушистым хвостом и вцепившись всеми четырьмя лапами в стену метрах в двух от пола, громко урчал и упрямо удерживал в зубах злополучную ленточку. Внизу до неё пыталась дотянуться Анита. Девочка подпрыгивала, стараясь схватить за закрутившийся конец, и кричала:

— Вальдемар, отдай! Или запру в подвале, будешь мышей ловить!

Кот косил на девочку диким взглядом, будто в упомянутом подвале водились мыши величиной с крокодила, но держался изо всех сил. К чести малышки, больше магию она не применяла, а то от кота давно бы остался лишь рыжий пух.

И первый её выстрел, как я догадалась по выбоине в стене, был лишь запугивающим — чтобы попасть в кота, девочке нужно было выпускать искры ближе к полу. Скорее всего, Вальдемар заорал от страха... Но розовый искрящий шарик всё равно нашёл свою цель, пусть и случайную.

Напротив меня неподвижно стоял граф Офигейро. Не знаю, каким чудом, не имея головы, он выражал эмоции, но от рыцаря так и исходили волны обиды. Казалось, железная жестянка вот-вот расплечется. А всё потому, что грозное оружие, которое он держал в руках, стало розовым и сверкало так, будто его обклеили камешками от Сваровски.

— Получилось. очень миленько, — поддавшись сочувствию, сказала я. — Вам идет.

Плечи рыцаря приподнялись и опустились так, будто Офигейро тяжело вздохнул. Развернувшись, он побрёл прочь, грустно волоча за собой гламурное оружие и оставляя на полу переливающуюся розовую дорожку.

Шёл ли граф за мной, чтобы продолжить разборки с неприкаянной душой, как намекал кот, я так и не узнала. Оскорблённый в лучших чувствах безголовый рыцарь исчез за поворотом. Зато появился Януарий Второй. Зависнув под потолком

туманным видением, он обратил свой пылающий взор в сторону, куда ушёл обиженный граф, — то ли любовался, то ли ожидал чего-то.

Казалось, призрак не обращал внимания ни на рычание перепуганного, но упрямого животного, ни на мой новый стиль.

Вспомнив слова кота о «серенадах», я поспешно пригладила волосы, но они вновь непослушно встопорчились. Завывания по ночам мне слушать не улыбалось, как и иметь в поклонниках привидение. Надо что-то придумать, чтобы убрать повышенную пушистость.

Точно! В сундуке остались лоскутки. Косынка всё исправит.

Но тут когти животного подвели, и кот со скрежетом начал сползать вниз. Анита издала радостный вопль и, подскочив, ухватила ленточку за конец. Потянув на себя, ускорила процесс приближения кошачьего зада к полу. На котором я увидела битое стекло.

Но его не замечала ни увлечённая борьбой малышка, ни пытающийся забраться повыше Вальдемар. Ахнув, я кинулась спасти обоих. Обхватив взвизгнувшую девочку за талию, приподняла её над полом.

— Ох, какая ты тяжёлая! — понимая, что на кота моих сил не хватит, проворчала я.

Но всё равно взяла его за шкурку и с усилием дёрнула к себе. Не выдержав двойной нагрузки, ощутила, как начала заваливаться назад, и зажмурилась от ужаса. Прижимая к себе обоих, упала спиной на что-то упругое, как на пружинный матрац. А я прекрасно помнила, что позади был лишь каменный пол. Открыв глаза, благодарно улыбнулась девочке:

— Спасибо.

А кто ещё, как не обладающая магией малышка, мог мне помочь?

— Пош-ш-ш-шайста, клас-с-с-сотка! — услышала шипение над ухом.

Мгновенно покрывшись холодным потом, догадалась, кто меня спас от ушиба. Вот только я бы предпочла, чтобы Януарий Второй этого не делал. Мне даже подумать было страшно, что я сейчас в объятиях призрака. Но в моих — недовольно урчащий кот и продолжающая бороться за ленточку Анита, а под ногами усеянный осколками пол.

«Что из того, что ты понравилась привидению? — увещевала я себя. — Это не первый нежеланный поклонник в твоей жизни, и не последний... Надеюсь. Ведь жизнь продолжается. И лучше, чтобы в ней не было порезов. Неизвестно, где в этом мире добыть йод!»

Это подействовало. Я вдохнула в грудь побольше воздуха и, собравшись с духом, строго попросила:

— А теперь помоги мне встать на ноги. Только смотри, осторожно — вон там что-то разбило.

Удивительно, но Януарий тут же послушался. Когда я твёрдо стояла на ногах, первым делом опустила кота, потом осторожно поставила малышку. Эти двое, не обращая ни на что внимания, упоённо сражались за ленту. И тут ткань, затрепав, порвалась. Аниту я придержать успела, а кот покатился кубарем — хорошо, что мимо стекла, — и врезался в стену. Тряся головой, он пробормотал нечто невразумительное, похожее на проклятие по -кошачьи. Единственное понятное слово было «тапки».

— Моя ленточка! — разрыдалась девочка.

Кот тоже поднялся и, прижав уши, затравленно посмотрел на меня. Будто ждал, что я его запру в подвале.

— Так! — Я решительно хлопнула в ладоши, и Вальдемар припал к полу. — Первым делом надо прибраться. Тут же ступить невозможно, чтобы не порезаться! Но сначала.

Взяла девочку за руку и повела обратно в комнату. Взяв ножницы, я выпотрошила сундук до дна. Из вороха лоскутов получилось много ленточек и бантиков. Часть украсили голову малышки, часть ушла на создание игрушек для кота.

Анита весело хохотала, глядя, как Януарий Второй с завыванием рассекает по воздуху, а за ленточкой с бантиками, которую призрак удерживал загадочным образом, самозабвенно носится Вальдемар.

Я же, воспользовавшись ножницами, иглой и найденными нитками соорудила из севшего платья симпатичный наряд. Оторвав рукава, увеличила проймы, а свободу в талии удалось сделать с помощью зашнурованных разрезов. Взявшись за веник, который сделала, обвязав лентами ветки. Их я сорвала с дерева, сломанная часть которого некогда вынесла окно и усыпала осколками пол. Только хотела их подмести, как услышала характерный звук.

Анита, прижав ладонь к животу, прокомментировала:

— Время ужина!

Итак, напротив невыполнимой задачи номер один можно поставить плюстик. Переходим к следующему пункту моего невозможного плана.

Аппетит я нагуляла ещё в своём мире!

Глава 9. Фаст-фуд другого мира

После всего увиденного я ожидала чего угодно. Возможно, ребёнок собирает ягоды, орехи или грибы и питается только ими. Потому худенькая такая...

Представить, что эта малышка разжигает костёр и вешает на него тяжёлый котёл, я не могла. До последнего надеялась, что в замке есть хоть какая -нибудь кухня. И запасы, если существует подвал. Раз есть ребёнок, значит, были и взрослые, но по каким -то причинам их больше нет.

Меня очень интересовало, куда подевались родители малышки, но даже осторожные намёки приводили к тому, что Анита замолкала и смотрела так, что у меня ныло сердце. Я решила пока не травмировать ребёнка, затрагивая явно болезненную тему. Когда-нибудь сама расскажет. Мне спешить некуда. В прямом смысле. Теперь я житель этого мира.

Шаад. Название действительно пугающее. И завораживающее одновременно. Такое чувство, что я где-то его слышала. Или читала? Нет, кажется, оно...

— Вот!

Вынырнув из размышлений, посмотрела на девочку, которая протягивала мне белый пакетик с узнаваемым товарным знаком. Обоняния коснулся аромат картошки фри с пылу с жару. Я так удивилась, что машинально приняла угощение и едва не выронила: такой он был горячий.

Анита же сунула руку в старый цилиндр, какие обычно на представление надевают фокусники, и вынула второй пакетик. Высыпав содержимое на пол рядом с Вальдемаром, который снисходительно посмотрел на еду, снова погрузила руку в шляпу.

Когда она достала третий пакетик, я очнулась.

— Что это?

— Еда, — жуя, пояснила Анита. — Ешь, пока горячее. Потом будет уже не так вкусно.

— Знаю, — ошеломлённо ответила я и сунула в рот одну из картофельных палочек.

Вкус был настоящим. Твёрдая корочка приятно похрустывала на зубах, а нежная мякоть обволакивала нёбо. Не хватало лишь сырного соуса. Это не магическое платье, которое рассыпалось красками. И не иллюзия. Еда была реальной! И она из моего мира.

Я подошла ближе к шляпе и заглянула внутрь. Обычная подкладка из блестящей саржи и пришитая этикетка со стёршимся лейблом — всё, что я увидела.

Опустошив пакетик, Анита скомкала его и бросила его в кучку таких же, а потом опять потянулась к шляпе. Когда девочка достала новую порцию, я снова оглянулась на заваленный однотипным мусором угол и строго спросила:

— Ты питаешься только этим?!

— Тебе не нравится? — огорчилась малышка и кивнула на шляпу:
— Но ничего другого мне не удаётся оттуда достать.

Я присела на корточки и осторожно потрогала шляпу.

— Как тебе это удаётся?

— Не знаю, — пожалала она плечами. — Сую руку и беру.

— Да? — Я медленно скользнула кончиками пальцев по гладкой подкладке. — Может, мне удастся достать что-то более полезное для ребёнка?

Не веря в то, что смогу, я всё равно опустила руку до самого дна и пошарила там.

— Ничего. — Хоть не ожидала успеха, всё равно испытала разочарование. — Жаль. Если питаться одной жареной картошкой, можно испортить желудок. Дети должны есть разнообразную пищу. Овощи, фрукты, мясо...

— Кролика бы, — облизываясь, мечтательно вздохнул Вальдемар.
— Я читал, что из таких шляп их достают чаще всего. Но у хозяйки не выходит. А на эту треклятую картошку я смотреть не могу!

— А мышей почему не ешь? — поинтересовалась я.

Кот икнул и прижал уши.

— Вот знал, что ты котоненавистница, — обиженно прошипел он.
— Ты меня ещё птичек послала бы ловить!

— Строишь из себя вегана? — рассмеялась я. — Кто-то тут только что о кролике мечтал. Так! Я видела лес. Значит, можно поискать

грибов и ягод. И озеро! Ты говорил, там водится рыба. С картошкой покончено, оставим шляпу для праздников. Сейчас подмету, и пойдём добывать себе нормальный ужин!

— На озеро можно, — серьёзно сказала Анита. — А в лес никак!

— Там волки? — насторожилась я. — Или медведи?

Нельзя отходить далеко от замка, — пояснила девочка.

— Почему? — удивилась я.

Она вновь покосилась на меня так, что в груди ёкнуло. Быстро отвела взгляд и, выбросив недоеденную картошку, убежала.

Я посмотрела ей вслед.

— Да что же происходит? Она кого-то ждёт? Или боится? Но кого?

— Магнус, — объяснил кот.

Он важно подошёл к куче мусора и, подкатив к себе лапой выброшенный девочкой пакетик, захрумкал картошкой.

— Кто это? — насторожилась я. — Имя местного колдуна?

— Г лупая и беспечная душа, — снисходительно отозвалось животное.

— Так объясни, — придвинулась к нему.

— Я устал, — зевнул кот и, свернувшись прямо на куче пакетиков, прикрыл глаза.

— Бантики выброшу, — пригрозила я, но Вальдемар и ухом не повёл.

Я же вернулась в комнату с сундуком, первым делом аккуратно собрала осколки в пакетики из-под картошки фри, затем принялась подметать. Поднялась пыль, в которой я даже Януария Второго не сразу заметила.

А когда поняла, что передо мной призрак, вздрогнула.

— Не подкрадывайся так! А то я и в этом мире долго не проживу. — Выпрямившись, вытерла со лба пот и спросила: — Зачем пришёл?

В конце концов, привидение ничего плохого мне не сделало. Более того, помогло избежать болезненного падения. Значит, можно причислить его к хорошим. Насчёт же безголового рыцаря я пока не определилась.

Януарий опустился, как маленькая тучка, а затем взметнулся вверх и улетел так быстро, что я удивилась, зачем он вообще являлся. Но, опустив взгляд, увидела на полу маленький жёлтый цветок. Чёрная

сердцевина, длинные острые тычинки и крохотные лепестки. В моём мире такие не растут.

Но я точно где-то видела подобный.

И тут со двора донеслось пронзительное:

— Ма-ма!

Глава 10 Каша из топора

Я даже не поняла, как так быстро оказалась на улице. Бежала, не разбирая дороги, — удивительно, что не споткнулась и не расшиблась. А когда оказалась в залитом солнцем дворе, удивлённо посмотрела на цветок в своей руке.

Его-то я зачем подняла?

— Анита! — принялась беспокойно оглядываться. — Нитка, ты где? Что случилось?

— Ма-ма! — снова донёлся пронзительный голос, я даже вздрогнула от его неожиданной громкости, будто усиленной рупором. — Иди сю-да!

— Куда идти? — попыталась я определить, откуда зовёт девочка.

И тут заметила открытую дверь. Наполовину скрытая в земле, она была зеленоватой от покрывающего её пушистого мха. Подвал?

Осторожно спустившись по старым ступенькам, я крикнула в пахнущую сырой землёй темноту:

— Анита...

Голос прозвучал непривычно громко, почти оглушил.

Потянулась вперёд, чтобы не врезаться в стену или во что -то ещё, как вдруг заметила, что желтоватый цветок начал излучать свечение. И тут же угас. Я снова повела рукой, и шарики на кончиках тычинок засияли. Чем быстрее я махала растением, тем светлее вокруг становилось.

Это на самом деле был подвал, теперь я видела и сырые своды, и поблескивающие влагой камни кладки.

Освещая себе дорогу, я побежала вперёд.

— Анита! — Звала негромко, чтобы не тревожить странное местное эхо. — Нитка, где ты, девочка? Ты попала в беду? Отзовись!

— Мам? — раздалось слева, и я облегчённо выдохнула при виде ребёнка.

Малышка стояла спокойно, удерживая в руках какой-то свёрток. Смотрела на меня с лёгким удивлением.

Я подбежала и обняла её, сердце колотилось так быстро.

— Не убегай так, — попросила тихо. — Я испугалась за тебя. Думала, ты поранилась.

— Почему ты за меня всё время боишься? — отстранилась девочка. — Я давно не маленькая!

— Конечно. — Я убрала выбившуюся из «короны» прядь волос ей за ушко. — Но ещё и не большая. Ты выполнишь мою просьбу?

— Хорошо, — кивнула она и протянула мне свёрток. — Это лучше картошки?

Я развернула бумагу и помахала цветком над мешочком какой-то крупы.

— Гречка? Да, это намного лучше! — И прищурилась. — А ещё что-то есть?

Присев перед одним из сундуков, который был очень похож на тот, где находилось платье, заглянула внутрь.

— Мука? Ох, жаль... Отсырела. Надо просушить. А это что? Похоже на сахар... — Лизнула крупные матово-белые крупинки и скривилась: — Нет, соль! А вот и овсянка.

Поднялась и пересчитала остальные ящики. Открыв второй, попыталась понять, что внутри, но было слишком темно. Понюхав, отпрянула от неприятного запаха.

— Картошка?

— Тебе же не понравилась картошка, — с легкой обидой буркнула малышка.

— Та была вредная, хоть и вкусная, — с улыбкой объяснила я и потрогала мягкие клубни.

— У. Проросла. Зато можно посадить. Ой!

Замерла, заметив алые глаза, а потом перевела дыхание.

— Януарий, мне казалось, мы договорились, что ты не будешь появляться неожиданно! Призрак обиженно поплыл по направлению к выходу.

— Стой, — позвала я и помахала цветком. — Спасибо за подарок, он красивый. Можешь ещё таких принести?

Через некоторое время подвал уже украшал букет из жёлтых светящихся соцветий. Анита бегала по каменному полу и с восторгом размахивала презентом призрака, я, пользуясь тем, что стало светло, перебрала все запасы замка.

Часть, к сожалению, пришлось выбросить, что-то заплесневело, что-то сгнило. Но зато мы разжились несколькими мешками муки и крупы, а также солью. Теперь ребёнку не придётся питаться фастфудом.

— Ой! — Анита схватилась за животик и уронила цветы. Рассыпавшись по полу, они медленно угасли. — Больно.

— Неудивительно, — вздохнула я и подняла ребёнка на руки.

Осторожно вынесла из подвала и уложила на разбросанном по двору мягком сене. Поглаживая Аните животик по часовой стрелке, попыталась отвлечь девочку.

— Здесь была лошадь?

— Мой пони, — лучезарно улыбнулась она и снова скорчилась.

Я вздохнула:

— Жаль, что из шляпы нельзя достать лекарство.

Мне уже лучше, — вскочила она.

Я пристально рассмотрела вновь порозовевшие щёки.

— Как-то быстро... — Но, поверив ребёнку, строго погрозила пальцем: — Больше не трогай ту шляпу. Я буду готовить нормальную еду.

— Прямо сейчас! — захлопала она в ладоши. — С чего начнём?

— Можно попробовать сделать домашнюю лапшу, — задумалась я. — Только нужны яйца.

— Яйца? — раздалось сверху, и рядом с нами, выпрыгнув из окна, грузно приземлился кот. — На крыше их полно!

— Отлично. Слышала, что у тебя чутьё хорошее. Принеси парочку посвежее. Ещё надо в чём-то вскипятить воду.

Раздалось завывание, и мы оглянулись. Звук доносился из -под завала досок. Когда я разобрала его, то увидела небольшой чёрный котёл, внутри которого горели алые глаза.

— Спасибо, Януарий, — искренне поблагодарила я и осмотрела доски. — А это пойдёт на дрова. Только большие. — Щёлкнув пальцами, развернулась к призраку. — Януарий, будь добр, позови сэра. графа. как там его.

— Офигейро! — снисходительно напомнил кот. — Ну и короткая у тебя память. Ранний склероз?

— Девичья, — парировала я. — У тебя тоже, вижу, проблемы. Где яйца? — Повернулась к призраку, но того уже не было. Крикнула

вдогонку: — И пусть аксессуар свой гламурный не забудет!

Призрачное облачко плыло где-то на уровне второго этажа. Вот кому не нужен ни лифт, ни лестница! Интересно, можно использовать Январия для починки крыши?

— А мы что будем делать? — воодушевилась девочка.

— Сушить муку.

— А ты её постирала? — удивилась малышка.

— Нет, она сама отсырела, — рассмеялась я. — Помнишь, что произошло с моим платьем?

— Я больше так не буду, — твёрдо пообещала Анита.

— Наоборот, — рассыпая сырые комочки на найденном в подвале куске брезента, возразила я. — Сделай это ещё раз! Я насыпала чуть-чуть, чтобы ты потренировалась. Давай!

Она послушно вытянула руку и выпустила искорку магии, и я тут же оказалась в белоснежном облаке. Чихнув, подождала, когда мучная пыль осядет, и показала Аните большой палец.

— Умница!

Она же, глядя на меня, хохотала:

— Ты смешная! Вся белая!

— Ах так!

Я дунула на свою руку, и на девочку полетело беловатое облачко. Анита зажмурилась и, наморщив носик, громко чихнула. При этом с её пальца сорвалась фиолетовая искра. Врезавшись в доски, она размела их на щепки.

— О, отлично, — обрадовалась я, но тут увидела Офигейро.

Удерживая в руке розовый топор, рыцарь застыл на месте. От него снова повеяло обидой, когда граф развернулся и, гремя доспехами, удалился прочь.

— Эй! — крикнула я. — Дорогой граф, у меня просьба, которая вам понравится. Видите вон то дерево? — Указала на расколотый ствол, часть которого ввалилась в окно комнаты. Но вспомнив, что у Офигейро нет головы, засомневалась: — Или не видите?

— Не тяни рыцаря за топор, — посоветовал Вальдемар. Кот забавно передвигался на задних лапах, а в передних аккуратно удерживал яйца. — Скажи сразу, что он должен сделать.

— Порубить это дерево на дрова, — немедля продолжила я и улыбнулась: — Уверена, когда вы с этим справитесь, ваше

замечательное оружие примет достойный воина вид!

Рыцарь подтянулся и, отсалютовав мне розовым топором, бодро пошагал к дереву.

Я же показывала девочке, как делать домашнюю лапшу.

— Это несложно. Надо помыть яйца, разбить их... Используем пока котёл. Взбить... Вот эта веточка прекрасно заменит венчик. Добавим соли. Теперь муки.

Отступила, давая девочке поработать.

— Скатай из этого теста шарик и отнеси в подвал. Пока оно доходит, мы разожжём костёр и вскипятим воду.

Анита с радостью побежала исполнять поручение. Я же задумалась:

— Как мне добыть огонь? Тереть палочки не вариант. Может ли малышка это сделать магией? Нет! Это опасно. Вдруг устроит пожар?

И тут доски, которые я сложила для костра, потемнели. А через секунду вспыхнули ярким пламенем. Вздвогнув, я подняла голову и увидела зависшего Януария Второго. Его алые глаза, будто ужасающий лазер, испускали лучи.

— Сп... — Заикаясь, я невольно отступила. — Спасибо. Дар у вас столько же полезный, сколько ужасный.

Призрак радостно закружился и завыл, будто я сказала ему комплимент. Но я ещё не закончила:

— И поэтому нам стоит обсудить правила пожарной безопасности.

Пока я инструктировала Януария, вернулась Анита. Протянула тесто:

— Так достаточно?

Я хотела сказать, что нет, но девочка смотрела с таким нетерпением, что сдалась:

— Можно и подольше, но нам надо спешить. После ужина нас ждёт приборка в доме. Итак, добавим в тесто немного воды, чтобы оно стало пластичным, а потом раскатаем в лист, чтобы нарезать ленточки. Только вот чем раскатать? Хм.

— Это как мы для косички делали? — встрепенулась Анита и, отщипнув кусочек теста, принялась лепить из него тонкую колбаску, а потом слегка расплющила. — Похоже?

— Отлично, — похвалила я и присоединилась. — В следующий раз из такого теста сделаем вареники. Если найдём, что положить внутрь.

Мы лепили ленточки и бросали их в кипящую подсоленную воду. Девочка смотрела на меня так, будто никогда не была счастливее, а после с аппетитом уплетала лапшу, всасывая её с громким звуком. И хохотала с набитым ртом, когда получалось втянуть макаронину с одного раза.

Итак, теперь невыполнимую задачу номер два можно считать действительно реализованной. Осталась третья.

Ощущая приятную сытость, я рассматривала старый замок, прикидывая, что нужно починить в первую очередь. И сразу выстраивая дизайн будущего шедевра. Если научить девочку контролировать свою силу, то она станет отличной помощницей. Вдвоём мы точно справимся.

— Хай-тек, — наблюдая за безголовым рыцарем, который упоённо орудовал топором, решила я. — Определённо, это будет хай-тек! Максимальная функциональность и практичность.

Для начала освободимся от хлама.

Я обернулась к девочке.

— Помнишь, ты распылила ленточку на нитки?

Кот, который до этого таскал из котла остатки нашей стряпни, прижал уши:

— А я тут посуду мою.

И, попятившись, сиганул в сторону Офигейро, видимо, под защиту безголового рыцаря. Или в надежде, что тот снова сработает как громоотвод и словит фиолетовую искру. Но тут граф ударил по стволу посильнее, и он раскололся на две части. Из разлома поднялся голубоватый дымок...

Вальдемар остановился так резко, будто врезался во что -то невидимое. Шерсть на коте встала дыбом, делая его похожим на пушистый шарик, хвост поднялся трубой. Раздалось жуткое шипение:

— Магнус-с-с!

Глава 11. Кто такой Магнус?

Никогда не видела, как в мгновение ребёнок становится взрослым.

Дети должны играть, радоваться каждому мгновению жизни и чувствовать себя защищёнными.

Но Анита была другой.

Только что она довольно щурилась и гладила набитый животик, но стоило коту прошипеть «Магнус», вскочила и бросилась к дереву, над которым взвилось странного вида облачко.

Лицо девочки приняло сосредоточенное выражение, голос зазвенел металлом:

— Януарий Второй — огонь по корням! Вальдемар — в сторону! Граф, пригнитесь!

— Зачем? Терять ему больше нечего, — шустро прячась за камнями, хихикнул кот.

Призрак прищурился, и из его жутких глаз полетели лазерные лучи. Основание дерева вспыхнуло ярким пламенем. На миг мне почудилось, как в огне мелькнул силуэт странного существа с огромной головой и без шеи. Но в следующую секунду Анита уже подбежала и, вскинув руку, пульнула в тварь фиолетовую искру.

Визг, который пронёсся по двору, приморозил меня к месту.

Всё произошло так быстро! Я и глазом моргнуть не успела. Существо пропало, а огонь стремительно расползлся по сухому дереву. Заметив, как накренилась отломленная часть, я похолодела:

— Анита, берегись!

И побежала к девочке. Огромная ветка начала падать, и я не успевала отскочить. Схватив малышку, развернулась и закрыла собой. Зажмурилась в ожидании удара, но его не последовало. Я медленно открыла глаза и в растерянности повернулась.

Януарий Второй, обвив ствол призрачными кольцами, сердито сверкал алыми глазами.

— В с-с-сторону!

Удерживая прижимающуюся Аниту в объятиях, я торопливо отбежала, и привидение выпустило удерживаемое дерево. Когда ствол шумно приземлился, я восхищённо посмотрела на Януария.

Он точно пригодится в ремонте. Очень полезный призрак мне попался!

Я опустила ребёнка и торопливо осмотрела её.

— Всё в порядке, — уверила меня девочка.

Кивнув, я поднялась и быстро огляделась.

— Надо потушить огонь! До воды далеко, вёдер нет... Котёл! Януарий Второй, можете поднять его и наполнить водой из озера?

Призрак покрутился вокруг нашей импровизированной кастрюли, а кот высунул из-за камней наглуую морду.

— Помой заодно!

— Ты! — Я тут же взяла в оборот Вальдемара. — Иди сюда и копай!

— Что копать? — озадачилось животное.

— В чём коты мастера — что-то неприятное закапывать, — подмигнула я. — Представь, что это самое вон там! — Указала на пылающие корни.

Удивительно, но пушистик послушался и, развернувшись задом к огню, принялся метать песок. Часть попала на графа. Точнее, внутрь графа. А когда Януарий Второй, выливая на горящие ветви воду, тоже залил часть в Офигейро, я подумала, что рыцарю не помешает какая-нибудь крышка.

Стоило пожару утихнуть, я опасливо приблизилась к месту, где мне померещилось жуткое существо. Разглядывая потемневшее дерево, осторожно поинтересовалась:

— Что это было?

— Магнус, — весело ответила девочка. — Не бойся, мы его прогнали.

— Но кто это? — поёжилась я. — Магнус. Маг? Злодей?

— Магический гнус, — покачала головой Анита. — Их нельзя сюда пускать! Вальдемар чувствует, когда они пытаются проникнуть в Шаад, и мы останавливаем тварь.

У меня похолодела спина.

Я не знала, что произошло в прошлом, но возник вариант объяснения, куда подевались родители девочки. И каким образом

замок пришёл в упадок. А если я права, то понятно, почему малышка мрачнеет каждый раз, когда я пытаюсь выяснить, почему она жила одна.

Я подошла и молча обняла её. Пряча слёзы, прошептала:

— Ты такая смелая! Я рада, что стала твоей мамой.

— Правда? — Она посмотрела на меня с восторгом.

— Не сомневайся, — улыбнулась я и отступила.

«Я не могу оградить тебя от этого жуткого кошмара, но постараюсь», — пообещала про себя.

Чтобы подбодрить малышку, решила сменить тему. Глянула на остатки дерева и подытожила:

— В итоге мы избавились от дерева. Пора приступать к уборке. Теперь, когда я примерно понимаю, какие у каждого из вас таланты, то прошу помочь. Если мы возьмёмся за дело все вместе, то приведём замок в порядок быстрее!

Рыцарь выпрямился и отсалютовал мне розовым топором, призрак с завываниями закружился над головой, а кот улёгся и зевнул.

Наверное, снова устал.

Но я никому не дам лентяйничать! И в первую очередь — себе.

Мусор, который я выносила из замка, аккуратно складывала в вырытую котом яму, а Януарий Второй превращал щепки в пепел. Офигейро орудовал топором с энтузиазмом маньяка, вырубая сломанные окна.

А иногда раздавался жуткий грохот и весёлый детский смех. Это малышка Анита, получив разрешение, осыпала фиолетовыми искрами мусор и старый хлам. Каждый раз я хваталась за веник, чтобы вымести из ещё одной освобождённой комнаты оставшуюся от старья пыль.

— Для выбранного стиля, — попутно рассказывала своим помощникам, — нам нужно как можно больше свободного пространства, которое мы потом будем делить на зоны.

— Чур, мне самую тёплую зону! — поспешил застолбить Вальдемар.

— С-с-самую выс-с-сокую, — не отставал от кота призрак.

Офигейро повернулся ко мне, и кот «перевёл»:

— Г рафу нужен новый гроб.

— Гроб? — растерялась я и протянула: — Но готические украшения выбиваются из стиля хай-тек...

Плечи рыцаря приподнялись и опустились, будто он тяжело вздохнул, и я сдалась:

— Хорошо. Придумаю вам красивый стильный ящик. — Граф сразу приосанился и отсалютовал топором, который почти пришёл в приличный вид, а я задумалась. — Вот только где достать материал? В стиле хай-тек много стекла и металла.

— Нужен металл? — крикнула сверху Анита.

Здрав голову, я помахала высунувшейся из окна девочке:

— Да!

— Я знаю, где его полно!

— Ой, только не это. — Прижав уши, кот задом отполз в кусты.

Глава 12. Лоскутное одеяло

Я выпрямилась и помассировала ноющую спину.

Прошло всего несколько дней, как мы взялись за уборку замка, а он уже радовал чистотой. Но зато теперь я ощущала себя так, будто работала метлой и перфоратором в одной тушке. Ныло и болело всё, начиная от кончиков пальцев и заканчивая, казалось, волосами. Кстати, последние приняли нормальный вид, прекратив изображать антенны для связи с космосом. Из чего я сделала вывод, что действие магии всё же ограничено.

Оглядывая пустынные помещения, я решалась на второй шаг. Я хотела сделать наш дом

— то есть замок — удобным для проживания. И попутно красивым! Мысленно уже представляла, как в том угле поместится зеркальный камин, а вдоль этой стены будет протянута металлическая полка с одним ярким акцентом...

Но как это сделать на практике, представляла смутно. В этом месте ни заказать мебели, ни нанять мастеров для её изготовления. Рассчитывать можно лишь на себя.

Выход был один — магия девочки. Но я боялась довериться малышке. Нет, в самой Аните у меня не было ни малейшего сомнения! Этот милый ребёнок слушался беспрекословно, учился так старательно, что я умилялась усидчивости и упорству малышки. Одно то, как ювелирно она научилась использовать свои фиолетовые искры, чтобы уничтожать крупный мусор, поражало!

Но поведение Вальдемара пугало. Стоило коту, прижав самое дорогое, — уши и хвост, — уползти в кусты, я решительно отказалась от предложения девочки. Думала, придумаю что-нибудь. Но проблема нарастала и становилась непреодолимой. Просторные комнаты оставались пусты, а хотелось удобства и функциональности.

Раз я теперь живу в Шааде, то стоит сделать этот замок уютным домом.

Для себя и дочки!

— Я думаю, — осторожно начала, когда девочка уплетала на завтрак вареники с ягодами,

— что поспешила отказаться от твоей помощи. Пожалуйста, покажи, где много металла.

Из руки малышки выпала ложка, глаза стали огромными.

— Правда?

— Ой, что будет, — выронив изо рта вареник, присел в испуге кот.

Но я уже не поддаюсь. Кивнула Аните: — Да.

— Тогда идём прямо сейчас! — вскочила она и, схватив меня за руку, потащила к выходу из импровизированной столовой.

Пока всё, чего я добилась, — приличный камин в строгом стиле и прямоугольный стол, невесть каким чудом оставшийся при всех четырёх ножках. В помещении, где я нашла это чудо, было ещё четыре почти целых стула, но все они пришли в окончательную негодность на полевых испытаниях.

Первый пал смертью храбрых, когда Анита попыталась выдать магию, обратную разрушительной. Глядя на пепел, я поняла: малышка неспособна что-то создать. Как и все нормальные дети, она несла в себе лишь любознательное крушение всему окружающему.

Второй приказал долго жить, когда за дело принялся Януарий Второй.

В принципе, я предполагала, что волшебный лазер способен лишь жечь дерево, но попытка не пытка.

Третий, поддавшись всеобщему настроению, разрубил на щепки Офигейро...

Я не стала огорчать графа, что результат неудачных опытов не было их целью.

На последний решил водрузиться Вальдемар.

Кажется, кота надо меньше кормить.

Так получилось, что у нас был прекрасный стол, вполне вписывающийся в стиль хай-тек, но приходилось есть стоя. Да и с кроватями пока был нерешённый вопрос. Мне нравилось засыпать на ароматном сеновале. Обнимая малышку и слушая тархтение сытого кота, я проваливалась в сон мгновенно. Лишь бы ночью не открывать глаз, чтобы не вздрагивать при виде вечно бодрствующего Януария.

А последнего не удавалось.

Если в моём мире сны про страшных чудовищ, поджидающих меня в темноте, лишь тревожили меня, то сейчас они стали навязчивыми кошмарами. Мне не снилось ничего, кроме ожидания, что вот-вот из мрака выскочит нечто ужасное. Что именно? Я и сама не могла сказать. И лишь спасительный огонь защищал меня от монстров.

— Пришли, — отпустив мою руку, сообщила девочка.

Я огляделась в большом помещении с высокими потолками и многочисленными арками. В каждой навеки застыл рыцарь — точная копия Офигейро. За одним исключением — все они были в шлемах.

Я уныло вздохнула: и это металл? Лишь жалкая горстка старых ржавых доспехов. К тому же Вальдемар как-то странно на них поглядывает. Я осторожно поинтересовалась:

— А это безопасно? Их можно брать?

— Конечно! — закивала она, а кот молча замотал головой. Анита топнула. — Я здесь хозяйка! — И повернулась ко мне. — Они же пригодятся?

Я хотела ответить, что нет, но, глядя в лучистые глаза девочки, не сумела сказать правду. Улыбнулась ей и поделилась воспоминанием:

— Знаешь, как-то давно-давно моя бабуля учила меня шить лоскутное одеяло.

— Одеяло? — удивилась девочка. — Что это?

— А здесь не бывает холодно? — ответила я вопросом. И тут же отвлеклась: — Не важно. Суть в том, что нужно сделать что-то большое из маленьких кусочков. Если этих рыцарей разобрать на запчасти, постараться выпрямить детали, а потом подключить наш домашний лазер...

Я оглянулась и посмотрела на Януария Второго, который вороном кружил над нами.

— .То, возможно, получится из этого ржавого антиквариата сделать нечто грандиозное и стильное.

— И какой смертник будет разбирать этих? — держась рядом с Офигейро, с испуганным любопытством уточнил кот.

— Наш славный рыцарь, разумеется, — уверенно заявила я, и безголовый попятился. Я торопливо добавила: — Ведь для начала мы сделаем тебе новый ящик. То есть стильный гроб!

Офигейро замер и, тяжело вздохнув, медленно повернулся в сторону красиво развешенной груды доспехов. Замахнувшись

топором, неторопливо пошёл на ближайшего.
Ох, зря я не послушала интуицию. Икота!

Глава 13. Миром правит металл

Первый же удар топора нашего безголового рыцаря вызвал такой шум, что я едва не оглохла.

В моём мире есть ряд неприятных звуков. Например, в детстве у меня каждый раз волосы на руках приподнимались, когда учительница увлечённо выписывала на доске доказательство теоремы. Или звук перфоратора, который работал для нас будильником каждое субботнее утро. Но страшнее всего была «серенада» Витьки из соседнего подъезда, который решил таким образом признаться мне в любви.

Так вот, звон, который заполонил подвал, был в разы ужаснее всех вышеперечисленных кошмаров вместе взятых. Будто внутри рыцаря зазвучал оркестр, причём каждый инструмент играл свою мелодию. И это передавалось через усилитель, а мы стояли как раз у огромной колонки.

Я испуганно оглянулась на девочку, но Анита, прижав ладошки к ушам, весело хохотала. Вальдемар же вжался в пол и изобразил кошачий обморок. Когда стало тихо, я, мотая головой, попыталась справиться с временной глухотой и громко спросила:

Что это было?

— Поющий металл, — с энтузиазмом пояснила девочка и обвела рукой ряд рыцарей. — Он шумный, зато его много!

— Боюсь, мои барабанные перепонки не выдержат разборки и одного комплекта доспехов, — проворчала я.

— А я предупреждал, — приоткрыв один глаз, проворчал кот.

— Если это можно так назвать, — уже приходя в себя, хмыкнула я и поинтересовалась: — Если ты знал, что всё так будет, зачем увязался за нами? Остался бы наверху с Януарием...

— И пропустил бы самое интересное? — перебив меня, возмутилось животное. — Ни за что! Видела бы ты своё лицо! Ну что, не передумала делать ящик для Офигейро?

Рыцарь, который ждал моей команды, чтобы продолжить экзекуцию, быстро обернулся. Я всем сердцем ощутила его панику. И

помотала головой.

— Нет, не передумала.

Но когда граф радостно занёс свой топор, остановила:

— Погоди.

Приблизилась к одному из рыцарей и, подхватив с пола камешек, простучала кирасе знакомую с детства мелодию. Как ни странно, шума не возникло, а звук, который издавали доспехи, поразил объёмом и был приятен на слух.

«Это же магический мир, — увещевала я себя. — И если уж кот болтлив, как говорящий попугай, то и железо может петь. И главное — слушать».

Набрав в грудь побольше воздуха, я выпалила:

— Уважаемый металл, прошу не мешать нам неприятными звуками. Мы ломаем эти доспехи не потому, что собираемся выбросить их на свалку, а хотим создать новые красивые вещи. И они не будут пылиться в подвалах! Неужели вам самому не хочется быть на свету и играть красивые мелодии для жителей этого чудесного замка?

Замолчав, я задержала дыхание. Переживала, что девочка решит, что «мама» не в себе. Ещё ждала ехидных замечаний от кота, но никто и слова не сказал. Тогда я обернулась к Офигейро и махнула:

— Дубль два!.. То есть приступай.

Граф замахнулся огромным топором и обрушил его на доспехи. Скрежет, который издал поющий металл, можно было назвать тихим. Кажется, моя тирада сработала!

— А ты ничего, неприкаянная душа! — воскликнул кот. — Находчивая!

— Помни об этом, когда без спроса будешь таскать вареники, — шутливо погрозила ему пальцем. — Найду в любом закутке замка!

— Подумаешь, добавки захотелось, — пробурчал Вальдемар. — Жадная какая душа...

— Не жадная, а экономная, — вручая коту плоский камушек, возразила я. — А теперь бери вот эту железяку и сделай её плоской.

— Как? — изумился кот. — Я не обладаю магией!

— Зато я могу! — воскликнула Анита и прыгнула на выгнутый кусок металла.

— Стой! — зная, как сильна магия девочки, вскрикнула я.

Но было уже поздно. Малышка с размаху наступила на пластину. Она и правда стала плоской. И намертво впаянной в пол.

— Ой, — ступевалась девочка и, присев, попыталась оторвать результат своей неуёмной деятельности от камня. Виновато посмотрела на меня снизу вверх. — Я не хотела. Так получилось!

— Неплохо, кстати, получилось, — раздумывая, как я могу это использовать в ремонте, тихо заметила я и улыбнулась. — Ничего страшного. Граф вырубит этот кусок вместе со слоем камня. А ты постарайся сделать то же самое, но осторожнее. Как бы не кричи, а прошепчи. Но магией.

Анита радостно закивала и увлечённо принялась за работу.

Когда граф, вздыхая, выковыривал из пола третью пластину, я поняла, что дело провалено. Но сдаваться не собиралась.

— Стоп, — хлопнула в ладоши. — Переносим всю эту грудку железа в большой зал.

Подключив к транспортировке призрака, я постаралась не обращать внимания на мурашки, периодически пробегающие по спине при виде плавнодвигающихся по опустевшим коридорам замка доспехов.

— Анита, — позвала я девочку, когда грудка металла лежала в самом большом зале. — Приступай, малышка. Всё в твоих руках. То есть ногах!

— Правда можно? — обрадовалась та.

И с визгом бросилась к доспехам. Вальдемар прижал уши и забрался на Офигейро. Рыцарь с головой кота напомнил мне картину художника из моего мира, и я подумала, что этот человек, может, тоже некогда посетил Шаад.

Но через несколько секунд мне стало не до воспоминаний. Анита воодушевлённо усеивала камень железными плитками, и уже скоро весь пол сверкал металлом. Я прищурилась и, рисуя в голове дизайн, погрузилась в размышления:

— Надо покрасить стены... Точно! Краску достанем из книги. А ещё нужно стекло для окон. Только где его взять?.. Придумала! Из него же сделаю обеденный стол, а ножками к нему послужат части доспехов! Будет забавно.

Меня отвлекла приятая музыка.

Я подняла взгляд и опешила при виде девочки, вальсирующей с Януарием Вторым. Призрак вёл осторожно и умело, а Анита радостно смеялась. Металлический пол, которого касались её ноги, издавал нежную мелодию.

И лишь Офигейро тяжело вздыхал — музыкального гроба ему так и не получилось.

Глава 14. Мебель мечты

На следующее утро я спустилась в подвал. Здесь стало легче дышать после того, как мы вынесли мусор и перебрали запасы, но я понимала: освоена лишь малая часть подземелий. Что ещё, кроме поющих доспехов, хранят эти запутанные ходы? И не встречу ли я жуткого монстра?

Кот говорил, что магический гнус пытается проникнуть в Шаад извне. Что бы это ни значило, ясно одно: внутри замка эти жуткие существа не появятся.

Наверное.

Из-за угла вылетело нечто, сверкнули алые глаза.

Я схватилась за грудь, из которой только что едва не выпрыгнуло сердце.

— Януарий Второй! — проговорила сердито. — Сколько раз можно вас просить не появляться неожиданно! Мне тут даже валерьянки негде взять!

Призрак как-то поник, даже глаза потускнели, и я вздохнула:

— Я понимаю, что привычки менять трудно, но прошу побережь мою нервную систему. Я из другого мира, к чудесам только-только начинаю привыкать, а с жутким гнусом так и вообще невозможно смириться! У меня в голове не укладывается, как маленькая девочка живёт в такой опасности. С другой стороны, а что ещё остаётся. Эх!

Януарий протянул мне уже знакомый жёлтый цветок с пушистыми тычинками, и я благодарно улыбнулась:

— Где вы их достаёте? Может, покажете, где растут эти чудесные цветы?

«Заодно прогуляюсь по окрестностям. Может, что-то полезное увижу. И под присмотром нашего призрачного лазера не страшно», — добавила про себя.

Сейчас же, освещая ящики волшебным цветком, искала то, что видела не так давно.

— Вот она! — выудила один из тканевых мешочков.

Призрак вопросительно округлил глаза. Я уже поняла, что говорить он может, но не сильно желает. За всё время Януарий произнёс всего две или три фразы. Возможно, ему тяжело это делать. Поэтому я щёлкнула по находке и пояснила:

— Сода! А теперь мне нужны ваши волшебные навыки, господин призрак. Вы мне поможете?

Он радостно закружил над моей головой. Я же надеялась на успех эксперимента, хоть и сильно сомневалась в этом. Это было не только сложно, но и опасно, поэтому я поднялась на рассвете и, стараясь не будить ребёнка, тихонько выскользнула с сеновала, где мы проводили ночи.

— Надо проверить, кварцевый ли песок у озера, — шагая по тропинке, рассказывала Януарию. — Или даже если не кварцевый... Вдруг мой план сработает? Я уже столько чудес здесь видела, что пришла к выводу: не попробуешь — не узнаешь.

Мы спустились к воде, и я присела на корточки. Подхватила горсть тёплого песка и пропустила сверкающие струйки сквозь пальцы.

— Удастся ли нагреть его вашим волшебством до состояния, какое бывает при извержении вулкана? — засомневалась я. — Сода поможет расплавить кварц при меньшей температуре, но всё равно это очень опасно. Януарий, давайте осторожно проведём эксперимент и вернёмся?

Призрак сделал круг восторга и завис в нетерпении. Я же выкопала ямку и, смешав внутри неё соду с сухим песком, отошла на несколько шагов. Януарий выпустил алый луч из своих жутких глаз.

— А что это вы тут задумали? — будто из ниоткуда возник кот.

Я схватила его и оттащила подальше, но тут похолодела, услышав:

— Мама! Я проснулась, а тебя нет. Ой, что это? Я помогу!

— Анита, нет! — вскричала я, но девочка уже выпустила искру магии.

Я бросилась к ней и, свалив на землю, закрыла собой. Но ожидаемого взрыва не последовало. Лишь раздался ор придавленного кота:

— Спасите-помогите! Ой. Мя-а-ау!

— Простите, ваше котейшество, — освободила я его и положила Аните ладони на плечи.

— Детка, это опасно.

Осеклась, когда увидела не по годам серьёзный взгляд этой малышки, и вспомнила, что эта маленькая девочка давала отпор жутким тварям. Анита же кивнула мне за спину:

— Зато как красиво получилось!

Я обернулась и обомлела при виде огромного стеклянного шара, над которым наматывал круги почёта наш великолепный стрелок. Поднявшись, я приблизилась к прозрачному произведению двух магий и даже присвистнула от восторга:

— Святые пингвинята! Это просто невероятно! Смотрите, шар чуть приплюснут, сверху почти ровная поверхность. Получился бы отличный стол, и ножек не надо.

— Так в чём дело? — Спросив это, Вальдемар запрыгнул на стеклянный шар и важно прошёлся по нему.

Мне показалось, что я услышала хруст.

— Осторожно! — Схватив кота, стащила со «стола». — Стекло же хрупкое!

— Смотрите, Офигейро бежит! — смиренно обвиснув в моих руках, заметил кот. — Переживает, что без него замок разрушим... Ох, споткнулся безголовый. Красиво кувыркается!

— Пригнись! — крикнула я, заметив, как из руки рыцаря вылетел топор.

Оружие, перевернувшись в воздухе, упало прямым на случайно получившийся шедевр, и я зажмурилась, ожидая услышать звон разбитого стекла. Но топор, чиркнув по поверхности «стола», упал в песок.

— Крепкий! — обрадовалась Анита и забралась на будто приплюснутый с двух сторон прозрачный шар.

Кот выскользнул из моей хватки и присоединился к девочке.

— Невероятно, — наблюдая, как эти двое скатываются с пузатых боков, прошептала я. И, подумав, добавила: — И практично! Стол есть, нужны стулья в стиль. Да и крышу в башне можно заменить таким вот куполом. Януарий, оно тяжёлое?

Призрак, распластавшись на «столе» медузой, аккуратно приподнял его над землёй. Анита запрыгала на месте и, хлопая в ладоши, попросила:

— Можно ещё попробовать? — Остановилась и сложила бровки домиком. — Ну пожалуйста!

— Ты и Вальдемара уговоришь, — рассмеялась я.

— Это факт! — важно подтвердил кот.

Я волновалась за девочку и старалась, чтобы она держалась от расплавленного песка как можно дальше, но она постоянно напоминала, что «уже большая», и доказывала это, проявляя осторожность.

Раскрасневшиеся от жара, растрёпанные, мы побежали купаться после первой же «табуретки». Плескались вдвоём и весело брызгали друг друга: я как могла, а Анита заворачивала меня в волшебное кружево из сверкающих на солнце капель.

Впервые я подумала, что в этом мире стала намного счастливее, чем была в своём.

— А теперь обедать! — объявила я и помахала ожидающему нас на берегу Офигейро. — Наколите дров, граф!

Мне хотелось разнообразить меню девочки, и сегодня я решила приготовить гречневую кашу на костре. Получилась похлёбка, но и она очень понравилась малышке... А ещё больше коту. Вальдемар с урчанием вылизывал котёл, шипя на каждого, что подходил ближе чем на пару шагов.

— Тогда твоя очередь мыть посуду, — нашла Анита и потянула меня к замку. — Идём, покажу кое-что интересное!

Ну как устоять против такого предложения? Я с улыбкой последовала за девочкой в комнату, которую мы определили как столовую. Стекланный «стол» уже стоял посредине

— Януарий Второй постарался на славу! Призрак воспользовался дырой в крыше и внёс новую мебель через неё. Стол прекрасно вписался и был похож на большой плоский валун. Только абсолютно прозрачный и с почти идеально ровной поверхностью.

Но не это меня поразило.

Внутри что-то мерцало!

Я приблизилась и с изумлением посмотрела на сиреневатый огонёк, пробегающий по внутренней стороне стеклянной стенки.

— Нравится? — с довольным видом поинтересовалась Анита.

— Очень, — боясь спугнуть удивительное видение, прошептала я.

Было похоже на часть моего дипломного проекта, только там был электрический камин в огнеупорном стекле, а здесь сказочная красота! Фиолетовое пламя плясало, играя язычками от розового до глубокого аметистового оттенка, а магическое стекло так и оставалось холодным.

— Если сегодня постараемся и доделаем табуретки, — улыбнулась я крошке, — то завтракать будем уже в нашей новой столовой.

— Ура! — обняла она меня.

«И если не пойдёт дождь», — глянув вверх, вздохнула я про себя.

В Шааде пока было тепло и сухо, но на небе сгущались тучи, и дальше откладывать решение вопроса с крышей было нельзя.

За этот продуктивный, но очень нелёгкий день Анита так устала, что уснула на берегу. Я отнесла девочку и уложила её на сеновале. Поглаживая взъерошившиеся волосы малышки, перебирала варианты, как можно отремонтировать лестницу...

Оглядевшись в полной темноте, я поняла, что не заметила, как заснула. Долгие годы преследуемый меня кошмар, в котором вот-вот прорвётся некто очень страшный, снова пришёл ко мне.

В панике я начала озираться в поисках огонька. Он всегда спасал меня, отгоняя злую тьму, но сейчас я нигде не видела спасительного пламени. И это пугало сильнее, чем жуткая опасность.

Заметив тонкие, почти призрачные всполохи света, я побежала к ним. Надеюсь, что это мой огонь, пробиралась через какие-то преграды. Падала и, поднимаясь, снова бежала на свет...

И резко проснулась.

С трудом утихомиривая сумасшедше колотящееся сердце, пыталась перевести дыхание. Осторожно отодвинулась от Аниты, чтобы не испугать девочку. Но тут же столкнулась взглядом с грязным косматым мужчиной.

— Ты ещё кто? — зло спросил он.

Ещё находясь под воздействием сна, я испуганно пискнула и, нащупав в сене какую-то палку, со всех сил огрела незнакомца по голове.

Глава 15. Возвращение блудного папы

— Это мой папа.

Анита сказала это давно, но её слова до сих пор звучали у меня в ушах. Я находилась в таком шоке, что не могла ни извиниться, ни что-то предпринять. Я же девочку сиротой посчитала! Маугли из волшебного мира. Которой приходится бороться с жуткими монстрами за выживание. И в помощниках у неё лишь безголовый рыцарь, болтливый кот и лазерное привидение.

А оно вон как оказалось.

Папа.

Девочка стояла рядом и тоже смотрела на бесчувственного мужчину.

— Хороший удар, — проговорила она.

— Прости, — всё-таки выдавила я.

— Я похвалила тебя, — искоса глянула она. — Мало кто может уложить самого великого Устина!

— Устин, — прошептала я имя отца моей приёмной дочери. — Вот и познакомились.

Оцепенение спало мгновенно, и я быстро опустилась на колени. Проверила пульс пострадавшего, ощупала голову. Хорошая шишка! Качественная. Но рано или поздно мужчина очнётся. И что тогда?!

— Но почему ты мрачнела каждый раз, когда я пыталась спросить о родителях? — удивлённо посмотрела я на малышку. — Отчего у тебя глаза были на мокром месте?.. Не то. Зачем тебе я?!

— Я думала, он уже никогда не вернётся, — виновато улыбнулась она и дотронулась до моих волос. — А ты. Ты нужна мне! Я всегда хотела маму! И мне с тобой хорошо. — Она вдруг порывисто обвила руками мою шею. — Не бросай меня!

Я машинально прижала к себе ребёнка и пообещала:

— Да ни за что.

Глянула на Устина и нахмурилась. Оставить милую девочку на отца, который бросает дочь и уходит в закат?

Не дождётся!

Мало того, нам и без него прекрасно жилось.

Да, я не обладаю магией, но потихоньку бы справилась и с ремонтом, и с огородом, да и окрестности бы обошла. И от гнуса этого магического научилась бы отбиваться. Ради дочки!

Я поднялась и отряхнула колени. Платье на мне ужасное, всё в пятнах и с разрезами. Не хотелось бы в таком наряде перед мужчиной появиться...

Стоп. Это не мужчина. Лицо мужского пола, который бросил дочь на растерзание жутким монстрам, а сам где-то развлекался. Нет. Нехорошо строить догадки, я и так уже окружила себя и Аниту домыслами. Надо выяснить у малышки, как всё произошло.

Чтобы было чем оперировать в серьёзном разговоре с этим перебежчиком!

— Поможешь мне в огороде? — с улыбкой предложила девочке.

— Пошли скорее! — воссияло это неугомное и неутомимое сокровище.

Я отметила, что она не очень переживает за отца, но снова осадила себя, запретив пока делать выводы. Нужно помнить, что девочка считает своего отца сильным и непобедимым.

Я повела крошку к выходу, но остановилась.

Закрыв глаза, прошептала:

— Святые пингвинята.

Посмотрела на девочку и подтолкнула к выходу:

— Иди, пока возьми поющие культяпки, а я скоро.

Развернувшись, вернулась к мужчине и, подхватив его за плечи, поволокла к куче сена. Уложив, вытерла со лба пот и проворчала:

— Где бы ни летал этот кукух, питался явно не картошкой фри! Жаль, не умею игнорировать призывы совести к первой медицинской помощи.

Отвязала с шеи платок, который надевала на огороде. Платком это было назвать трудно,

— просто треугольный лоскут, — но выбора не было. Намочив его в кувшине с водой, которую приготовила на случай, если ночью захочется пить, приложила к шишке. Отряхнув руки, с чувством выполненного долга вышла в залитый солнцем двор.

Анита уже копалась на небольшом огороженном участке. Девочка помахала мне маленькой культяпкой. Одной из двух, которые удалось

сделать из куска поющего металла. Не зря же граф Офигейро выбивал его из пола подвала! Освободив пластину от остатков камня, я попросила Януария разрезать почти идеальный треугольник на две части.

А сгибал их рыцарь... Под моим чутким руководством.

Он точно заслужил себе новый гроб! Или хотя бы заглушку на место, где должна быть голова, а то каждый вечер приходится вынимать из него мусор. Интересно, как бы безголовый рыцарь отнёсся к крышке из поющего металла? Практически плейер другого мира!

Подхватив с земли вторую культияпку, я не отказала себе в удовольствии легонько стукнуть ею об инструмент Аниты. Раздалась приятная мелодия, будто заиграл уникальный оркестр, состоящий исключительно из металлических треугольников. Звонкий и вибрирующий звук поднимал настроение так, что хотелось петь.

Я принялась мурлыкать первую вспомнившуюся песенку, а Анита подпевала мне, не зная слов, «пам-пам». И нам было весело работать вместе!

Зачем вернулся тот человек?

Вздыхнув, я всё же приступила к разговору:

— Почему ты думала, что папа не вернётся? Он это сказал?

— Нет, — помотала она головой и вытерла рукавом нос. — Но. Его не было очень долго! Поэтому я начала искать маму.

У меня слёзы к глазам подступили, но я постаралась успокоиться. Не время поддаваться эмоциям.

— И как долго его не было?

— Три, пять. — начала загибать пальцы девочка. Я же рыхлила землю и нетерпеливо посматривала на неё. Анита махнула кулачком: — Точно! Пять месяцев.

Я промолчала, сдерживая резкие слова. Бросить малышку одну почти на полгода! Да его родительских прав надо лишить!

Нет, сначала нужно выяснить, что случилось. Может, есть смягчающие обстоятельства?

«Да какие могут быть обстоятельства? — возмущалась про себя. — Даже если не мог вернуться сам, нужно было послать кого-нибудь присмотреть за ребёнком!»

— А ты знаешь, куда он уходил? — всё же спросила у малышки.

Она как-то странно на меня глянула и принялась активнее мотыжить землю.

Снова играем в молчанку? Ну уж нет. Больше я на это не куплюсь. Девочка что-то знает, но говорить об этом ей неприятно или страшно. Если так, мне тем более стоит знать!

Анита, — мягко позвала я.

Но она поднялась и, увидев нежащегося на солнышке Вальдемара, побежала к нему.

Я же осталась и, сажая клубни проросшей картошки в подготовленную землю, размышляла, каким образом я могу узнать то, что меня интересует. Не говорит дочь — спросим у папы!

Выпрямившись, я размяла ноющую поясницу. Подлетел Януарий, и я вымыла руки под струёй воды, льющейся из удерживаемого им кувшина. Поблагодарив довольное привидение, решительно пошла к сеновалу.

Если не впал в кому, то горе-отец должен уже прийти в себя.

Вот только внутри было пусто.

Глава 16. Между двух огней

Я внимательно осмотрела место, где лежал ночной визитёр, заглянула за тюки с сеном. Не обнаружив мужчину, посмотрела на кружившее надо мной привидение.

— Януарий Второй, вы, случайно, не видели, куда делся великий Устин?

Призрак завис на месте, глаза его потухли, но тут же полыхнули ярко -алым. Я прищурилась.

— Г оворите. Вижу, что вам что-то известно.

— Ревнос-с-с-сть, — прошипело сероватое облачко и гордо вылетело через окно.

— Что он имел в виду? — озадачилась я.

— Януарий ревнует тебя к Устину, — услышала я ленивый ответ кота. — Уверен, что теперь ты на привидение и не взглянешь. Ведь рядом такой потрясающий мужчина!

Я обернулась к Вальдемару и выгнула бровь:

— Где ты мужчину увидел? Ночью к нам на сеновал ворвался человек, больше похожий на бандита! Видел бы ты его! Злые глаза, лицо чёрное, волосы включены... Да его в кино бы взяли на роль злодея, и гримировать не надо! И имечко соответствующее. Устин! Великий и ужасный? Вы серьёзно?

— Моё имя вам кажется шуткой?

Голос прозвучал грозно, но я не спешила оборачиваться. Сначала глубоко вдохнула и медленно выпустила из лёгких воздух, чтобы усмирить клубящийся в груди гнев. Где -то рядом малышка, нехорошо устраивать ссору на глазах у дочери. Надо сохранять спокойствие, говорить ровно и негромко, чтобы не испугать ребёнка.

В конце концов, теперь я её мама. Проще всего:

— Оно под стать вашему неряшливому виду.

Для начала стоит сказать этой кукушке мужского пола, что о детях принято заботиться, разнообразно кормить и оберегать от опасностей, а не бросать на магического гнуса и картошку фри. Как малышка не заболела, питаюсь так столько времени, — ума не приложу. О монстрах

вообще старалась не думать. Но в том, что они существуют, сомнений не было.

Оглянувшись, я собиралась выпалить всё это блудному папаше, но слова застряли у меня в горле при виде высокого мужчины в простых холщовых брюках. Рубашки на нём не было, а обнажённый торс поражал рельефностью мышц. Устин промокал полотенцем чистые влажные волосы и смотрел на меня с усмешкой.

— Если верить вашей теории, то вас зовут... Маффин?

Я машинально опустила голову и отряхнула с платья прилипшую на огороде землю. Поймав ироничный взгляд мужчины, попыталась пригладить торчащие во все стороны после «сушки» волосы. Да, выгляжу я тем ещё пугалом.

Щёки опалило жаром, но я снова выпрямилась и решительно посмотрела на мужчину.

— Моё имя София. Я — мама Аниты.

— Её мать звали Джейн, — помрачнел Устин. Закинув полотенце на плечо, он развернулся и вышел на улицу.

Я встрепенулась и поспешила следом.

— Что значит «звали»? Постойте! Анита ничего не рассказывала мне о родителях.

— Оно и видно, — покосившись на меня, хмыкнул он. — Судя по радушному приёму.

И дотронулся до места, где была шишка.

— Извините, — смутилась я и тряхнула волосами. — Вы испугали меня! Я думала, у малышки никого, а тут вы, да ещё такой страшный!

— Вы тоже не королева красоты, — отрезал он.

— Сколько в вас такта! — возмутилась я.

— Сколько и в вас, — парировал он и позвал дочь: — Анита, где шляпа?

— Вон там, пап! — отозвалась девочка и указала на крыльцо.

Я увидела в другой её руке цветы и громко напомнила:

— Нитка, ты помнишь, что фри — это плохо?

— Да, мам, — помахала она букетом.

— Мою дочь зовут Анита, — сухо поправил Устин.

— Я сейчас приготовлю лапшу, — проигнорировав его, пообещала я девочке. А потом обернулась и сурово прищурилась. —

Только попробуйте снова сунуть ей эту гадость!

Он выгнул бровь и, усмехнувшись, молча направился прочь. Я же посмотрела ему в спину и, стараясь держать себя в руках, прошептала:

— Придётся сделать три порции.

Спустившись в подвал, взяла приготовленное с утра тесто. Раскатав его на плоском камне, нарезала лапшу. Когда вода в котле вскипела, аккуратно закинула светлые полоски. Добавила пряных трав и осторожно помешала.

Ожидала, что мужчина вернётся. Возможно, спросит, чем помочь... Не по уши же он отмороженный! Но Устин не почтил меня своим вниманием. Аниты тоже не было видно. Возможно, папа и дочь разговаривают. Я не хотела мешать воссоединению, ведь что бы я ни думала о горе-родителе, он всё же папа. Но и отступить не собиралась. Я позабочусь о девочке!

Слив воду, понесла котёл внутрь замка. В комнате, которую мы оборудовали как столовую, стало красиво и уютно. Поставив ношу на стеклянный стол, огляделась. Пододвинула третий «табурет» и отправилась искать малышку.

Ну и её папу на обед приглашу. Нам ещё многое нужно обсудить!

На крыльце я остолбенела при виде настоящего деревянного стола, на котором блестели полные снеди фарфоровые тарелки. Обоняния коснулся аромат жареного мяса, обильно пошла слюна. За столом сидела Анита и с аппетитом уплетала кусок торта. Увидев меня, помахала:

— Мам, иди сюда!

В этот момент Устин как раз вынул из шляпы тарелку с запечённой рыбой. Услышав слова девочки, он уронил её на землю. Вальдемар подскочил и, схватив добычу, принялся уплетать её. Предатель!

Мужчина усмехнулся и, сунув руку в шляпу, жестом фокусника выудил блюдо со спагетти.

— Г остья заказывала лапшу?

Я сжала пальцы в кулаки и, натужно улыбнувшись, поблагодарила:

— Спасибо, но я предпочитаю пищу, которую приготовила с дочерью. Для меня она самая волшебная и вкусная!

И, развернувшись, направилась обратно в дом. Всё во мне
клокотало от гнева.

И тут ощутила прикосновение. Опустив взгляд, заметила, как
Анита взяла меня за руку и улыбнулась:

И для меня тоже!

Я благодарно пожала её ладошку. Так-то, папочка!

Глава 17. Великий и ужасный хозяин замка

Устин к нам за обедом не присоединился. Не увидела я его и позже, когда мы с Анитой пошли купаться. Вода сегодня была волшебная — прозрачная, как роса, и тёплая, как парное молоко. Я с удовольствием ополоснулась и надела на чистое тело «сарафан», который сделала из нижнего платья.

Греясь на солнышке, распутывала влажные пряди волос, сразу заплетая их в тоненькие косички. Теперь уже никто не скажет, что я похожа на пугало!

Анита увлечённо гонялась за большой бирюзовой бабочкой. Её верхнее платье сохло на ветвях кустарника. Я ещё вчера хотела постирать его, но слишком сильно устала — отложила на утро. Как же неудобно, что нет сменной одежды!

— Надо бы позаботиться об этом.

Вспомнила, что Устина у стола увидела уже одетым опрятно, пусть и несколько старомодно, и спросила девочку:

— Почему у тебя всего одно платье, когда у отца столько нарядов? Он совсем не покупает тебе одежду?

— Покупает? — удивлённо остановилась она. Тяжело дыша, весело рассмеялась: — Папа дарил мне красивые платья! Но все они испортились из-за магнуса.

— Понятно, — мрачно подытожила я, когда девочка вновь бросилась за яркой добычей.

— Об этом гнусе с папашей тоже пообщаться стоит. Если этот фокусник достаёт из шляпы еду и наряды, то мог бы и что-то посерьёзнее добыть для борьбы с этими тварями.

— Что именно? — раздалось сверху.

Я сжалась на миг. Вот как этот великий и ужасный умеет так неожиданно появляться? И совершенно бесшумно! Может, владеет телепортацией?

Медленно выдохнув, призвала всё своё самообладание и неторопливо поднялась. Не глядя на мужчину, ровным голосом

предложила:

— Сигнализацию, например.

— Ни одна система охраны из вашего мира не способна уловить появление магнуса, — сурово объявил Устин.

— А я могу! — важно добавил кот.

Он плюхнулся на песок и принялся умываться лапой.

— Или шокер, — не сдавалась я.

— Абсолютно бесполезная вещь, — отрезал маг.

А над нами в это время закружил Януарий, намекая, что сразит любого гнуса наповал. Я на миг поджала губы, но надолго моей стойкости не хватило.

— Вы не должны были бросать ребёнка в этом опасном месте!

И покосилась на мужчину. Он ответил мне мрачным тяжёлым взглядом и кивнул в сторону замка:

— Нам стоит кое-что обсудить.

— Тоже так считаю, — подтвердила я и крикнула девочке: — Анита, пошли домой!

— Она сама вернётся, когда захочет, — процедил Устин.

— Хотите сказать, что оставляете ребёнка у воды без присмотра? — яростно взвилась я.

— В вас нет ни капли ответственности!

— Моя дочь прекрасно плавает, — нахмурился он.

— Трагедии с детьми, которые хорошо держались на воде, происходят не реже, чем с теми, кто впервые вошёл в воду, — назидательно проговорила я. И с улыбкой спросила у малышки: — Милая, ты идёшь?

— Да, мам, — послушно ответила она. Подхватив платье, сообщила папе с довольным видом: — Она за меня волнуется!

— Совершенно напрасно, — глядя вслед дочери, проговорил Устин.

— Это называется заботой о ребёнке! — возмутилась я. — Вам, я так понимаю, это понятие незнакомо...

— А вам совершенно неизвестно, что такое магия, — оборвал он и, шагнув ко мне, прищурился. — Вы хоть понимаете, что Анита при необходимости поднимет в воздух всю воду из этого озера?

Я поперхнулась остатком заготовленной фразы, а память подкинула живые картинки, как девочка с лёгкостью играла водой,

создавая завораживающие вихри.

— Получается, я дула на воду? — растерялась я.

— Хуже, — бросил он и неожиданно обхватил моё запястье.

— Эй, руки уберите! — попыталась я вырваться, но мужчина молча потащил меня к замку. — Да отпустите же! — сопротивлялась я. — Эй, послушайте! Я и сама умею ходить.

Он втянул меня в замок и лишь там отпустил. Положил ладонь на стену и, подавшись ко мне, требовательно спросил:

Что вы сделали с моим домом?

— О, это удивительная магия, которая вам несвойственна, — растирая запястье, сердито процедила я. — Называется «уборка»! А сейчас мы с Анитой разрабатываем дизайн...

— Что вы сделали с замком? — стукнув кулаком по стене, грозно повторил он.

Я вздрогнула и невольно отступила на шаг.

— Да ничего я не делала с вашим замком!

Он показал на выбоину в стене.

— А мне видится, что это ваших рук дело.

— Так и было! — возмущённо воскликнула я. — Стены в рытвинах, всё в грязи. Одно дерево снаружи расколосось пополам, и его часть вынесла окно вместе с рамой. Весь пол был в осколках! Малышка могла пораниться.

— Где всё это? — явно теряя терпение, прорычал мужчина. — Эти осколки, камни, обломки. Где они?

— Анита их распылила, а я вымела, — едва сдерживаясь, выпалила я. — И полы вымыла! Теперь по дому можно ходить, не рискуя распороть себе пятку.

— Идиотка, — запрокинув голову, почти ласково сообщил он потолку.

— Прошу прощения! — гневно ахнула я.

— Будто у меня есть выбор, — скривился он и смерил меня ироничным взглядом. — Видимо, это моё наказание за спасение. Как тебя занесло в Шаад, неприкаянная душа?

Я потребовала:

— Не называйте меня так. Я живой человек!

Вспомнила об аварии и замолчала. Устин понимающе хмыкнул, а потом сухо приказал:

— Верните всю пыль, которую вынесли из замка.

У меня на миг дар речи пропал, но когда этот великий и ужасный, развернувшись, пошёл прочь, я встрепенулась.

— Как?.. Да и зачем?!

Он замер и медленно обернулся.

— Меня не волнует как. Вы должны исправить то, что испортили. Или я верну вас туда, где нашла моя дочь.

Сглотнув подкативший к горлу ком, я отшатнулась. Через секунду я уже справилась с мгновением страха и была готова ответить. Вот только Устин уже ушёл. Лишь под потолком кружил Януарий Второй.

— Вот уж точно ужасный, — пожаловалась я призраку и улыбнулась: — Не ревнуйте... Вы намного лучше этого властного фокусника!

Привидение опустилось и заискивающе посмотрело мне в глаза.

— Помощ-щ-щ?

— Не откажусь, спасибо, — вздохнула я и ехидно усмехнулась: — А ещё позовём Аниту и Офигейро, им понравится моя идея. Грязи ему в доме не хватает? Сам напросился!

Глава 18. Лучшие друзья девушек

— Итак, нам надо заделать выбоины в стенах, — хлопнув в ладоши, возвестила я.

Обвела присутствующих пытливым взглядом. Ожидала возражений, но Анита смотрела с радостным предвкушением, Януарий давно был готов приступить к новому делу.

Кот зевнул:

— Ничего не выйдет!

Офигейро не двигался.

— В моём мире используют цемент, — начала объяснять я. — С его помощью убирают большие неровности. Затем шпатлюют и затирают до идеальной поверхности. Но у нас нет ни цемента, ни шпатлёвки.

— Но есть папина шляпа! — подала голос малышка.

— Не думаю, что твой папа вправе использовать её, — мягко прояснила я. — Нита, подумай. Если он достаёт все эти вещи, значит, они откуда-то исчезают. Это называется воровство. Уголовно наказуемое преступление.

Девочка растерянно моргнула и пролепетала:

— Преступление?

Я поджала губы, жалея о вырвавшихся словах. Их надо не малышке говорить, а её безответственному родителю. Девочка не виновата в том, что отец нарушает закон.

— Правильнее будет обойтись своими силами, — вернулась я к теме ремонта. — Мы с вами уже показали себя отличной командой. Прибрались в замке, оформили столовую в прекрасном стиле. Получилось красиво и практично. Ваш великий и ужасный хозяин желает, чтобы стены были ровными? Справимся и с этим!

Для начала нам предстояло собрать то, что я выносила из замка. Проблема усугублялась тем, что Януарий сжигал весь мусор, и теперь мы стояли вокруг ямы с горсткой пепла. Энтузиазм мой потихоньку таял. Этого пепла недостаточно, даже чтобы изготовить смесь для

стен, не то что потренироваться с возможностями Аниты или магическим лазером призрака.

Что, если я не выполню приказ ужасного хозяина, и он действительно вернёт меня в мой мир? Я умру? Или нет? Проверять не хотелось. Я уже прижилась в Шааде, мне нравилось быть мамой одной маленькой, неугомонной и жизнерадостной девочки.

И я не могла оставить её на человека, который в любой момент может снова исчезнуть на полгода... или на всю жизнь. К этому «ужасному» не было доверия!

— Может, попробовать с песком? — несмело вмешалась Анита.
— У меня хорошо получается. Сделать маленькие плоские стеклянные сферы и закрыть ими выбоины?

— Хорошая мысль, — похвалила её. — Но это будет сильно выбиваться из нашего стиля.

«К тому же я обещала одному надменному волшебнику вернуть его грязь», — вздохнула про себя.

— Лучше мы попробуем изготовить что-то наподобие цемента, — предложила я. — Если уж мы сделали стекло, то это и давно должно получиться. Граф!

Офигейро с готовностью отсалютовал мне топором.

— Внутри вас всё время попадает мусор, — заметила я, и безголовый рыцарь уныло опустил оружие. — Я уже придумала, как это предотвратить! Но сейчас мы воспользуемся этой вашей способностью.

Граф, конечно, ничего не ответил, зато ворчливо проговорил кот:

— Ты ему ещё гроб не сделала. Хоть бы стол отдала. Только как рыцарь влезет внутрь? Отверстие и топором не пробить!

— Мне нравится эта интересная идея, — погладила я животное и посмотрела на призрака.

— Надеюсь, у Януария Второго получится разрезать только одну стенку, не затрагивая вторую. Интересно, можно регулировать длину магического луча?

Привидение зависло.

Я же встала на пенёк и заглянула в кирасу безголового рыцаря.

— Ого! — Голос зазвенел эхом внутри Офигейро. — Сколько тут всего интересного. Знаете, давным-давно обнаружили, что результат обжига загрязнённого глиной известняка, если его измельчить и

развести водой, при высыхании образует камнеобразное вещество. Вот я и подумала.

Обернулась, увидев недоумение на лице девочки, улыбнулась и пояснила:

— Если Януарий нагреет это, а ты потом превратишь в пыль, то, возможно, смешав её с водой, мы получим.

— Тесто! — встrepенулась она

— Похоже, но несъедобное, — рассмеялась я. — Если всё выгорит, то заделаем этим «тестом» трещины и выбоины в стенах замка. Ну что, попробуем?

— Скорее начинаем! — весело запрыгала малышка.

— Только не спеши, — предупредила я. — Без команды не выпускай магию.

Она села и послушно положила ладони на колени. Я выгребла из Офигейро в ямку с пеплом всё, что скопилось в его кирасе, и кивнула призраку:

— Пли!

Алые глаза сверкнули, и в землю ударило два светящихся луча, запахло горелым. Когда призрак прикрыл веки, я махнула Аните:

— Твоя очередь.

Девочка вскочила и выпустила искру магии. Розовую... Тут же переменялась в лице.

— Ой!

Я помнила, что подобная превратила оружие графа в гламурный аксессуар, и тоже вздрогнула. Результат нашего эксперимента и так не был определённым, а теперь он стал и вовсе непредсказуемым.

Сверкающая капелька розового света с бурлением погрузилась в разогретую массу, и раздался громкий «бульк». Над ямкой вырос розовый «грибок» и, мгновенно застыв, так и остался стоять. Но по сверкающей «шляпке» продолжали скатываться перламутровые капли. Срываясь вниз, они падали на землю маленькими камешками.

— Я же говорил, что ничего у вас не выйдет! — вытянув шею, довольно подытожил кот.

— Что-то вышло. — Я присела и подхватила один из камешков. Перекатывая в пальцах, любовалась игрой света в неправильных гранях. Ошеломлённо прошептала: — Будто бриллиант! — Обернулась к Офигейро. — Что же вы сегодня вобрали в себя, граф?

Показала ему удивительный результат нашего совместного творчества, но безголовый рыцарь отшатнулся и даже закрылся топором. При этом наступил на пушистый хвост Вальдемара. Животное взвыло и, загребая землю, постаралось освободиться.

Офигейро приподнял ногу, и кот с пробуксовкой кинулся прочь. Прямиком по выросшему посреди двора розовому грибу. Заскользив по влажной шляпке когтями, выпучил глаза и испуганно мяукнул.

Не удержавшись, свалился вниз, по пути попытавшись зацепиться за сушившийся котёл.

Я замерла на месте, глядя, как когти кота бороздят металл, будто проходят сквозь масло. Вальдемар плюхнулся на живот, а от котла отвалилось пять кусков. Срезы были такими ровными и гладкими, что холодел затылок.

— Вот. Это. Да! — медленно проговорила Анита и щёлкнула пальцами. — Может, ты и в магическом стекле теперь сможешь отверстия делать?

— Что это? — Растопырив пальцы, кот недоверчиво лизнул лапу. В голосе Вальдемара прорезались панические нотки. — Почему они такие крепкие?

— Алмазные? — предположила я

— Как я теперь когти драть буду?! — простонал он и унесся прочь.

— Mam, давай ещё раз попробуем, — проводив кота взглядом, попросила малышка. — Я исправлюсь, честно-честно!

— Обязательно попробуем, — утешила её и обратилась к Офигейро: — Можно на минутку ваш топор?

Рыцарь безмолвно протянул мне оружие, и я крякнула от тяжести, принимая его. Но очень уж хотелось проверить свою теорию, и я, собрав все силы, поднесла лезвие к ещё влажной шляпке «гриба». Как и ожидалось, оно соскользнуло вниз и, рухнув на пенёк, не снижая скорости, разделило дерево на две части. Причём срезы были такими ровными и гладкими, что у меня волоски на руках приподнялись.

Вдохновлённый новой способностью своего аксессуара, рыцарь нарубил дров на год вперёд. Кота я не видела до самого вечера, как ни искала. Устин, к сожалению, нашёлся сам. А встречаться с ним ой как не хотелось!

Ведь магического цемента у нас так и не вышло.

Глава 19. Вдарим рок в Шааде!

Устин шёл ко мне навстречу, и я машинально отступала с каждым его шагом. Больно уж грозен был вид у волшебника из другого мира. И в то же время я не могла не отметить, как он хорош собой. Высокий рост, широкие плечи и длинные ноги. Шёл так, будто впечатывает шаги в землю. Аж мороз по коже!

Когда уперлась в деревянный стол, который ещё не так давно ломился от яств из моего мира, замерла. Отец малышки продолжал неумолимо приближаться. С опасной грацией, будто крупный хищник из семейства кошачьих.

Ох... Святые пингвинята! Влюбилась бы, не обладай этот великий и ужасный совершенно невыносимым характером. Впрочем, мне не может понравиться мужчина, которые бросил ребёнка на произвол судьбы. Даже если считал, что девочка достаточно взрослая и может о себе позаботиться.

Злость придала мне сил, и я глубоко вдохнула, принимая решение.

Не стану показывать страха! Но и ссориться нельзя, ведь скандалом ничего не решить. Обвинения хороши лишь в суде. Я — мама Аниты, пусть и приёмная. Он — папа, пусть и безответственный. Нам придётся найти общий язык и научиться уживаться рядом.

Ради одной малышки с открытой улыбкой и добрым сердцем.

Ведь мы с Устином взрослые люди.

— Мы не с того начали, — заговорила я до того, как он снова принялся угрожать или требовать. — Прошу прощения за то, что ударила вас этой ночью. Я испугалась за ребёнка. Ведь на вас не было написано, что вы её отец. Незнакомец мог оказаться вором или убийцей. Вы выглядели страшно.

— Спасибо за комплимент, — усмехнулся он и через некоторое время соизволил кивнуть:

— Извинения приняты.

— Кстати... Не обессудьте, но я не смогу вернуть пыль, в которую превратился мусор, — ободрённая первой победой, торопливо

добавила я. — А попытка сделать цемент и заделать дыры провалилась.

Замолчала, пытливо глядя на него.

Разозлится? Вернёт меня в обычный мир? Или всё же с Устином можно договориться по-хорошему?

Мужчина пристально и молча изучал меня. Я неловко подтянула съехавшую с плеча лямку «сарафана». Внезапно подвело живот, и раздался закономерный звук. Чтобы скрыть неловкость, я сказала:

— Но это не значит, что я сдалась. Я обязательно придумаю, как исправить.

— Вы голодны, — спокойно перебил он. — Наверное, лапша, которую вы делаете, не особо полезна.

— Всяко лучше картошки фри, которой полгода питалась ваша дочь, — вырвалось у меня. Чертыхнувшись про себя, я поспешила исправить ситуацию. — Но главное, что Нитке нравится возиться с тестом и есть пищу, которую сама приготовила. Она же девочка!

— Мою дочь зовут Анита. — Тон Устина снова похолодел на пару градусов.

Я медленно вдохнула и выдохнула, чтобы сдержаться и снова не вывалить на мужчину все скопившиеся претензии.

А как остаться спокойной? Он слышит лишь то, что хочет. Остальное игнорирует!

— Садитесь, — отставив стул, приказал маг.

— Зачем? — машинально опускаясь на сидение, удивилась я.

— Вы голодны, а я видел, во что превратился старый котёл.

Он протянул руку к чёрному потрёпанному цилиндру, который стоял посередине стола, и я запротестовала:

— Я не стану есть ворованную еду!

Рука его замерла, глаза сузились, в голосе зазвенели стальные нотки.

— Ворованную?

Атмосфера вновь заметно накалилась. Но я решила объяснить свою позицию, чтобы раз и навсегда закрыть этот вопрос.

— В мире, откуда я пришла, всё стоит денег. Продукты и работа повара не бесплатны. Я не стану поощрять преступление. Здесь достаточно еды, чтобы не обделять других. А котёл...

— Так вы считаете, что я отбираю у кого-то еду? — спросил он так грозно, что я невольно вздрогнула.

Пытаясь сохранять спокойствие, кивнула на шляпу.

— Это очевидно.

— Очевидно? — Устин приподнял брови и усмехнулся. — Это слово означает то, что видят ваши глаза. Но что, если они вас обманывают?

Я отрицательно покачала головой.

— Еда была настоящая. Она пахла. И пакетики из-под картошки фри были на самом деле!

— А как насчёт этого?

Мужчина сунул руку в шляпу и изящным движением вынул из неё белого кролика. У меня вырвался смешок:

— Классика!

— Терпеть не могу это старьё! — дёрнув лапами, неожиданно сказало животное. — Другое дело рок! На крайняк альтернатива.

Вывернув уши из хватки мага, кролик прыгнул на стол и пробарабанил мотив «Мы ещё покажем рок-н-ролл». Покрутив попой, дёрнул куцым хвостом и, сиганув на землю, дал стрекача.

Я посмотрела на Устина и пожала плечами.

— Хотели удивить говорящим кроликом? Это после Вальдемара?

Маг скрестил руки на груди и выгнул бровь.

— Думаете, это был кролик?

Взглядом указывая на озеро, к которому ускакало животное.

Я послушно оглянулась и забыла, как дышать.

Никакого озера там и в помине не было. Ни воды, ни деревьев. Передо мной раскинулась широкая пустыня, а в лицо ударил горячий ветер. В направлении потрясающего заката от нас шустро убегал большущий варан. Так мне показалось за миг до того, как чудище расправило огромные, прозрачные, как у стрекозы, крылья и взмыло в небо.

Втянув носом воздух, я оторопело проследила за полётом невиданного существа. А когда ветер донёс обрывки мелодии, которую напевал «кролик», чуть со стула не упала. Зажмурившись, пробормотала:

— Спокойно... Это обычная иллюзия. Надо верить лишь в то, что можно потрогать.

— Тогда сделайте это, — предложил Устин.

Открыв глаза, я удивлённо уставилась на тарелку с ароматным стейком, которая украшала круглый столик. Рядом стоял Устин, и даже в одежде официанта он смотрелся потрясающе. Небольшой ресторанчик, в котором мы оказались, был наполнен посетителями. Звучала приятная музыка, сновали люди в форменной одежде и с подносами в руках.

Не веря своим глазам, я дотронулась до вилки и ощутила холодок металла. Желая убедиться в реальности происходящего, подхватила её и, нанизав кусочек гарнира, осторожно попробовала. Вкус был острым и пряным.

Настоящим!

Отложив прибор на стол, я строго посмотрела на Устина:

— Так вот откуда вы берёте еду!..

И осеклась, глядя на мага, на котором уже была другая одежда. Мы снова оказались в Шааде. Над безголовым рыцарем, который упоённо рубил дрова, задумчиво кружил Януарий, а Анита собирала цветы так спокойно, словно мы и не исчезали.

Будто всё мне лишь примерещилось. И я бы с радостью так и думала, но передо мной по-прежнему стояло блюдо из увиденного ресторанчика. А под ногами алел песок из пустыни, где летающие чудовища поют старые хиты моего мира.

— Ешьте, — приказал Устин.

— Верните это в ресторан! — упрямо потребовала я.

— Всё ещё думаете, что я вор? — удивлённо покачал он головой.

— Ваши фокусы меня не убедили, — подтвердила я. — Если где-то прибывает, то где-то убывает. Закон сохранения энергии!

Отвернувшись, он бросил через плечо:

— Подарок.

Подняв руку, щёлкнул пальцами, и тарелка со стейком превратилась в мешок цемента.

Глава 20. Огнеупорная посуда

Расчесав волосы Аните, я заплела две косички и поцеловала девочку в макушку.

Спокойной ночи.

Малышка обняла меня и забралась на сеновал. Я оглянулась на тёмную громаду замка и, перебирая в памяти события прошедшего дня, тяжело вздохнула. Ещё вчера казалось, что я начинаю справляться, но сегодня всё шло наперекосяк.

Всё из-за возвращения Устина!

— Тебе не понравился мой папа? — услышала грустный голос девочки.

Я на миг растерялась. Она будто мысли мои прочитала.

— Кое-что в нём действительно раздражает... Но у него есть и положительные качества!

— Какие? — перекатившись на живот, полюбопытствовала она.

Я подошла и улеглась рядом. Обняв ребёнка, прошептала:

— У него замечательная дочка!

— И у тебя, — засмеялась она. — Мам, а завтра будет так же весело? Мы продолжим делать этот. Как его? Цемент!

— Нет, — усмехнулась я. — Теперь у нас есть целый мешок.

«Как подумая, что он был едой, так сразу аппетит пропадает, — проворчала про себя. — Жаль, что ненадолго».

Анита пыталась убедить меня поужинать с ними, но я упорно стояла на своём. Жаль, что котёл так и не удалось починить, — как Януарий ни старался, «спаять» его лазером не получилось. Это снова возвращало меня к невыполнимой задаче первого дня, но я не отчаивалась и надеялась найти решение.

— Завтра будем заделывать выбоины, — пообещала я и шепнула: — Спи и набирайся сил. Проснувшись утром, не спешила открывать глаза.

Итак, три задачи.

Первое — снова попытаться найти общий язык с Устином. Идей, как это сделать, нет. Каждый из нас держался своей позиции и

сдаваться не собирался.

Второе — отыскать кота и успокоить животное. Как и с первым пунктом, тут имелись проблемы с исполнением.

Третье — найти замену испорченному котлу. Тут у меня была мыслишка.

Поэтому начнём именно с этого!

— Доброе утро.

Я пощекотала соломинкой щёку девочки.

Анита поморщилась и хихикнула, а в следующее мгновение уже прижалась ко мне и звонко чмокнула в щёку.

— Как мне нравится так просыпаться!

— Г отова потрудиться? — подмигнула я.

— Прямо сейчас! — подпрыгнула она.

Смеясь, я осторожно вынула из волос девочки сухие травинки и поправила смявшееся платье. Глянув в сторону замка, мельком задумалась о том, как эту ночь провёл великий и ужасный маг, но тут же отмахнулась. Какая разница, спал ли он на голом полу, на стеклянном столе или в старом ящике Офигейро? То есть в гробу...

Он взрослый самостоятельный мужчина и вполне способен о себе позаботиться. Если будет жёстко, пусть ходит в гости к своему другу — летающему варану. Тот споёт ему колыбельную... Альтернативную!

Выйдя во двор, я с удовольствием потянулась. Настроение было преотличнейшим! Кошмар мой не приходил, и я прекрасно выспалась. Вот если бы желудок к спине не лип, было бы ещё чудеснее.

Кстати о завтраке.

В замок заходить не хотелось, поэтому я громко позвала:

— Януарий Второй! Принесите, пожалуйста, один из наших стеклянных стульев.

Призрак появился не сразу, летел медленно, осторожно доставляя мне круглый табурет.

— С-садис-с-сь, — поставил на землю.

— Чуть позже, — рассмеялась я и, пододвинув стеклянную сферу, прочертила незримую черту. — Попробуйте вот тут провести вашим замечательным магическим лазером.

— Зачем? — заинтересовалась Анита.

— Если удастся, то получится великолепная огнеупорная кастрюлька, — погладив её по голове, пояснила я. — Сделаем кашу на

костре!

— А если не получится? — весело уточнила она.

В этот момент Януарий полоснул лазером, и луч, отразившись от табуретки, врезался в дверь замка. Та разлетелась на куски, и мы увидели Устина. Мужчина стоял, протянув руку так, словно хотел открыть дверь, но не успел.

— Ой! — Девочка испуганно спряталась за меня.

Януарий постарался прикинуться облачком и даже выдавил пару капель «дождя». Очень достоверно получилось.

Я же просто улыбнулась:

— Простите.

М-да... Судя по мрачной физиономии великого и ужасного, задача номер один так и останется невыполненной.

— Вы обещали восстановить замок, а не окончательно его разрушить, — ледяным тоном напомнил Устин.

Он вышел во двор, а следом за хозяином пожаловал и Офигейро. Безголовый рыцарь, положив топор на плечо, снова потопал к деревьям.

— Эй, стой! — засуетилась я. Догнала графа и встала на его пути. — Дров нам хватит надолго, а деревья ещё пригодятся. Лучше. Точно! Попробуйте срезать топором часть от табуретки. Нам — кастрюля. Вам — крышка!

— Не соглашайся, приятель, иначе крышка будет всем, — посоветовали сверху.

Я задрала голову и увидела на крыше сеновала Вальдемара. Сложив лапки, кот положил на них крайне обиженную мордочку. Когти животного искрились и переливались в лучах утреннего солнца, как настоящие бриллианты.

— Меня даже тут чуть дверью не пришибло!

Устин приподнял бровь.

— А что приключилось с твоими когтями?

— Ох и приключилось! Расскажу — не поверишь. Нет, лучше продемонстрирую.

Кот нехотя поднялся и, прыгнув на землю, вперевалку подошёл к прозрачной сфере. Подняв лапу, выдвинул один из когтей. Анита ахнула в восхищении. Довольный произведённым эффектом, кот

царапнул стекло. Раздался противный скрежет, но магически созданный материал не поддавался.

— Какой крепкий получился, — огорчилась я. — Ничем не взять!

Маг хмыкнул и щёлкнул пальцами. С его руки сорвался жуткий чёрный огонёк. Коснувшись стекла, он булькнул и растворился, а по прозрачной поверхности пробежалась волна. Возникшая дыра увеличилась достаточно, чтобы использовать сферу как кастрюлю.

— Невероятно! — вырвалось у меня. Глянула на Устина с восхищением. — Спасибо!.. Может, присоединитесь к завтраку? Будет гречневая каша.

— С удовольствием, — чопорно ответил он.

Я едва не ликовала. Одна вовремя разрушенная дверь решила сразу три невыполнимые задачи! Не совсем, конечно, но начало положено.

Лишь Офигейро в сердцах отбросил топор.

— Радуйся, что нет тебе крышки, — сверкая когтями, проворчал кот.

Глава 21. Танцуй к цели

После завтрака я недолго думая взяла старый котёл и в целой его половине размешала немного цемента. Анита с удовольствием окунала в серую жижу изготовленный из поющего металла шпатель, потому что, когда девочка проводила им по стене, звучала громкая мелодия.

Работа продвигалась весело и быстро, пока я не ощутила спиной взгляд. Судя по тому, как засвербело между лопаток, сам великий и ужасный пожаловал проконтролировать нас. Отложив шпатель, я поднялась и отряхнула платье.

Обернувшись, приподняла бровь.

— Почему у вас такой недовольный вид? Получается неровно? Так это лишь начало. Когда цемент высохнет, я зашкурю... Чем-нибудь. Да хотя бы когтями кота! А то он дуется, что со стеклом не получилось.

Устин скрестил руки на груди и кивнул на котёл:

— Откуда это у вас?

— Цемент? — удивилась я. — Вы же сами из стейка создали. Кстати, я всё же думаю, что стоило вернуть в ресторан хотя бы тарелку. Посуда тоже денег стоит. Может, не будем увеличивать убытки предприятия?..

— Это! — Перебив меня, маг наклонился и подхватил мой шпатель. — Где вы взяли поющий металл?

И тут спина моя похолодела. Вспомнила, как Вальдемар прижимал уши и советовал не трогать те доспехи. Но отступить было поздно, да и некуда, поэтому я призналась:

— В подвале. Там были старые доспехи, вот мы с Анитой и.

— Не ожидал от тебя, — холодно посмотрел на девочку мужчина и, резко развернувшись, быстро направился прочь.

Малышка сжалась так, будто отец её отругал. Уронив свой зазвеневший колокольным звоном шпатель, она всхлипнула и закрыла лицо ладонями. Я порывисто обняла Аниту и спросила:

— Не расстраивайся, милая. Ты ни в чём не виновата.

Отстранилась и, отведя ребёнку руки, подмигнула.

— Я объясню это твоему папе. А ты пока продолжай, хорошо?

Она кивнула и вновь взяла инструмент, но движения малышки были вялыми, а настроение упавшим. Я поднялась и заторопилась догнать её чрезмерно строгого родителя. Сделать это удалось лишь на пороге большой залы.

Устин!

Он замедлил шаг и обернулся. Я подбежала и, переведя сбившееся дыхание, начала:

— Зачем вы так строги с дочерью? Вас полгода не было рядом! Можете проявить больше терпимости, заботы и любви? Подумаешь, старые доспехи! Мы придумали ненужному хламу новое применение, а вы недовольны. Жалко коллекцию солдатиков? Это не стоит слёз ребёнка!

Он сделал шаг ко мне, а я поспешно отступила, увеличивая расстояние между нами до комфортного.

— Вы понятия не имеете, о чём говорите.

— Так объясните! — возмущённо воскликнула я. — Для этого изобретены слова. Их складывают в связные предложения, а потом в текст... Это и называется общением. Обмен информацией!

— Которого я лишился по вашей вине, — сурово отрезал он.

Я растерянно моргнула, но стоило Устину отвернуться, тут же взяла себя в руки и схватила его за рукав.

— Стойте! Мы не договорили. Объясните, что я сделала не так.

Он покосился на смятую мною ткань и выгнул бровь, но я не поддалась и лишь сильнее вцепилась в мужчину. Добавила требовательно:

— И в чём вина Аниты.

— Хорошо, — кивнул Устин, и я выдохнула.

Победа! Как же сложно разговорить этот кусок льда. Приготовившись слушать, я, тем не менее, ни на секунду не отпускала рукав мужчины.

— Если направить магический луч на преломляющую поверхность поющего металла, то можно вызвать резонирующие волны пространства. Так страж может достучаться до других. Но в подвале не осталось ни одного так называемого солдатика. Я заметил, что вы использовали редкий артефакт для изготовления лопат и. Как их?

— Шпатели, — подсказала я.

— Лишив Шаад связи, — продолжал цедить великий и ужасный.
— Анита знала, как послать сигнал бедствия, но не сделала этого. Более того, притащила в оплот неприкаянную душу, которая только и делает, что портит всё, чего касается её неуёмная фантазия!

Он замолчал, а у меня холодок по спине прокатился. Медленно отпустив рукав мужчины, я поджала губы, чтобы не ответить резкостью. Это приведёт к очередной ссоре и ничуть не продвинет мою невыполнимую задачу номер один к цели.

Кстати о недостижимых пунктах плана. У меня появилась мысль.

Я прищурилась и уточнила:

— А чтобы возник этот.. Как там его? Магический резонанс! Обязательна форма старинных доспехов?

— Что вы имеете в виду? — нахмурился Устин.

— Ну, если направить ваше магическое освещение на другой предмет из этого редкого металла, связаться с вашими друзьями не получится?

— Сечение магического луча в два раза превышает размер вашего шпателя, — отрезал маг.

— Забудьте вы о шпателях, — нетерпеливо отмахнулась я.

— Лопата тоже не подойдет, — сухо заметил он.

— А это? — Я прошла мимо него и раскрыла двери в бальный зал, который мы случайно сотворили с девочкой. — Сработает?

— Что именно?

Судя по каменному выражению лица, великий и ужасный начал терять терпение, но сдерживался. Я недоумевала: неужели он не заметил перемены? Или не связал воедино пропажу доспехов и появление зеркального паркета? Я улыбнулась, потому что вдруг нестерпимо захотелось немного подразнить мужчину. Протянув руку, лукаво намекнула:

— Если умеете танцевать, то поймёте.

Глава 22. Сценарий магического освещения

Вот чего не ожидала, так это того, что мужчина сразу примет моё предложение. Обхватив мою ладонь сильными тёплыми пальцами, он положил другую руку мне на талию и, притянув меня к себе властным жестом, без слов повёл в танце под неслышимую музыку.

Которая тут же зазвучала, подчиняясь невероятной магии поющего металла.

Устин замер и, не отрывая от меня пристального взгляда, шепнул: — Невероятно.

Во вновь воцарившейся тишине я рассмотрела, что его губы чувственно пухлые и красиво очерченные, — этого совершенно не видно, когда маг недовольно поджимает их. А глаза такие же небесно-голубые, как у дочки. И если мужчина не прищуривается, то сияют так же, как у Аниты.

Сейчас великий и ужасный был похож на обычного человека. Надо признать, очень привлекательного. Впрочем, я отметила это лишь с точки зрения художника, которым является каждый дизайнер. Оценила образ, так сказать.

Оторвавшись от созерцания лица Устина, я отметила:

— Зал получился в лучших традициях стиля хай -тек. Много свободного пространства и блеск металла... Не хватает гаджетов, которых в Шааде нет, и яркого освещения. Последнее вы изъявляли желание создать неким магическим способом. Не передумали?

Вздвогнув, будто очнувшись, мужчина отпустил меня и отступил. Лицо Устина вновь приняло привычно-хмурое выражение, а в голосе зазвучали ледяные нотки.

— Не передумал. — Он прошёл вдоль стены, прислушиваясь к издаваемому полом торжественному маршу. — Как раз размышляю, как это сделать. Раньше мне было достаточно спуститься в подвал и направить луч в кирасу. Отражаясь, магия усиливалась и направлялась к другим доспехам. Когда круг замыкался, возникала связь с другим оплотом.

Я приподняла брови.

— Так этот замок не единственный? А Вальдемар мяукал, что Шаад последний оплот жизни!

Ответом меня не удостоили, как и вниманием. Устин деловито осматривался и недовольно качал головой, явно отметая возникающие варианты выхода из положения. Я вздохнула и передёрнула плечами: только решила, что с мужчиной можно нормально разговаривать, как он снова делает вид, что я — пустое место.

Губ коснулась лукавая усмешка — но это далеко не так! Я не только существую, но и говорю, и творю. И вытворяю порой такое, что даже великих и ужасных магов ставит в тупик. Так может, я из него и выведу?

— Выбранный мною стиль, — заложив руки за спину, произнесла вслух, — подразумевает сложные сценарии освещения. Главное здесь — функциональность и удобство пользователя. То есть ваше. Давайте подумаем, что можно сделать так, чтобы активировать магические свойства поющего металла с одной команды.

— Хм, — обернулся он и внимательно посмотрел на меня. — Что вы предлагаете?

Я сдержала улыбку, стараясь выглядеть профессионалом своего дела. Но внутри всё ликовало. Устин спросил моего совета? Это уже похоже на диалог!

— Например. — Я подняла руку и указала на потолок. — Можно повесить стеклянные сферы, которые научилась делать Анита. У вашей талантливой дочери получилось поместить внутрь стола светящуюся магию, и она отчего-то совершенно не угасает.

— Потому что находится в замкнутом пространстве, — серьёзно пояснил Устин.

— Поэтому, — продолжала я, — можно попробовать сделать нечто подобное и здесь. Только использовать не один большой шар, а несколько небольших. С точки зрения эстетики хорошо бы сделать их различных размеров и форм, в хай-тек приветствуются футуристические решения в дизайне ламп.

Высказавшись, я затаила дыхание и пылливо покосилась на мужчину. Что ответит? Снова обвинит в том, что ничего не понимаю в магии, или всё же прислушается?

— Вы упустили из виду, что луч будет заключен в магически укрепленном стекле, — хмуро возразил он. — И не коснется металла. Какой толк от эстетики, если ваше предложение не практично? Утверждение, что для вас важнее всего удобство, спорно.

Обида ожгла грудь, но я и не думала сдаваться так просто. Приподняла бровь.

— А это обязательно? Как я поняла из ваших слов, то связь с другими оплотами вызывало именно отражение вашего магического луча. Если мы устроим в этой зале яркое освещение, то, возможно, вы не просто получите общение с вашими друзьями. Оно станет постоянным.

Мужчина задумался, а я поёжилась под странным взглядом, которым Устин всё так же буравил меня.

— Ваше предложение кажется безумием, — наконец нарушил он молчание. — Но до этого дня я не мог представить ни залитого металлом пола, ни магически раздутого стекла. Может, стоит рискнуть и впустить в Шаад немного сумасшедшей фантазии одной неприкаянной души?

Я так обрадовалась, что легко простила магу то, как он снова меня обозвал. Пусть хоть горшком называет, лишь бы в печь не сажал... То есть на дочку не рычал! И Анита будет счастлива, что сможет показать отцу, как из обычного песка получают приплюснутые стеклянные шары.

Меня и саму заполнил энтузиазм. Захотелось, чтобы затея выгорела. То есть чтобы освещение магией поющего пола на самом деле активировало местную сеть связи. И чтобы сделало сигнал постоянным и надёжным.

— Приступим? — не терпелось мне.

— Сначала доделайте стены, — холодно осадил Устин. — Если магия вырвется из-под контроля, я хочу быть уверенным, что замок устоит. Чтобы ни одной выбоины не осталось!

— Доверьтесь мне, — подмигнула я и под пение металла побежала к выходу. — Вы не пожалеете!

— Уже жалею, — прилетело в спину.

Глава 23. Укрепление стен

— Правда?! — Анита подскочила так резко, что серая масса слетела с тонкого шпателя и упала мне на подол. — Ой.

Прижав ладонь ко рту, девочка отступила. У меня в груди дрогнуло при виде того, как она сжимается каждый раз, когда происходит что-то подобное. Успокаивающе улыбнулась:

— Это вышло случайно. Почему ты так пугаешься? Неужели думаешь, что я тебя накажу? Ты ещё малышка, небольшая неловкость для ребёнка — нормально!

Папе это скажи, — насупилась она.

— И скажу! — горячо пообещала я. — И не раз, уверяю тебя. Буду твердить до тех пор, пока эта немудрёная истина не дойдёт до великого и ужасного... Кстати, — подмигнула ей, — почему ты называешь его так? Немного странно, что дочь говорит нечто подобное об отце. Ты его настолько сильно боишься, или же у твоего папы настолько раздутое эго?

— Я не боюсь! — горячо запротестовала Анита. — Я люблю папу и хочу, чтобы он был спокоен за меня, когда его не окажется рядом.

У меня холодок пробежался по шее. Сразу вспомнился жуткий магнус, и как сильно в момент опасности преобразилась девочка. Слова, которые только что сказала Анита, были совсем недетскими. Скорее всего, она повторяла за отцом. Как Устин наставляет дочь, будто перед ним взрослый человек, я легко могла себе представить.

— Главное, что он не говорит о себе «мы, великий и ужасный», — хихикнула я, и Анита тоже прыснула в кулачок. — Остальное можно потерпеть. А ну, давай поднажмём и заделаем все эти трещинки, чтобы твой папа остался доволен.

Малышка с энтузиазмом кивнула, и мы на пару принялись ляпать на стену серую массу. Я старалась разравнивать и за собой, и за девочкой. Работа спорилась. Януарий развлекал нас фигурным полётом под потолком и романтичными завываниями. Граф Офигейро притащил своё любимое полено, чтобы девочке было на что присесть,

когда устанет. А Вальдемар, важно вышагивая на задних лапах, притащил в передних презент от Устина.

— Это же наггетсы! — восхитилась Анита.

— Опять он за старое, — вполголоса проворчала я.

Говорить малышке ничего не стала, потому что работала и не приготовила ничего из еды. Но сама присоединиться отказалась. Лишь поставила себе галочку провести беседу с отцом девочки насчёт правильной и полезной еды.

Пока ждала, объяснила безголовому рыцарю, что с новой способностью его устрашающего аксессуара можно не только рубить всё подряд, но и производить красоту.

— Да он только ломать и может, — обмахиваясь пушистым хвостом, заявил Вальдемар.

— Уверена, это не так! — возмутилась я и обернулась к графу. Показала на бревно, деля его ладонями на равные части. — Вот так и так. Понимаете? Ровную доску сделать не так сложно. Я же не прошу вырезать из полена Буратино.

— Что-что вырезать? — заинтересовался кот.

— Я знаю! — с набитым ртом заявила Анита. — Это деревянный мальчик из сказки. — Прожевав, она задумчиво добавила: — Вот бы мне такую игрушку.

Я внимательно присмотрелась к ребёнку. Да, жить в Шааде непросто. У Аниты не было детства. Отец требует от неё быть взрослой. Мамы нет. Друзей из людей тоже.

Присев, обняла погрустневшую девочку и пообещала:

— Я сделаю тебе красивую куклу. Нет! Мы вместе сделаем. Целую семью!

— Да? — восхищённо восторгалась она. — Когда?

— Сразу, как оборудуем зал поющего металла световыми зонами, — улыбнулась я и осмотрела стены коридора. — Так, здесь мы почти закончили. Пора звать великого и ужасного принимать работу!

— Меня не зовут, — раздался за спиной насмешливый голос. — Я сам прихожу.

Я не сдержала усмешки:

— Я помню. Как ваша голова? Не болит?

— Нет, — сухо ответил он и быстрыми шагами приблизился к стене. Провёл по ней ладонью, а я торопливо предупредила:

— Не трогайте, а то испачкаетесь. Нужно подождать сутки, пока не высохнет...

— Нет времени, — не оборачиваясь, бросил он.

— Но.

— Тс-с. — Анита потянула меня за руку и указала на стену. —
Смотри!

Я глянула на темнеющую цементную заплатку и обомлела при виде разбегающихся по серой поверхности зеленоватых молний. Устин неторопливо проводил кончиками пальцев по месту ремонта, и стена медленно становилась монолитной, будто ничего и не было.

У меня возникло странное впечатление, и я повела плечами.

— Она будто уплотняется.

Устин резко оглянулся.

— Что вы сказали?

— Стена, — немного смутившись, кивнула я. — Не знаю почему, но у меня странное чувство. Как если бы газобетон превратился в камень. Хотя на вид то же самое, лишь цементные заплатки исчезли.

Я шагнула вперёд и постучала костяшками пальцев. Звука почти не услышала.

— Хм. — прищурился маг и отнял руку от стены. — Не ожидал от неприкаянной души.

— Чего? — поинтересовалась я, но Устин не ответил.

— Снова отказались от еды? — покосившись на коробку с логотипом известного магазина моего мира, уточнил он. — Если вас это успокоит, я создал и перенёс туда бумажки, которые вы называете деньгами.

— Успокоит то, что из вора вы стали фальшивомонетчиком?! — потрясённо ахнула я. И скрестила руки на груди. — Ничуть!

— Она невыносима, — признался дочери Устин и зашагал прочь.

— Эй, вы куда? — побежала за ним. — Я хочу обсудить с вами это!

— Ещё слово, и я передумаю насчёт освещения в металлической зале, — замер он на миг и снова пошёл вперёд.

Я цыкнула, но благоразумно решила отложить вопрос еды из другого мира. Впереди меня ждали открытия, которые я не могла упустить. Одна только новость, что есть и другие «оплоты»,

взбудоражила меня и вселила надежду. Может хоть кто -то объяснит мне, что такое Шаад и откуда берутся те жуткие твари — магнусы.

Глава 24. Волшебные лампочки

— Великолепная работа! — перебирая малюсенькие полые шарики, восхитилась я и восторженно посмотрела на довольную девочку. — Как у тебя получилось так быстро сделать их так много?

— Папа помог, — с улыбкой призналась девочка.

Я удивлённо обернулась на мага, который стоял, привалившись плечом к стене. Устин делал вид, что ему едва ли не в наказание присутствовать здесь, но тем не менее лениво проговорил:

— Забавный способ. Мне и в голову прийти не могло, что уничтожающая магия Януария Второго полезна в быту. Видимо, неприкаянные души способны мыслить нестандартно.

— И у некоторых даже имена есть, — саркастично намекнула я. — Меня, допустим, можно называть София. Мне даже приятно будет!

— У нас нет времени на любезности, — сухо осадил вредный маг и приказал: — Продолжайте.

— Мы бы уже закончили, — раскладывая сферы по размерам, холодно сообщила я. — Сначала сделали бы свет, а потом уже стены. И зачем надо было так спешить с их ремонтом?

Ответа не ждала, но услышала:

— Вы сами ощутили, как укрепился замок. Шаад должен исполнять своё предназначение.

И замолчал. Я пожалала плечами и задумчиво покрутила в руках удлинённую трубочку с запаянными концами. Протянула Аните.

— Можешь поместить внутрь огонёк, подобный тому, что сделала в столовой? Только маленький.

Она кивнула, приняв в ладошки удлинённую стекляшку, наклонилась и осторожно подула на блестящую поверхность. Я с замиранием сердца проследила, как замерцал воздух, а в середине сферы сгустился магический светлячок.

— Как красиво, — прошептала, будто боясь запугать это чудо своим голосом.

Анита расцвела в светлой улыбке и отдала мне готовый светлячок. Любуясь невероятным зрелищем, я попросила:

— А теперь нужно сделать то же самое со всеми остальными шариками. Они составят основу нашей системы. Расположив эти сферы по периметру комнаты, мы создадим дежурное освещение.

Когда Анита справилась с задачей, я обратила взгляд к потолку.

— Уважаемый Януарий Второй, можете аккуратно перенести всё это в зал поющего металла?

Пока привидение, расползаясь по всей кучке, обхватывало сферы своим призрачным телом, ко мне приблизился Офигейро. Отсалютовав топором, показал абсолютно ровную доску.

— То, что нужно, — похвалила я. — Вы прекрасно справились, граф!

— Было бы с чем, — проворчал следующий за рыцарем кот. Поднявшись на задние лапы, он продемонстрировал мне похожую доску и похвастался: — Да я одним левым когтем такое же сделал!

Офигейро резко развернулся и, наступая на животное, принудил его уйти с дороги. Я проводила обиженного рыцаря сочувственным взглядом. Пожурила Вальдемара:

— Фу быть таким. Граф же старался!

— Я тоже, — возмутился кот и помахал доской. — И у меня получилось гораздо лучше. Ты изначально могла бы меня попросить, неприкаянная душа!

— Прошу, — кивнула я, — называть меня по имени. И уже не в первый раз. А ты и с этим справиться не в силах. Поэтому квадратную полочку я поручу сделать Офигейро. Он хотя бы молчит!

— Размечталась, — высокомерно фыркнул кот. — Он ещё тот болтун... Ты просто не слышишь. Но я тебе докажу!

И, вильнув хвостом, исчез за Офигейро. Следом выбежала Анита.

— Януарий, неси шарики наверх!

Привидение, осторожно удерживая доверенные «лампочки», вылетело в окно, и мы с Устином остались вдвоём. Взгляды наши встретились, и я невольно напряглась в ожидании очередной отповеди. Но мужчина молчал, продолжая с интересом рассматривать меня. Я не выдержала первой.

— Почему не уходите?

— Только после вас, — едва заметно поклонился он и дёрнул уголком рта. — София.

Хорошо, — растерялась я и прошмыгнула мимо мага.

Ощущая спиной его присутствие, почти бегом направилась в зал поющего пола. По пути размышляла, почему Устин проявил несвойственную вежливость. Может, это издёвка? Наверняка маг ждёт, что из моей затеи ничего не выйдет. Печально, что я тоже сомневалась в успехе... В отличие от Аниты. Девочка верила в меня всей душой, и это вдохновляло и давало сил работать, преодолевая страхи.

— Как бы закрепить их под потолком? — Задумавшись, я постучала пальцем по губам.

Покосилась на Устина. Тот замер в дверях и, прислонившись к косяку, смотрел на меня всё так же пронзительно и будоражаще.

— Что-то не так? — обратилась ко мне девочка.

Я повела плечами и призналась:

— Думаю, чем прицепить шарики. Дома бы я использовала жидкие гвозди. Но в Шааде этого нет.

— Папа достанет из шляпы! — хлопнула она в ладоши.

— Нет, это неправильно, — покачала я головой. — Это всё равно что брать у других еду. Надо справиться своими силами. Так, что там я помню из истории клея? Хм. Варить состав из костей или сухожилий, как в старину, нет времени. Смолы? Не уверена, что удержат. Эх, как-то мы с ребятами сдавали зачёт, и нужно было срочно сцепить развалившуюся полочку. Магазины закрыты, а с утра уже сдавать работу.

Я улыбнулась воспоминаниям и поделилась:

— Профессор был жутко придирчивым. На папу твоего похож. Ребята собирали по общаге деньги на такси — пришлось бы ехать в круглосуточный супермаркет на другом конце города, но тут на глаза мне попался походный примус. Я отлила из него бензина и накидала в жидкость куски пенопласта. Он растворился, и получился довольно крепкий клей. Зачёт мы сдали, деньги сохранили! Но в Шааде даже бензина нет, не говоря уже о пенопласте.

— Зато здесь есть один могущественный маг, — скучающим тоном намекнул Устин. — Если вы, София, поясните, что пытаетесь сделать, я попробую помочь. Или вы доверяете только моей дочери?

— Да у меня всё случайно получалось, — весело отозвалась девочка и дёрнула меня за руку. — Попроси его, мам. Пожалуйста!

Ну кто бы устоял?

Глава 25. Не злите дизайнера!

— Устин, я.

Всё, что удалось произнести до жуткого кошачьего вопля. Который пронзил пространство так, будто издавал клич не один Вальдемар, а тысяча его копий. Хором.

Всю вальяжность с Устина сдуло, и мужчина мгновенно превратился в воина — быстрого и беспощадного. Одним движением он оказался рядом и, отодвинув меня за свою спину, выглянул во двор.

— Оставайтесь здесь! — крикнул маг и, запрыгнув на подоконник, сиганул вниз.

Я ахнула в ужасе и подскочила к окну. Выглянув, выдохнула с облегчением. Судя по тому, как быстро бежал Устин, ноги у него в порядке — не сдают стометровку со сломанными!

— Святые пингвинята, — оглядывая сеновал и окрестности, проворчала недовольно. — Что за позёрство? Никаких дымков и магнусов не видно. Что могло быть настолько срочным? Может, Офигейро по-тихому обрил Вальдемара сверхострым топориком?

— Mam, — потянула меня Анита, и я торопливо обняла дрожащую девочку. — Мне страшно.

«Теперь и мне», — подумала и прижала к себе ребёнка.

Да она так не тряслась, даже когда... Никогда! Стоило появиться магнусу, Анита первая бросилась в сражение. Пока я только пыталась понять, что происходит, эта смелая малышка уже расправилась с врагом.

— Чего ты боишься?

На всякий случай я села на поющий пол и заставила опуститься и её.

— Вальдемар так же страшно кричал. — Её глаза были полны слёз. — Перед тем как папа пропал.

В груди похолодело. Так Устин не просто прогуляться из Шаада вышел, а бросился с кем-то сражаться? И Анита сейчас страшится не существа, что пришло в этот мир, а того, что папы снова не будет рядом.

Я не могла сидеть сложа руки. Вскочив, посмотрела на малышку.

— Проверю, как твой папа, и.

«Что „и“? — вспылила про себя. — Я что, собралась сражаться с мужчиной бок о бок? Устин — маг! А я дизайнер. Никто!»

Девочка побледнела от ужаса, и я порывисто подалась к ней.

— Нет-нет, я тебя не оставлю.

Она благодарно прильнула и тихо всхлипнула. Улыбнувшись дрожащими губами, я хотела приободрить Аниту, но в голову ничего не приходило. Сказать, что с папой всё будет в порядке? Я понятия не имела, что происходит. Пообещать, что он вернётся? Тоже не в моей власти. Всё, что я могла, — обнимать перепуганную малышку и быть рядом.

И тут услышала рычание.

Сердце пропустило удар, затылок сжало холодом. Я ещё не повернулась к двери, но уже знала, кто здесь.

— Магнус, — шевельнулись занемевшие губы.

Анита вздрогнула и, отпрянув от меня, вытянула руку в сторону жуткого существа, похожего на огромного головастика и одновременно акулу. С пальцев девочки сорвались сразу три фиолетовые искры. Одна ударила в стену, выбивая кусок. Вторая с чмокающим звуком вошла существу в лысую голову. А третья отскочила, ударившись о сияющий щит, которым прикрылся человек, оказавшийся за магнусом.

Я замерла на миг.

Человек?!

— Па-па! — закричала малышка, выпуская ещё несколько искр, которые мужчина так же легко отбил.

Я не могла дышать, глядя, как незнакомец переступает через неподвижное тело мёртвого магнуса. Сразу было понятно, что передо мной маг. По его бледной коже то и дело пробегали сероватые искры, губы кривились в жёсткой усмешке победителя, а глаза светились алым, как у Януария.

Будто ощутив мой мысленный призыв, в окно ворвался призрак и, не снижая скорости, набросился на нападавшего. Спеленав его голову, будто тканью, своим призрачным телом, Януарий Второй повалил мага на поющий пол. Тот тут же отозвался, выдав пару первых нот из минорного произведения Моцарта.

Но в следующее мгновение в зале полыхнуло, и привидение растаяло без следа. Мужчина, бормоча нечто похожее на проклятие, поднялся на одно колено. Анита взвизгнула и приникла ко мне, но незнакомец не успел сделать и шага, как на него обрушился топор Офигейро...

Точнее на щит, который выставил маг.

Я бы присвистнула от удивления, что железяка осталась целой, но было не до этого. Потому что в следующее мгновение маг ударил щитом рыцаря, и тот впечатался в стену. На пол повалились новые осколки.

— Да мы только всё починили! — неожиданно разозлилась я.

Нашарив первое попавшееся под руку, я вскочила и метнула в опасного незнакомца одну из волшебных лампочек. Мужчина лениво прикрылся щитом, но тут раздался оглушающий взрыв. Я упала, прикрывая собой девочку, а над нами прокатилась волна настоящего, обжигающего огня. Всего на мгновение, но потолок тут же почернел, а страшный человек вспыхнул будто спичка.

Последнее, что я заметила, — его расширенные от ужаса глаза.

А потом стало тихо и темно.

Я только-только поняла, что наступил вечер. Почерневший потолок мерцал отсветами от кучки сияющий шаров, а на пороге замерла огромная туша. Прижав к себе дрожащего ребёнка, я отползла к стене.

— Он жив, — глядя девочку по голове, шептала я. — С твоим папой ничего не случилось.

Сама же не отрывала взгляда от пугающего проёма двери. Готовая в любой момент увидеть новых врагов...

Но появился Устин. Выглядел он жутко. Волосы включены, лицо в саже. Очень знакомо. Я ощутила укол совести, но тут же отмахнулась. Я же не знала, что у них тут война! А если так, то папа тем более не должен был оставлять ребёнка в опасности.

Мужчина переступил через магнуса и подошёл к нам. Анита вскочила и молча обняла папу, а тот посмотрел на меня.

— Вы в порядке?

Я кивнула.

— Пап, здесь был магнер, — дрожа, сообщила девочка.

Мужчина будто окаменел. На миг, а потом присел и, взяв дочку за плечи, сурово прорычал:

— Что ты сказала?!

— Эй! — возмутилась я и, обняв Аниту, вырвала из рук отца. — Вам не кажется, что малышка и так натерпелась?

— Анита! — не обращая на меня внимания, рявкнул тот.

— Здесь был магнер! — громче произнесла девочка.

— Что за бред? — разозлился её папа. — Будь это так, мы бы уже не разговаривали!

К нам, покачиваясь, подошёл безголовый рыцарь. Вместо супертпорика в его руках блестел щит исчезнувшего мага. Устин вырвал железку и уставился на неё так, будто не верил своим глазам. Малышка улыбнулась мне и добавила:

— Мама его убила.

Глава 26. Магическая конференция

Устин покрутил в пальцах светящийся шарик и недоверчиво глянул на меня.

— Вот этим вы убили магнера?

— Я бросила в мужчину одну из волшебных лампочек, — поспешила объяснить я. — А потом всё полыхнуло. Может, при ударе они действуют как бомбы? Ох. Тогда опасно их использовать в интерьере!

Устин молча выбросил шарик в окно. Тот ударился о камень, рядом с которым беззаботно вылизывался кот, и отскочил. Вальдемар, не ожидавший подобного сюрприза, подпрыгнул и, издав испуганный «мявк», сиганул на дерево. И почти забрался на него, но суперкогти пропороли древесину, и пушистик шмякнулся на землю.

— Не взорвалась, — деловито констатировал Устин.

— Ты, хозяин, по-настоящему ужасен... — возмущённо начал Вальдемар, но, поймав тяжёлый взгляд Устина, расплылся в кошачьем добродушном оскале. — И велик, безусловно! Кто бы ещё сдержал атаку подлых магнеров?

— Мама! — гордо возвестила Анита и прижалась ко мне. — Она убила одного из них!

— Никого я не убивала, — торопливо возразила я и погладила ребёнка по голове. — Я же не волшебница. Так. Обычный дизайнер. Или, как любит говорить твой папа, неприкаянная душа.

— Не прибедняйтесь, София, — сурово приказал Устин. — Что-то в вас точно есть, раз сумели противостоять самым опасным магам замирья.

Я забеспокоилась:

— Кстати, а их много, этих замирных? Они часто нападают на Шаад? Как вы с ними сражаетесь? Что им вообще от вас надо?

— Сколько вопросов, — недовольно поморщился Устин.

— И хотелось бы получить ответы хоть на часть, — упрямо наступала я. — На сей раз вам не удастся отмолчаться!

— Обсудим за ужином, — неожиданно ответил маг и иронично выгнул бровь. — Если примете приглашение, конечно.

— Приму, — сдалась я. — Но только для того, чтобы понять происходящее.

Януарий, уныло завывая, отлип от пола. Офигейро, покачиваясь, приблизился к товарищу и подставил место, где у других обычно голова. Привидение с трудом взлетело и, не удержавшись, провалилось внутрь рыцаря. Раздался жалостливый вздох.

— Дайте это, — протянув руку, попросила я щит.

Устин безропотно отдал трофей, который я водрузила сверху на графа, при этом возвестив:

— Вот вам и крышка!

— Допрыгался, — прокомментировал чудом забравшийся по стене Вальдемар. Разлѣгшись на подоконнике, он иронично посмотрел на тѣмный потолок. — Интересное дизайнерское решение. Это что?

— Сажа, наверное, — пожала я плечами.

— А почему она блестит? — обмахнувшись хвостом, лениво уточнил кот.

Шерсть коснулась части стены, которая тоже потемнела от взрыва, и прилипла.

— Эй, — дѣрнувшись, возмутился Вальдемар. — Что за шутки? А ну пустите!

Прорезая когтями подоконник, он попытался освободиться, но лишь сильнее вляпывался в странную субстанцию. Я подошла и, погладив кота, осторожно отлепила шерстинки. А в это время Анита подняла с пола один из шариков и прижала к стене.

— Смотрите! — позвала она.

Крышка на рыцаре, зазвенев, отъехала в сторону, и из кирасы выглянули алые глаза любопытного Януария.

— Он держится, — заметила девочка.

Я присмотрелась к тѣмной массе и предположила:

— Кажется, она застывает. Уже не так сильно блестит. — Осторожно потрогала и быстро произнесла: — Точно, застывает! Януарий, срочно нужна ваша помощь! Быстро хватайте шарики с огоньками и прикрепляйте к потолку.

Призрак, мгновенно ожив, вылетел из безголового рыцаря.

— Я тоже хочу! — воскликнула малышка и, схватив несколько «лампочек», принялась подбрасывать их вверх.

Какие-то прилипали, некоторые падали обратно. Пол запел «Маленькую ночную серенаду». Малышка задорно прыгала, я тоже старалась метнуть шарик так, чтобы он прикрепился с первого раза... Заодно и продемонстрировать Устину, что я обычный человек. Ведь стекло в моих руках не взрывалось!

И даже Офигейро с котом присоединились к всеобщему веселью.

— Что стоите? — смеясь, потянула я Устина за руку. — Даже великие и ужасные имеют право немного расслабиться после битвы.

Всучила ему пару шаров, которые маг метнул с такой силой, что «лампочки» впаялись в стену наполовину. Кажется, магу тоже хотелось узнать, почему одна из сфер взорвалась. Странная масса окончательно застыла, когда на полу оставалось не больше десятка шариков. Кот важно прошёл вдоль стены и удовлетворённо мурлыкнул:

— Неплохо получилось.

— Было здорово! — захлопала в ладоши Анита.

— Так это и есть дежурная подсветка? — уточнил Устин и снова скрестил руки на груди.

— Какой следующий шаг?

— Центральная зона! — подняла я палец и указала на мага. — А это уже ваша работа.

Он вопросительно выгнул бровь, и я пояснила:

— Запускайте свой луч.

«Вот и проверим, насколько верна моя теория», — стараясь не показать, как сильно нервничаю, подумала я.

Под звуки произведения великого Вивальди ужасный Устин прошёл в середину залы и обернулся ко мне.

— И во что мне его запускать?

— В пол, конечно, — насмешливо подсказала я.

Сама же едва стояла на месте, паника требовала бежать, но куда я могла спрятаться от волшебника? Поэтому оставалось ждать, получится или нет. А если нет, то...

Устин опустил руку и раскрыл ладонь — металла коснулся мощный луч. Отразившись, он рассыпался разноцветным фейерверком и, играя радужными оттенками в маленьких сферах, наполнил

помещение невероятно красивым сиянием. Свет сконцентрировался вокруг мага, заключая мужчину в ослепительный кокон. Будто создавая видимую ауру.

На Устина было больно смотреть, в глазах зарябило. Казалось, что перед нами несколько фигур, а не одна.

— Получилось! — удивлённо воскликнул мужчина. Но тут же прокашлялся и хорошо поставленным голосом произнёс: — Приветствую вас, стражи Шаада!

— Устин? — К женскому голосу я была готова меньше всего, поэтому донельзя удивилась. — Боги, ты жив?! А что с Анитой?

— Флоренс, я рад, что твой оплот устоял, — церемонно проговорил Устин. — С детьми всё в порядке?

— Да, — растерянно отозвалась она.

— Все мы ощутили, что тебя поглотило замирье! — услышала я скрипучий голос и постаралась рассмотреть его хозяина, не понимая, мужчина это или женщина, но в глазах уже плясали тёмные пятна. — Как тебе удалось выбраться?

— Это было сложнее, чем я думал, — уклончиво ответил Устин.

— Примерно на полгода сложнее, — вырвалось у меня.

— Кто это? — спросила женщина. — Неприкаянная душа?

— Это моя мама! — возмутилась Анита.

— Джейн? — проскрипел второй страж. — Разве она выжила?

У меня сердце дрогнуло, когда я увидела, как девочка отшатнулась. Поддавшись импульсу, я взяла ребёнка за руку и молча вывела в коридор. Януарий вылетел следом, и даже Офигейро последовал за нами, громко хлопнув дверью...

Кот проскочить не успел.

Глава 27. Секретный ингредиент

Пока мы успокаивали обиженного на весь свет Вальдемара, прошло немало времени. Анита успела обмотать невезучий хвост животного и не пожалела на это всех своих ленточек. Приплюснутый кокон, который теперь красовался позади кота, делал его похожим на бобра. Упитанного такого, с выпученными глазами и сверкающими когтями. Иномирного!

— Интересный образ, — стараясь сдержать улыбку, чтобы Вальдемар не надулся ещё сильнее, похвалила я девочку. — Боюсь только, что коту будет неудобно ходить.

— Мне неудобно жить, — буркнул тот. — Но кто меня спрашивает?

— Я, — потрепав его по холке, посочувствовала животному. — Надо и твой быт наладить. У каждого уважающего себя кота должна быть красивая и удобная миска для еды.

— У каждого нормального кота должна быть вкусная еда, — вздохнул Вальдемар. — Пусть даже без миски.

— Когда папа закончит болтать с этими, то покормит нас.

Скрестив руки на груди (совсем как папа), девочка недовольно покосилась на замок. Сразу было понятно, что Аните не нравятся другие стражи, ведь ребёнок постарался избавиться от доспехов при первом же удобном случае. Невзирая на вероятный гнев отца.

И я её понимаю. Надо же было сказать такое о её погибшее матери! Даже если тот старик (или же бабушка?) не знал, что малышка рядом, мог придержать язык при её папе. А тот должен был осадить своего коллегу. Ведь Устин у нас великий и ужасный? Но этот мужчина относится к дочери так, будто она взрослый и самостоятельный человек.

Но Анита ещё ребёнок!

Вздохнув, я подошла и прижала к себе малышку.

— Иногда взрослые говорят грубые слова. Ты не грусти. Думаю, тот дедушка не знал, что ты рядом.

— Дедушка? — удивлённо посмотрела на меня девочка и вдруг расхохоталась. — Это Бэтрис! Страж второго оплота. Она одного с папой возраста.

— Вот как? — изумилась я и виновато улыбнулась. — По голосу этого было не понять. Извини.

— Она противная, — беспечно отмахнулась Анита и снова рассмеялась. — Дедушка Бэтрис. Теперь буду так её звать, пусть побесится.

— Нет, — строго начала я. — Дети к взрослым должны обращаться уважительно.

— Я уже взрослая, — насупилась она.

— Ты ещё малышка. — Присев на корточки, я заглянула ей в лицо. — И это замечательно, Ниточка. Не спеши взрослеть, ты имеешь право на весёлое и счастливое детство. Я твоя мама и позабочусь о тебе. Верить?

Глаза Аниты снова засияли, на щеках заиграли ямочки.

— После того, как ты уничтожила магнера? — прищурилась девочка и обвила тонкими ручонками мою шею. — Безусловно, мамочка! Только не уходи, ладно?

Последняя фраза прозвучала тихо, едва слышно, но я снова ощутила резкую перемену в настроении ребёнка и поджала губы. Эта Бэтрис могла бы быть покоректнее. Затронула в девочке очень болезненную струнку.

— Готовы к ужину?

Услышав суровый голос Устина, я поднялась и повернулась к приближающемуся мужчине.

— Вы говорите об этом так строго, будто еда — это наказание.

— Почти, — кивнул он и неожиданно лукаво улыбнулся дочке. — Хочу посмотреть, чему новая мама научила Аниту. Будем есть то, что приготовишь.

— Ур-ра! — запрыгала от радости девочка, но тут же остановилась. Глянула на меня с волнением. — Ты же мне поможешь?

— Я помогу, — вдруг отозвался Устин, и я поперхнулась приготовленным ответом. Мужчина подошёл и аккуратно похлопал меня, кашляющую, по спине. Затем принудительно усадил на пенёк и холодно приказал: — Отдыхайте!

Я едва сдержалась, чтобы не ответить «есть, сэр!». Лишь покачала головой:

— И вовсе я не устала...

Но он уже не слушал. Повернувшись к дочери, принялся закатывать рукава.

— Твоя мама не любит, когда я. Э -э-э... Воруя еду из другого мира. Поэтому придётся приготовить ужин самим. Говори, что нужно?

Анита задумалась и постучала себя пальцем по виску.

— Думаю, мы приготовим. — Подняла большой палец. — Лапшу! У нас и тесто в подвале ещё осталось.

— Нет, — осадил её папа. — Я знаю, что ты это умеешь. Что ещё?

— Ещё? — растерялась девочка и беспокойно покосилась на меня. — Вареники? Только что положить внутрь?

Можно... — прикрывши рот ладонью, начала подсказывать я.

— София! — рыкнул Устин. — Я сказал вам отдыхать. Анита должна справиться сама. Решить, что она будет делать и как, и действовать по плану.

— Но вы обещали ей помощь, — возразила я.

— Если потребуется, — кивнул он. — Но будет лучше, если она справится сама.

— Так это урок?

— Жизнь состоит из уроков, — было ответом.

Анита шевелила губами и неуверенно посматривала на меня.

— Грибы?

— Где ты их возьмёшь? — тут же спросил Устин.

— В шляпе! — воодушевилась девочка.

И побежала за этим магическим атрибутом. Я промолчала, надеясь, что грибы пропадут из леса, а не из чьего-то холодильника. Малышка водрузила головной убор на стол и сунула руку внутрь. И, глядя на пакетик с картошкой фри, расстроилась.

— Не получилось.

— Ещё раз, — скрестив руки на груди, велел Устин.

Анита раз за разом доставала одно и то же, и на столе уже образовалась приличная горка. Вальдемар, улучив момент, стащил один из пакетиков. Но тот, разрезанный сверхострыми когтями, рассыпал всю картошку.

— Как же не везёт в жизни! — прижал уши кот.

— Стой. — Маг шагнул к дочери. — Ты забыла самое главное правило.

И, наклонившись, шепнул ей что-то на ушко. Но при этом посмотрел на меня с откровенной иронией.

У меня брови поползли на лоб. Впервые в Шааде открыто что -то утаивают от «неприкаянной души».

Глава 28. Занавес приоткрывается

У меня стояла невыполнимая задача — найти общий язык с Устином. По сравнению с этим даже преобразование старого замка в чудо современного дизайна казалось вполне себе реальным. Но как мне добиться своего? Этот великий не просит, а приказывает. Считает лишь своё мнение единственно верным и не желает менять точку зрения.

Ужасно!

Пока папа с дочкой заняты своими секретами, я решила тоже без дела не сидеть. Поднялась с пенька и поманила призрака:

— Януарий Второй, принесите, пожалуйста, наш красивый котёл. А потом я попрошу вас разжечь дрова... Кстати. Граф, не сходите за парой поленьев? Спасибо.

— А мне чем заняться? — вертелся под ногами кот.

— Самым главным кошачьим делом, — разгребая потемневшей от жара кочергой старые угли, ответила я.

— Это каким? — озадачился Вальдемар и поморщился. — Мышей не ловлю из принципа!

— Лечь и поспать, — примирительно улыбнулась я. Вспомнила, как Устин безапелляционно усадил меня, и торопливо добавила: — Если хочешь, конечно.

— Не откажусь, — важно кивнуло животное и в качестве доказательства широко зевнуло. Плюхнувшись на землю, махнуло хвостом и посмотрело на хозяина. — Почему ушла от них? Обиделась, что шепчутся?

— Вот ещё, — хмыкнула я. — Так поступают лишь дети. Я решила не мешать. Ни к чему простому человеку волшебные тайны. Что я с ними буду делать? Солить?

— А так можно? — заинтересовался кот.

— Нет, — рассмеялась я. — Так говорится. А ещё я не хочу вставать между родителем и ребёнком.

Я посмотрела, как Анита сунула руку в шляпу. Устин придирчиво наблюдал за каждым действием дочери, лицо которой приобрело

сосредоточенное выражение. Совсем не детское.

— Малышке нужен отец, — вздохнула я. — А не родитель.

— Это как? — озадачился кот. — Устин родитель Аниты и её отец! Как можно быть либо тем, либо тем?

— Это из психологии, — поделилась я знанием. И улыбнулась безголовому рыцарю, который принёс дрова: — Спасибо, граф. В университете на уроках психологии нас учили, как правильно общаться с клиентами. Профессор часто обращался к транзакционному анализу. Мол, в каждом человеке есть взрослый, родитель и ребёнок.

Вальдемар прищурил один глаз, словно у кота возникли серьёзные сомнения в моём психологическом состоянии.

— Три в одном?

— Это состояние, а не расщепление личности, — поспешила прояснить я. — Вот Устин в состоянии «родитель», вечно недоволен и поучает каждого, кто попадётся под руку. Анита больше в состоянии «ребёнок», и это правильно, ведь она ещё маленькая. Ей положено играть, творить, изобретать, радоваться и сыпать желаниями. Но иногда в ней проявляется родитель, и это немного пугает.

— А ты, значит, взрослый? — шевельнул ушами кот.

— Приходится, — пожала я плечами. — Договариваться, чтобы прийти к цели. А как иначе общаться с вашим великим и ужасным? Но в идеале все три состояния должны быть в гармонии. И сейчас я хочу проверить полученные в универе знания на практике.

— Ка-а-ак? — ревниво закружился надо мной Януарий.

Я опасливо посмотрела на удерживаемый призраком прозрачный котёл и невольно вжала голову в плечи. Но привидение полыхнуло магическим лазером и, когда дрова занялись весёлым огнём, аккуратно опустило ношу в середину костра.

Я благодарно кивнула и пояснила:

— Сесть за стол переговоров и обсудить, что же происходит в Шааде, как нам с этим быть и что можно изменить. В идеале простроить план действий с чётким разделением, кто и что будет делать...

— Так может, приступим к обсуждению?

Услышав за спиной насмешливый голос мага, я впервые не вздрогнула. Похвалила себя за выдержку и неторопливо обернулась.

— Спасибо за приглашение.

Устин проводил меня к столу и церемонно отодвинул стул, помогая мне устроиться. Анита в это время, присев на корточки, аккуратно перекладывала с доски в кипящую воду белые кругляши. Через прозрачные стенки магического стекла было видно, как вареники с таинственной начинкой опускаются на дно, а спустя некоторое время неторопливо, будто медузы, всплывают на поверхность.

Маг сел напротив меня и, положив руки на стол, сцепил пальцы.

— Что вы желаете знать?

«Всё!» — хотелось крикнуть.

Но я не спешила. Поразмыслив, выбрала самую опасную тему.

— Магнеры и их магический гнус. Почему они нападают на вас?

Мужчина поджал губы и отвёл взгляд. Наблюдая за дочкой, он тяжело вздохнул, но ответил:

— Цель магнеров — не Шаад. Наш мир для них не представляет интереса, потому что не населён. Несколько стражей не в счёт. Но иначе выходцам из замирья не добраться до самого желанного ресурса.

У меня в груди похолодело так, будто я сейчас спала и находилась в одном из жутких кошмаров, которые тревожили с самого детства. Не зная откуда, я понимала, о чём говорит маг. Точнее о ком.

Люди, — тихо произнесла я.

Устин оторвался от созерцания дочери за работой и посмотрел на меня с удивлением. Даже почти с уважением.

— Что вас привело к этому выводу?

Я повела плечами, понятия не имея, как объяснить. Интуиция? Или что -то более глубокое... и странное. Вместо ответа я поинтересовалась:

— В Шааде несколько оплотов? Три или больше?

— Было больше. — Губы Устина изогнулись в горькой усмешке.

— Но, стараниями магнеров, их осталось только три. Первый оплот возглавляет Бэтрис, второй — Мортон.

Лицо его ещё больше помрачнело. Г о л о с стал совсем тихим.

— Раньше. Сейчас во главе встала его вдова, Флоренс.

Вдова? Выходит, её муж погиб. И не так давно, раз Устин оговаривается. Случилось ли это в то время, когда пропал папа Аниты? Я быстро оглянулась на девочку и, убедившись, что она занята

вылавливанием вареников из кипящей воды, решила задать следующий вопрос:

— Что произошло? Прошу, расскажите.

— Я лучше покажу.

Он простёр руку и развернул ладонью вверх. Я посмотрела на неё, как на ядовитую змею. Я помнила, что Устин мог перенести в другую реальность. Или создать её видимость. Что ждёт меня сейчас? В любом случае, если я хочу узнать, с чего всё началось, мне придётся довериться этому человеку.

Пальцы дрожали, когда я несмело потянулась через стол и коснулась прохладной кожи мужчины.

Глава 29. Волшебный подарок

Отрыв глаза, я недоумённо посмотрела на склонившихся надо мной Аниту и её папу. Лица их были напряжены, взгляды полны тревоги. Над их головами возбуждённо кружил Януарий, а мне на грудь прыгнул кот.

— Живая вроде.

— Это ненадолго, если не слезешь с меня, — сдавленно прохрипела я и спихнула наглое животное. — Кажется, кто-то слишком много ест.

— А кто-то слишком мало, — сурово перебил Устин и помог мне подняться.

Голова тут же закружилась, и мужчина неожиданно бережно поддержал меня, заключив в кольцо рук. Я попыталась вывернуться, но маг не позволил.

— Если будете отказываться от еды, София, то умрёте.

— Мама! — испуганно вскрикнула Анита.

— Да что вы говорите? — ахнула я и, высвободившись, обняла ребёнка. — Со мной всё в порядке, милая. Я просто...

И замолчала, не зная, как продолжить.

Не голод был причиной моего обморока. Но рассказывать об этом малышке я не стану. И сама бы рада позабыть. Но не получится.

Вымученно улыбнувшись, я поддержала версию Устина:

— Да, я очень проголодалась. Давайте поедим?

— Ешь побольше, — ворчала девочка, подкладывая и подкладывая мне вареников. — Мама, береги себя.

Я подавилась первым же куском, услышав из уст ребёнка взрослые слова. Наполненные невысказанной болью. И теперь, когда мельком заглянула за плотный занавес замирья, разделяла ужас Аниты и её страдания.

Жаль, что я не волшебница. Но я сделаю всё возможное, чтобы помочь моей новой семье сдержать магнуса. Не позволить магнерам проникнуть в мир людей.

Но что я могла? Обычный человек без магии. Я уставилась на вилку.

— Мам? — забеспокоилась Анита. — Тебе не понравилось?

— А? — очнулась я и посмотрела на ребёнка.

Девочка кусала губы и ждала моего вердикта, будто не ужин готовила, а сдавала серьёзный проект.

— Вкусно! — торопливо воскликнула я. — Очень-очень. Это что? — Подцепила ещё вареник и надкусила. — Неужели лисички? И жареный лук? Нет, это же баклажаны! Замечательное блюдо, мне очень нравится.

— Правда? — осветилось её лицо, и девочка оглянулась на папу. — А тебе нравится?

— Есть можно, — сдержанно ответил он.

Я судорожно втянула воздух. Вот же камень непробиваемый! Трудно сказать простое слово? Но Анита обрадовалась так, будто ей дали звезду «Мишлен». Впрочем, вряд ли в этом мире известно о наивысшей награде для ресторанов и поваров.

— У меня есть идея. — Я поспешила поделиться своими догадками. — Что, если шарики, которые мы приготовили для освещения, действительно способны уничтожать злых магов? Да, я помню, что ничего не произошло, когда твой папа бросил один из них. Но эффект мог быть и другим, метни он шарик не в камень, а в магнера.

— Интересная мысль, — задумчиво проговорил Устин. Отложил вилку и внимательно посмотрел на меня. — Она кажется странной, как и ваше предположение о металлической комнате, но в первом случае всё получилось. Впрочем, проверить это можно лишь на практике.

— И как нам это сделать? — занервничала я. — Как часто здесь появляются магнеры?

Честно признаться, мне стало безумно страшно, ведь на нас могли напасть в любую минуту. Даже во сне... Что объясняло поведение девочки, которая предпочитала спать на сеновале. Раньше я думала, что Анита боится обрушения потолка.

— К счастью, им непросто пробраться в Шаад.

Слова Устина немного успокоили, а то мне кусок в горло не лез. Я смогла продолжить трапезу, но при этом внимательно слушала мужчину.

— Магический гнус проникает сюда чаще. Эти насекомые пользуются нестабильным магическим фоном. Стоит возникнуть щелям в пространстве, они чувствуют их и пролезают к пище.

Аппетит внезапно пропал. Я отложила вилку и сжала руки в кулаки. В моём мире гнус — это кровососущие насекомые. О том, что собой представляет магнус, не хотелось и думать. Но придётся, ведь это основная угроза в Шааде. Вспомнила, как появилось то существо, и уточнила:

— Вальдемар предупредил нас.

— У меня великолепное чутьё! — гордо похвастался кот и обмахнулся хвостом.

Анита бросила животному вареник, который был пойман на лету и с удовольствием съеден. Устин тоже угостил Вальдемара, да и я не отказала себе в удовольствии побаловать эту живую сигнализацию. Кот забавно прыгал и ловил еду, с аппетитом уплетая за обе мохнатые щёки всё, что ему давали.

Заливистый смех Аниты и блестящие весельем глаза её невозмутимого с виду отца развеяли жуткую атмосферу, которая сгустилась после упоминания магнеров. Кот волшебным образом умудрился вернуть нам спокойствие и уверенность в будущем. Ужин прошёл великолепно.

Недалеко от нас Офигейро с упоением начищал свою новую крышку, а над безголовым рыцарем медленно наворачивал круги уставший призрак. Дождавшись, когда граф прикроет щитом дыру в кирасе, привидение опустилось на металлический круг и вздохнуло.

— Пора спать, — объявил Устин.

Он поднялся и одним движением «убрал» со стола.

— Я не устала! — зевнула Анита.

— Я вижу, — иронично отозвался отец. — Иди на сеновал. Мне нужно кое-что обсудить с твоей мамой.

Малышка неохотно сползла со стула и, беспрестанно оглядываясь, поплелась прочь. Я проводила её взглядом и подумала о том, что стоит позаботиться о нормальных удобных кроватях. Разумеется, стильных! Завтра мы с девочкой попробуем использовать магическое стекло. Раз Устин умеет делать в нём отверстия, то для начала соорудим для Офигейро долгожданный гроб... То есть ящик для сна.

— Вы сильно напуганы, но держитесь неплохо. Я ожидал худшего.

Я непонимающе посмотрела на мага.

— Не плачете и не проситесь обратно, — пояснил он.

— Вы ждали, что я закачу истерику? — хмыкнула я и покачала головой. — Пусть я не в силах вам помочь, но и создавать проблем не стану.

— Вы можете мне помочь, София, — неожиданно проговорил мужчина. — Для начала я попрошу вас изготовить несколько таких светильников. Я передам их другим стражам, и мы проверим вашу теорию.

— Передадите? — удивилась я. — Как?

— Ваша идея с поющим полом оказалась очень практичной, — сухо похвалил меня Устин. — Можно не только общаться со стражами, но и обмениваться небольшими предметами.

Он продемонстрировал симпатичный кулон с красным камнем. Оплетённый кожей кровавый кристалл пугал и притягивал одновременно. Устин поднялся и, обойдя стол, приблизился ко мне со спины. Я догадалась, что он сделает, и замерла, не зная, как реагировать.

Когда камень коснулся моей груди, по телу прокатилась волна жара. Я опустила ресницы и, прислушиваясь к себе, отметила участившееся сердцебиение и лёгкую пульсацию в кончиках пальцев. Когда маг надел на меня кулон, я будто сделала глоток сильнеешего энергетика.

— Это мне? — шепнула, боясь разрушить волшебство момента. — Что это? Защитный амулет? Талисман, который подарит мне особые способности? Или же источник бесконечной энергии?

— Фантазией вы не обделены, — фыркнул мужчина. Он шагнул к шляпе и выудил из неё чашечку, над которой поднимался лёгкий пар. — Желаете?

— Не скажете, что это? — задала вопрос.

Устин принялся и задумчиво ответил:

— Молочный улун и немного Melissa. Скорее всего, добавлена не сушёная трава, а аромамасло. Впрочем, вы всё равно откажетесь, потому что считаете это воровством.

— Простите меня, — смутилась я. — Вы защищаете мир людей и вправе получать оплату за свою опасную работу. Да, способ мне не нравится, но больше я вас не упрекну.

Устин молча поставил передо мной чашечку и, вынув ещё одну, направился к замку.

— Спокойной ночи, — не оборачиваясь, бросил он.

Ещё долго, отпивая по глоточку вкуснейшего чая, я рассматривала кулон, о свойствах которого маг предпочёл умолчать. Я уже поняла, что этот человек больше делает, чем говорит. В серебристых лучах луны, так похожей на нашу, кровавый камень сверкал гранями и таинственно темнел в глубине.

Глава 30. Поехавшая крыша

Дни потекли своим чередом. Мы с Анитой делали магические светильнички, часть которых шла на освещение замка, часть забирал Устин. Маг целыми днями пропадал в зале поющего металла, и я догадывалась, что всё это время он уделял общению с другими стражами и обсуждению тактики защиты оставшихся оплотов.

Но три раза в день Устин обязательно посвящал семье. В эти минуты мы с Анитой бросали все дела и выходили во двор к нашему общему столу. Тот хоть и был прямоугольным, но с лёгкостью служил столом переговоров.

Я включала своего «взрослого» и пыталась договориться с жутким и непробиваемым «родителем» великого и ужасного. Получалось неважно, но я не отчаивалась. В конце концов, Устин уже начал называть меня по имени и даже подарил украшение. Я посчитала его знаком перемирия. Вот только чересчур строгое отношение к дочери не изменилось ни на грамм!

Зато мы с малышкой преуспели! Перед сном я обошла замок и счастливо вздохнула — размещённое освещение было идеальным. От рассеянного дежурного, которое вносило ощущение уюта в это мрачное место, до яркого локального, вырывающего из общего плана отдельные предметы. Разумеется, стеклянные!

Пока.

Следующим невыполнимым заданием по плану было изготовление мебели строгих форм из дерева. Кроватей, шкафов, полочек... Потому что из магического стекла создать их не получилось. Устин отказался тратить время на производство гроба для Офигейро. Я догадывалась, что получила бы такой же ответ и на другие просьбы.

Впрочем, я никогда не зависела от окружающих. Уверенная, что жизнь отбирает одну возможность, но одаривает десятком других, я принялась за работу. Строгие линии и вписывающиеся в интерьер цвета — всё было продумано мною до мелочей.

И кандидаты на должность мебельщиков подверглись уговорам и с радостью поддались им. Безголовый рыцарь целыми днями

тренировался нарезать ровные доски, да и Вальдемар ему ни в чём не уступал. Анита с азартом наблюдала за соревнованием этих двоих.

Я же корпела над чертежами до глубокой ночи, пока в окне «зала связи» не гас свет. Лишь тогда и я ложилась спать. Сжимая пальцами кулон, ощущала лёгкую пульсацию камня, будто тот был живой.

Очередное утро началось с душа.

Ледяного!

Вскочив, я ошеломленно огляделась и закрыла собой Аниту. Но, поняв, что это не нападение магнуса, а простой дождь, который пробрался сквозь прохудившуюся крышу, разозлилась.

— Ну все. Теперь ему придется меня выслушать.

Подхватив сонную девочку на руки, я порадовалась, что она не промокла, как я. Видимо, вода скопилась на крыше, которую прорвало как раз надо мной...

Но оставаться тут нельзя, вдруг еще что обвалится. Я осторожно подняла ребенка с мокрой соломы и вынесла во двор. Дождь уже закончился, и шустро разбегающиеся тучки открывали зеленоватое небо. Солнце только -только начало золотить горизонт, время было примерно в районе четырех утра. Если считать, что в Шааде оно движется так же, как на Земле.

Слишком рано!

Зевнув, я помотала головой, прогоняя сон, и решительно направилась к замку. Устина, как и ожидалось, я обнаружила в зале поющего металла. Раскинувшись на брошенном на сверкающий пол камзоле, мужчина уютно похрапывал. Но стоило сделать шаг, как маг под зловещую мелодию бывших доспехов вскочил и грозно выставил ладони, пылающие синим огнем.

— Святые пингвинята! — невольно отступив, возмутилась я. — Немедленно прекратите иллюминацию! Она выбивается из общего стиля замка.

— Вам лишь бы все было стильно, София, — усмехнулся он и сжал пальцы.

Жуткий огонь погас, и я вздохнула с облегчением. Примирительно улыбнулась.

— Красота спасёт мир.

— Да конечно, — проворчал он и, зевнув, внимательно глянул на меня. — Вы вся мокрая.

— Правда? — театрально изумилась я. — Наверное, это потому, что идет дождь, а крыша как была дырявой без хозяина, так и осталась при нем!

Лицо его сразу посуровело, глаза сузились. Сначала Устин обернулся и выглянул в окно. Слишком обеспокоенно, чтобы можно было списать это на заботу о месте хранения сена. Затем быстро подошел и принял из моих рук ребенка.

— Положу ее здесь.

Пока Устин под веселую мелодию поющего пола заботливо размещал дочь на своем камзоле, я строго посмотрела вниз и прижала палец к губам.

— Тс! Ребенок спит.

Звук понизился, и металл принялся выдавать что-то похожее на колыбельную. Я похвалила:

— Хороший выбор.

— Вам нужно переодеться в сухое, — прикрыв Аниту частью камзола, будто краем одеяла, обратился ко мне маг.

Выпрямившись, он выгнул бровь и окинул меня выразительным взглядом. Я опустила голову и только заметила, что мокрая ткань стала почти прозрачной. Ойкнув, обхватила себя руками.

— Я помогу, если не возражаете против заимствования одежды из вашего мира, — понятливо предложил Устин.

— Пожалуй, соглашусь, — тихо ответила я.

И тут этот холодный мужчина сделал то, чего я от него ждала меньше всего. Ловко пробежавшись пальцами по пуговицам, Устин скинул рубашку и набросил её на меня, оставшись передо мной лишь в брюках.

Я как замороженная смотрела на его мощный накачанный торс. Но не пресловутые кубики пресса изумили меня (хотя и они имелись и весьма впечатляли), а жуткие шрамы. Они расчёркивали всю грудь так, будто мага били плетьюми... Изготовленными из колючей проволоки.

Как можно выжить после такого?!

Не веря глазам, я протянула руку и кончиками пальцев прикоснулась к загрубевшей коже. Устин заметно вздрогнул и окатил меня таким взглядом, что по телу пробежались мурашки.

— Вам нравится? — Голос его прозвучал хрипло, почти рычаще.

Я отдернула руку и помотала головой.

— Нет.

— Никогда не касайтесь того, что вам не нравится, София, — холодно посоветовал он и стремительно покинул залу.

— Как такое может понравиться? — прошептала я вслед мужчине с каменным сердцем.

— Мне больно это видеть.

Глава 31. Магический стоматолог

Я замерла на пороге и, глядя на редкие, но всё ещё мрачные тучки, поёжилась. Свежий ветерок тут же набросился на меня, и мокрая одежда прилипла к ногам. Устина я заметила у стола. Маг как раз вытащил из шляпы новую рубашку и, взмахнув ею, будто белым флагом, быстро скрыл под тонкой тканью натруженные мускулы.

Мне стало интересно, нужна ли для магии физическая сила. Мужчина выглядел так, будто целыми днями зависал в тренажёрном зале и питался исключительно белком. Может, выбросы силы требуют столько же энергии, как и серьёзные физические упражнения?

Пощёлкала языком. Тогда тем более не стоит требовать невероятных чудес от маленького ребёнка. Анита старается! Вспомнив, как девочка одним щелчком пальцев высушила мою одежду... и привела волосы в страшный беспорядок, я невольно улыбнулась.

— Этот ребёнок, — прошептала. — Она умудряется сделать жизнь светлее даже во сне!

— Что вы сказали? — обернулся Устин.

Я встрепенулась, стряхивая воспоминания, и направилась к мужчине.

— Говорю, что ваша дочка — маленькое чудо.

— Ваша дочка? — приподнял он бровь. — Анита уверена, что вы её новая мама.

Странно, но я почему-то смутилась. Чтобы сгладить неловкий момент, кивнула на шляпу:

— Мне бы не помешала сухая одежда. — И тут меня осенило. — Стойте!

— Передумали? — ухмыльнулся маг. — Решили простудиться?

— Достаньте мою одежду, — попросила я и поправилась: — Ту, что была моей, пока я была жива в том мире. Наверняка она никому не нужна.

— Вы совершенно себя не цените, София, — серьёзно заявил Устин.

— Но.

Слова кончились. Хотелось возразить и доказать, что он не прав, но я понятия не имела, какие доводы привести. Потому что действительно не всегда ценила себя. Я гордилась своими талантами и упорно училась, чтобы достичь мечты делать жизнь других красивой, но вот когда дело доходило до меня самой, я отмахивалась.

Блузка от дорогого бренда по хорошей скидке? Зачем? Можно купить похожую в соседнем сэконде. И самое главное — за копейки. Заодно одолжить деньги соседке на ту самую блузку. Новую. Королева же всегда вела себя как королева. Тратила чужие деньги и старалась выглядеть на миллион. За чужой счёт.

Мне же делать подобное не позволяла совесть. Пускать пыль в глаза? Зачем? Ведь главное то, что внутри. Жаль, что бывшая подруга так и не поняла эту немудрёную истину.

Вспомнив, как соседка ударила меня в спину, выдав мой проект за свой, я горько усмехнулась:

— Мне не на что было ценить себя.

— Но сейчас у вас есть я.

Он опустил руку в шляпу и выудил огромный — с кулак! — золотой самородок.

— Как думаете, это покроет возможные убытки магазина, из которого мы позаимствуем для вас одежду?

— Ого, — только и смогла произнести я. Взяв себя в руки, прищурилась. — Он настоящий?

— Как будете проверять? — забавлялся Устин. — На зубок?

— Боюсь зубы обломать, — проворчала я. — Где их потом в Шааде лечить?

— Зубы? — удивился маг. — У вас проблемы?

— А у кого их нет? — пожала я плечами, вспомнив, что так и не дошла до стоматолога, чтобы залечить последний зуб.

Он требовал много работы и, как следствие, немало вложений. Практически мою стипендию за месяц! Я решила отложить этот вопрос до первой зарплаты. Которой так и не случилось. А зуб периодически ныл и намекал, что скоро мне придётся ой как несладко...

— Ни у кого в Шааде, — строго ответил маг и пошагал ко мне. — Покажите!

— Вот ещё, — отступила я и, запахнув его рубашку, отвела взгляд.
— Сама как-нибудь справлюсь.

— Попросите Аниту обезболить искрой? — иронично выгнул бровь мужчина. — Или Январий прижжёт своим лучом?

— Ужас какой, — передёрнула я плечами.

— Тогда доверьтесь мне, — безапелляционно велел он и взял меня за плечи. — Я помогу.

Я растерянно посмотрела в его глаза, в которых отразилось посветлевшее небо, и медленно кивнула. Лишь потом, осознав движение, запаниковала, но отступить было поздно. Приоткрыв рот, указала на проблемный зуб, а потом поинтересовалась:

— Надеюсь, у меня не вырастет второй ряд?

— Вы и с первым не справляетесь, — лениво осадил Устин и бесцеремонно нажал пальцем на мою нижнюю губу. — Откройте рот!

Я подчинилась, испытывая странную дрожь. Скорее всего, это от страха. Ведь меня сейчас собирались лечить магией. И неизвестно, чем закончится этот необычный эксперимент. Но почему тогда я задерживала дыхание, когда Устин проводил пальцем по моей коже? И отчего мурашки пробегали по телу, когда он задумчиво шевелил губами, мысленно разговаривая с самим собой?

Но всё это выветрилось со скоростью урагана, стоило мужчине поднять руку и, сжав пальцы, выставить указательный. Сорвавшаяся искра магии была знакомо-чёрной и испугала до чёртиков. Вздрогнув, я отпрянула так резко, что упала бы. Устин поддержал меня.

— Больно? — осведомился он с видом препарирующего лягушку студента.

Я обратилась к себе, сканируя ощущения. Всё было вроде как неплохо. Нигде не стреляло и не ныло... Но, нащупав языком зуб, я застыла на месте.

Вытаращившись на Устину, я медленно отстранилась и, поднеся ладонь к губам, выплюнула свою недолеченную проблему. Глядя на плавные изгибы белеющего зубика, прошептала:

— Вы просто вырвали его? Как вы могли? Да, нерв нужно было удалить. Нерв! Не зуб!

Я пребывала в таком шоке, что до меня не сразу дошёл смысл ответа мужчины.

— Разве больше вы ничего не чувствуете?

Я пожала плечами.

— Да, боли не было, но магическая анестезия не.

И тут мой язык коснулся того места, где должна быть дыра. Но её не было. Я замерла и недоверчиво лизнула новенький зуб. Тот сидел плотненько и ничуть не болел. Изумлённо глянув на Устина, я пролепетала:

— Но. Как?!

— Оторванную руку я не заменю, но зуб, ноготь, иную небольшую часть тела — запросто,

— спокойно проинформировал он.

И, развернувшись, направился обратно к шляпе.

— У вас есть предпочтения к одежде, или положитесь на мой вкус?

Я и слова выдать не смогла. Как и оторвать растерянного взгляда от старого зуба.

Глава 32. Без единого гвоздя

Позже, когда разбирала одежду, которую Устин достал мне из шляпы, я поражалась утончённому вкусу мужчины. Было видно, что вещи дорогие и качественные, но указанного бренда я не знала. Впрочем, я лучше разбираюсь в производителях мебели и гаджетов для дома, чем в том, в чём обычно так хороши девушки.

Разглядывая всё это богатство, я лишь надеялась, что золота хватило с лихвой. В том, что Устин добыл самородок из недр земли, а не из коллекции какого-нибудь музея, я не сомневалась.

— Мам, что это?

Анита, которая не так давно с энтузиазмом присоединилась ко мне, подняла чёрный кружевной бюстгальтер. Разглядывая полупрозрачную вещицу, предположила:

— Может, папа ошибся? Это больше подойдёт коту.

— К-коту?! — икнула я. — Зачем?

— Чтобы ушки не мёрзли, — надев бюстик на голову, рассмеялась девочка. — Вальдемару очень пойдёт! Так ведь?

— Мне больше интересно, откуда твой папа знает о таких предметах одежды. — Чувствуя, что краснею, я осторожно забрала нижнее бельё и сунула его поглубже в кучу одежды. — Особенно учитывая то, что вы носите нечто в духе классицизма...

— Мама любила такие платья, — разоткровенничалась Анита и выудила из подарков удобный шёлковый топ. — А сейчас я бы хотела носить то, что нравится тебе. Точно!

Она подскочила и побежала к выходу из небольшой комнатки, которую я определила для нас на эту ночь.

— Попрошу такие же вещи! — донеслось до меня из коридора.

Я лишь вздохнула и, надеясь, что Анита не помешает великому совещанию стражей, вернулась к одежде. Вот это платье глубокого бутылочного оттенка подойдёт к моим глазам. А в этих джинсах будет удобно. Особенно если вспомнить, что у меня на сегодня очередная невыполнимая задача.

Поразмыслив, я приняла верное решение. Одевшись, направилась искать девочку.

Анита сидела в холле, который нам совместными усилиями удалось довести до идеальной чистоты. И пусть здесь было чересчур просторно (пока!), зато ничего не помешало малышке разложить по полу новые наряды.

Ребёнок стоял посередине и, медленно поворачиваясь вокруг своей оси, постукивал себя пальчиком по губам. Я не сдержала улыбки, заметив свой любимый жест.

— О чём размышляешь?

— Мама! — заметив меня, восхитилась девочка. — Ты такая красивая! Зелёный тебе очень идёт!

— Надо было надеть джинсы, — поправляя узковатую юбку, тихо проворчала я. — И где была моя голова?

— Тоже хочу такой цвет! — сразу определилась Анита и, выбрав из вороха нарядов ярко-зелёную тунику и травянистого оттенка бриджи, протянула мне. — Как это надевают?

Я помогла малышке, отмечая, как быстро из потусторонней девочки ребёнок преобразился в совершенно обычного. Интересно, если переодеть её папу, он тоже перестанет казаться страшным и ужасным?..

«Стоп, — приказала себе. — Не о том думаешь. День пролетит быстро, а у вас нет ни кроватей, ни крыши. Снова будешь душ принимать?»

Внушение подействовало. Я обратилась к Аните:

— Готова потрудиться?

— Давно готова! — подскочила она и потёрла ладони. — Убрать пыль?

— Нет-нет, — поспешно открестилась я. — Одной пылевой бури в замке вполне достаточно.

— Помыть полы? — не сдавалась малышка.

— Нового наводнения Вальдемар не переживёт, — осторожно напомнила я. — А Офигейро уже третий день булькает.

— Может, постираем бельё? — уныло предложила Анита.

— Обязательно, — пообещала я. — Сразу, как твой папа достанет ещё пару слитков и приобретёт новое в своём онлайн-шляп-магазине.

И даже если и эти простыни тоже превратятся в рыб, новая живность в озере нам не помешает... Вальдемару так точно!

— Тогда что мы будем делать? — окончательно расстроилась малышка.

— Поверь, милая, — обняла я её. — У тебя лучше всего получается создавать, а не править. Может, этим и займёмся?

— Да! — воссияла она. — Неужели наконец сделаем гроб для нашего милого графа?

— С него и начнём, — рассмеялась я. — Рыцарь нам в этом и поможет. И его замечательный топор, разумеется.

— А я? — раздалось сверху ревнивое шипение.

— А вы, Януарий, — задрал голову, миролюбиво ответила я, — сегодня получаете заслуженный выходной за тяжёлый труд в предыдущие дни. Без вас мы бы не сделали из старого тёмного замка уютное и светлое жилище!

Призрак гордо полыхнул лазером глаз и, делая вид, что на его полупрозрачных плечах лежит полмира, величаво вылетел в окно.

— Кстати, надо позаботиться о стёклах, — спускаясь во двор, спохватилась я. — Раньше же они стояли, значит, и сейчас можно проделать то же самое. В запоминалочку — поговорить с Устином. Эх, когда же мне удастся обсудить с магом все пункты?!

Внизу передо мной встал Офигейро и отсалютовал топором.

— Он готов ко всему на свете, кроме как отдать крышку, — фыркнул кот.

Вальдемар, по своему обыкновению, валялся под крыльцом и лениво обмахивался хвостом. Ощувив, что к нему приковано внимание, кот вальяжно потянулся и поцарапал когтями и так уже едва живую доску. Та не выдержала и рассыпалась на тонкие палочки.

— Мышь мне в миску, — огорчился кот и глянул на меня исподлобья. — Г оворил же, что неприкаянные души несут в дом несчастье!

— Почему это? — парировала я. — Я вам принесла исключительно хорошее. Мебель, свет, макароны. И не говори, что картошка тебя полностью устраивала! Твоя печень будет против. А сколько счастья ещё вас ждёт!..

— Не пугай, и так шерсть дыбом, — проворчалось животное и тронуло лапкой палочки. — Вот как после этого жить?

— С радостью! — не сдавалась я. — Спасибо, Вальдемар. Вот это мне было и нужно. Осталось графу наделать много-много одинаковых досок по этому чертежу...

Я подхватила палочку и принялась чертить ею на земле.

— Вот здесь должен быть выступ, тут вырезать. Вот точно по этой траектории. Так сказать, стык в полдерева. Вальдемар проткнёт здесь дыру, в которую мы вставим палочку. Это называется вставной шип. И никаких гвоздей! Тем более что у нас их нет.

Кот с любопытством вытянул шею, и даже Офигейро склонился, будто у него была голова. Вот только крышка соскользнула и, зазвенев, покатилась к замку.

— Я догоню! — вскрикнула Анита и бросилась за щитом магнера. Но его поймал Устин.

— Я могу помочь? — неожиданно предложил маг.

Я и Анита с беспокойством переглянулись. Уже несколько дней Устин общался с братьями по оружию, даже ночуя в зале поющего металла. А сейчас не только вышел из замка до рассвета, но и предлагает свои услуги.

Значит ли это, что стражи пришли к одному решению, как действовать дальше? Или же это временная передышка? Или виноват дождь, который так обеспокоил мага?

Глава 33. Большая польза от маленькой попаданки

Работа спорилась — мы с моими новыми приятелями прекрасно сработались. Офигейро задорно махал топором, выстругивая уникальным инструментом идеально ровные доски. Кот ювелирно вырезал в них нужные отверстия сверкающими когтями, а Устин ловко складывал детали по нарисованному мною на земле чертежу.

Мне же оставалось лишь руководить процессом, а Аните досталась самая сложная роль — девочка боролась со сном. В сотый раз широко зевнув, она мягко завалилась на бок и, устроившись на коте, причмокнула.

Вальдемар продолжал выполнять свою работу, только движения его стали мягче, и кот старался не двигать телом, орудуя лишь лапой. Как нельзя вовремя прилетел Януарий — призраку быстро надоел отдых в одиночестве, когда вся семья занимается весёлым делом. Именно привидение стало живым транспортёром, перенося доски с места рубки к коту, а потом магу.

Из-под рук великого уже вышла приличная полочка и вполне добротный комод. И не такой Устин и ужасный с закатанными подомашнему рукавами белоснежной рубашки и капельками пота на высоком лбу. Я постоянно одёргивала себя, когда порывалась шагнуть к мужчине и промокнуть его влажную кожу лоскутком ткани.

— Всё ещё не доверяете мне? — когда я подошла в очередной раз, рассмеялся Устин. — Разве я хоть раз перепутал последовательность сборки?

— Это не то, что вы думаете, — смутилась я.

— А что тогда? — заинтересовался мужчина.

Ощувив, что краснею, я помотала головой. Сбросив наваждение, широко улыбнулась и тут же нашлась:

— Я прикидываю, в какой цвет лучше покрасить новую мебель. У вас есть предпочтения по цветовой гамме гостиной, Устин?

— Ого! — уважительно протянул он и посмотрел внимательнее.

— Я удостоился чести быть вовлечённым в процесс планирования

дизайна?

Я опешила.

— Вы и такие слова знаете? Откуда?

— Анита мне все уши прожужжала во время трапез, от которых вы так стойчески отказывались, — спокойно пояснил он. — Когда мы оставались с дочерью одни, она только о вас и говорила.

Я присела на корточки и провела ладонью по поверхности ящика. Доски были прилажены друг к другу настолько идеально, будто был использован промышленный пресс. Мне бы самой никогда не сделать ничего подобного даже с безупречно подогнанными деталями. Устин точно применил свою магию, но сделал это без громких заявлений и ожиданий похвалы.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Усилием воли опустив уголки губ, нахмурилась и строго заметила:

— Девочке необходимо ваше внимание и безусловная любовь. Думаю, Анита пыталась вызвать в вас ревность, разговаривая только обо мне.

— А я уверен, что она просто в восторге от вас, потому и желала поделиться впечатлениями, — спокойно возразил Устин. — А теперь поговорим о моих предпочтениях.

Я выпрямилась и, глядя в его лицо, приготовилась слушать. А мужчина неожиданно усмехнулся и проговорил:

— Они не принесут Шааду ничего нового и полезного. Ваши же действия, пусть поначалу и возмутили меня, в итоге подарили стражам немало интересных идей.

— Да? — удивилась я. — Это каких же?

Анита что-то проворчала во сне и, подтянув к себе задремавшего во время нашей беседы кота, устроилась на животном поудобнее. Впрочем, Вальдемар не возражал. Вытянув лапы, он прикрыл глаза и громко затарахтел. Эта парочка смотрелась так мило, что захотелось сфотографировать... Только не на что.

Устин прижал палец к губам и кивнул на озеро:

— Прогуляемся?

— Конечно, — шепнула я и неторопливо направилась к едва заметной тропке.

Маг догнал меня и пошагал рядом. Когда наши руки случайно соприкоснулись, я вздрогнула и немного увеличила расстояние между

нами. Заметив это, Устин поинтересовался:

— Всё ещё обижаетесь на меня? Понимаю. Я был не очень -то гостеприимен.

— Честно говоря, я тоже не хлебом-солью вас встретила, — рассмеялась я и дотронулась до своей головы, напоминая о нашем боевом знакомстве. — Не болит?

— Не беспокойтесь, — бесстрастно ответил он. — Вы не можете причинить мне сильной боли.

— А мне казалось, у меня неплохо получилось, — смущённо хихикнула я. — Вы нескоро очнулись.

— Я был устал и сильно вымотан, — пожал он плечами. — Получив удар, я упал и, когда вы вынесли Аниту, позволил себе немного отдохнуть.

— Так вы уснули? — поразилась я и покачала головой. — Уму непостижимо. Вас не было почти полгода. Но, вернувшись, вы не обняли дочь, а сразу придавили подушку... То есть сено.

— Я едва на ногах стоял, — остановился он и, повернувшись, посмотрел мне прямо в глаза. — К тому же я догадался, что рядом с Анитой есть тот, кто не даст её в обиду. Уверяю, за исключением магнеров, на меня мало кто решится напасть. Да и они делают это, лишь тщательно подготовившись. Вы очень смелая, София.

— Я не знала, кто вы, — напомнила я. — Решила, что к нам пробрался вор. Видели бы вы себя! У меня и сейчас мурашки, стоит вспомнить всклоченные волосы и безумный взгляд!

— Вижу, я вас поразил, — иронично хмыкнул он и строго пояснил: — Поэтому и хвалю. Не каждая девушка в такой ситуации защищала бы чужого ребёнка.

— Анита мне не чужая, — возмущённо перебила я. — За время, что мы провели вместе, я искренне полюбила малышку. Если не как дочь, то как младшую сестру точно! — Замялась. — Просто своих детей у меня нет, я не очень представляю.

И замолчала, не зная, как выразить чувства.

— А у вас есть сёстры? — уточнил Устин.

— Нет, — призналась я. — Меня растили мама и бабушка. Я была единственным ребёнком, но самым любимым.

— А отец? — осторожно уточнил Устин.

— Мама никогда о нём не рассказывала, — вздохнула я. — Даже если я настаивала. Думаю, он очень сильно обидел её, раз мама даже говорить о нём не могла.

«Или нечего было сказать».

Как всегда, при мысли о неизвестном родителе у меня испортилось настроение. И я поспешила переменить тему.

— А вы пытаетесь извиниться передо мной?

— Почему вы так решили?

Я лукаво покосилась на Устина и протянула:

— Похвала моему творчеству и навыкам самообороны...

— Лишь констатация факта, — оборвал он и пошёл вперёд. — Ваши идеи поначалу показались мне бредовыми и, что отрицать, даже опасными. Но в итоге выяснялось, что некоторые из них имеют право на существование.

— Какие именно? — Заинтересовавшись, я бросилась догонять мужчину. Пошагала рядом, заглядывая в его посуровевшее лицо. — Вы же о магических светильничках, да? Они действительно способны остановить магнеров?

— Небольшие сферы из магически закалённого стекла, если в них поместить искру силы, как оказалось, весьма опасны для магнуса, — деловито рассказал он. — Флоренс просила передать вам горячую благодарность. Даже её дети смогли справиться с новым оружием. Вместе они сумели остановить серьёзное нашествие гнуса.

— На них напали? — заволновалась я.

— Всё уже позади, — успокоил меня Устин. — Но без вашего изобретения Флоренс пришлось бы худо. Она изначально уступала по силе магии своему погибшему мужу, а старший сын, унаследовавший дар отца, ещё недостаточно хорошо освоил его. Признаюсь, мы считали их оплот нашим слабым звеном. Да и магнеры тоже! Но ошиблись.

— Так ещё и магнеры напали? — ещё сильнее испугалась я.

— Нет, им не так-то просто выбраться из замирья, — скривился Устин. — Только гнус, и всех тварей ваши шарики превратили в месиво.

— Какое счастье, что с вашей знакомой и её детьми всё в порядке, — облегчённо выдохнула я.

— Но пока магнус отвлѣк Флоренс, один из магов сумел пробраться в оплот Бѣтрис, — закончил Устин.

— И?

Я остановилась и в порыве тревоги схватила его за руку. Мужчина сначала посмотрел на неё, скорее удивлённо, чем недовольно, а потом ответил:

— Увы, ей не удалось убить его с помощью вашего изобретения, но она смогла вышвырнуть магнера обратно в замирье. Получилось это не сразу. Пришлось придать светильнику немалый магический импульс.

Он положил ладонь поверх моей и подался ко мне, вглядываясь в лицо, будто пытался прочесть мысли.

— Поэтому я и спрашивал о ваших родителях, София. Вы уверены, что никто из них не был магом?

Сердце пропустило удар и понеслось вскачь. Я отвела взгляд и осторожно высвободилась.

— Было бы очень романтично так думать. Мой отец, которого я всегда хотела увидеть, оказался великим магом. Он не бросил мою мать беременной, а просто ушёл сражаться за наше безоблачное будущее в Шаад...

Я прошла вперёд и, остановившись у самой воды, полюбовалась, как затейливо играют стайки волшебных рыбок, которых случайно сотворила Анита из простыни. Улыбнувшись воспоминанию, покачала головой:

— Но это не может быть правдой. Бабуля часто твердила, как мне повезло уродиться в маму, а не в отца-проходимца. Всё просто. Маме просто встретила не того человека.

Рыбки уплывали всё дальше, уводя моё внимание к другому берегу озера. Тихий, чуть хрипловатый голос раздался совсем рядом.

— Но ей повезло с дочерью. А теперь и Аните с новой мамой. Нет. Нам всем с вами повезло, София. Пожалуйста, продолжайте творить, а я буду рад вам помочь в этом. Может, вы и есть наша надежда. И последний оплот жизни.

Я обернулась и, мгновенно утонув в его глазах, затаила дыхание. Сейчас Устин казался совершенно другим, таким уютным и близким, что вдруг захотелось ощутить его тёплые объятия. Почувствовать себя

под защитой такого сильного мужчины. Но я лишь обхватила себя руками и с усилием отвернулась.

— Спасибо. Я рада, что вы больше не считаете меня неприкаянной душой.

Неужели самая, казалось, невыполнимая из моих задач решена? Пусть Устин лишь увидел во мне пользу, но всё же мы нашли точки соприкосновения.

Глава 34. Пушистый радар

После того разговора прошло немало времени, и я уже привыкла вставать по утрам с мыслью о новых задачах. Выполнимых! Потому что не выходило придумать других. Мои идеи получали почти мгновенную реализацию. Устин действительно был великим магом. Сила, которой обладал мужчина, даже немного пугала, и эпитет «ужасный» тоже подходил. Радовало, что этот человек стоял по сторону баррикад живых миров.

Не открывая глаз, я сжала сразу потеплевший кулон и улыбнулась, выстраивая план на день. Много маленьких шагов по направлению к моей мечте создать идеальный дизайн в стиле хай-тек в этом удивительном месте.

— Солнце уже высоко, — услышала весёлый голосок Аниты. Меня потянули за локоть. — Поднимайся скорее, соня...

— Ах, ты обзываешься? — перехватила её и уронила на свою кровать.

— Кровать сломаете, — раздался флегматичный голос Вальдемара.

Продолжая щекотать хохочущую Аниту, я посмотрела на важно рассеявшегося на пороге комнаты кота и напомнила:

— Да эта кровать Офигейро во всём его обмундировании и во всеоружии выдержала!

Широкая и низкая, изготовленная из идеально подогнанных досок, кровать получилась очень крепкой, что было доказано самим графом. Случайно, разумеется. И не по доброй воле рыцаря, а чтобы избежать ярости животного и не превратиться в металлическую стружку.

— А нечего было наступать на хвост, — обиженно насупил кот. — Он, между прочим, не только для красоты мне служит.

— А для чего ещё? — сдаваясь девочке, которая тоже принялась щекотать меня, рассмеялась я. — Рулём? Удочкой? Или магнитом для неприятностей?

— Какие ещё неприятности? — насторожился Вальдемар.

— Но ты же зарулил в мою комнату без разрешения? — хитро намекнула я. — После торжественного обещания не портить мой ламинат.

Ламинатом в привычном смысле этого слова покрытие пола в спальне назвать было трудно. Устин как-то попробовал магическим ударом смести в кучу опилки, оставшиеся после изготовления гроба для Офигейро.

Не знаю, может, мужчина не рассчитал свои силы. Или Анита, по своему обыкновению, попыталась незаметно помочь, но тонкие пластинки магически спрессованного материала, прижатые волной магии к стене замка, оказались не только прочными, но и красивыми.

Каждая обладала неповторимым узором из-за вкрапления трав, золы от костра или разноцветных ленточек девочки. Идея пришла мгновенно! Пригодилась суперспособность уникальных когтей кота, которые могли ювелирно прорезать ровную канавку для соединения пластинок.

Мы уже уложили «ламинат» в комнате, которую Устин выделил под мою спальню, и в детской.

— Если увижу хоть одну царапину, оставлю без ужина, — пригрозила я и напомнила: — Испортишь хоть одну пластинку — и придётся переделывать всё!

— Я убрал когти! — возмутилось животное и аккуратно прошлось до встроенного в стену стола. — Видишь?

Взгляд мой упал на сам столик. Вспомнив, что именно кот придумал, как его установить без ножек, я смягчилась.

— Вижу. Будь поаккуратнее, Вальдемар. Вспомни, как ты попробовал поточить когти о кресло Устина.

— Так я же во благо дела, — заискивающе промурлыкал кот. — Ты же хотела изготовить для него новое. Меня так впечатлила твоя идея...

— Тебя впечатляет всё, что связано с яйцами, — засмеялась Анита и, свесив ноги, лукаво добавила: — Но мне тоже любопытно, как кресло может походить на яйцо и быть удобным.

— Идея не моя, знаменитое кресло-яйцо придумал датский дизайнер. Я же пытаюсь придумать, как воплотить её в Шааде, — поднимаясь с кровати, поделилась я. — Ещё не очень представляю, но

не отчаиваюсь. Раз уж мы продвинулись так далеко, что сделали Офигейро два ящика, то справимся и с этим.

— По вечерам слышно, как дребезжит его крышка, — хмыкнул довольный кот, — когда граф закипает от мук выбора! В одном ему просторно, но металл скрипит о стекло, в другом жестковато даже с подстилкой.

Я потянулась до приятного ощущения в спине и задумчиво посмотрела на набитый сеном матрац.

— Мне тоже хотелось бы кровать помягче. Вот бы придумать, как сделать нормальный наполнитель. А то всё сено и сено. Хоть бы в Шааде кокосы росли! Я бы из койры сделала.

— А что это? — мгновенно заинтересовалась любознательная Анита.

— Расскажу за завтраком, — тепло пообещала я и подошла к окну, в котором как раз показался Януарий Второй. — Это очень интересная тема. Но если на то пошло, я бы предпочла каучуковые деревья! Латекс — идеальный наполнитель для детских матрацев.

Призрак осторожно поставил на подоконник половинку сферы из закалённого магией стекла. В прозрачной воде плавали голубые лепестки ароматных цветов, а поверхность серебрилась бликами в лучах утреннего солнца.

После того, как Устин расплавил часть шара, превратив его в новый котелок, совместным творениям Януария Второго и Аниты нашлось множество предназначений. От кухонной утвари, которая не бьётся и выдерживает перепады температур, до самых настоящих ванн. Только труб пока не придумали.

И с крышей проблему так и не решили — не получалось сделать достаточно большие шары. Но я не отчаивалась что-нибудь придумать.

— Спасибо, — поблагодарила я привидение, и Януарий смущённо растаял в воздухе.

Я окунула ладони и, склонившись, ополоснула лицо. Вытираясь поданным Анитой полотенцем, посмотрела на озеро.

Вид из моей новой спальни открывался умопомрачительный! Я никогда не налюбуюсь поднимающимся над тёмной полосой леса солнцем. Его яркие лучи золотили воду, будто некто наверху щедро рассыпал блёстки, и заливали светом кружева окружающих озеро лугов. На одном из них я заметила мужскую фигуру.

— Твой отец уже с рассвета косит траву, — вдыхая аромат свежести и только что срезанной зелени, который доносил ветерок, сообщила я. — Ни дня не пропустил с момента возвращения. Зато понятно, почему у него такая идеальная фигура. Надо и нам с тобой почаще зарядкой заниматься!

— Великий делает это для того, чтобы к замку не подкрался магнус, — запрыгнув на стол, лениво заметил кот. Свесив пушистый хвост, снисходительно фыркнул: — А не для бестолковых упражнений.

— Упражнения очень даже толковые, — возразила я. — Они поддерживают здоровье и хорошее настроение. И про возможные нападения магнуса я помню... Не понимаю только, почему человек, обладающий магической силой, работает обычной косой. Он может убрать всю лишнюю траву щелчком пальцев.

— И каким же образом? — саркастично поинтересовался кот. — От магии она не исчезнет!

— Да хотя бы сжечь, — пожалала я плечами. И, вспомнив вспыхнувшее дерево, тут же отмела эту мысль. — Опасно. Пламя может переметнуться на замок. Да и лес рядом. Тогда придавить магической волной? Нет! Судя по «ламинату», спрессуется и будет похлеще асфальта. Удобно такое лишь в городе. М-да! Действительно ужасно быть великим.

Отвернувшись от окна, я подмигнула малышке:

— Может, до завтрака забежим в зал поющего металла и потанцуем? Я покажу тебе ещё пару движений из своего мира.

— Прямо сейчас! — воодушевившись, вскочила девочка.

— Только переоденусь, — кивнула я и подошла к стене.

Замерла и, глубоко вдохнув, на миг задержала дыхание. Мы с Устином только вчера закончили работу, и я поверить не могла, что даже идея с встроенной гардеробной оказалась вполне реальной и в Шааде. Конечно, мне пригодились знания о роликовой системе раздвижных дверей, но без острых когтей Вальдемара и плавящей закалённое стекло магии Устина, ничего бы не получилось.

Я положила ладонь на тонкую доску, которую Офигейро выстругал из самого большого дерева, что нашёл, и повела её в сторону. Дверь послушно подчинилась, и я не отказала себе в удовольствии закрыть гардеробную и снова открыть её. Лишь затем вошла и заперлась внутри.

Здесь царил мягкий полумрак (мы с Анитой ещё не успели сделать светильничков) и было уютно. Наряды ещё не все были разобраны по полочкам, и я подняла спортивные шорты и яркий топ. Белоснежные балетки на ногах практически не ощущались — то, что нужно для тренировки!

Разгладив складки ткани на талии, я пожалела об отсутствии зеркала. Мне хотелось хорошо выглядеть и чувствовать себя на отлично. Ведь чтобы воплотить все мои идеи, придётся приложить ещё уйму сил.

— Я готова! — выскакивая из гардеробной, объявила я.

Кот подскочил и, запуская острейшие когти в дерево моего столика, страшно зашипел.

— Эй! — возмущённо воскликнула я. — Ты обещал...

И осеклась, когда догадалась, что Вальдемар вовсе не меня испугался.

Он что-то почуял.

Сердце бухнулось в рёбра, и я машинально прижала к себе Аниту. Неужели на нас напали?

Глава 35. Незванный гость

— Неприкаянная душа, — прошипел кот и, прижав уши, обвёл нас диким взглядом.

— Святые пингвинята! — отпуская девочку, облегчённо рассмеялась я. — Напугал, хвостатый радар. Я-то решила, что в Шаад снова прорвался магический гнус.

Меня с самого появления здесь называли неприкаянной, но я -то совершенно не опасна. Да и что могут сделать люди из моего мира, которых в момент смерти случайно занесёт в Шаад? Оглушить Офигейро воплем ужаса? Довести Януария Второго до сердечного приступа, рухнув в обморок прямо на его любимые светящиеся цветы? Наступить на хвост вечно вертящемуся под ногами боевому коту?

Но я оказалась не права.

— Мам, на самом деле неприкаянные души очень опасны, — серьёзно заявила Анита. — Своим появлением они могут сильно поколебать магический фон Шаада. А любое искажение магнеры используют в свою пользу. Не говоря о том, что магнус чувствует людей и старается добраться до добычи, несмотря ни на что.

— Так тот монстр появился из-за меня? — немеющими губами прошептала я и быстро оглядела друзей. — Я представляю для вас всех угрозу?

— Нет, — обняла меня Анита. — Ты же моя мама.

— Может, отложим нежности на потом? — заметно нервничал кот. — В Шааде незванный гость.

Он распушился, даже на загривке шерсть встала дыбом. Казалось, животное увеличилось в размерах раза в два. А глаза его сверкали знакомой яростью. Именно так Вальдемар встретил меня.

— Ты — за графом, а Януарий Второй будет искать душу, — отдала приказы Анита. И, взяв меня за руку, потянула к выходу. — Надо сказать папе.

Я подумала, что малышка и сама бы с этим справилась, но всё же двинулась за ней. Нельзя оставлять ребёнка без присмотра, когда рядом опасность.

— Если души притягивают магнус, то стоит прихватить пару магических гранат, — напомнила девочке, и мы обе наполнили карманы приготовленными шариками. — Так мне спокойнее.

Спустившись во двор, мы побежали к лугу. Я всё время оглядывалась, ожидая увидеть монстра в любой момент, но вокруг было тихо и спокойно. Раздавалось весёлое щебетание пичуг, ветерок доносил приятный аромат свежескошенной травы, а солнышко обдавало ласковым теплом. Под ногами шуршало сено, и я радовалась, что Устин позаботился о том, чтобы магнусу было сложно незаметно подкрасться...

Маг и сейчас широко и размеренно работал косой. Влажные волосы облепили его высокий чистый лоб, обнажённая грудь вздымалась от глубокого дыхания, загорелая кожа блестела от выступившего пота.

Когда Устин успел скинуть рубашку? До того, как я посмотрела в окно, мужчина ещё был в ней. Трудно не любоваться буграми напряжённых мышц и уверенными сильными движениями. С эстетической точки зрения, разумеется.

Я замедлилась, отпуская Аниту, а сама остановилась в паре шагов от её папы и сделала вид, что меня очень интересует горизонт. Потому что в груди ёкнуло от улыбки, которой одарил нас мужчина. Стоп. Не нас. Свою дочь.

«И почему он раньше ей так не улыбался? — проворчала про себя. — Поначалу лишь хмурился и ворчал. Неужели он прислушался к моим словам?»

Настроение тут же чуточку улучшилось. Даже великие и ужасные поддаются перевоспитанию

— Пап, неприкаянная появилась! — крикнула малышка. — Вальдемар почуял и уже пошёл за Офигейро. Януарий её ищет!

Устин тут же стал пугающе мрачным. Видимо, опасность от появления неприкаянных душ действительно серьёзна. Вспомнилось, как маг поначалу посматривал на меня, — очень похоже. Затылок похолодел от мысли, что моё появление подвергло малышку угрозе. Если это правда, то её отец ещё мягко со мной обошёлся. Я понятия не имела, как поступила бы сама на его месте.

— Идём, — коротко приказал Устин.

Подхватив с земли рубашку, он быстро промокнул ею лицо, а после щёлкнул пальцами. С руки мага сорвалась маленькая тёмно-синяя искра. Коснувшись ткани, она на миг объяла её лазурным пламенем, и рубашка будто превратилась в новую.

Анита завистливо вздохнула, и я поняла, что именно хотела сделать девочка, когда попыталась «высушить» мою одежду, а вместо этого превратила причёску в мечту модницы восьмидесятых годов. Моя мама в своё время душу бы продала за такую.

Что навеяло некие мысли о Януарии Втором, который (если верить словам кота) считает подобные причёски идеалом женской красоты.

Кстати о привидении — оно уже кружилось над нами, и счастливое завывание означало, что незваный гость найден. Устин ускорил шаг, и нам с Анитой пришлось бежать за ним до самого озера, где мы увидели забавную картину.

Невысокий пухлый мужчина стоял по колена в воде и изо всех сил бил по ней, стараясь направлять брызги на Вальдемара. Кот скакал из стороны в сторону и, поставив трубой свой пушистый хвост, яростно шипел на смелого попаданца.

Офигейро, поигрывая топором, ходил взад -вперёд по берегу, но к воде не приближался. А стоило какой-нибудь капле попасть на его блестящую кирасу, остервенело стирал её, будто жидкость могла мгновенно превратить графа в грудку ржавого металла.

— В сторону! — жёстко велел Устин коту, и животное, прижавшись животом к земле, задом отползло к кустам.

— Устин, что вы собираетесь сделать? — заволновалась я.

Да, я понимала, что незнакомец опасен, но чисто теоретически. Сейчас же передо мной стоял настоящий живой человек, довольно смелый и сообразительный, судя по его действиям. Он не только не грохнулся в обморок при виде безголового рыцаря и говорящего кота, но и сумел сбежать от них. На дереве гость бы не скрылся — топор Офигейро остёр, как и когти Вальдемара. А вот вода оказалась отличным средством защиты от странных существ. Вот только победу попаданцу это не принесло — мужчина побледнел при виде Устина. И я его понимала.

— Вы же его не убьёте?

— Нет, — успокоил меня Устин, и незнакомец в унисон со мной выдохнул с облегчением. Маг резко закончил: — Он уже мёртв.

Гость схватился за грудь.

— Как так?

Устин молча поднял руку и сложил пальцы. Я понимала: ещё миг — и в неприкаянную душу полетит искра. Отважившись, я слегка сжала плечо мужчины и тихо попросила:

— Можно я поговорю с ним?

Устин дёрнулся, будто хотел сбросить мою ладонь, но, словно передумав, неожиданно смягчился.

— Недолго.

Я благодарно улыбнулась и шагнула к гостю. Тот машинально отпрянул и, потеряв равновесие, плюхнулся в воду.

— Я не причиню вам зла, — поспешно проговорила я и, выставив ладони, продолжила: — Я хочу объяснить, что с вами произошло. И только. Поверьте, вы умерли. Скажите, что вы помните из последних мгновений?

— Я спешил на работу, — нахмурился мужчина. — Вдруг раздался гудок и страшный шум. А потом я оказался здесь.

— Скорее всего, вы попали в аварию, — предположила я. — И вашу душу вынесло в Шаад. Но это неправильно, вы должны были попасть в другое место.

— В рай? — со щемящей надеждой уточнил гость.

— Не могу сказать, — смущённо ответила я. — Но тут вам не место...

— Она права, — неожиданно поддержал меня Устин. — Это плохо и для Шаада, и для вас. Мой оплот слабеет, когда в нём появляются неприкаянные души, а вы не сможете переродиться в одном из живых миров.

— Как же быть? — глянув на безголового рыцаря, забеспокоился гость.

— Я выброшу вас из Шаада, — сурово пообещал Устин.

— Куда? — побелел тот.

— Доверьтесь ему, — шепнула я и ободряюще улыбнулась. — Этот человек защищает живые миры от страшной участи. Он великий маг.

— И ужас-ный! — важно просвистел, пролетая над нами, Януарий Второй. Вмешательство призрака явилось последней каплей.

— Давайте, — решительно зажмурился гость.

Устин немедля метнул в него бордовую искру, и мужчина, полыхнув, растворился в воздухе. Лишь по воде ещё пару мгновений шли ровные круги. Но я на них не смотрела, схватившись за кулон, который в момент перехода гостя из Шаада раскалился так, будто вот-вот взорвётся. Стоило неприкаянной душе исчезнуть, кристалл снова стал обычным.

Глава 36. Удобная красота

Происшествие бурно обсуждалось в гостиной за обедом. Слушая бахвальство кота, я положила себе на тарелку побольше сочных ароматных жареных лисичек и подумала: «Вот бы кусочек Бородинского!»

Но просить об этом мага не собиралась. И вообще, неплохо бы придумать магическую хлебопечку. Может, использовать шар как форму и попросить Януария нагреть стекло? Нет, жар от его лазерного взгляда слишком силён, в итоге мы получим головешки.

Или всё же обратиться к Устину? Я осторожно покосилась на мужчину.

Тот с непроницаемым выражением лица медленно и степенно пережёвывал приготовленные дочкой макароны. Анита же вонзала свои маленькие зубки в ножку дикой утки, которую маг умудрился достать из шляпы. Интересно, на лету он её поймал или нет. И ещё любопытнее, видел ли кто-нибудь, как птица растаяла в воздухе.

Но гораздо сильнее занимало то, почему маг берёт еду из мира людей. В Шааде есть озеро и лес. И дальше наверняка что-то тоже имеется. Птички поют, рыбки плавают, грибы (может быть) тоже растут. Должен же взрослый мужчина знать, что в этом мире есть съедобного...

— О чём вы думаете? — обратился ко мне Устин.

Это было так неожиданно, что я подавилась и, согнувшись, сильно закашлялась. Анита прыгнула со своего места и, подбежав, похлопала меня по спине.

— Я правильно сделала, мам? — счастливо уточнила она.

— Да, спасибо, — ощущая облегчение, просипела я. — Что бы я без тебя делала?

— А это помогает? — прищурился Устин.

— Как правило, да.

Я обрадовалась тому, что он сменил тему, и принялась объяснять, как оказывать первую помощь.

— Г лавное — не бить, а похлопывать кашляющего.

Не хотелось вновь затрагивать тему волшебной шляпы. Я столько раз ошибалась, что уже самой было стыдно. Возможно, местная флора и фауна опасна или ядовита. Не зря же магнеры пробивались именно в живые миры через пограничный — Шаад. Вспомнились слова Устина про ресурсы.

— А если это не сработает, то нужно встать позади пострадавшего и, обхватив, нажать на живот. Вот тут, между рёбрами и пупком. Тоже пять раз. Если и так не получится, то комбинировать эти два способа. Вы тоже должны понимать, как это делать, ведь дети часто давятся.

— Нажать сюда? — показывая на себе, нахмурился Устин. — Или сюда? И как сильно?

— Давайте покажу, — вызвалась я, но, поднимаясь, ударилась о стол. — Ай!

Ногу будто током пронзило, даже слёзы на глазах выступили.

Над головой беспокойно закружился Януарий Второй. Кот вытянул шею, но остался на месте. А вот Устин торопливо поднялся.

— Вы в порядке? — Он быстро обошёл стол и властно усадил меня на округлый стеклянный стул. Склонившись надо мной, внимательно осмотрел место ушиба. Ощупывая ноющее колено, посетовал: — Люди такие хрупкие.

— Мам, тебе очень больно? — заволновалась малышка.

— Нет, — стараясь не морщиться, солгала я и, смущённо оттягивая подол платья, попыталась скрыть синяки.

Стол у нас получился сильным, красивым, но жутко неудобным. Я уже много раз билась об него, а сейчас получилось особенно неприятно. Я была очень недовольна собой. И зачем так спешила продемонстрировать Устину свои навыки первой помощи? Похвастаться захотелось? Или же прикоснуться к нему?

«Так тебе и надо, — проворчала про себя. — Плохой из тебя дизайнер, раз забыла о практичности в погоне за красотой».

— Довольно!

Я вздрогнула и непонимающе посмотрела на Устина. Он был слишком близко, и в груди ёкнуло при виде его густых и длинных, как у девушки, ресниц. Несправедливо со стороны природы награждать таким украшением мужчину. Его и так пронзительный взгляд из -за них кажется ещё притягательнее и глубже...

Но оказалось, это ещё цветочки. Маг положил руку на мою спину и, поддерживая другой под колени, легко поднял меня. Ахнув, я машинально обвила его шею руками и смущённо отвела взгляд. Но тут же возмутилась:

— Что вы делаете? Я и сама могу ходить! У меня не перелом.

— Вот именно, — сухо перебил меня Устин и, сделав шаг, аккуратно поставил меня рядом с Анитой. — Стойте здесь и не лезьте под руку. Вальдемар, тебя это тоже касается!

Я поджала губы и положила ладони на плечи малышки.

Ну вот. Стоило восхититься магом и решить, что тот исправляется, как он тут же снова показывает свою истинную натуру.

— Придётся сделать так, чтобы больше не было травм, — холодно добавил Устин.

— Правильно, — усаживаясь рядом с нами, поддакнул Вальдемар, — давно пора было это уродство убрать.

Он вытянул руку, и я испуганно воскликнула:

— Не надо уничтожать стол!

Но с кончиков пальцев мага уже сорвалось несколько тёмных искр. Две попали в большую стеклянную сферу и одна в ту, что служила мне стулом. Магическое стекло начало неторопливо плавиться, и я уныло смотрела, как исчезает наша первая работа в Шааде... Так жаль!

Но таяние стекла остановилось. Я посмотрела на Устина, ожидая, что тот снова устроит арт-обстрел результата моего творчества, но мужчина махнул рукой в приглашающем жесте.

— Присядьте.

Я послушно подошла и опустилась на видоизменённый стул. С одной стороны в сфере была дыра с безопасными оплавленными краями. Сидеть было намного удобнее. И выемка в столе позволяла разместить ноги, чтобы колени не упирались в округлый бок.

— Лучше?

— Г ениально, — прошептала я и погрузилась. — Как сама не додумалась? Просто же...

— Я рад, — коротко кивнул маг и, обходя стол, принялся метать искры.

Стекло плавилось, округлые дыры чередовались с гладкими стенками. В одном месте стекло под воздействием магии растаяло

больше, чем в других, и блюдо с уткой покачнулось. Кот, сорвавшись с места, бросился на спасение дичи.

Что-то вспыхнуло, раздался звон и грохот, и я на миг зажмурилась от ужаса. А когда открыла глаза, то ахнула при виде кота, с довольным видом восседающего в одной из увеличившихся сфер. В пасти животное удерживало утку, а лапы упирались во второй стеклянный шар, почти растаявший и. Намертво спаянный с первым.

— Вальдемар! — грозно рявкнул Устин, и кот прижал уши, но добычу не отпустил. — Из-за тебя испорчено два стула!

И тут меня осенило.

— Нет! — восхищённо воскликнула я.

Подбежала к слипшимся полусферам и, шугнув кота, с трудом перевернула их. Поставив на ту, что поменьше размером, погладила края второй и оглянулась на Аниту.

— Вот у нас и получилось кресло-яйцо!

Глава 37. Магия ревности

Случайно сотворившееся кресло -яйцо возымело настоящий успех в Шааде. Анита была в восторге от необычного и удобного сидения, Устин благосклонно разрешил Януарию Второму перенести его в свой кабинет. Но всех переплюнул кот. Он с первых мгновений оценил комфорт и безопасность чудо-мебели, и уже месяц как было невозможно с этим что-то поделаться.

Мне. При виде великого и ужасного Вальдемар умудрялся едва ли не растворяться в воздухе. Но я не сдавалась, желая установить правила и напомнить, что в доме (точнее, в замке) имеется ещё и хозяйка! Поэтому не оставляла попыток приструнить распоясавшегося питомца.

— А ну вылезай, — потянула я за ухо наглое животное. — Мы с Анитой тебе стильную и удобную кошачью лежанку сделали. Чего здесь спишь?

— Отстань, неприкаянная душа, — отмахнулся во сне Вальдемар. — Я всю ночь кругами ходил, магнуса вынюхивал. Дай отдохнуть уставшему герою.

Я возмущённо указала на обглоданные кости, которые украшали пол.

— Вокруг стола ты ходил! Думаешь, я не видела, как ты заячью тушку на ужине стянул? Ну смотри, Устин узнает, что ты притащил её в кабинет и съел тут, и тогда.

— Угрожаешь тому, кто защищает тебя от магнеров? — прорычал кот и весь распушился.

Сверкнул зеленью глаз и поставил хвост трубой.

— И вот-вот перейду от угроз к действию, — скрестив руки на груди, иронично поддакнула я.

— Злая ты, — сменил тон Вальдемар. Шерсть его улеглась, будто и не было ничего. Вальяжно потянувшись, кот выставил лапы. Сверкнули чудо-когти, которые он, зевнув, тут же спрятал. Предупредил лениво: — Будешь продолжать в том же духе — я встану на сторону Бэтрис.

— И что она хочет? — мгновенно насторожилась я.

Не нравилась мне эта дама с голосом старика.

— Известно что, — хмыкнул кот, неохотно спрыгивая с кресла. — Чтобы тебя не было.

— Ей-то какое дело? — помрачнела я, понимая, что, возможно, именно об этом Устин беседовал вчера со своими коллегами.

Очень уж хмурым и раздражённым он вышел из залы поющего металла. Проигнорировал Аниту, которая хотела показать папе наше новое изобретение. А там было на что посмотреть!

— Сама спроси, — отмахнулся кот хвостом и, взяв в зубы кость, запрыгнул на подоконник.

Выбросил улику и вернулся за следующей. Потом снова, и снова...

Проследив за тем, как Вальдемар уничтожает следы своего присутствия, я решительно кивнула.

— Обязательно сделаю это, как вернётся Устин.

— Что сделаете? — услышала за спиной знакомый голос.

Вальдемар, торопливо прожевав, благополучно проглотил кость, которую не успел выбросить, и невинно оскалился, изображая самого послушного и милого котика во всех мирах. Живых и не очень.

И я его понимала. Устин вошёл в свой кабинет! Ключевое слово «свой». Кот имеет наглость и негласное разрешение бродить, где вздумается, потому что он «радар». А я. Как мне объяснить, что здесь делаю я?

— Эм-м, — протянула, быстро окидывая придирчивым взглядом помещение.

Стол тут был изначально, и мне не удалось убедить хозяина заменить его на нечто более стильное. С одной стороны, я не винила мага. После случая с обеденным столом он крайне требователен к удобству и безопасности моих идей. С другой. Ну не могла я смотреть на этот старый облезлый стол!

Стоп. Я же дизайнер.

Это для других он старый и облезлый. Раз Устину он удобен, значит, надо не заменить, а видоизменить.

— Что сделаю? — переспросила я. Нацепила на лицо самую обаятельную (как надеялась) улыбку и начала неторопливо поворачиваться. — Я тут подумала, что с помощью топора Офигейро

можно соскоблить старый лак. Дайте мне пару часов, и вы не узнаете ваш...

Увидев Устина на пороге комнаты и с косою в руке, ойкнула. Быстро отвернулась и, зажмурившись, проворчала про себя: «Святые пингвинята! Устин снова без рубашки! И почему он пахнет свежестью и морем, если два часа потел, кося траву?! Разве так бывает? Магия, и точка».

— Я и так не узнаю ни своей кабинет, ни замок, ни дочь, — прислонив своё орудие труда к стене, иронично проговорил маг. — Над чем вы теперь желаете потрудиться, София?

Он открыл дверцу узкого шкафчика и достал небольшой брусок. Оценив его вес на ладони, пожал плечами. Мышцы на спине мужчины заиграли.

— Думаю, мы это после обсудим. — Двигаясь вдоль стены так, чтобы не смотреть на мужчину, который сейчас выглядел слишком привлекательно, я поспешила к выходу. — Надо разбудить Аниту и приготовить. Ай!

Зря я не проверила, где ещё ел кот. Он разбрасывает еду где ни попадя. Наступив на одну из оставшихся костей, я и поскользнулась. Быстро пробежавшись, с трудом сохранила равновесие, как услышала дикий вопль:

— Это не «ай», а мой хвост!

Хуже манеры сорить у этой животины дар оказываться под ногами в самое неподходящее время. Сейчас вот, например. Вальдемар не стал ждать, когда я отступлю, и дёрнулся так, что я не устояла на ногах и упала.

В объятия вовремя подскочившего Устина. Пушистого же диверсанта и след простыл. Лишь многострадальный хвост мелькнул в дверях. Но я туда не смотрела, потому что не могла оторвать взгляда от лица Устина. Казалось, забыла, как дышать. И вроде ничего не произошло, но сердце отбивало такой быстрый ритм, что можно сальсу сплясать.

Устин молча глядел на меня и удерживал в объятиях, хотя давно мог бы уже отпустить. По непроницаемому лицу мага невозможно было догадаться, о чём он думает. У меня же мысли разбежались испуганными белками.

— Пап, пап, — раздался весёлый голосок Аниты, — ты не знаешь, где ма.

Девочка замерла на пороге кабинета, и я отпрянула от мага. Быстро огладив одежду, улыбнулась малышке. Но внимание её было обращено на отца, а ясные голубые глазёнки неожиданно наполнились слезами.

Спина моя похолодела. О чём девочка подумала?

— Анита. — начала было я.

Это моя мама, — перебила она. — Только моя.

Вмиг милый ребёнок будто превратился во взрослого. Голос прозвучал жёстко и холодно... Совсем как у папы в своё время.

Я оглянулась на Устина, который словно окаменел, а когда вновь посмотрела на девочку, её уже не было. А потом все светильнички в кабинете и коридоре одновременно погасли.

Глава 38. Вернуться к началу

Много лет назад, когда я сама была ребёнком и мечтала о собственном папе, попросила соседа быть им. Мужчина рассмеялся и в шутку согласился на предложение пятилетней девочки. Но вот его единственная дочь, услышав это, серьёзно рассердилась. В тот день я потеряла подружку, помириться мы так и не смогли. Малышка ревностно следила, чтобы я не «украла» её папу.

Сейчас об этом вспоминалось с улыбкой, но я понимала: Анита сильно разозлилась. И не знала, как поступить. Бежать за ней и всё объяснить? Дать время остыть?

— Вы в порядке?

Услышав тихий голос Устина, я вздрогнула.

— Да, спасибо, — ответила как можно спокойнее. Дотронулась до одного из шариков, внутри которого погасло свечение. — Хорошо, что светло. Случись это вечером, было бы опасно. Особенно в коридорах, где нет окон. Но всё же. Это Анита сделала?

— Ваше изобретение ещё недостаточно изучено, — ушёл он от ответа. Бросил взгляд на окно, и я тоже посмотрела на сгущающиеся тучи. — У меня есть несколько предположений.

Меня посетило тревожное ощущение при виде потемневшего неба. Кажется, снова собирался дождь, а я ещё в первый раз заметила, как помрачнел маг. Может, Устин метеозависим? Или здесь кроется ещё что-то?

Подхватив с пола брусок, мужчина неторопливо вернулся к косе и внимательно осмотрел лезвие, будто ничего не произошло. Так не ведут себя, когда угрожает опасность. Я решительно шагнула к нему.

— Нам надо поговорить с Анитой. — Поймав быстрый взгляд мага, выгнула бровь. — Обоим. Объяснить, что это случайность. Ведь ничего не произошло, и.

— Г лупости, — сухо оборвал маг и провёл бруском по железу.

Я содрогнулась от раздавшегося звука. Может, сделать Устину лезвие для косы из поющего металла? И затачивать не надо, и работать

веселее. Покачнула головой, возвращаясь мыслями к спорному вопросу.

— Вас как будто надвигающийся дождь беспокоит сильнее, чем чувства дочери! — обвинила его. — Как так можно?

— Поверьте, — на миг прерываясь, бросил Устин, — дождь в Шааде гораздо опаснее капризов моей дочери.

В груди опять ёкнуло.

— Почему? Это как -то связано с магнусом?

— Разумеется. — Коснувшись пальцем лезвия, мужчина удовлетворённо кивнул и отложил брусок. Отставив косу в сторону, повернулся ко мне. — Подойдите.

Я послушно приблизилась к окну и посмотрела вверх. Облака клубились оттенками серого и быстро заполняли светло-голубое небо. Порывистый ветер тревожил верхушки деревьев и гонял по лужайке вихри сухих листьев. Кристальная гладь озера покрылась мелкой рябью, над которой испуганно металась мелкие пичуги. Казалось, всё живое старается держаться ближе к земле.

— Хотите сказать, что во время дождя магнусу проще прорваться в Шаад? — с замиранием сердца уточнила я.

— Не совсем. — Маг посмотрел на меня изучающе. — Интересно, вы догадаетесь, если подумаете?

Я вспомнила, что ливень уже был, но в тот момент ничего не приключилось. И Устин смотрел на небо настороженно, будто ожидал худшего.

— Молния? — предположила я.

— Верно, — заметил он с явным одобрением. — Самое опасный период. Во время грозы магическое поле колеблется, и могут появиться прорехи в пространстве. Магнеры не упустят малейшего шанса пробраться сюда.

— Тогда тем более не стоит оставлять Аниту одну! — шагнув к выходу, забеспокоилась я.

— Это вас нельзя оставлять одну, София, — удержав меня за руку, сурово возразил маг.

— Моя дочь обладает немалой силой, вы же беззащитны.

Он кивнул на погасшие шарики, которыми я могла бы отбиться, и у меня вспотели ладони. А ведь верно! Сейчас, когда мы утратили

новое оружие, я ничего не смогу противопоставить этим тварям. Машинально обхватив кулон, я тревожно глянула вверх.

— Значит, вы поспешили сюда, чтобы защитить меня? И как я сразу не догадалась? Вы даже косу не бросили... Так сильно беспокоились за меня?

Устин отвёл взгляд, а я похолодела.

— Вели себя, будто ничего не произошло. Не желали пугать? Ведь вы допускаете возможность, что магия в шариках погасла из-за надвигающейся грозы? Что магнеры могли найти способ защититься от нового оружия стражей?

Молчание мага ужасало сильнее всех предположений, и Устин, будто ощутив моё состояние, неожиданно шагнул ко мне и заключил в объятия.

— Не бойтесь, София. Это лишь предположение. Пока ничего не.

И тут за окном сверкнуло, раздался протяжный вой Вальдемара.

— Анита! — вырвалась я.

И побежала к выходу, движимая страхом за ребёнка. Малышка обижена и может не обратить внимания на неприятные сигналы.

— Стойте! — донеслось вслед.

Я знала, что Устин бежит за мной, и это придавало сил и уверенности. Всё правильно. Надо было сразу пойти за дочерью. Обоим! Как я и предлагала сделать. Тогда в момент опасности мы не были бы разделены. Семья должна быть вместе...

Семья.

Выбежав из замка, я замерла на миг и стёрла слезинку. Закричала со всей силы:

— Анита! Дочка, ты где?

— София.

Устин покинуть замок не успел. На миг всё вокруг осветилось так, что ослепило, затем замок содрогнулся, и вход завалило.

— Устин! — ахнула я и бросилась обратно.

Оттащила один из камней, как услышала пронзительное:

— Ма-ма!

Второй камень выпал из моих рук. Прежде чем осознала, я уже бежала на крик. Неслась так, что не чувала под собой ног, и остановилась лишь на тропинке к озеру. Меня словно к месту пригвоздило при виде магнуса.

Монстры ползали по берегу рядом с тем местом, где месяц назад исчезла неприкаянная душа. Будто чуяли след.

То один, то второй открывали огромные пасти, и по лужайке прокатывалось детское:

— Ма-ма!

Я только осознала, что это ловушка, и попятилась, но в спину ударил ветер, и магнус почувял меня. Монстры повернулись как один. Я машинально сунула руку в карман и дрожащими пальцами обхватила один из шариков, что всегда носила с собой. Внутри уже не было магии. Устин прав. Я беззащитна.

— С-софия.

Над головой что-то просвистело, и в ближайшего монстра вонзился алый луч. Существо взвыло так, что казалось, сейчас лопнут барабанные перепонки. Я прижала ладони к ушам и благодарно посмотрела на кружащего надо мной Януария Второго. Шарик выпал и покатился ко второму приближающемуся существу.

Тот наступил на ставший бесполезным снаряд, но больше не смог сделать ни шага — топор Офигейро настиг монстра. Я обернулась и заметила, как следом за графом нёсся Вальдемар. С диким «мя -о!» кот прыгнул на третьего нападающего. От чудо -когтей животного пострадало не одно дерево, а уж магнус и давно не устоял.

Но несмотря на то, что мои друзья уничтожали тварей, откуда -то появлялись новые.

Сверкнуло вновь, и за огромными тенями магнуса показалась человеческая фигура.

Магнер!

— Мама! Мам...

Узнав голос девочки, я заозиралась: где моя малышка?! Девочка бежала к нам со стороны леса, куда, видимо, обидевшись, убежала. Магнер тоже её заметил, и я запаниковала, не зная, что делать. Устин не поможет, а Анита ещё ребёнок. Что бы ни говорил её папа, она может справиться лишь с магнусом. Я видела это — искры магии не причиняли злему магу ни малейшего вреда. Он лишь морщился, будто от укусов насекомого. И когда незнакомец начал поднимать руку, я закричала:

— Анита, шар!

И побежала на врага. К счастью, девочка сразу сообразила, что я хочу, метнув одну из своих искр в погасший светильничек. Вокруг меня выл магнус, над головой сверкали молнии, которые плодили в Шааде новых монстров.

Один шанс. Мизерный. Я не думала о том, получится ли снова. Просто схватила осветившийся стеклянный шарик и метнула в мага. В этот момент Анита добежала до меня, и я повалила её на землю, закрывая собой. От вспыхнувшего пламени нас загородил Офигейро.

Когда жар растаял, я осторожно приподняла голову.

Как тихо.

— Анита?

— Я в порядке, мам, — торопливо ответила девочка и осмотрела меня. — А ты?

— Тоже, — обняла её и позвала: — Вальдемар?

— Они исчезли, — хрипло отчитался кот. Он покачивался, и вздыбленная шерсть его дымилась, но зелёные глаза сверкали хищным азартом. — Превратились в. это.

Я поднялась и помогла встать девочке. Вокруг всё было покрыто чёрной массой, которая медленно теряла свой блеск, застывая.

— М-да, — передёрнула я плечами. — Вот что значит выражение «закатаю в асфальт».

— И беспокойно оглянулась на замок. — Устин! Надо ему помочь.

— Папе? — искренне удивилась Анита.

Я осуждающе покачала головой.

— Два сапога пара. Он попал под обвал... Офигейро, твой топор ещё остёр?

— Мои когти тоже, — обиженно напомнил о себе Вальдемар.

— Я тож-же кое-что могу, — просвистел над головой Януарий.

— Вот это я понимаю, сплочённая семья, — одобрила я.

— Ну хорошо, — сдалась Анита. — Идём помогать папе.

Но по тому, что бежала она быстрее всех, я сделала вывод, что малышка волнуется за отца не меньше других, но не желает показывать это, копируя поведение родителя.

Вместе мы быстро разобрали завал и нашли тело мага. Едва дыша, я прислушалась к дыханию мужчины.

— Жив.

— Конечно жив! — с облегчением рассмеялась девочка. — Что может сделать какой -то камушек великому и ужасному стражу Шаада?!

Я молча осмотрела рану на виске бесчувственного мужчины и развязала рубашку, которой он обернул талию, чтобы порвать её на бинты. Когда осторожно обматывала голову Устина, тот пошевелился и, приоткрыв глаза, едва слышно прошептал:

— Вы снова ударили меня, София? Чем на этот раз?

— Замком, — пряча радость, буркнула я.

Едва жив, а ещё шутить пытается! И как мог великий маг позволить завалить себя? Почему не разнёс стену в пыль? Впрочем, это и так было понятно: мощная сила Устина уничтожила бы не только стену. Мужчина безропотно принял на себя удар, чтобы я не пострадала. И от осознания этого становилось неловко.

— Замком в стиле хай-тек? — иронично улыбнулся он.

— Вам попался неопытный дизайнер, — заканчивая с перевязкой, виновато проворчала я.

— Я старалась, но получилось что-то вроде «хай-так»! Теперь у нас нет холла. Да и ваш кабинет тоже канул в небытие. Собственно, вся северная стена.

— Зала поющего металла должна выстоять, — пытаюсь самостоятельно подняться, проговорил Устин. — Из-за усиленного железом пола. Ваш «хай -так» неплох, София.

Мы с Анитой бросились на помощь, но мужчина её не принял.

— Кстати, теперь там панорамное окно, — отступив, мрачно пошутила я.

— Януарий Второй, перенеси всех туда, — с трудом сохраняя равновесие, приказал маг.

— По лестнице сейчас подниматься опасно.

Он положил ладонь на голову дочери, и в простом жесте было столько любви и нежности, что я едва не задохнулась от нахлынувших чувств. Этот человек проявляет заботу делом. Пусть слова мага кажутся жестокими, а порой и ранят, поступки говорят сами за себя. И как я раньше этого не замечала?

— По одному, — продолжал отдавать приказы Устин. — Сначала оповестим оплоты, что наш выстоял, и расскажем о враз погасших светильниках. А затем...

Повернулся ко мне и сухо уточнил:

— Г отовы начать всё сначала, София?

Я прикусила губу, сдерживая рвущиеся слёзы, и просто кивнула. Анита воодушевлённо захлопала в ладоши.

Да, я всё переделаю. Учту допущенные ошибки и на каждом этапе буду советоваться с Устином. Мои знания, его магия и фантазия нашей дочери сделают невозможное реальным.

Вместе мы восстановим наш дом.

Глава 39. Нежданная похвала

В зале поющего металла было тихо. Казалось, никто не хотел тревожить волшебный пол. Анита прижалась ко мне так сильно, будто боялась потерять. Устин стоял посередине комнаты и, поджав губы, что-то обдумывал. Кот, обмахиваясь хвостом, развалился на единственном предмете мебели — столике округлой формы.

Над головой кружил Януарий и обиженно завывал. Офигейро остался снаружи, наотрез отказавшись летать, и привидение не могло простить недоверие другу.

— Удерж-жал бы, — в очередной раз вздыхал Януарий и тоскливо поглядывал на меня. — Вериш-шь?

Я кивала, гладила малышку по волосам и смотрела на Устину. Казалось, тот медлил, в опаске получить плохие новости. Нападение магнуса было столь неожиданным и невероятно сильным, что даже обрушило часть замка на голову его хозяина. А появившиеся магнеры были очень опасны, ведь магия в наших «бомбах» вдруг погасла.

— Вы ничего не измените, если будете тянуть, — не выдержала я и, желая поддержать мужчину, улыбнулась. — Всё может быть не так страшно, как вы думаете. Не изводите себя заранее.

Устин кольнул меня холодным взглядом, но я уже не так сильно реагировала на его отстранённость. Желая подтолкнуть к действию, приподняла брови:

— Или вы так сильно пострадали от камней, что не в силах выпустить свой белый луч?

Устин вскинул подбородок и, сузив глаза, разжал пальцы. В пол ударила светлая магия, а я едва сдержала смех. Даже большие дяди в душе остаются мальчишками. Стоит нежно нажать на самолюбие, как почти каждый взрывается. Но злоупотреблять этим не стоит, никто не любит, когда над ним подтрунивают. И я в том числе.

Огоньки в прилепленных на стенах шариках начали светиться сильнее, но всё действие проходило медленнее, чем раньше. Будто магии Устину требовалось время, чтобы разогнаться. Улыбка моя растаяла — возможно, я случайно попала в точку, и отец Аниты

пострадал сильнее, чем показывает. Ведь его дочери не составило труда восстановить искорки в наших светильничках.

— Устин, — услышали мы взволнованный женский голос. — Хвала Шааду, ты жив...

— Как дети? — сурово перебил её маг.

— У нас всё хорошо, — поспешила успокоить его Флоренс. — Герман почуял приближающуюся грозу, и сын с малышом успели спрятаться в подвале. Мы сумели дать отпор магнусу. Его не так много прорвалось.

— Магнеров не было?

— Нет, — ответила женщина. Помолчав, добавила: — Но присутствие ощущалось. Все шарики, что сделала твоя дочь, погасли как один.

— У нас тоже, — мрачно проговорил Устин.

— Бэтрис. — начала было Флоренс и осеклась.

— Сначала я связался с тобой, — понимающе пояснил маг и покосился на меня со странным видом. Помявшись, всё же добавил: — Сейчас я не могу одновременно вызвать вас обеих.

— Ты пострадал? — заволновалась Флоренс.

Её голос звенел тревогой более сильной, чем просто беспокойство за друга. И даже за любимого. Я понимала, что стражи ценят Устина, как самого сильного, и полагаются на него. Великий и ужасный. Как, должно быть, тяжело выносить этот груз.

Поддавшись импульсу, я поднялась и обратилась к женщине из света:

— Э. Простите, Флоренс. Меня зовут София. Неприкаянная душа, помните?

— Конечно.

— Это я. Случайно, конечно! Устин пострадал из-за меня. Я стараюсь сделать замок более удобным, но не всегда получается. Иногда бывают несчастные случаи.

— Понятно, — нервно рассмеялась женщина, но я ощутила, что напряжение спало. — Ты поосторожнее, дорогая. Энтузиазм похвальный, но безопасность хозяина и его дочери должна быть превыше всего!

— Простите, — покаялась я и хитро улыбнулась мужчине. — Но мне кажется, хозяин нарочно позволил это.

— Как так? — удивилась Флоренс.

— Неужели вы думаете, что такой сильный маг не сумел бы защититься? Когда я была в живом мире, моя подруга часто делала вид, что ей нездоровится, когда хотела денёк или два отдохнуть дома.

— О! — Тон женщины изменился, тоже стал более игривым. — Понимаю. Устин, отдохни как следует. Как ты знаешь, после грозы они долго не смогут проникнуть в Шаад. Устрой себе хороший отпуск! Но сначала узнай, как там Бэтрис.

— Договорились, — буравя меня взглядом, ответил маг и сжал пальцы.

Луч погас, и показалось, что в зале наступила ночь. Когда глаза привыкли к естественному освещению, я погрозила Устину пальцем:

— Вы обещали. — Посмотрела на девочку и подмигнула. — Кажется, нам пора планировать, как мы проведём выходные. Есть идеи?

— Конечно... — с энтузиазмом начала Анита.

— У меня есть, — сурово осадил её отец. — Починить стены замка и укрепить их. Сейчас ваши познания о цементе и прочем будут как нельзя кстати, София.

— Вот тебе и отпуск, — буркнула я.

Но это было больше для вида. Я прекрасно понимала, что Устин благодарен мне за «алиби», пусть и в своей собственной манере выразил это. Хорошей манере! Вскользь похвалив мои навыки и знания, дал понять, что я здесь необходима. Есть от чего стать счастливой!

А маг тем временем глубоко вдохнул и снова разжал пальцы. Я с тревогой отметила, что луч, который ударился в сверкающий металл, был заметно слабее, но тем не менее контакт состоялся.

— Устин.

Голос Бэтрис был слаб, и по лицу мужчины скользнула тень беспокойства.

— Ты пострадала?

— Жить буду, — проворчала та старушечьим голосом. — Эти ваши снаряды абсолютно бесполезны. И как ты мог поддаться очарованию заблудшей души, не понимаю.

— Они не бесполезны! — повысив голос, перебил её Устин.

Не ожидая от мага подобной реакции, даже я вздрогнула.

— Ты снова будешь её выгораживать? — взвизгнула женщина. — Я чуть не погибла, положившись на эти шары. Эта твоя София бесполезна, как и её идеи.

— Ошибаешься, — процедил Устин. Он заметно побледнел, но продолжал выпускать силу в пол, освещая залу. — Она не только умна и находчива, но и обладает магией.

Что?

То ли это эхо, то ли этот вопрос задали одновременно мы с Бэтрис... Котом, Януарием и даже Офигейро!

— А то, — неожиданно мягко усмехнулся Устин и посмотрел на меня почти с восхищением. — Она остановила магнеров простым стеклянным шаром.

— Не простым, — запротестовала я. — Анита его зарядила!

— Вообще-то ты перепутала. — Девочка лукаво глянула на меня исподлобья и достала светильничек, в котором искрилась розовая магия. — Вот он. Ты схватила погасший. Но он сработал!

Внезапно ощутив слабость в коленях, я уселась на металлический пол, который торжественно отозвался «Одой к радости».

Глава 40. Упрямство передаётся по наследству

— Ещё раз.

Устин стоял, широко расставив ноги, и смотрел на меня так, будто я делаю что-то ему назло. Но это не так! У меня уже ныло всё тело, а руки буквально отваливались, потому что вместо того, чтобы отремонтировать замок, мы занимались непонятно чем.

Глубоко вдохнув, я с досадой метнула стеклянный шарик, и он, ударившись о камень, отскочил резвым мячиком прямо в кота. Вальдемар прижал уши и пригнул голову, над которой просвистел незаряженный снаряд.

— Осечка, — довольно проворчал кот. — Снова. Но на этот раз ты едва не попала. В меня! Тебе надо быть добрее, София.

Усевшись, он принялся важно вылизываться. Офигейро подбадривающе отсалютовал мне топором, а Януарий вальяжно пролетел над ним, нежно шипя:

— Ты справиш-шься!

— Ещё раз, — сурово приказал Устин.

Он стоял неподвижно, как скала. И лишь сильнее хмурил брови.

Анита радостно всучила мне ещё один шарик и улыбнулась так гордо, что сердце на миг замерло.

— Постарайся.

Это послужило последней каплей.

— Да нет во мне магии! — не выдержав, простонала я и погладила малышку по голове. — Я понимаю, что тебе хочется думать иначе. Но я совершенно обычный человек. Да, у меня есть знания. Кстати, пока твой папа пытался развить во мне меткость, я придумала, как нам украсить детскую комнату. Когда мы восстановим стены, разумеется. Но я не волшебница!

Посмотрев на Устину, весь вид которого выражал непоколебимость, я поймала взгляд настолько грозный, будто я нарочно делаю всё, чтобы у меня не получилось. Но сдаваться я не собиралась.

— Да вы сами говорили, что от меня одни проблемы, — напомнила ему. — Даже амулет охранный на меня повесили.

— Что я сделал? — удивился маг и, когда я коснулась алого камня, поджал губы, будто сдерживался. Судя по тому, как глаза его заискрились, кажется, мои слова мужчину позабавили. Усмехнувшись, Устин пояснил: — София, это всего лишь подарок.

— Ой, не надо! — недоверчиво фыркнула я. — Уверена, это либо отслеживающий камень, либо ещё что-то в том же духе... Иначе почему он едва не обжёт меня, когда вы отправляли неприкаянную душу из Шаада?

Он перестал улыбаться и явно о чём-то задумался, а я щёлкнула пальцами, выдвигая новую идею:

— Может, именно в нём разгадка моей эпической победы над магнерами? В критической ситуации и сработала магия амулета, а я ни при чём. — Я кивнула с довольным видом: — Да, такое часто в кино показывают!

— А что такое кино? — заинтересовалась Анита.

— Тебе бы понравилось, — обрадовавшись возможности улизнуть от бессмысленных упражнений, переключилась я. Что поделать, мне никогда не нравилась физкультура. — Это очень интересно! Будто ты со стороны смотришь на чужую жизнь. Лишь на самые яркие моменты, которые показывают на экране. Нет. Ты же не знаешь, что это. Допустим, через окно.

— Вот бы посмотреть, — мечтательно протянула девочка.

— Можно устроить! — воодушевилась я. — Сделаем сами. Не кино, конечно. Начнём с мультика. Это будто картинка в книжке ожила. И мы нарисуем.

— Если вы отдохнули, — холодно перебил Устин, — то попробуйте ещё раз.

Я мученически вздохнула и жалостливо посмотрела на Аниту.

— Твой папа всегда такой тиран?

— Да, — гордо похвалилась она. И добавила: — Я тоже думаю, что дело не в кулоне. Это кристалл Замирья, он отбивает дух неприкаянной души. Папа дал тебе его для того, чтобы магнус не лез.

Я снова обхватила камень на груди и затаила дыхание. Точно! Я же чужая для Шаада, гостья из живого мира, куда так стараются пробраться магнеры. О том, что они собираются сделать с людьми, я

старалась не думать. Слово «ресурсы» меня сильно напугало. До сих пор под ним подразумевалось нечто вроде ценных металлов. Материальное! Но Устин ясно дал понять, что речь о живых людях, которых (кроме стражей) в Шааде нет.

И это навело меня на идею, проверить которую я могла лишь в разговоре с магом. Желательно наедине, чтобы не пугать ребёнка. Да, Анита знает и повидала больше меня, но я упрямо стремилась сделать так, чтобы у девочки было детство. Игры, сказки, радужные мечты... Суровая реальность, которую обрушивает на дочь Устин, никуда не денется. Но пусть останется за спинами взрослых.

— Сколько раз мне нужно бросить шарик, чтобы вы убедились в моей профнепригодности как мага? — собирая с земли сверкающие стекляшки без искр магии Аниты, деловито уточнила я. — Скажите, Устин, я выполню это. Десять? Двадцать? Пятьдесят? Г оворите, у меня ещё картошка не окучена и цемент не замешан!

Оглянувшись на мужчину и вопросительно приподняла бровь.

— Одного достаточно, — неожиданно отступил он.

— Кто вас покусал? — изумилась я. — Хочу знать носителя вируса доброты. Вальдемар, твоя работа?

— Скажешь тоже, — икнул кот.

На всякий случай он оскалился и отполз подальше.

— Это не доброта, — спокойно пояснил Устин. — В ваших словах мелькнула здравая мысль, и мне не терпится её проверить.

— Мелькнула? — хохотнула я. — Хорошего же вы мнения о моих речах.

Но тут же насторожилась, вспоминая свои рассуждения. Что я сказала такого, что даже Устин заинтересовался? Конечно, речь о кулоне. Наверное, я должна попробовать при броске задействовать магию кристалл из Замирья. Если этот камень способен навредить врагам Шаада.

Стоп. Но Устин говорил, что наши магические гранаты, которые он передавал другим стражам, работали. И без всяких кристаллов.

— Не тяните, — приказал маг. — Сделайте это, София, и я помогу вам с картошкой.

— Постарайся, — сжала кулачки Анита.

Вот упрямыцы! Что дочь, что отец. Ну хорошо, я метну этот проклятый шарик ещё раз. Так, кот спрятался, Офигейро, если что,

удар не навредит, Януарию тем более. Была не была! Сжав кулон на груди в ладони левой руки, я замахнулась правой и.

Всё вокруг изменилось. Я застыла от ужаса при виде выжженной земли и груды оставшихся от нашего замка камней. От озера осталась яма, а лес вдали пылал. Но самое ужасное, что передо мной стоял маг из Замирья.

Острые черты, пустые глаза и развевающаяся на ледяном ветру тёмная хламида.

На миг моё тело пронзила молния, лишая воздуха в лёгких и способности мыслить. Хотелось схватить Аниту за руку и броситься наутёк. Вот только ребёнка рядом не было. Как и его папы. Ни призрака, ни рыцаря. Даже вездесущего Вальдемара нигде не видно!

— Иллюзия, — догадавшись, шепнула я.

Устин не камень решил проверить, а меня. Страх растаял, уступая место злости. Ах так? Хотел бросок — пусть получает. Прямо в лоб! Прицелившись, я изо всех сил бросила в мага стеклянный шарик, но «магнер» отбил его одной искрой. Чёрной, разумеется, которая оплавилась магически закалённое стекло, и на землю упала удлинённая выпуклая полусфера.

Я подошла и, подняв её, всучила в руки озадаченному магу.

— Хорошая вещь получилась, удобно будет окучивать картошку.

Жуткая картинка разрушения и гибели медленно таяла, и я иронично добавила:

— И молитесь, чтобы в Шаад не проник колорадский жук. Эти твари противнее магнуса!

Глава 41. Невозможное возможно

— Вы всё делаете неправильно! — вздохнула я и лопаткой из поющего металла подгрести к невысокому зелёному стеблю мягкой земли. — Вот так. Я уже десять раз вам показывала, как можно не запомнить? Вы же маг!

— Вот именно. — Устин хитро глянул на меня снизу вверх. — Мне проще достать из живого мира мешок картошки, чем растить её в Шааде. Этот мир непредсказуем, София. Никогда не знаешь, что вырастет из посаженного семени. Ваша картошка может попытаться съесть вас... Слишком велико влияние Замирья! Звери начинают разговаривать, лес становится смертельной ловушкой, а дождь приносит гибель.

— Всё равно стоит обустроить быт, — пожала я плечами. — Ведь вы живёте здесь.

— У меня выбора не было, — на миг помрачнел он и поковырял землю стеклянным совком.

Мне хотелось спросить, как так получилось, что Устин стал стражем, но интуитивно ощущалось, что эта тема магу неприятна и даже болезненна. Я не стала затрагивать её в надежде, что когда-нибудь мужчина сам поведаёт мне эту историю. Ведь мы стали одной семьёй. Я — мама, он — папа, и наша дочь — просто чудо!

Я поднялась и, откинув со лба чёлку, ласково посмотрела на Аниту. Смеясь, девочка бегала за бабочкой и пыталась поймать её тёмным сачком.

Приглядевшись, я ахнула:

— Это не Януарий ли Второй накручен на палку вместо сачка?

Устин тоже встал и грозно рявкнул:

— Анита! Немедленно отпусти призрака!

— Он сам предложил помощь, — насупилась малышка, но розовую искорку в привидение всё же выпустила.

Януарий, болтаясь в воздухе, попеременно моргал алыми глазами и выглядел совершенно дезориентированным.

— Уверен, что призрак иначе себе представлял процесс ловли бабочек, — сурово покачал головой отец девочки.

— Как? — забыв про обиду, заинтересовалась Анита.

Януарий, придя в себя, уже перестал нервно мотаться в воздухе. Заметив порхающий объект, он полыхнул магическим лазером, но бабочка метнулась в сторону. Проворчав про сбившийся прицел, привидение полетело за добычей, поливая с воздуха огнём.

— Вот мазила, — приподняв голову, зевнул кот. — Я бы поймал её в сто раз быстрее. Пришпилил бы когтем и...

— Так неинтересно, она была нужна мне живой, — топнула Анита и повернулась ко мне.

— Я хотела тебе помочь украсить мою комнату. Ты сказала, что там будут бабочки.

— Для этого не обязательно их ловить, — улыбнулась я и окинула глядку придирчивым взглядом. — Мы как раз закончили. Сейчас ходим с папой в магазин, и я покажу, что имела в виду.

— Магазин? — удивился Устин.

— Да, — хитро прищурилась я. — Онлайн-доставка через шляпу! Мы им золото, они нам разные нужные вещи.

— Хорошо, — просто кивнул он и махнул призраку: — Януарий!

Привидение оставило в покое невероятно шуструю и умную бабочку (что навело меня на мысли, что не только крупные звери в Шааде приобретают необычные свойства), а само поспешило к приготовленной полусфере с прозрачной водой. Устин, вымыв руки, промокнул их поднесённым призраком полотенцем.

— Сначала займёмся добычей золота. После последнего похода по магазинам мои запасы иссякли.

Анита уселась на стул перед деревянным столом, на котором стоял магический атрибут, и с любопытством затихла. Я тоже была в нетерпении, ведь никогда не знаешь, что маг достанет в следующий раз, но старалась не показывать этого.

Процесс поиска кладов через шляпу фокусника завораживал и дарил ощущение новогоднего чуда. Чаще всего Устин доставал золотые самородки, порой это были неограниченные драгоценные камни, но иногда нам попадались удивительные вещи из далёкого прошлого. В такие минуты я жалела, что не очень хорошо изучала историю и,

сосредоточившись на современных дизайнах, сдавала другие «для галочки».

Раньше меня занимала идея свободного и удобного пространства, но сейчас, когда я крутила в руках изысканную вазу с множеством завитушек, я проникалась духом старины. Впитывая почти физически ощутимые волны прошлого, гадала, кто раньше владел этой вещью, какой в его доме был дизайн, и как в итоге сложилась жизнь владельца.

— Нравится? — выдернул меня из размышлений голос Устина.

Я отложила вазу и честно призналась:

— Не знаю. Раньше я бы на такое и не посмотрела. Но сейчас эти вещи будто разговаривают со мной. Странное ощущение.

Маг загадочно улыбнулся, будто знал чуточку больше меня и его забавляло происходящее. Я подавила желание спросить об этом — всё равно же не расскажет! — и проговорила:

— Эта вещь довольно ценная, но вряд ли её оценят те, кто работает на складе стройматериалов.

— Значит, придётся оставить её здесь, — безапелляционно заявил мужчина. — Поставим в холле, Януарий будет обновлять букеты светящихся цветов. На случай повторного «отключения электричества».

Я машинально вздрогнула и глянула на чистое небо.

— Это ваше выражение, — напомнил маг и сунул руку в шляпу. — Кстати, может, добавить свечи в список покупок?

— Это опасно, — отмела я и встрепенулась. — Добавлю светильники на солнечных батареях! Это же выход... И как я раньше не додумалась? Стиль хай-тек подразумевает удобные гаджеты для жизни, и я думала, что здесь они невозможны. Но я ошибалась. Нам нужно больше золота!

— Этого достаточно?

Жестом фокусника он вытащил увесистый самородок, и я довольно кивнула. Потом с сожалением посмотрела на вазу.

— Жаль, что невозможно связаться с миром живых через залу поющего металла. Вот бы устроить аукцион!

Завернув добычу в тряпку, я оглянулась на мага.

— Идёмте. Надо разделить самородок на несколько кусочков и.

Заметив на его лице странное выражение, осеклась.

Посмотрела на Аниту, но девочка лишь пожала плечами.

— Пап, что с тобой?

Устин вздрогнул, будто очнувшись. Внимательно оглядев меня, изумлённо покачал головой.

— Вы удивительная. Как вам приходят такие необыкновенные идеи? Это за гранью понимания.

Я удивлённо уточнила:

— Вы про аукцион? Неужели такое возможно?

— Никто не пытался связаться с миром живых, — поделился информацией маг. — Не было необходимости. Но стражи могут отправиться туда... Таким образом вас пригласила моя дочь. И как, по-вашему, я достаю из шляпы эти вещи?

— Значит, связь можно установить! — обрадовалась я. — И передать вазу тоже?

— В теории, — осторожно ответил Устин. — Надо попытаться сделать это.

— Прямо сейчас! — воодушевлённо воскликнули мы с дочкой.

Глава 42. Всемогущий цемент

Я нервно постукивала туфелькой по поющему полу, и металл отзывался мне «Полётом шмеля».

— Мам, всё будет хорошо, — обняла меня Анита. — Не волнуйся.

— Не буду, — пообещала я и, с усилием отрывая будто приклеившийся взгляд от мужчины, с серьёзным видом колдующего над приклеенными к стенам магическими светильничками, улыбнулась девочке. — Чем займёмся после сеанса связи?

— Размешиванием цемента, — деловито предложила она, но тут же переменила решение.

— Украшением моей комнаты! Я никак не возьму в толк, как наполнить её бабочками, если не ловить их.

— Даже если Януарий переловит всех окрестных летающих, — обвила я её руками и покачала в объятиях, — долго их не удержишь. Местная фауна весьма уникальна и невероятно сообразительна. Просочатся в такие щели, о которых ты и не подозреваешь. Нет, мы лучше сделаем всё правильно.

Пока я рассказывала дочке, как можно сделать из обожаемого мною цемента невероятные украшения для стен, пола и даже потолка, Устин уже что-то там подготовил. Хотя, по-моему, мужчина просто несколько раз с задумчивым видом обошёл залу и потрогал некоторые из стеклянных шариков.

— Г отовы? — повернулся к нам маг.

— Да-да, — нетерпеливо подскочила Анита. — Давай скорее, а то нам пора замешивать цемент!

— Меня это должно пугать? — глянув на меня, вскинул маг бровь.

— Нет, — рассмеялась я, но тут же хитро сощурилась. — Ну разве что самую чуточку.

— Чуточку я переживу, — серьёзно кивнул Устин и выпустил в пол светлый луч.

Свет магии, отразившись от зеркальной поверхности, рассеялся по зале поющего металла. Касаясь стеклянных шариков, он делал

сияние их ярче. И другого цвета! Я только заметила, что в некоторых светильничках искра вовсе не та, которые посылает им Анита. Так вот что делал Устин! Он заменял наполнение сфер...

— Что это?

Звонящий незнакомый голос, как и его дрожь, выдавали крайнюю степень испуга у говорившего. Его самого не было видно в столбе света, но я затаила дыхание, понимая, что это не один из стражей. Глянула на Устину с восторгом и шепнула:

— Получилось.

— Кто вы? — просипел незнакомец и, помолчав, добавил неуверенно: — Мама?

— Это моя мама! — ревниво вмешалась Анита и потянула меня за руку подальше от света, будто некто оттуда мог забрать меня.

Я подчинилась, не зная настоящей опасности. Вдруг это на самом деле возможно? Как бы то ни было, возвращаться в старый мир мне совершенно не хотелось. Как я могла оставить свою маленькую дочь?.. Не говоря уж о разваливающемся замке, милом призраке, ехидном коте и эмоциональном графе. И картошка вот - вот даст урожай. Пусть Устин не верит, что его можно будет употреблять в пищу. Да и к суровому немногословному магу я уже привыкла.

Будто ощутив мой мимолётный страх, Устин резко сжал пальцы, и всё погасло. Через некоторое время, когда глаза привыкли к нормальному освещению, я обратилась к магу:

— Кто это был?

— Не знаю, — пожал тот плечами.

— А надо знать! — деловито заявила я. — Нам надо поговорить не просто с одним из многомиллиардного населения живого мира. Совершенно необходимо найти грамотных антикваров, которые представят на рынке наш товар в лучшем свете и получат больше денег.

— Зачем столько сложностей? — передёрнул плечами Устин. — Вам не нравится, что я достаю из шляпы то, что мне требуется для жизни. Мы решили эту проблему, оплачивая золотом продукты и одежду. Не вижу необходимости тратить время и магию на поиск особенных людей.

Печатая шаг, маг под суровый марш направился к выходу.

— Но вы согласились! — вцепилась я в его руку. — Вас воодушевила идея связаться с жителями живого мира! Почему же сейчас сдаётесь? Это отнимает слишком много сил?

Он остановился и, повернувшись ко мне, спокойно объяснил:

— Меня заинтересовала ваша идея, София. Я её проверил и убедился, что она имеет место быть.

Он осторожно убрал мою руку и повернулся к двери, но я не отступала.

— То есть поняли, что с людьми можно связаться, и на этом всё? А как же аукцион?

— Вы имеете в виду ритуал, на котором ценность получает тот, кто заплатит больше других? — сухо уточнил Устин и добавил ледяным тоном: — Это имело смысл в вашей прошлой жизни. В Шааде деньги не важны. У нас есть еда. Где жить. Что надеть. Этого достаточно.

— Но вы поддерживали мои идеи по изменению дизайна замка! — возмущённо крикнула я ему вслед. — И ремонт! Это же комфорт и удобство жизни. Или это тоже не имеет значения?

— Сейчас важнее укрепить магией оставшиеся стены, — донеслось из коридора.

В поисках поддержки я обернулась к Аните, которая тихонько спорила с Януарием, а потом бросала шарик по сверкающему полу. Кот подрывался с места с пробуксовкой и бежал, а волшебный металл при этом выдавал то одну, то другую мелодию под его лапами.

— Он снова угадал! — заметив, что я смотрю в их сторону, пожаловалась дочка на привидение. — И почему он всегда прав?

— А ему Офигейро подсказывает, — плюхнувшись на пол, довольно пояснил Вальдемар.

— Рыцарь во дворе, — возразила я. — Кроме этого, у него нет головы. Как он может говорить?

Ревниво охраняя свои стеклянные игрушки, кот кивнул на провал, который пока был вместо стены.

— Говорят, что два дуба найдут общий язык... — И саркастично оскалился. — Граф железный, пол тоже. А Януарий — призрак. Он способен слышать больше всех нас вместе взятых.

— Хм, — отозвалась я и окинула привидение оценивающим взглядом. — Интересная мысль.

— Мам, когда мы пойдём цемент мешать? — умоляюще протянула малышка.

— Как раз собиралась тебя об этом спросить, — тихо засмеялась я и поманила её. — Идём творить?

— Да! — подскочила она и, ухватив меня за ладони, закружила по комнате.

Пол тут же отозвался незатейливой русской народной мелодией, а Януарий присоединился к общему веселью, паря под потолком и завывая в тон.

— С чего начнём? — спросила девочка, когда мы спустились вниз.

Во дворе уже стояла приготовленная полусфера из магически закалённого стекла, а рядом валялось несколько мешков цемента. Я сунула руку за пазуху и жестом фокусника вытащила заранее приготовленную шаль.

Я нашла её на чердаке, когда мы с Устином спорили о том, как можно починить крышу. К слову, от шали там мало что осталось — сплошная вентиляция! Местная моль, видимо, постаралась. Но для моих целей эта, казалось, бесполезная вещь подходила как нельзя лучше.

— Это же старая тряпка! — удивилась девочка.

Я таинственно прижала палец к губам и, всучив шаль малышке, быстро замешала немного цемента. Опустив в смесь дырявую ткань, постаралась как следует пропитать её раствором. Вынув, осторожно и несильно отжала и распределила на большом камне, не особо заботясь о разглаживании складок.

— Так будет красивее, — пояснила девочке.

Когда мы дождались высыхания, я аккуратно отделила получившееся украшение интерьера от камня и перевернула. Поставив необыкновенную корзину на землю, всучила Аните кисть и баночку краски.

— А теперь твоя очередь удивить меня.

Через некоторое время мы с Офигейро, который затаил дыхание, и Вальдемаром, задумчиво почёсывающим себя за ухом, любовались роскошной корзиной серебристого цвета, из дырок которой таинственно мерцал свет магических светильников.

— Ещё хочу! — шёпотом попросила Анита.

— Позже, — прервал нас Устин.

Мы оглянулись на мага, который, едва удостоив наше произведение дизайнерского искусства взглядом, покачнул головой.

— Твоя мама собиралась заняться ремонтом.

— И как раз приступаю! — щёлкнула я пальцами и подмигнула моей дружной команде.

— И уверяю, это будет не менее весело.

— Будто возможно иначе, — проворчал кот, тем не менее потрусив за нами.

У меня же был план: после укладки кирпичей и камней пробраться в зал поющего металла и проверить одну мысль, которую навеяло высказывание болтливое животного.

Глава 43. Связующее звено

Как бы ни ворчал Устин, работал он намного больше других. Как профессиональный строитель выкладывал кирпичи, да ещё и прислушивался к моим советам... После того, как сначала громил их практичность.

— Ниша в этой части замка совершенно неуместна! — в очередной раз возразил маг.

— Вы только представьте, как будет приятно разместить здесь веранду! — не сдавалась я.

— По вечерам мы можем собираться здесь всей семьёй и, любуясь закатом, пить ароматный чай.

— С булочками! — вмешалась Анита. — Или пирожками с вареньем. Мама обещала научить меня их печь!

— Варить, а потом печь? — прижал уши кот. — Ой, что-то мне не нравится эта затея...

— Не тебе одному, — оглянувшись на меня, усмехнулся маг. — София, судя по виноватому выражению вашего лица, вы собираетесь учить мою дочь тому, чего сами не умеете.

— А вот и умею! — возмутилась я. И, умолчав о некоторых нюансах, добавила: — Меня бабушка учила. Вот увидите, пирожки получатся на славу!

— Смотрите только, чтобы слава не вышла за пределы Шаада, — ехидно поддел Устин.

— А то магнеры узнают о ваших кулинарных способностях и лопнут от смеха.

— Что же, — гордо выпрямилась я. — Ради парочки лопнувших злодеев я готова выставить себя посмешищем.

Устин лишь покачал головой и вернулся к стене, о которой мы спорили. Я думала, на этот раз маг сделает по-своему, но мужчина повернул ладонь вверх, и свежая кладка начала перестраиваться, образуя идеальную арку.

Ахнув, я затаила дыхание. Уже не раз видела, как Устин колдует, но всё равно не могла налюбоваться тонкими молниями магии, которая

шустрыми ящерками пробиралась по камням нововозведённых стен.

— И как веранда будет сочетаться с вашим любимым стилем? — закончив, повернулся ко мне мужчина. — Пол металлический? Или столики неудобные?

— Если вам понравилось, я обязательно повторю это, — парировала я и потёрла ладони.

— Прямо сейчас и начнём...

— Не распыляйтесь, — осадил Устин. — И постарайтесь не обещать больше, чем делаете, София.

— Вы правы. — Я виновато улыбнулась Аните. — Идём делать бабочек?

— Пошли с нами!

Малышка потянула отца за руку.

— Анита, твой папа наверняка занят. — начала было я.

— Конечно, — прервал меня маг и, обхватив ладошку девочки, повёл её в замок.

Я поперхнулась и, кашляя, побрела за ними. Что происходит? Раньше Устин избегал моего общества, а к поделкам дочери относился пренебрежительно. Но сегодня провёл с нами весь день! С одной стороны, я была довольна, что этот суровый мужчина начал относиться к дочери мягче. С другой. У меня были планы!

Когда мы пришли в почти восстановленную детскую, в окно влетел Януарий Второй и, раскрыв призрачные объятия, вывалил на пол старые порванные книги.

— Обнаружила в подвале, — покосившись на Устина, сообщила я. — Вид у них удручающий, вряд ли можно отреставрировать хотя бы одну книгу. Поэтому я решила использовать их для украшения... Надеюсь, вы не против?

Мужчина скрестил руки и, нахмурившись, задумчиво ответил:

— Они всё равно бесполезны. Но что вы хотите ими украсить? И каким образом? Это же старая ветхая бумага. Она порвётся от одного прикосновения.

— Вот именно! — подняла я палец вверх и обернулась к двери, на пороге которой маячил Офигейро. — Заносите, граф!

Аккуратно удерживая стеклянную бадью, в которой булькала от каждого шага светлая тягучая жидкость, рыцарь вошёл в комнату и поставил ношу на пол. Крышка с его кирасы свалилась и, звеня,

покатилась в угол. Вальдемар, поддавшись инстинкту, подскочил и бросился в погоню.

— Что это? — склонился над «кастрюлей» маг.

— Клей-стер! — старательно выговорила Анита и сверкнула синевой глаз. — Я сама варила! Это не так просто, как ты думаешь.

Она начала загибать пальцы и кивала каждому слову.

— Сначала нужно нагреть воду, затем то-оненькой струйкой всыпать муку. — Виновато улыбнулась: — У меня не очень получалось, но мама помогла. Было трудно понять, что такое два к одному. Потом надо было долго-долго варить и постоянно перемешивать, пока не загустеет. Но самое тяжёлое — дожидаться, когда остынет!

— И зачем всё это? — выгнул бровь Устин и покосился на меня. — Очередное блюдо из вашего мира?

— Это клей, — рассмеялась я. — Чтобы делать папье-маше! Не хмурьтесь, Устин. Это весело.

— Без сомнений, — хмыкнул мужчина и поинтересовался: — И что нужно склеить? Не проще ли магией?

— Проще не значит лучше, — решительно отказалась я и указала на приготовленные слепки. — Берите по бабочке и.

— Это бабочки?! — ахнула Анита и отступила на пару шагов. Взяв меня за руку, она прошептала: — А почему они такие огромные? Неужели Бэтрис говорила правду, когда рассказывала, кто водится в лесу у её замка?

Я ощутила, как дрогнула ладошка малышки, и тут же пояснила:

— Это всего лишь макеты из глины. Только осторожнее бери, глина мягкая, в ней много песка, как бы не рассыпалось.

— Что же вы не добавили свой любимый цемент? — фыркнул маг.

— И верно, — огорчилась я. Но тут же встрепенулась и весело объявила: — А теперь рвём книги на мелкие клочки!

— Может, взорвать? — Устин сложил пальцы, готовясь выпустить магию. — Так будет намного быстрее...

— И что потом останется?

— Замок устоит, мебель уцелеет, — равнодушно пожал плечами маг. — А этот хлам бесполезен. Обычный мусор.

— Нам нужна бумага, — терпеливо пояснила я. — Только мелкая. Можно порвать или порезать.

— Может, я помогу? — Приподняв лапу, кот выпустил сверкающие когти и кровожадно оскалился.

— Вот-вот! — ухватилась я за идею. — Только осторожнее, не поцарапай пол. И отдай Офигейро крышку!

Кот с воплем голодного барса бросился в кучу старых разодранных книг, и во все стороны полетели клочки. Мы с Анитой, смеясь, ловили их и, окуная в клейстер, быстро накладывали на формы. Януарий Второй активно кружил над нами, создавая сквознячок, и клей высыхал в считанные минуты.

Офигейро, орудуя сразу несколькими кисточками, которые зажимал пальцами, покрывал выпуклые крылья бумажных бабочек красками, а Устин.

— Может, укрепите их, как стены? — Желая вовлечь папу малышки в творческий процесс, я протянула ему одну из готовых игрушек. — Пусть прослужат долго-долго!

Маг посмотрел на меня с таким изумлением, будто я предложила ему угостить магнеров пельменями, но тем не менее коснулся пальцем гигантской бабочки. По бумаге пробежалась чёрная молния. Игрушка вдруг потяжелела, потеплела. И полетела! Коснувшись стены, она застыла, словно простое украшение дизайна, но было видно — бабочка живая!

Я затаила дыхание, совершенно не представляя, что сейчас произошло. Устин же прошептал:

— И как вам в голову приходят такие идеи, София?

— Что? — заволновалась я, но маг просто развернулся и быстро вышел.

— Мам! — подбежала ко мне запыхавшаяся Анита. Зевнув, она помотала головой и попросила: — Сделаем ещё?

— Завтра, малышка. — Задумчиво глядя вслед Устину, я погладила её по голове. — Уже поздно. Детям пора спать.

Уложив девочку, я поцеловала её в лоб. Задержавшись у порога, внимательно осмотрела «бабочек», прилепившихся к стенам. У меня было стойкое ощущение, что эти странные магически рождённые существа будут служить Аните. Будто верные защитники, станут охранять её сон.

Я тихонько прикрыла за собой дверь и прижала палец к губам, чтобы Януарий завывал потише. А сама быстро направилась в залу

поющего металла. Как я и предполагала, Устин был здесь.

— Об этом я и говорю, Бэтрис, — раздался его строгий голос. — Или ты мне не веришь?

Подслушивать не хотелось, и я сделала шаг, чтобы уйти, но меня будто пригвоздил ответ женщины с голосом старика:

— Стражи укрепляли стены своих замков не ради забавы, а чтобы запирали межпространственные двери в Замирье! Магнус столетиями пролезал в щели и разрушал наши старания... Магнеры атаковали слабые замки и убивали хранителей. Одного за другим вырезали нас, как скот! Шаад менялся, отравляясь воздухом Замирья и впитывая землёй магию стражей. Мы все виноваты в том, что случилось с этим миром. И после всего ты утверждаешь, что можно было жить иначе?!

— Предполагаю, — сухо возразил Устин.

— Стоит убедиться, прежде чем выдвигать безумные идеи! — крикнула она, и стало тихо. Через стук сердца я услышала мягкий голос Флоренс:

— Ты знаешь, что ей пришлось пережить.

— Я знаю, что нам всем пришлось пережить, — холодно оборвал её Устин.

Услышав печальную мелодию, я догадалась, что маг идёт к выходу, и испуганно прижалась к стене. Пока пыталась придумать достойное оправдание своему появлению, дверь распахнулась. Я втянула воздух в лёгкие, но Устин, не глядя по сторонам, быстро прошёл мимо.

Не заметил?

Выдохнув с облегчением, я заглянула в залу и удивлённо ахнула при виде слепящего луча света, вырывающегося из пола и рассеивающегося по стеклянным шарикам. Но, вспомнив слова кота о металле, объединяющем Офигейро и поющий пол, решительно вошла. Свет уже начал меркнуть, поэтому я поторопилась позвать:

— Флоренс! Это София. Мы можем поговорить?

Моя идея, кажущаяся безумной, снова оказалась правдой.

Глава 44. Звонок другу

Я сидела на полу и, вытянув руку, трогала магический свет. Кожу слегка покалывало, будто я находилась на чрезмерно активном солнце без защитного крема. Но, в отличие от ультрафиолетовых лучей, эти не оставляли следов. Во всяком случае сейчас.

— Удивительно, что наша связь всё ещё сохраняется, — задумчиво проговорила моя собеседница.

И пусть я её не видела, всё равно была уверена, что Флоренс — милостивая женщина лет тридцати с хвостиком. Наверняка у неё мягкая улыбка и усталый взгляд карих глаз. А ещё тёплые нежные руки... Как у мамы.

Быть может, мы сблизимся? Мне не хватало подруги в этом мире. Той, которой можно и пожаловаться на несправедливость бытия, и поболтать ни о чём, и поделиться опытом. Такой, как. Я отдернула руку и призналась:

— Я предположила, что так будет. Ведь вы волшебники!

Услышав её тихий приятный смех, я тоже невольно улыбнулась.

— На самом деле не все стражи обладают магией. Для этого нужно родиться с даром. Но со временем даже ты сможешь использовать силу этого мира. Шаад пропитан ею.

Она замолчала, будто не решаясь говорить дальше. Я кивнула и осторожно призналась:

— Я услышала часть вашей беседы. Не нарочно, разумеется. Война между магнерами и стражами изменила этот мир, верно?

— Не совсем, — спокойно ответила она и уточнила: — Разве Устин не рассказывал об этом?

— Он не очень разговорчив, — ушла я от ответа.

Почему-то не хотелось обсуждать отца Аниты с другой женщиной. Даже с такой милой, как Флоренс.

— В этом весь Устин, — неожиданно рассмеялась моя собеседница. — Всегда был таким! Не поверишь, даже Аниту учила её мама, а отец лишь проводил испытания.

— Очень даже верю, — проворчала я и возмущённо добавила: — Устин относится к девочке так, словно она взрослая. Никаких поблажек и скидок на возраст малышки!

Прижав ладонь к губам, ахнула:

— Святые пингвинята! Да что же это я? Ведь не хотела сплетничать. Извините.

— Я понимаю, — поддержала меня Флоренс, и я услышала тяжёлый вздох. — Мортон был точно таким же. Едва ли не с рождения тренировал наших детей. Увы, не все получили его силу и дар. Это сильно расстраивало мужа, ведь все мы хотим, чтобы дети были самостоятельны и умели позаботиться о себе. Родители не всегда будут рядом.

Она снова вздохнула, а я вспомнила, как бедняжка Анита жила одна почти полгода. Ребёнок выжил в чудовищных условиях! Да, ей пришлось питаться одной картошкой фри, носить старую одежду и спать на сеновале, но она справилась. И при этом всегда была настороже, готовая отразить атаку жутких монстров.

Я быстро вытерла защекотавшую щёку слезинку и бодро произнесла:

— Я признаю, что такие уроки необходимы для безопасности, но и уверена, что у детей должно быть детство. Игры, веселье, минуты беззаботной радости. На это не нужно много времени и сил.

— Я тоже так считаю, — вкрадчиво поддакнула Флоренс, в её голосе зазвучали игривые нотки. — Даже тренировки можно сделать весёлыми. Например, сегодня мы соревновались, кто точнее бросит магические шарики, которые сотворили вы с Анитой. С разгромным счётом выиграл Герман.

— Это ваш сын? — заинтересовалась я.

— Это наш скелет, — хохотнула она. — Он слишком громко стучит костями, но может на пару минут создать защитный купол. При нападениях это выручало не раз... Кто знал, что он ещё и меткостью наделён? Я бы точно это использовала! Впрочем, в магнуса попасть проще, чем в дупло дерева.

— О! — воодушевилась я. — Так у вас тоже есть. э-э-э. Необычные питомцы?

— Конечно, — фыркнула она. — Один только Пёсель Лаврентьевич чего стоит! Эта чокнутая собака обожает петь! Вот

только природа не наделила её ни голосом, ни слухом. Представь, как надоели мне эти концерты!

— Сочувствую, — стараясь сдержать смех, ответила я.

— Не стоит, — задорно возразила Флоренс. — Ведь если он берёт третью октаву, то даже магнус корчится в муках! Ради этого я и терплю упрямое животное, которому Офигейро по ушам потоптался.

— Г раф? — удивилась я. — Разве безголовый рыцарь был в вашем оплоте?

— Это мы так шутили, — хихикнула Флоренс, но тут же её голос стал грустным и тихим.

— С Джейн. — Она вздохнула и покаялась: — Прости. Мне так её не хватает. Мы ни разу не встречались лицом к лицу, общались лишь через поющий металл, но она была мне как сестра.

— Ни разу не встречались, — повторила я и любопытствовала: — Почему? Боялись оставлять замки? Я правильно понимаю, что они построены на каких-то особых местах?

— Да, — согласилась она.

— Но кем они были возведены? — задала я давно мучающий меня вопрос. — Это не под силу одному человеку. Да и десятку тоже!

— Некогда Шаад был полон жизни, — грустно пояснила она. — Всё началось, когда в наш мир принялся проникать магнус. Потомственные маги поднялись на защиту и в местах прорывов отстроили замки. Помню, моя мать держала две сотни слуг. Они помогали быстро восстанавливать защитные стены, а родители наполняли их силой. Но каждое нападение магнеров разрушало старания снова и снова. И уносило людские жизни. Пока стражей не осталось так мало, что можно по пальцам пересчитать.

Я молчала, оглушённая возникшей перед внутренним взором жуткой картинкой. Шепнула немеющими губами:

— А магнеры? Почему они так и не победили, раз вас так мало?

— Потому что их тоже немного выжило, — неожиданно жёстко отозвалась женщина.

От льда, прозвучавшего в её голосе, по спине побежали мурашки. На миг я представила её в доспехах и с мечом в руках. Готовую перерезать всех тварей, чтобы защитить свою семью. Флоренс вовсе не скромная домохозяйка. Она — страж Шаада! Пусть и не самый сильный, но всё же...

— А с твоей помощью стало ещё меньше, — вновь мягко добавила моя собеседница. — Мы бесконечно благодарны тебе, София. Ты настоящее благословение Шаада. И пусть Бэтрис считает иначе, Устин никогда не примет её сторону.

— А почему?..

Я вздрогнула и беспокойно оглянулась на дверь. Та оставалась закрытой, и я облежённо выдохнула.

«Он давно уже спит», — успокоила себя.

И, не в силах сдержаться, всё же поинтересовалась:

— Потому что неприкаянная душа оказалась полезна? — Проиграв в памяти все прошедшие события, горько призналась: — Если честно, я мало чем помогла. Магические шарики — творение Аниты. И другое. Всё сделала эта талантливая крошка! Я же бездарь. Даже в ремонте нашего дома сплеховала! Только -только придумала и почти воплотила красивый дизайн, как всё рухнуло. Я боюсь, что Устин согласится с Бэтрис и выставит меня из Шаада, как того мужчину. Неприкаянную душу из мира живых отправит на перевоплощение.

— Не выставит, — иронично фыркнула Флоренс. — Потому что ты ему нравишься, глупышка.

Глава 45. Семейное творчество

Мы с Фло, как разрешила называть себя моя новая подруга, договорились связываться каждый день. Точнее, она обещала посылать мне луч магии, а я надеялась, что сумею принять его. Ведь каждый, кто долгое время живёт в Шааде, пропитывается наполняющей этот мир магией.

Эта мысль меня вдохновила так, что я решила поделиться ею с дочкой, ведь меня не отпускала тайна моей победы над злым магом. Я бросила в магнера не тот снаряд, а он почему-то сработал.

— Нет, мам.

Девочка оторвалась от занятия и, подняв на меня перепачканное краской лицо, махнула в воздухе кисточкой, будто обрисовывая очертания человека.

— Я говорила об этом папе, но он сказал, что невозможно остановить магнера с помощью блуждающей магии. Он полагает, что дело в другом.

— А если это сочетание остаточной магии Шаада, — подхватила я и сжала пальцами кулон на груди, — и силы кристалла? Кто-то проверял это на практике?

— Вряд ли. — Она пожала плечами и задумчиво коснулась носа кисточкой. На коже остался коричневый след. Девочка ойкнула: — Я испачкалась.

— Позже сходим на озеро, — пообещала я и предупредила: — Но я подожду тебя на берегу.

Она загадочно улыбнулась и, приподнявшись, неожиданно мазнула меня по лицу.

— Теперь тебе придётся составить мне компанию.

— Ах так? — воскликнула я и, схватив вторую кисточку, обмакнула её в краску. — Тогда добавлю пару штрихов!

Анита, зажмурившись, подставила мне лицо, и я нарисовала на её пухлых щёчках кошачьи усики. Оценив своё творчество, весело объявила:

— Полку хвостатых прибыло!

Малышка вскочила и подбежала к неподвижно застывшему у восстановленной стены Офигейро. Посмотревшись в его начищенную до блеска кирасу, рассмеялась:

— Здорово! Я теперь котёнок. А ты...

Вернулась и, приподнявшись на носочки, нарисовала мне похожие.

— Мама-кошка! Вальдемар — папа-кот.

Махнув хвостом, Вальдемар лениво приоткрыл один глаз. Но лишь молча потянулся и сверкнул когтями.

— Похоже, я разжалован.

Услышав голос Устина, я быстро обернулась. Мужчина прошёл в детскую и, царапнув странным взглядом стайку парящих под потолком бумажных бабочек, посмотрел на нашу новую поделку.

— А что это такое?

— Наша семья, — гордо проговорила Анита и, подняв одну из двух масок, приложила к своему лицу. — Мне понравилось папье-маше, и мама предложила сделать это. Пришлось долго лежать, пока на моём лице поверх тряпочки выкладывали кусочки бумаги. Зато получилось здорово!

— И это ещё не всё, — вмешалась я и показала на кровать девочки. Там, рядом с раскрытой книгой сказок, лежало роскошное платье вроде того, которое девочка подарила мне в первый день, — одностороннее. — Мы приклеим маску и наряд к стене, когда Анита закончит с отрисовкой. Будет такая необычная картина нашей семьи.

Малышка подбежала к схематичному изображению замка на недавно отремонтированной стене и встала рядом с прикрепленным платьем принцессы. Указала чуть выше.

— Вот тут будет моя маска! А лицо мамочки я прилеплю тут. Когда приклеим платье, то...

— А вы ничего не забыли? — выгнул бровь Устин и, скрестив руки, встал рядом с дочкой.

— Совсем ничего?

Анита обернулась и дотронулась до платья, затем постучала себя по испачканному носику.

— Офигейро? Но он и так стоит с самого утра, изображая самого себя. Января Второго мы просто рисуем — он всё равно бесплотный. — И обиженно пожаловалась на кота:

— А Вальдемар наотрез отказался подставлять свою морду!

— Я предпочитаю не подставлять её без особой надобности, — проворчало животное и повернулось к нам задницей.

— Ты, мама, кот, граф и призрак. — Загибая пальцы, Устин усмехнулся. — Ты всех посчитала?

Малышка задумалась, а я подмигнула ей и указала взглядом на отца. Анита удивлённо обернулась.

— Ты тоже хочешь запечатлеться на моей картине?!

— Конечно, если на ней изображена семья. — Он улыбнулся одними уголками губ. — Ведь и я имею к ней некоторое отношение, не считаешь?

— И будешь терпеть, пока я буду делать маску? — не поверила девочка. — Лежать неподвижно, пусть кожу будет щекотать?

— Разумеется, — серьёзно кивнул он.

— Я тебя люблю! — воскликнула Анита и порывисто обняла отца.

Я отвернулась и, прикусив нижнюю губу, глубоко вдохнула. В такие моменты мне казалось, что Устин из ужасного мага постепенно превращается в заботливого отца. В груди прокатилась жаркая волна, захотелось сделать для мужчины что-то приятное. Интересно, чем я могу его поблагодарить?

Приготовить вкусную еду? Нет, к его услугам лучшие блюда самых роскошных ресторанов моего мира. Даже подарить что-то проблема! Всё, что Устину требуется, тут же материализуется в этом мире через магию.

Тем временем Анита уже уложила папу на пол и, набросив на лицо мужчины кусок чистой ткани, повернулась ко мне.

— Mam, ну что ты стоишь? Давай скорее, пока он не передумал!

— Да-да, конечно, — задумчиво проговорила я и опустилась на колени.

Оторвала кусочек от старого истёртого листа бумаги, обмакнула его в клейстер и положила на щёку мага. При этом ощущала пристальный взгляд, он щекоткой отзывался на моей коже. Я огляделась. Рядом, высунув кончик языка от усердия, старалась Анита. Кот дрых в углу, Офигейро упрямо изображал самого себя на «живой» картине. Януария нигде не было видно...

Может, за мной наблюдает Устин? Нет, его лицо закрывает ткань. Или всё же сквозь неё можно что-то увидеть? Сердце забилось быстрее. Может, маг различает очертания? Жаль, сейчас я уже не могу этого проверить. Да и показывать, что заметила его внимание, не хотелось.

Так некстати вспомнились слова Флоренс, и пальцы дрогнули от прикосновения к лицу мага. Кожу будто ожгло, и я отдернула руку. Убеждая себя, что мне показалось, подхватила другой кусочек бумаги, как слышала хриловатый голос мужчины:

— София, не пора ли проверить, как там ваша картошка?

— А? — растерялась я.

— Опять грядки? — потускнела Анита и, поморщившись, пролепетала: — Но картина ещё не завершена.

Поначалу ей нравилось копаться на нашем импровизированном огороде, но со временем она стала всячески увивать от скучной прополки. Помня себя в её возрасте, я не заставляла девочку.

— Думаю, мы с твоим папой справимся вдвоём.

— Правда? — сразу же осветилась она и закивала. — А я закончу тут!

— Точно, — поддакнул Устин. — Разделимся. Вам ещё долго?

— Нет, — воодушевилась девочка. — Я быстро! Только не шевелись, когда буду снимать ткань, чтобы маска не деформировалась.

— Не дышу, — торжественно пообещал маг.

Мы с малышкой аккуратно подняли нашу работу, а Устин встал и с интересом посмотрел на сырую маску.

— Любопытная идея. Как и все, которые рождаются в голове твоей мамы.

Подав мне руку, он усмехнулся. Смутившись, я отвела взгляд, но помощь приняла. Оставив Аниту доделывать нашу работу, мы отправились в огород. Волнуясь, я списывала это чувство на ожидание результата своей работы. Что мы выкопаем? А вдруг магия Шаада наделила картошку особыми свойствами? Будет ли она светиться или приобретёт странный цвет?

Взяв в руку совок, я принялась копать землю. Каждый раз, когда я искоса смотрела на Устину, ловила его насмешливый взгляд.

— Что смешного? — в очередной раз не выдержала я и, выпрямившись, с возмущением нахмурилась.

Мужчина вдруг протянул руку и прикоснулся к моему лицу. В груди ёкнуло, дыхание оборвалось. И всё это потому, что мою щёку нежно погладили?

Ой, нет! Только не это...

Я действительно нравлюсь Устину? Анита разозлится! Что мне делать? Надо отстраниться, да. Но совершенно не хочется этого делать, ведь так приятно, когда мужчина вот так смотрит. Будто я самая привлекательная во всех мирах. Может, и поход на огород маг лишь выдумал как повод уединиться со мной? Может, он признается в своей симпатии? И что мне ответить?

Губы Устина шевельнулись, и я забыла, как дышать. Приготовилась услышать признание.

— Не оттирается, — посетовал маг и снова улыбнулся. — Забавно выглядит. Надеюсь, краска отмоеся.

Совок выпал из моей взмокшей от волнения ладони. Краска? Святые пингвинята! Вот он о чём. Похоже, у меня действительно излишне богатая фантазия.

Так я думала до момента, пока не опустила взгляд на выкопанный клубень.

Глава 46. Первый урожай

— Чего уставилась? — проворчало нечто, похожее на уродливый комок земли, и моргнуло глазками. Десятью как минимум! И, увы, совершенно не картофельными. — Корнеплода раньше не видела?!

— В том-то и дело, — растерянно пролепетала я, — что такого не видела. И до сих пор не встречала ни одного столь болтливого.

Клубень гордо расплылся в хищной, полной острых треугольных зубов, улыбке.

— Так я уникален?

— Более чем, — опасливо кивнула я и виновато покосилась на Устина. — Что скажете?

— Хм. — Маг с интересом опытного селекционера рассматривал наш «урожай». — Я не уверен, что это можно есть.

— Есть?! — возмущённо взвился клубень и попытался покатиться по земле, чтобы сбежать. Но у него не получилось. Тогда картофель сузил все свои глазки и, злобно оскалившись, прошипел: — Только попробуйте, и узнаете мой гнев, двуглазые!

— Милота какая. — Я ошеломлённо покачала головой и осторожно ткнула носком туфельки другой клубень. — Если они все такие агрессивные, то, может, закопать их обратно, пока не устроили нам тут овощной апокалипсис?

Клубень, который я тронула, дёрнулся и, приоткрыв один из глазков, недовольно отозвался басом:

— Я тебе закопаю! Раз разбудила, то жрать давай...

— Святые пингвинята! — Ахнув, я невольно отступила и приблизилась к магу. Слегка дотронулась до его руки, будто желая убедиться в защите. — Простите, господин корнеплод, я не в курсе, чем вас принято кормить.

— Чем? — Окончательно проснувшийся картофель быстро осмотрелся и, заметив насупившегося собрата, радостно заулыбался. — Да вот хотя бы этим недоростком!

— Меня просто рановато выкопали, — занервничал тот, явно хорохорясь рядом с более крупным клубнем. — Но я ещё подрасту. И

вообще! Это не я недоросток, а ты переросток. Наверняка ещё и с гнильцой.

— Что?! — заревел большой клубень. — Да я картофель в самом соку!

— Ну что вы разорались? — проскрипел новый голос, и рядом заморгал слипшимися глазками ещё один болтливый корнеплод. — Какие шумные.

И зевнул так, что у него едва зубы с другой стороны не захлопнулись. У меня от увиденного затылок похолодел, и я схватила лопатку.

— Так, всё. Признаю эксперимент неудачным и закапываю этот террариум обратно. Согласна даже на картошку фри из моего мира, лишь бы не держать во дворе подобный домашний скот.

— Стой! — запаниковали хором коричневые глазастики, когда на них полетели первые комья земли. Наперебой стали умолять: — Я больше и слова не произнесу! А я жрать не буду просить. И смотреть на тебя не стану. Только не надо хоронить нас, госпожа!

Я замерла, потому что слово неприятно царапнуло.

— Хоронить?

— Не сделаете это сейчас — пожалеете, — скрестив руки на груди, лениво заметил маг.

— Как я когда-то оставил Вальдемара, а Флоренс пожалела Германа. — И, тут же осёкшись, задумчиво добавил: — Впрочем, каждый из них, кроме вреда и хлопот, принёс немало пользы.

Я деловито осмотрела своё новое зверьё.

— А чем нам поможет болтливая зубастая картошка? Вид, конечно, пугающий. Будто пираний скрестили с пауками. — Обратилась к перепуганным корнеплодам: — Я ещё не решила, что с вами делать. Для начала скажите, чем вы питаетесь.

Стайка зубастиков задумалась не на шутку.

— Это новый вид в Шааде, — намекнул Устин. — Скорее всего, вам придётся выяснить самой, чем их кормить.

— Тогда присмотрите, чтобы не разбежались.

А сама сбегала к веранде и нашла там мусорный мешок с остатками вчерашнего ужина.

— Хорошо, что Януарий не успел его сжечь! — радостно показала находку магу, как только вернулась.

— Обычно вы ворчите, если призрак забыл это сделать, — заметил тот. — С чего вдруг столько энтузиазма?

— Это для эксперимента. — Я бросила в картофельную кучу огрызок яблока.

Вот не зря у меня была ассоциация с пираньями. Было страшно следить, как новые жители Шаада набросились на остатки фрукта. В мгновение от него ничего не осталось. То же постигло косточки от курицы, и даже салфетки исчезли без следа. Да и мешок тоже... Пришлось его отдать ненасытным тварям — я не смогла выдержать их умоляющего голодного взгляда.

— Устин, — услышав, как одна из картофелин сыто икнула, обратилась я к магу. — Можно мне их оставить? Эти существа так качественно и экологично уничтожают мусор, что стоит пожалеть об отсутствии их в моём старом мире. Ферма таких звероплодов — и огромная проблема была бы решена! Видели бы вы, как стремительно растут кучи мусора.

— Поверьте, София, — серьёзно посмотрел на меня маг. — То, что живого мира не коснулось магическое излучение Замирья, — великое счастье.

— Верю, — вздрогнув от воспоминания, поёжилась я. Картинка, которую некогда показал мне Устин, до сих пор была яркой и пугающей. «Ресурс», которого так жаждут магнеры, спит и не знает, какая страшная опасность всем угрожает. — У нас нет магов, которые стали бы стражами, как вы. Боюсь, если магнус прорвется через Шаад, не станет ни мусора, ни проблем.

После этих слов на нас обрушилась гнетущая тишина. Казалось, даже ветерок не смел шевелить листву деревьев, чтобы не нарушить её торжественность. А вот новые жители Шаада молчать не стали.

— Так ты будешь нас хоронить или нет? — с вызовом спросил тот, самый первый и болтливый. — Давай уже решай что-нибудь, милостивая госпожа.

— Для начала зови меня София, — благодарно улыбнулась я наглому корнеплоду. Своим эксцентричным поведением он разогнал сгустившиеся тучи нависшей над Шаадом опасности. — А твоё имя будет.

— Черри! — поспешно выкрикнула картошка. — Я Черри, госпожа. То есть София.

— Вишенка с зубками, — давясь смехом, проговорила я. И кивнула: — Хорошо, Черри. Назначаю тебя главнокомандующим корнеплодом. Справишься?

— А почему она? — ревниво поинтересовалась та, что проснулась второй. — Я побольше буду. И поумнее!

— Была бы умнее — не перечила б, — осадила её Черри. — А то госпожа может и передумать. Понравилось в земле?

— Чего там может понравиться, — задрожала та. — Темно, тесно и скучно.

— То-то же, — довольно оскалилась Черри и хитро подмигнула мне десятком глазок. Сомнений в том, что зубастая Вишенка справится, не осталось.

Зато возник вопрос к наблюдающему за нами магу.

Глава 47. Символ мироздания

— Чего уставилась? — проворчало нечто, похожее на уродливый комок земли, и моргнуло глазками... Десятью как минимум! И, увы, совершенно не картофельными. — Корнеплода раньше не видела?!

— В том-то и дело, — растерянно пролепетала я, — что такого не видела. И до сих пор не встречала ни одного столь болтливого.

Клубень гордо расплылся в хищной, полной острых треугольных зубов, улыбке.

— Так я уникален?

— Более чем, — опасливо кивнула я и виновато покосилась на Устина. — Что скажете?

— Хм. — Маг с интересом опытного селекционера рассматривал наш «урожай». — Я не уверен, что это можно есть.

— Есть?! — возмущённо взвился клубень и попытался покатиться по земле, чтобы сбежать. Но у него не получилось. Тогда картофель сузил все свои глазки и, злобно оскалившись, прошипел: — Только попробуйте, и узнаете мой гнев, двуглазые!

— Милота какая. — Я ошеломлённо покачала головой и осторожно ткнула носком туфельки другой клубень. — Если они все такие агрессивные, то, может, закопать их обратно, пока не устроили нам тут овощной апокалипсис?

Клубень, который я тронула, дёрнулся и, приоткрыв один из глазков, недовольно отозвался басом:

— Я тебе закопаю! Раз разбудила, то жрать давай.

— Святые пингвинята! — Ахнув, я невольно отступила и приблизилась к магу. Слегка дотронулась до его руки, будто желая убедиться в защите. — Простите, господин корнеплод, я не в курсе, чем вас принято кормить.

— Чем? — Окончательно проснувшийся картофель быстро осмотрелся и, заметив насупившегося собрата, радостно заулыбался. — Да вот хотя бы этим недоростком!

— Меня просто рановато выкопали, — занервничал тот, явно хорохорясь рядом с более крупным клубнем. — Но я ещё подрасту. И

вообще! Это не я недоросток, а ты переросток. Наверняка ещё и с гнильцой.

— Что?! — заревел большой клубень. — Да я картофель в самом соку!

— Ну что вы разорались? — проскрипел новый голос, и рядом заморгал слипшимися глазками ещё один болтливый корнеплод. — Какие шумные.

И зевнул так, что у него едва зубы с другой стороны не захлопнулись. У меня от увиденного затылок похолодел, и я схватила лопатку.

— Так, всё. Признаю эксперимент неудачным и закапываю этот террариум обратно. Согласна даже на картошку фри из моего мира, лишь бы не держать во дворе подобный домашний скот.

— Стой! — запаниковали хором коричневые глазастики, когда на них полетели первые комья земли. Наперебой стали умолять: — Я больше и слова не произнесу! А я жрать не буду просить... И смотреть на тебя не стану. Только не надо хоронить нас, госпожа!

Я замерла, потому что слово неприятно царапнуло.

— Хоронить?

— Не сделаете это сейчас — пожалеете, — скрестив руки на груди, лениво заметил маг.

— Как я когда-то оставил Вальдемара, а Флоренс пожалела Германа. — И, тут же осёкшись, задумчиво добавил: — Впрочем, каждый из них, кроме вреда и хлопот, принёс немало пользы.

Я деловито осмотрела своё новое зверьё.

— А чем нам поможет болтливая зубастая картошка? Вид, конечно, пугающий. Будто пираний скрестили с пауками. — Обратилась к перепуганным корнеплодам: — Я ещё не решила, что с вами делать. Для начала скажите, чем вы питаетесь.

Стайка зубастиков задумалась не на шутку.

— Это новый вид в Шааде, — намекнул Устин. — Скорее всего, вам придётся выяснить самой, чем их кормить.

— Тогда присмотрите, чтобы не разбежались.

А сама сбегала к веранде и нашла там мусорный мешок с остатками вчерашнего ужина.

— Хорошо, что Януарий не успел его сжечь! — радостно показала находку магу, как только вернулась.

— Обычно вы ворчите, если призрак забыл это сделать, — заметил тот. — С чего вдруг столько энтузиазма?

— Это для эксперимента. — Я бросила в картофельную кучу огрызок яблока.

Вот не зря у меня была ассоциация с пираньями. Было страшно следить, как новые жители Шаада набросились на остатки фрукта. В мгновение от него ничего не осталось. То же постигло косточки от курицы, и даже салфетки исчезли без следа. Да и мешок тоже. Пришлось его отдать ненасытным тварям — я не смогла выдержать их умоляющего голодного взгляда.

— Устин, — услышав, как одна из картофелин сыто икнула, обратилась я к магу. — Можно мне их оставить? Эти существа так качественно и экологично уничтожают мусор, что стоит пожалеть об отсутствии их в моём старом мире. Ферма таких звероплодов — и огромная проблема была бы решена! Видели бы вы, как стремительно растут кучи мусора...

— Поверьте, София, — серьёзно посмотрел на меня маг. — То, что живого мира не коснулось магическое излучение Замирья, — великое счастье.

— Верю, — вздрогнув от воспоминания, поёжилась я. Картинка, которую некогда показал мне Устин, до сих пор была яркой и пугающей. «Ресурс», которого так жаждут магнеры, спит и не знает, какая страшная опасность всем угрожает. — У нас нет магов, которые стали бы стражами, как вы. Боюсь, если магнус прорвется через Шаад, не станет ни мусора, ни проблем.

После этих слов на нас обрушилась гнетущая тишина. Казалось, даже ветерок не смел шевелить листву деревьев, чтобы не нарушить её торжественность. А вот новые жители Шаада молчать не стали.

— Так ты будешь нас хоронить или нет? — с вызовом спросил тот, самый первый и болтливый. — Давай уже решай что-нибудь, милостивая госпожа.

— Для начала зови меня София, — благодарно улыбнулась я наглому корнеплоду. Своим эксцентричным поведением он разогнал сгустившиеся тучи нависшей над Шаадом опасности. — А твоё имя будет.

— Черри! — поспешно выкрикнула картошка. — Я Черри, госпожа. То есть София.

— Вишенка с зубками, — давясь смехом, проговорила я. И кивнула: — Хорошо, Черри. Назначаю тебя главнокомандующим корнеплодом. Справишься?

— А почему она? — ревниво поинтересовалась та, что проснулась второй. — Я побольше буду. И поумнее!

— Была бы умнее — не перечила б, — осадила её Черри. — А то госпожа может и передумать. Понравилось в земле?

— Чего там может понравиться, — задрожала та. — Темно, тесно и скучно.

— То-то же, — довольно оскалилась Черри и хитро подмигнула мне десятком глазок. Сомнений в том, что зубастая Вишенка справится, не осталось.

Зато возник вопрос к наблюдающему за нами магу.

Глава 48. Разговор по душам

— Милая, твой папа это сделал на эмоциях, — увещевала я, стоя у двери детской комнаты.

Войти внутрь не могла, поскольку было заперто. Не на замок, а на магию! И это пугало ещё больше. Потому как Анита уже долгое время не отзывалась.

— Скажите ей, — обернувшись, в отчаянии попросила я Устина.

— Что сказать? — деловито уточнил он.

— Что поцеловали меня за хорошую идею, — не понимая, как он такую простую вещь упустил, простонала я. — И это лишь благодарность.

— Не могу, — пожал он плечами.

У меня в груди ёкнуло, но я не собиралась сдаваться, какой бы ни была причина.

— Почему не можете? Она слышит, поверьте. И очень переживает.

— Глупости. — Он скрестил руки на груди. Я с мольбой посмотрела на мага, и он вздохнул. — Простите, София, но сейчас некогда потакать капризам дочери. Ваша идея стоит пристального внимания, мне нужно немедленно обсудить это со стражами. Увидимся позже.

Развернувшись, он стремительно удалился, а я крикнула вслед:

— Но как же... — Оборвав себя, цыкнула с досадой: — Упрямыцы. Что отец, что дочь! Обернувшись, осторожно постучала в дверь и позвала:

— Анита, давай поговорим. Что именно тебя беспокоит? Почему ты так резко реагируешь? Поверь, меньше всего я хочу тебя расстроить или обидеть.

Помолчала, прислушиваясь к тому, что происходит с той стороны, но было тихо. Всё сильнее волнуясь, я по коридорчику быстро подошла к окну и, высунувшись, крикнула:

— Януарий Второй, можно попросить вас о помощи?

— Он на огороде, — отозвался снизу кот. Вальдемар широко зевнул и обмахнулся хвостом. — Воюет с нашествием болтливый

чудиков.

— С звероплодами? — заволновалась я. — Не нужно их убивать, они хорошие! Ну что ты лежишь? Беги, спаси их!

— Шутишь? — удивился кот. — Ещё неизвестно, кого в этой ситуации спасти надо. Эти глазки без ножек завалили Офигейро и набились к нему в кирасу. Прикрывшись щитом магнера, успешно удерживают оборону.

Я усмехнулась.

— Ну и ну. действительно, этот корнезверинец полон сюрпризов. Ладно, в рыцаре есть нечего, а железом, судя по всему, наши новые питомцы не питаются.

— Если судить по тому, что граф всё ещё бежит и машет топором, не зная, как освободиться от подселенцев, это правда, — важно кивнул кот.

— Всё равно сходи и позови, пожалуйста, Януария, — попросила я. — Анита заперлась у себя, и я волнуюсь за девочку. Пусть посмотрит через окно и убедится, что с ней всё в порядке.

— А меня почему не умоляешь об этом? — обиделся Вальдемар. — Я же кот! Прекрасно могу лазать и по деревьям, и по стенам...

Я вспомнила, как рассердился маг на животное, и иронично покачала головой:

— Если ты снова выдерешь из стены пару-тройку кирпичей, то великий и ужасный тебе антицарапки из шариков Аниты наденет. На всю кошачью тушку. Будешь кататься, изображая хомячка!

— Уже иду, — сдался кот и проворчал: — Злые хозяева. Совсем загоняли меня, несчастного. То яиц принеси, то призрака позови, то магнуса ищи.

Широко зевнув, он потянулся и перевернулся на другой бок.

— Вальдемар, — повысила я голос и намекнула: — Кто не работает, тот не ест.

Взяв с подоконника один из шариков, я метнула его. В кота, разумеется, не метилась, лишь хотела припугнуть. Но неожиданно раздался хлопок, а в воздух поднялся фиолетовый дымок. Кот подскочил и, зашипев, опасно покосился на меня.

— Ладно-ладно, иду. Узурпаторша! Честное слово, ты мне больше нравилась неприкаянной душой. А швыряться надо в подлых магнеров, а не в честных котов. Ты не знала?

Ощувив укол вины, я торопливо крикнула вслед обиженному Вальдемару:

— Это не я! Я же не маг.

Но кот, подняв хвост трубой, лишь припустил быстрее. Я задумчиво покрутила в пальцах ещё один шарик.

— Да они даже ещё не заряженные. Как так получилось? Может, это в земле накопилось излучение Замирья? Вот и шарахнуло. Или всё же действие кристалла?

Ожидая Януария, размышляла над произошедшим и строила предположения. Найти верный ответ не надеялась, но слова Устина о том, что я выдвигаю необычные идеи, меня вдохновили и побудили к действию. Рассматривая шарик, я шептала:

— Магия не проникает в замкнутое пространство. То есть не магия, а излучение Замирья. Это факт, потому что яйца не болтали и не моргали, а на вкус были совершенно обычными. Но Анита могла проникнуть искрой в шарик. При этом заряд так и оставался внутри, словно аккумулятор. Что бы это значило?

Как ни старалась, идей больше не возникало, и я отставила стекляшку.

— Да где же это любвеобильное привидение?! И почему Анита ревнует лишь к папе, а не к нему?..

В этот момент дверь распахнулась и я увидела сердитую девочку.

— Потому что Януарий Второй не женится на тебе, и вы не заведёте других детей! Не будете их любить больше меня!

Я опешила от такого признания.

— Святые пингвинята! — пролепетала, едва придя в себя. — С чего ты взяла, что я выйду замуж за твоего папу?

— А не хочешь? — замерла она, и взгляд девочки стал очень странным. — Он тебе не нравится?

— Э-э... — Я беспокойно огляделась, чтобы убедиться в отсутствии слушателей. — Твой папа очень хороший человек. Ответственный страж и заботливый родитель. Хоть и редко это показывает. Но замуж я за него не собираюсь, уверяю тебя.

«Да меня никто и не просил об этом».

— И детей других не хочешь? — подозрительно прищурилась девочка.

Я вздохнула и, приблизившись, опустилась на одно колено. Взяла в руки её тёплые ладони и посмотрела в голубые глазёнки.

— Я понятия не имею, что случится в будущем. Я ведь даже предположить не могла, что попаду в Шаад. Но клянусь, что всегда буду сильно-сильно тебя любить.

— А я тебя. — Она обвила руками мою шею. — Ты же моя мамочка!

Я подняла голову и заметила на стене наше творчество — разрисованные маски были уже приклеены, как и платья. А вот объёмное изображение Устина обнаружилось в «табуретке». Точнее, внутри стеклянной сферы без единого отверстия.

— Как ты это сделала? — удивлённо воскликнула я.

Глава 49. Что может ребёнок?

— Не получается! — в сердцах воскликнула Анита и, скрестив руки на груди, обиженно отвернулась.

Я умоляюще посмотрела на Устина.

— Она сделала это под воздействием эмоций, — показала на стеклянный шар с маской мага внутри.

Рядом с ним блестела ещё одна сфера, которую девочка сотворила несколько дней назад, и новенькая маска. Устин разрешил подвергнуть себя очередной экзекуции, чтобы у его дочери снова получилось немислимое колдовство, суть которого — поместить внутрь стекла нечто, не нарушая целостности замкнутого пространства.

— Иногда люди способны на то, что невозможно в принципе, — защищала я девочку. — Женщина может удержать мужчину над пропастью, хотя потом не понимает, как такое получилось. Да мало ли случаев, когда адреналин добавлял сил?

— То есть, — деловито уточнил маг, — вы предлагаете повторить стрессовую ситуацию? Он посмотрел на мои губы, и я отшатнулась.

— Что вы? Я лишь хочу попросить, чтобы вы не мучили ребёнка. Уже неделю заставляете её поместить маску в шар! Может, Анита в принципе не способна это повторить?

— Способна, — отрезал он. — Все мы способны на большее, София, и лишь сами устанавливаем себе ограничения. Я повторяю это дочери раз за разом, но она упорно не слушается. То же самое со шляпой...

— Опять ты о шляпе? — взорвалась малышка. — Ну не выходит у меня! Что я могу?

— Всё, — так же резко отозвался Устин и сурово глянул на дочь. — Мне и шляпа эта не нужна. Я достану из мира живых то, что нужно, даже воспользовавшись обычной дверью! И шляпу эту использую только из-за тебя. Ты читала книги о волшебниках, ты поверила в шляпу. Но почему-то не можешь поверить в себя.

Эти двое скрестились взглядами, будто шпагами, в воздухе запахло грозой, едва молнии не сверкали. Кот отполз задом в угол

комнаты и, спрятавшись за табурет, прижал уши. Я не стала намекать животному, что его видно через стекло. Было не до Вальдемара.

Во все глаза я смотрела на Устина и ловила ртом воздух. Анита же выскочила из своей комнаты и с силой хлопнула дверью.

— Что? — просипела я, как только обрела способность говорить.
— Вы можете достать и нечто большое?

— Разумеется, — повёл он плечом.

Так вот откуда окна и прочее! Я вперила руки в боки и глянула на мага исподлобья.

— И вы молчали об этом? У нас ветер по замку свистит, крыши нет, а вы только и заботитесь, что о стенах.

— Стены — наш оплот, — перебил Устин.

— Но мы нуждаемся не только в защите от магнуса! — вспыхнула я в праведном гневе. — Но и в комфорте. Вы глава семьи, Устин. Нам нужна ваша забота и ваша любовь!

— Что? — оживился Устин.

— Э-э, — стусевалась я и осторожно приблизилась к магу. Тихо проговорила: — Я хотела сказать, что вы слишком строги с дочерью. Попробуйте показать ей свою любовь.

— Я показываю, — заметил он.

— Вы требуете, будто она — солдат. — Опустив ресницы, я покачала головой. — Каждый день наседаете на неё и настаиваете на исполнении приказа. Но это всего лишь ребёнок, малышку нужно вдохновить и показать, что вы в неё верите.

— Я ни капли не сомневаюсь, что у Аниты получится, — строго заявил он. — Ей нужно больше стараться!

— Вы так и излучаете разочарование каждый раз, когда у малышки осечка! — горячо заявила я. — Это угнетает! Даже у меня бы опустились руки, а я взрослая. Что же вы хотите от ребёнка?

Маг шумно выдохнул и, сузив глаза, холодно ответил:

— Я настаиваю, потому что это жизненно важно для Шаада. Наша основная задача — не дать прорваться магнусу в живые миры, и стражи считают, что ваша идея и метод Аниты помогут найти решение!

— Вот именно, — подняла я указательный палец. — Вы так давите на ребёнка, что у неё поджилки трясутся. У Аниты может не получаться только потому, что она чертовски боится вас разочаровать.

Если чуточку ослабить хватку, то этот ребёнок может удивить. Она доказала это...

Я обвела рукой, демонстрируя интерьер детской комнаты. Была уверена и горда результатом нашего общего с девочкой труда и творчества. Взгляд радовало всё! От белоснежных стен, которые мы с Анитой тщательно, в несколько слоев, покрывали быстросохнущей краской из живого мира, до округлой магостеклянной кровати, внутри которой мы вручную собрали из одиночных пружиннок настоящий матрас.

Над головами темнел потолок, украшенный, будто ночное небо звёздами, малюсенькими шариками с магической искрой внутри каждого. Подобными же светильничками были выложены строгие узы на стенах и рамка для объёмной картины нашей удивительной семьи.

А кресло-яйцо — такое же, как в папином кабинете, — украшала подушка из пушистого меха.

Что?!

— Вальдемар! — возмутилась я. — Ты всё ещё здесь? А кто обещал настругать мне палочек для нового шкафа?

— Да-да, — отозвалась «подушка» и широко зевнула. — Прямо сейчас и начну.

Маг молча осмотрелся и, задержавшись взглядом на коте, приподнял бровь. Животное, подобострастно шевельнув ушами, тактично испарилось. Лишь хвост в дверях мелькнул!

Устин уселся на освобождённое место и, глядя на меня снизу вверх, спросил:

— И что вы предлагаете?

— Фло подсказала мне кое-какой метод, — обрадовалась я и наклонилась к магу. — Будете меня слушаться?

Он скользнул задумчивым взглядом по моему лицу и дёрнул уголком рта.

— Попытаюсь.

Глава 50. Как понять чужую точку зрения

На следующий день я с нетерпением ждала Устина во дворе. Покармив наших вечно голодных звероплодиков, нервно ходила взад-вперёд по двору и посматривала в сторону поля.

Маг по обыкновению косил траву, кот по привычке растёкся на крыльце и грелся на утреннем солнышке. Граф Офигейро, получив задание, в своей манере нарезал брёвна на идеально ровные доски, а Януарий Второй...

— Кстати, а где призрак? — осознав, что давно его не видела, спросила я Вальдемара. — Ты нашёл его, когда Анита заперлась в своей комнате?

— Не помню, — лениво промурлыкал кот и шевельнул хвостом. — Вот ты сказала, и мне теперь тоже кажется, что Януарий давно не кружил над нами.

Я попыталась вспомнить, когда в последний раз видела привидение, но тут заметила возвращающегося с сенокоса Устина и побежала навстречу.

— А я вас жду. Идём к Аните?

— Нет, — решительно отказался он.

— Вы обещали слушаться, — осторожно напомнила я.

— Я не обещал, а сказал, что попытаюсь, — педантично поправил маг и пошёл к входу в замок. — И это было до того, как вы рассказали, в чём суть вашего метода. Теперь я уверен, что это бесполезно.

— Да вы даже не попробовали, — в сердцах обвинила я. — Сначала пообещали, а потом отступаете. Неужели этот пример должна брать с вас Анита? Неужели нельзя проявить чуть больше гибкости?

Он замер у двери и, развернувшись, внимательно посмотрел на меня.

— София, мне поздно меняться. Я не только не желаю врать, но и делаю это преотвратно. Анита не поверит моим словам, мне будет неприятно, вам неловко, в итоге ноль. Я не желаю тратить на это время.

— Да почему же врать? — всплеснула я руками. — Вы просто повторите ей те несколько предложений, которые я вам озвучила. Это не ложь, а мотивация! И немного похвалы. Фло просила своего мужа сделать так, когда у их старшего сына не получалось справиться с даром. Только вы сможете вдохновить дочку на новые свершения!

— Теперь вы пытаетесь использовать этот метод на мне? — ухмыльнулась женщина, и я едва не застонала.

Провал. Вот упрямец! Ни на дюйм не подвинется. И дочка такая же. с ним. Хорошо, что со мной Анита совершенно другая. Вот только я не в силах научить её магии, ведь сама ничего не умею.

— Я уверен, что дело не в мотивации, — примирительно улыбнулся Устин. — Поверьте, Анита прекрасно понимает важность моего задания. Проблема в другом. Её не решить сладкими речами.

— Как знаете, — разозлившись, выпалила я. — Это вы желали выяснить, как у Аниты получилось поместить в замкнутое пространство физическое тело. Но, видимо, не сильно вам это нужно, раз отступаете, даже не попробовав.

И, развернувшись, направились прочь от замка.

— Куда вы? — поинтересовался Устин.

— Поищу Января Второго, — запальчиво ответила я. — Когда-то он обещал мне серенаду. Пора попросить его сделать это... Г оворят, песни хорошо успокаивают нервы.

— Не уходите далеко от замка, — посоветовал маг. — Это опасно.

Я даже не оглянулась. Так и шла вдоль берега озера, пока не устала. Присев на поваленное дерево, вынула из кармана три шарика. Анита с каждым разом делала их всё меньше и идеальнее. Сейчас внутри каждого светилось по искорке магии. Синяя, сиреневая и розовая. Я специально подобрала разные оттенки.

Удивительный ребёнок, который никогда не останавливается на пути к совершенству. Но с папой она ведёт себя иначе, будто деревенеет рядом с ним. Становится неуклюжей, раздражительной и постоянно спорит.

Ох, кого-то мне это напоминает!

Осознав, что веду себя, как малышка Анита, я расхохоталась.

— Вот чего я вспылила? — изумлённо покачала головой. — Устин обдумал моё предложение и признался, что не сможет его воплотить. У него действительно не получится стать мягким и вкрадчивым. Ведь

даже его похвала кажется нотацией. — Обняв колени, я уныло вздохнула. — Такой уж он человек.

Я замороженно смотрела, как, повинясь воздушному течению ветра, покачиваются цветы, и думала, что Устин — это камень. Сдвинуть его сложно, но можно, а вот заставить быть гибким, как эти растения, не получится в принципе. Так может и не надо? У камня тоже есть преимущества. Он основательный и крепкий. На него можно положиться.

В конце концов я решила вернуться и извиниться перед Устином, а потом зайти к Аните и попробовать самой сказать то, что хотела услышать из его уст. Ведь по сути я с девочкой насчёт магии не разговаривала, самоустранившись в этом вопросе. Мы обсуждали лишь дизайн и поделки, потому что я считала себя некомпетентной в области волшебства.

Но стоило мне почти приблизиться к замку, как краем глаза я уловила движение.

«Магнус!» — мелькнула страшная мысль.

Схватив шарики, я с испуганным визгом швырнула в ту сторону все три сразу. Хоть каким-то попаду и сбегу! Раздался взрыв, и во все стороны полетели ветки кустов, открывая взору странную картинку.

Януарий Второй сидел на «грибке», с которого некогда катились капли волшебной жидкости, превратившие когти Вальдемара в алмазные. Сейчас случайное творение уже потемнело и утратило блеск, поэтому загадочно чернело сквозь полупрозрачное тело призрака.

— Напугал, — схватившись за сердце, рассмеялась я и шагнула к привидению. — Януарий, куда вы исчезли? Мы волновались... Я не видела вас несколько дней. Чем вы так сильно заняты?

— Нич-чем, — прошелестел он и тяжело вздохнул. — Я абсолютно с-свободен. И бес-сплезен!

Я даже присвистнула, услышав от призрака столь длинную фразу. А потом нахмурилась.

— Почему вы так решили? Я как раз искала вас потому, что хотела дать поручение.

— Ус-стин помогает с-с ремонтом, — будто не слыша меня, продолжал вздыхать Януарий. — Кот и граф-ф тоже при деле

благодаря новым навыкам. А я даже мус-сор теперь не с-сжигаю. Я пус-стое мес-сто!

Он отвернулся и обиженно замолк.

— Не говорите, что всё это из -за зверокартошки! — ахнула я и, покачав головой, уселась рядом. — Так. Подвиньтесь, Януарий Второй. И послушайте. Я понимаю, что раньше вы были самым сильным из помощников Устина. Граф только топором махал и кирасой гремел, кот бегал и орал. Вы же уничтожали магнус одним взглядом! Сейчас ваши друзья обрели некоторые способности, а вы остались на том же уровне, поэтому считаете себя ущемлённым. Так?

Он молча кивнул и снова тяжело вздохнул, а я улыбнулась.

— Но ведь вы и сейчас уничтожаете магнус, лишь взглянув на него. А ещё помогаете Аните делать волшебные светильнички. И отличные снаряды, помогающие справиться с нашим врагом! И никто, кроме вас, этого не может. Разве этого мало?

Он покосился на меня своими алыми глазищами, а я твёрдо добавила:

— Лично я вами восхищаюсь и горжусь, что вы мой друг.

Раздался странный звук, похожий на всхлип, и призрак меня обнял. Я забыла, как дышать, ощущая себя так, будто оказалась внутри туго закатанного коврика. И тут мелькнула мысль.

А что, если Аните как раз этого и не хватало? Может, Устин прав и нужно не ослабить давление, а усилить его? Ведь девочка в папу, а значит, она не гибкий стебель, а твёрдый камень. Который при давлении превратится в непробиваемый алмаз!

Глава 51. Консервированный кот

Сказать просто, сделать сложнее. У меня внутри поднималась дикая буря, стоило снова услышать, как Устин излишне строг с девочкой. Но проверить свою теорию иначе невозможно. Было до этого дня. Каждый раз я вмешивалась, чтобы смягчить давление на девочку, — подбадривала её словом или ворчала на мага.

Сейчас же стояла молча и, перебирая пряди волос малышки, заплетала ей красивую причёску. Устин прервал уже ставшую привычной нотацию и удивлённо посмотрел на меня.

— София, неужели вы ничего не скажете?

— Ну-у, — протянула я и лукаво покосилась на мужчину. — Вы правы.

— София, вы здоровы? — забеспокоился он.

— Вполне, — понимающе улыбнулась я и снова замолчала.

— Мне хотелось бы знать, что на самом деле вы думаете насчёт моих слов, — не отступал Устин.

— Неужели вам настолько важно мнение человека, далёкого от магии? — ушла я от ответа.

— Хм, — нахмурился Устин и, явно не доверяя внезапной перемене, опасливо прищурился. — Вы что-то задумали?

— Мам, ты придумала что-то новенькое? — тут же обрадовалась Анита.

Её лицо утратило недовольное и упрямое выражение, а глаза засверкали энтузиазмом. Я подавила вздох — мне так нравилось, когда девочка вела себя легко и непринуждённо. Но сейчас я напомнила себе о необходимости проверить свою идею. Один разок! Если не получится — буду защищать и дальше. А выйдет...

— Конечно, — таинственно ответила я и подмигнула. — Но приступим к этой идее мы после того, как ты справишься с папиным заданием.

— Ого, — искренне восхитился Устин. — Кажется, твоя мама решила попробовать шантаж.

Я вздрогнула, услышав это слово из уст мужчины. Не шантаж. Мама! По спине прокатилась волна мурашек, сердце зашло в учащённом ритме. Я постаралась не смотреть на Устину, чтобы он не заметил моих покрасневших щёк. И что мне понравилась тёплая ирония его тона.

— Но у меня не получается, — огорчилась девочка.

— А ты точно сделала всё, что могла? — осторожно уточнила я и, завязав красивый объёмный бант, дотронулась до носика Аниты. — Вспомни, как это было. Всё до малейшего движения. Может, ты стукнула кулаком по табуретке? Или со злости пнула её? Что угодно!

— А это важно? — удивилась малышка.

— Попробуй, и мы это узнаем, — обняла я её.

— Твоя мама права, — задумчиво проговорил Устин, и я опять вздрогнула.

Он снова это произнёс! Значит ли, что мужчина принял меня в семью? Не как игрушку, которую притащила его дочь из живого мира, не как генератор необычных идей, а как члена семьи! Или это лишь слова?

Святые пингвинята! Почему это вдруг стало таким важным? Раньше я не задавалась этим вопросом. Главное — девочка хотела, чтобы я была её мамой. И когда это изменилось?

— София!

— А? — Я посмотрела на мага. Судя по тону, Устин уже несколько раз произнёс моё имя, а я ушла в переживания так глубоко, что только сейчас поняла, что ко мне обращаются. — Простите, я задумалась.

— О новой идее? — не отставала девочка и потянула меня за рукав нового платья. — Расскажи! Хоть немного... Я клянусь, что повторю всё, что было в тот вечер. Вплоть до мельчайшего движения и слова! Mam, ну пожа -алуйста!

— Ну как можно устоять? — сдалась я и щёлкнула пальцами. — Нам нужна крыша!

• Дожили, — проснулся кот. Зевнув, он потянулся и проворчал: — Сначала графу крышка, теперь всем нам крыша!

• Причём в стиле хай-тек! — погрозила я животному. — Нужно сделать красиво, функционально и технологично... Последнее — проблема номер один! Ведь в Шааде нет технологий, а только магия.

• И так справлялись, — буркнул кот и принялся вылизываться.

— Я перебирала варианты и не знала, за какой ухватиться, — продолжала я. — И вот что придумала. Как-то я уже рассказывала о солнечных батареях, и в замке уже есть небольшие примеры. Ночники на крыльце и в столовой, например. А крыша. Это же столько возможностей! Твой папа обмолвился, что может перенести из живого мира всё что угодно.

Я вопросительно посмотрела на мага, и Устин не промолчал.

— Говорите, София, что вы задумали. Я уже достаточно напуган.

— Вы-то? — фыркнула я и широко улыбнулась этому хитрецу. — Я лишь хочу, чтобы вы доказали на деле свои слова.

— И как же? — выгнул он бровь.

— Перенесите в Шаад мой заказ, — попросила я и нервно сцепила пальцы. Я хотела заговорить об этом в благоприятный момент и надеялась, что не прогадала. — Батареи для крыши будут огромными. Но если всё получится. Так вы убьёте двух зайцев. Мы закончим ремонт замка, вы покажете дочери, что магия переноса легче, чем она думает, да и я выдохну с облегчением.

— Это уже три зайца, — педантично поправил Устин.

— Больше зайцев — больше мяса! — облизнулся кот и хищно сверкнул зелёными глазами.

И когда нужно перенести заказ? — поинтересовался маг.

— Я его ещё не сделала, — повинилась я и посмотрела на мужчину исподлобья. — Чтобы его сделать, нужно сначала провести аукцион и получить как можно больше денег для его оплаты.

— Так и знал, что не всё так просто, — хмыкнул маг.

— Но ты справишься! — копируя отца, заявила Анита. — Я в тебя верю!

Мы с Устином переглянулись и расхохотались.

— Хорошо, — сдался мужчина, когда мы успокоились. — Пусть будет аукцион. Но...

— Да-да, — сразу погрузилась малышка. — Я поняла.

Она подошла к табуретке, на которой лежала маска, и со всей силы пнула мебель. Стекланный предмет не устоял и, покачнувшись, свалился на кота. И выпущенная девочкой искра магии поместила маску не внутрь сферы, а на морду ошалевшего животного.

— Ой, — отступила Анита.

— Почти получилось. — начала я.

— Но вмешался случай, — закончил за меня Устин.

— Вы издеваетесь? — несчастно спросил Вальдемар. — Сначала когти, теперь это?!

— Ты с-сам оказался не в то время не в том мес-сте, — прошелестел над нами Януарий Второй.

— Я всё исправлю! — пообещала девочка.

— Не надо! — воскликнули мы с котом, но поздно.

Через миг, когда очередная искра коснулась маски, она наконец оказалась внутри табуретки.

Вместе с едва помещающимся там котом.

Глава 52. Ночная серенада

— С Вальдемаром всё в порядке? — спросила Фло, когда отсмеялась после моего рассказа о новых приключениях кота. — Или он до сих пор изображает из себя шарик?

— Его спас Устин, — успокоила я женщину и уселась по-турецки на волшебном полу. Металл тут же отозвался приятным чистым звуком, словно я коснулась пестиком поющей чаши. — Ты же знаешь, что его магия способна плавить это необычное стекло?

— Только он это и умеет, — вздохнула она. — Ужасный по истине велик. И Аните достались необычные навыки. Умением девочка превосходит моего старшего, хотя младше средней...

— У Джастина так и не получается развить дар отца? — несмело любопытствовала я, понимая, что безопасность второго оплота зависит от неконтролируемой силы подростка. И решила поддержать подругу: — Не волнуйся, Флоренс. Парень справится.

— Да-да, — рассеянно проговорила она и тут же сменила тему. — Кстати, спасибо тебе за идею! Мы с Джессикой уже сделали маски всей семьи, и сейчас дочка их раскрашивает.

— А как малышка? — заинтересовалась я. — Не капризничала? Позволила положить на личико тряпочку и папье-маше?

— На это Агнесс согласилась, но лежать спокойно отказалась наотрез, — тихо хихикнула моя собеседница. — Пришлось придумывать игры на полу. Мы были то гусеничками, то камешками.

— Помогло? — заулыбалась я.

Было интересно слушать о проделках малышки. И немного грустно, когда думала о судьбе девочки, так и не увидевшей отца.

— А то! — похвалилась Фло. — Она так устала, что заснула. Чем мы с Джессикой и воспользовались. Думаю, скоро на стене моей спальни появится чудесная картина! Жаль, что ты её не увидишь.

— Может, мы с Устином придумаем, как решить вопрос с видеосвязью, — хитро предположила я. — У меня есть некоторые идеи. Хочу перетащить из живого мира кое-какое оборудование и солнечные батареи.

— Да, великий рассказывал, — взволнованно перебила она. — Бэтрис категорически против. Она считает, что много вещей из живого мира может привлечь магнус, но я думаю, что она не права. И было бы здорово не только слышать вас, но и видеть. Ведь покидать оплот мы не можем, а общаться очень хочется!

— Поэтому, — довольно закончила я, — мы с Устином готовимся к аукциону.

Вспомнив вечерний разговор с магом, я встрепенулась.

— Флоренс, а что бы ты хотела в подарок?

— Подарок? — удивилась она. — Ты о чём?

— Когда я описала великому примерные размеры оборудования, — пояснила я и не сдержала улыбки, — он немного озадачился. Сказал, что давно не переносил таких больших вещей. Хочет потренироваться и передать кому -либо из стражей нечто покрупнее. Вот я и подумала, может, ты хочешь, чтобы мы с Анитой сделали вам стильный подарок для интерьера?

— Вот как? — задумчиво переспросила подруга. — Знаешь, мне нравится слушать, как ты рассказываешь о стилях и мебели, но, если честно, меня это не особо интересует. Главное, чтобы было на чём сидеть, на чём спать и есть... О! Кстати. У нас стол сломался. Джастин попытался его починить, но вмешалась Джессика. Хотела помочь, а в итоге мы кушаем на подоконнике.

Я воодушевилась.

— Больше ничего не говори! Сегодня же с Анитой приступим к работе. Нам будет приятно сделать такой чудесный подарок.

И зевнула.

— Ты устала? — тут же оживилась Фло. — Наверняка. Поздно уже, иди спать.

— А ты? — потеряв веки, полюбопытствовала я. — Судя по голосу, всё ещё бодр и полна сил.

— И планов. — По тону её я догадалась, что женщина улыбается. — Днём малышка занимает всё моё время, мне не удаётся ничего толком сделать. И лишь ночью, когда Агнесс спит, я могу заняться домом.

— Не могу представить, что страж живых миров по ночам моет полы, — посочувствовала я.

— Какие полы? — вздохнула она. — Это я поручила Джессике. Пусть у неё невысокий магический потенциал, но дочка учится. Жаль, что Джесс пошла в меня, я боюсь за её судьбу. Моей силы едва-едва хватает, чтобы укрепить стены замка. Да и то приходится делать это едва ли не каждый день. Завидую Устину и Бэтрис. Они восстанавливают замки лишь после нападений.

Она замолчала, а я не знала, как поддержать подругу. Что я могла сказать? У меня вообще магии нет. Но и Флоренс не желала расставаться на грустной ноте.

— Так что можешь себе представить, как «чисто» у меня дома, — нарочито весело завершила она. — Поэтому я даже немного рада, что ты лишь слышишь, а не видишь. Может, не стоит придумывать новых способов связи? А то мне придётся краснеть!

— Ничего страшного, — с некоторым облегчением рассмеялась я. Флоренс шутит, а значит, она не в отчаянии. — Я перенесу в Шаад робот-пылесос. Специально для тебя! Будешь заниматься делами, а он будет отмывать и подметать полы. И без капли магии!

— Чудеса, да и только, — уже более искренне расхохоталась женщина. — Буду ждать такой полезный подарок.

— И стол, — напомнила я. — Чтобы сделать его, нам понадобится несколько дней. Надеюсь, к тому времени Устин восстановит свой навык, и мы перенесём тебе первый презент!

На этой ноте мы и попрощались. Фло отправилась напитывать стены замка магией, чтобы не дать магнусу прорваться в Шаад, а я — спать.

Но стоило лечь на мою чудесную кровать из магического стекла и укрыться лоскутным одеялом, которое мы делали вместе с дочкой, как я услышала тихие завывания.

Вздрогнув, первым делом подумала о волках. Если картошка в Шааде зубастая и жрёт всё, что не приколочено магией, то страшно представить, какими могут быть хищные звери.

Вскочив, я подбежала к ещё не застеклённому окну и выглянула во двор. При виде покачивающегося в воздухе привидения, в полупрозрачных руках которого светился букетик волшебных цветов, я с облегчением перевела дыхание.

— А вот и обещанная серенада, — тихо рассмеялась я. — Не зря Вальдемар угрожал ею. Репертуар в лучших традициях призраков!

Не желая обижать Января, я подтащила к окну стеклянный табурет. Усевшись, приготовилась слушать романтический вой, но тут моё внимание привлекло светлое пятно на земле. Это отсвет из окна залы поющего металла!

Устин терпеливо дождался, пока мы с Флоренс закончим общение, и лишь потом вернулся, чтобы «потренироваться»?

Под заунывный мотив я замороженно наблюдала за движущейся тенью и гадала, что же делает маг.

Глава 53. Овощной дозор

— София, время пришло! — неожиданно объявил за завтраком Устин. — Сегодня ночью я вас жду.

Я благополучно подавилась свежеприготовленным омлетом и закашлялась. Анита спрыгнула со своего табурета и, подбежав, хлопнула меня по спине, как я её учила. Сипло поблагодарив ребёнка, я изумлённо посмотрела на мага.

— Зачем?

— Вы передумали проводить аукцион? — выгнул он бровь.

— Вот вы о чём, — едва не рассмеялась я и, ощущая, что начинаю краснеть, торопливо добавила: — Конечно, не передумала. Я уже пообещала Фло робот-пылесос. А чтобы он работал, нужны солнечные батареи. Значит, стоит потренироваться на своей крыше...

— Она у тебя давно уже поехала, — ворчливо перебил кот из-под стола, — так натренировалась уже.

— Что тебе снова не нравится, Вальдемар? — заглянула вниз Анита.

— Ваши новые питомцы! — прижав уши, пожаловался кот. — Я мимо картофельной фермы боюсь проходить. Они постоянно галдят, но стоит мне приблизиться, так смотрят, будто готовы сожрать с хвостом и когтями!

— А ты не ходи в ту сторону, — заботливо посоветовала девочка.

— И вообще меньше шляйся по двору, — сухо заметил Устин. — Или забыл, что должен ежедневно обходить границу замка? Если по своей безалаберности упустишь появление магнуса — пеняй на себя.

— Зачем вам я, когда Анитины бабочки каждый час облетают весь замок? — удивился кот. — Ты же сам говорил, что они улавливают изменение магического поля быстрее, чем моё чутьё.

— Когда я это говорил? — нахмурился Устин.

— Когда передавал бумажных тварей Флоренс и Бэтрис, — обиженно отозвался кот и дёрнул хвостом. — Знаешь, каково было услышать такое? Я так расстроился, что целый час есть не хотел!

— А меньше подслушивай, — ехидно порекомендовал маг. — Тогда и расстраиваться не придётся. Я немного преувеличил, расписывая возможности новой идеи Софии. Ведь у других стражей нет такого полезного кота, как ты. И нападения магнуса для них всегда неожиданны и вдвойне опасны. Потому я и настаивал, чтобы мои коллеги приняли в дар магические фигурки из папье-маше.

— Флоренс их сама попросила, — всё ещё дуясь, напомнил кот.

— А на Бэтрис пришлось надавить, — сухо заметил Устин и скрестил руки на груди. — Или лучше было ей отдать одного наглого кота?

— Ну ладно, что ты сразу злишься? — добродушно оскалился тот и перевёл на меня довольный взгляд. — Поняла, неприкаянная душа? Изобрази ты хоть сотню поделок, а я

— незаменим!

— Безусловно, — стараясь сдержать улыбку и выглядеть серьёзной, поддакнула я.

— Так что, вы придёте? — вернулся Устин к теме беседы.

— Разумеется, — подтвердила я. — Уже подготовила списки. И тех вещей, что вы из земли живого мира достали. И богатых коллекционеров, которым это может понравиться.

«Хорошо, что преподаватель истории любила тусить на онлайн-аукционах и каждый урок начинала с рассказа о том, какой эпохи стул или вазон был продан, кому и за сколько, — порадовалась про себя. — Никогда бы не подумала, что эта информация будет полезнее, чем её лекции!»

— Приходите в полночь, — добавил Устин.

— Сразу, как бабочки вернутся с вечернего облёта? — уточнила я и кивнула. — Договорились!

— Я тоже хочу! — не выдержала Анита и умоляюще посмотрела на меня.

Знает, что папу просить бесполезно, но на этот раз и я не сдамся. Покачав головой, я мягко произнесла:

— Ночью дети должны спать. Или ты забыла, что во сне растёшь? Хочешь остаться маленькой?

— Не хочу, — недовольно буркнула она и продолжила ковыряться в тарелке.

— Кушать тоже надо как следует, — напомнила я, и девочка послушалась.

Я погладила её по голове. Какая же милашка! Даже когда дуется, всё равно очаровательна. Как мне повезло с дочкой...

Чтобы исправить Аните настроение, я предложила после завтрака покормить наш зверокартофель, и девочка с радостью согласилась. Она обожала смотреть, как ненасытные корнеплоды набрасываются на объедки. И как улепётывает кот, чтобы не попасть под раздачу. И как по стеночке продвигается Офигейро, маскируясь под неё при первом же подозрении быть замеченным.

— Черри, — обратилась я к вождю грязнокожих. — Не стоит обижать других питомцев великого и ужасного. У каждого в этом замке есть своя задача.

— Вот именно! — Картошка подскочила будто мячик. — У каждого, кроме нас! Мы против ущемления интересов корнеплодов! Требуем работу! И достойную оплату! И.

Она замерла, не зная, что ещё попросить, и со всех сторон раздался шёпот её подруг. Судя по многочисленности подсказок, мой случайный урожай провёл не одно собрание. Так и до овощного восстания недалеко. Действительно, стоит дать плодам задание, чтобы не занимались глупостями.

— Есть идеи? — посмотрела я на девочку.

Анита как раз высыпала остатки мусора в самую гущу корнеплодов и под шумное чавканье встряхнула мешок.

— Может, отправлять их в дозор с Офигейро? — предположила она.

Я обернулась на графа, который не успел сбежать в лес. Безголовый рыцарь медленно сполз по стеночке и, спрятавшись за крышкой, выставил вперёд дрожащий топор.

— Боюсь, граф против шумной компании, — покачала я головой.

— Тогда. — задумалась Анита и хлопнула в ладоши. — Пусть помогают Вальдемару.

— Я и сам справлюсь, — огрызнулся распушившийся кот и исчез из поля зрения.

— Хм, — озадачилась малышка. — Боюсь, папе они будут мешать.

— Не будем, — жалобно простонала Черри. — Мы будем тихонько-тахонько... Слово корнеплоды!

— Обычно мы словами не разбрасываемся, — важно подтвердила большая картофелина.

— Обычно вы молчите в тряпочку, — фыркнула я. И постучала пальцем по губе. — Чем бы вас озадачить? Так, посмотрим, какие сильные стороны у вас есть.

Они дружно оскалились, напоминая об основной своей функции, и принялись активно подмигивать множеством глазок. Я щёлкнула пальцами.

Анита, где наша лопата?

— Не-ет! — завопила Черри. — Не надо нас закапывать, госпожа!

— Вы же обещали, — вторила ей большая.

— Мы больше не будем, — на всякий случай пискнула третья, не объясняя, что именно они не будут.

— Мы будем не закапывать, а откапывать, — успокоила я картофель. — Точнее, делать ров, которым окружим весь замок. И вы будете патрулировать сутки напролёт, обеспечивая защиту на земле.

— А папа с бабочками с воздуха, — подхватила Анита.

— Офигейро продолжит проверять деревья, — поддакнула я. — А Вальдемар, как обычно, будет служить сиреной... Кстати, где эти двое? Надо их привлечь к рытью траншеи. Совместный труд объединяет!

Провозились мы до самого вечера, чему я была несказанно рада, потому что очень переживала по поводу предстоящего аукциона. В голове роились вопросы, на сердце было беспокойно.

Вдруг Устину не удастся установить «соединение»? Что, если учёные и коллекционеры не поверят в дистанционный аукцион? В живом мире столько обманщиков! Или они переведут деньги за мой заказ, а магическая доставка купленных артефактов не сработает. Всё могло пойти не так, и это нервировало. К вечеру я вымоталась так, что уснула посередине сказки, которую рассказывала Аните на ночь.

Глава 54. Межмировой аукцион

Снился мне огонь, чьи яркие блики привлекали внимание и грели душу. Казалось, языки пламени перетекали в некие знаки, и на интуитивном уровне я знала: это послание очень важное. Но не понимала ни слова. Также понятия не имела, от кого оно. Но ясно осознавала: пока пламя горит, я в безопасности.

Тьма, которая до этого обрушивалась на меня в жутких кошмарах, уже долгое время не навещала меня. Не трогала мои сны и не вспоминалась наяву.

До сегодняшней ночи. Я спала и думала о ней.

Но почему?

Может, огненные знаки намекали мне об этом? Вдруг это предупреждение?

— София.

Услышав голос Устина, я вздрогнула и, встрепенувшись, проснулась. Мужчина склонился надо мной, и я поняла, что лежу в кровати Аниты рядом со спящей девочкой. На потолке светились магические шарики, а за окном сияла чужая луна.

Устин протянул руку, за которую я благодарно ухватилась, и помог мне выбраться из стеклянной колыбели. Тихо скрипнули пружины. Я порадовалась, что с помощью своей смекалки и магии девочки недавно превратила сено в спрессованный, похожий на койру, пласт. Разместив получившиеся пластины с двух сторон от пружинных блоков, мы с дочкой сотворили почти идеальный матрас с правильной поддержкой.

Сейчас я думала о нашем изобретении потому, что хотелось прийти в себя после странного сна. Такие меня ещё не посещали, и стоило осмыслить его. Но сначала надо было успокоиться.

Устин, удерживая за руку, осторожно увлёк меня к выходу, и я не сопротивлялась. Когда мужчина закрыл дверь, я прошептала:

— Спасибо. И извините, что уснула.

— Не удивительно, — бесстрастно проговорил он. — Я видел, какую бурную деятельность вы развили сегодня. Кстати, мне

понравилась идея с живым рвом. Возможно, Черри и её сёстры сумеют ненадолго задержать магнус, если тот появится.

— Да, — окончательно проснулась я и пытливо посмотрела на мага. — Его давно не было видно. Помнится, вы говорили, что после грозы эти твари долго не появляются... Насколько долго? Как это происходит обычно?

— Почему вы спрашиваете? — Маг настороженно всмотрелся в моё лицо. — Вы бледны, София. Что-то случилось?

— Пожалуйста, ответьте, — попросила я.

— В этот раз их нет дольше, — неохотно процедил он и торопливо добавил: — Но и гроза была необычайно сильной. Так вы не поделитесь, что вас беспокоит?

— Наверное, это нервы. — Я потёрла горящие веки. — Ждать нападения и не знать, когда оно будет. Это выматывает. Не понимаю, почему вы так спокойны.

— Привычка, — пожал маг плечами. Заботливо придерживая под локоть, он повёл меня по коридору к зале поющего металла. — Человек ко всему привыкает. К тому же непродуктивно всё время нервничать. Стоит мобилизовать силы лишь при реальной опасности, София.

— Как легко это звучит в ваших устах, — хмыкнула я. — Но сделать это труднее.

— Ничуть, — возразил он, распахивая дверь. — Входите. Я всё приготовил.

Я на цыпочках прошла в середину залы, где были расставлены случайные находки, но пол всё равно отозвался негромким перебором нот. Мелодия не казалась знакомой, но была приятной и успокаивающей, за что я была благодарна волшебному металлу.

— Вы раздобыли фотоаппарат, который я просила? — оглядевшись, уточнила я.

— Вот. — Устин протянул мне старенький «Полароид». — Заряжен полностью.

Следующие полчаса я потратила на съёмку нашего первого объекта, а маг — на настройку загадочного процесса колдовства. Передвигал светящиеся шарики и, хмурясь, шевелил губами, будто рассчитывая что-то по неизвестным мне формулам.

Я уже немало времени провела в Шааде, этот мир стал мне родным, но до сих пор слабо понимала, как происходит «связь», потому что пользовалась залом поющего металла лишь на приём. За меня всё делала Фло... Да и что я могла? Попаданка без капли магии!

— Спасибо, — ощутив волну благодарности, нарушила я тишину.

— За что? — удивлённо обернулся маг.

Я смущённо улыбнулась, но всё же не стала молчать. Решив всё высказать именно сейчас, протараторила:

— Я давно хотела вам сказать это, Устин. Благодарю, что не вышвырнули меня из Шаада. Позволили остаться, жить здесь и заботиться об Аните. За ваши странные комплименты и за заслуженные наказания.

— Похоже, в ваших глазах я чудовище, — криво усмехнулся он. — Вы таким завуалированным образом упрекаете меня?

— Нет-нет, — запротестовала я. — Это искренне!

— Ясно, — помрачнел он и кивнул на «Полароид»: — Вы всё приготовили? Пора начинать. Судя по вашему списку, мы и так проведём здесь всю ночь.

Я ступевалась, собирая прямоугольнички фото в пачку.

— Да, всё готово! Это для первого имени из списка. Надеюсь, профессор заинтересуется этой вазой.

— Вы про тот облезлый горшок? — приподнял бровь маг, но, всё же раскрыв ладонь, выпустил в пачку фото луч яркого света. — Посмотрим, примет ли ваш профессор наше приглашение.

Фотографии старинной вазы исчезли в ослепляющей вспышке, и я затаила дыхание. Прошла минута, две, а затем мы услышали скрипучий старческий голос:

— Это что, шутка такая?

— Приветствую, профессор Г елиш, — деловито проговорил Устин.

— Откуда раздаётся голос? — заволновался наш собеседник. — И как на моём столе появились эти фото?

— Это новый канал связи, — вмешалась я. — Секретная разработка российских учёных. Понимаю, что для вас она кажется чем-то сверхъестественным, но.

— Таким мне показался и интернет, — со смехом отозвался профессор. — А сегодня без сёрфа по всемирной паутине не проходит

ни дня. Но как это работает?

— Простите, профессор, — улыбнулась я. — Как уже было сказано, это сверхсекретный проект, и он ещё на стадии апробации... Кстати, это стоит немалых средств, поэтому возвращаемся к нашему вопросу. Что вы думаете об этой вазе? Готовы сделать ставку на нашем аукционе?

Таким образом, скармливая богачам байку про новое средство коммуникации, нам удалось провести первый межмировой аукцион, средств от которого хватило на крупный заказ солнечных батарей. Я не стала мелочиться и умножила подсчёты на два. А потом и на три.

Бэтрис та ещё стерва, но она тоже служит живым мирам и достойна чуточки комфорта.

Глава 55. Новая крыша

Дни до получения заказов я считала, едва не зачёркивая каждый час. Конечно, дел в замке было по горло, заняться было чем! Но я мечтала привести стиль к настоящему хай -тек, а для этого нужно заполнить отремонтированные комнаты техникой. Причём так, чтобы она не бросалась в глаза, была максимально продуктивной и потребляла как можно меньше энергии.

Первые солнечные батареи мы с Устином устанавливали вместе. Самая высокая башня с помощью подъёмной силы Януария Второго обрела сверкающую маковку, и всё внутри ожило. Засияли приобретённые мною на аукционные деньги светильники, заработали кондиционеры.

Я была на седьмом небе от счастья. Как и Анита, для которой каждый гаджет казался волшебным. Радовало, что в Шааде почти всегда ясно: солнечные батареи всегда будут получать достаточно света, а техника - электричества. Мне хотелось постепенно внедрить в Шаад всё, к чему я привыкла в старом мире.

— Мультиварка обязательна! — доказывала я Устину.

— София, к вашим услугам все рестораны живых миров! — простонал мужчина.

За последние недели он явно устал со мной спорить, но сдаваться не собирался. Да и я не ждала. Великий и ужасный — кремень, а не человек!

— Я хочу научить Аниту хорошо готовить, — продолжала настаивать я.

— Чтобы учить чему-то, нужно уметь делать это самой, — саркастично парировал Устин.

— Считаете, я плохо готовлю? — сжимая кулаки, возмутилась я.

— Съедобно, но не более, — отступая, примирительно выставил он ладони.

— Опять ваши странные комплименты? — процедила я.

— Вам, помнится, они нравились, — пожал он плечами.

— Не этот! — вновь приближаясь к магу, холодно заявила я.

— Ну хорошо. — Он сделал ещё шаг назад. — Помню, однажды омлет действительно неплохо удался... бы, но вы немного пересолили.

— Так не ели бы! — окончательно обиделась я.

— И полдня терпеть ваши косые взгляды? — иронично выгнул он бровь.

— Тогда терпите сейчас, — отвернулась я и скрестила руки на груди. — Мультиварка будет, Устин. Как и встроенная хлебопечка. И точка!

— Только не говорите, что собираетесь печь булки. — Голос его стал почти испуганным.

— У меня и после ваших макарон желудок месяц болел.

Я лишь поджала губы и, шумно вдохнув, зажмурилась. Мечтая надеть ему на голову кастрюлю с макаронами, задержала дыхание. Но, к сожалению, под рукой не было ни полусферы из магического стекла, ни домашней лапши. Поэтому пришлось ограничиться мысленной экзекуцией.

Картинка получилась столь яркой, что от сердца немного отлегло.

— София, — услышала совсем рядом вкрадчивый голос мага. — С чего вы так зациклились на технике? Нам прекрасно жилось и без неё.

— Вам, а не мне, — устав спорить, вздохнула я. — Вы маг, Устин, а я простой человек. Техника экономит время и помогает делать удивительные вещи без волшебства. К тому же это неотъемлемый атрибут выбранного мною стиля. И смею напомнить, вы согласились и на него, и на ремонт, и на солнечные батареи в новой крыше! А теперь отступаете?

— Я не соглашался на то, чтобы по моему замку ползали странные штуки, — кивнул Устин на выезжающий из -за угла робот-пылесос. — Я едва не наступил на него, когда выходил из кабинета. Или хотите, чтобы я заподозрил вас в покушении на жизнь стража Шаада?

— Святые пингвинята! — Вперив руки в боки, я развернулась к мужчине. — Где вы, а где я, Устин? Какое покушение?! Да я больше, чем кто-либо, хочу, чтобы вы жили и процветали.

— С чего бы? — ехидно ухмыльнулся он. — Я вас только раздражаю и преподношу неправильные комплименты.

— Потому что вы мне нравитесь, даже когда говорите гадости, — в порыве злости выпалила я.

И осеклась, прижав ладони к губам. Устин застыл, будто на него свалился Вальдемар и впился в затылок всеми двадцатью алмазными когтями. Словно не то что пошевелиться боялся, а забыл, как дышать. Я же попятилась, но тут же сама наступила на робота и, покачнувшись, едва не скатилась с лестницы, но маг в последний момент поймал меня.

— Пустите, — боясь, как бы нас не увидела Анита, пролепетала я.

— Ни за что, — выдохнул он и, мельком глянув вниз, кивнул за мою спину: — Вам жить надоело? Между прочим, я тоже больше, чем кто-либо, хочу, чтобы вы жили и процветали!

Понимая, что стоит за этими словами, я сжалась в объятиях мужчины и в панике пыталась придумать, как выпутаться из щекотливой ситуации. Анита только-только перестала дуться за тот случайный поцелуй, а тут признание?

Обоюдная симпатия...

Ох, как я попала!

— Устин, — шепнула я, не отрываясь глядя на мужчину.

— Да, Соня? — почти промурлыкал он.

— Нам срочно надо проверить готовность заказа на вторую крышу! — решив, что придумала спасение, потребовала я.

— Совершенно с вами согласен, — бодро ответил он и, подхватив меня на руки, едва не бегом направился в залу поющего металла.

Ворвавшись внутрь под весёлый марш волшебного пола, захлопнул дверь и, опустив меня, прижал к стене всем телом. Когда маг накрыл мои губы своими, горячими и требовательными, я даже не сразу поверила в происходящее.

Поцелуй был сладок, как сон.

Поющий металл сменил мелодию, выдавая нечто тихое и нежное.

И внезапно так захотелось погрузиться в эту романтику, утонуть в ней хоть на короткое время, что я забыла обо всём на свете. И даже хуже! Не осталось ничего более важного. Во всех мирах. Живых и не очень.

Но они сами напомнили о себе. Кулон из алого кристалла, подаренный Устином, внезапно накалился, почти обжигая меня, а со двора донёсся дикий кошачий вопль.

Глава 56. Нападение

Ещё не спустившись вниз по ступенькам, я поняла, что случилась беда. В окнах, на некоторые из которых мы с Устином так и не успели установить стёкла, потемнело так, что казалось, наступил вечер. Но время шло по-прежнему, а вот погода явно выкинула фортель. Неприятный.

Застучали первые капли дождя, а я едва не выскочила из замка под ливень, но Устин задержал меня.

— Бегите в конюшню, — приказал он.

— Нет, — замотала я головой. — Сначала я найду Аниту.

— Считаете, способны помочь магу, пусть и маленькому? — жёстко поинтересовался мужчина, и у меня всё внутри перевернулось от его холодного тона. Но больше от жестокой правды в его словах. — Вы единственная в Шааде, кто не только не может позаботиться о себе, но и представляет угрозу для других.

— Зачем вы так? — едва не плакала я.

— Вы сами знаете, — процедил он и вдруг жарко прижался губами к моим. Всего на миг, неумолимый и бессердечно короткий. Отстранившись, заглянул в глаза. — Потому что я больше, чем кто-либо, хочу, чтобы вы...

«Жили и процветали», — вспомнила я наши признания.

— Оставались с нами как можно дольше, — поспешно закончил Устин и, отпустив, подтолкнул меня к сеновалу. — Там самое безопасное место при нападении магнеров. Спрячьтесь!

— Но.

— Ради Аниты, — придавил он взглядом и тише сказал: — И меня.

Я кивнула и, отступая, умоляюще сложила ладони.

— Найдите нашу дочь, Устин. Молю вас.

— Хорошо, — пообещал он и, лихорадочно оглядевшись, побежал к озеру, над которым, поднимаясь, быстро расползлся сиренево-сизый туман.

Я же вбежала на конюшню и стремительно забралась на крышу сеновала. Проползла по ней поближе к краю, чтобы видеть, что происходит. И главное — где Анита.

— Где же ты, крошка? — кусая губы, шептала я.

Молилась, чтобы девочка оказалась в безопасности, чтобы рядом было много её волшебных шариков. Только они способны вышвырнуть магнера из Шаада. Даже вредной стерве Бэтрис это удавалось!

А в том, что в Шаад проникли эти твари, сомнений не возникало. До сих пор Устин никогда не был столь строг и бескомпромиссен. И не говорил мне подобных слов! Мысль о том, что я могу потерять не только жизнь в этой схватке, но и только-только обрётённую семью, стягивала сердце колючей проволокой. Я старалась отбросить страх и думать как стражи. Но я лишь человек.

Приподнявшись, я вытянула шею и посмотрела на вырытый недавно ров, в котором копошилась магическая картошка. Казалось, звероплоды ведут себя как обычно. Магнуса тоже не было видно. Хорошо, что Устин каждый день косил траву!

— Кажется, кот кричал там, — повернулась я в сторону, откуда, как мне показалось, доносился кошачий вой. — Значит ли это, что Вальдемар почуял магнера у леса? Почему тогда Устин побежал к реке?

— Потому ш-што вода — их привыч -чная с-среда обитания, — прошелестело над головой.

— Януарий! — обрадовалась я и помахала призраку. — Я так рада вас видеть!

Он опустился рядом, и я набросилась с вопросами:

— Что происходит? Где Анита? А Устин? На нас напали? — Вцепилась в его призрачное тело, которое (я знала) было вполне себе осязаемо, и потрясла. — Почему вы здесь, а не убиваете тварей?!

— С-софия, — прошипело привидение и, отпрянув, помотало головой. — Вы ж-жётесь!

— Это не я, — отпустила Януария и ткнула пальцем в сияющий на груди кристалл. — Кулон разогрелся так, что трудно терпеть. Но я не смею его снять, ведь он отпугивает магнус.

— С-странно. — Он покосился на украшение, как кролик на удава, и отодвинулся ещё дальше. — Я не кас-сался кулона, но он и

меня ж-жёт.

— Да? — удивилась я, но тут же отмахнулась. — Да какая разница? Немедленно найдите Аниту и перенесите её сюда...

— Она не поз-зволит, — отказался он и поднялся в воздух. — Извините, С-софия, мне пора!

— Да, — подтвердила я и прищурилась. — И поспешите! Мне, пожалуйста, магнера средней прожарки!

— Договорились-сь.

Его голос растаял, да и сам призрак исчез в завесе дождя. Осознав, что темнота ещё сильнее сгустилась и стало плохо видно, будто ночью, я притаилась. Устин говорил, что после грозы магнус долгое время не может пробиться в Шаад, а Фло намекала, что чем дольше нет прорывов, тем он сильнее и опаснее. Магнеры будто копят силы.

Вспомнив мужчину в чёрном плаще, в которого я попала шариком Аниты, я задержала дыхание. Страшный взгляд жутких глаз долго потом не отпускал меня. Злобный маг смотрел на меня как на скотобойне. Как на «ресурс». Потому и захотелось пошутить про среднюю прожарку. Лучше мы их, чем они нас. А после все живые миры.

Чем дольше я сидела под дождём на крыше, тем сильнее волновалась за девочку. Не понимала, почему до сих пор так тихо и никого не видно. Хотела убедиться, что с Анитой и её папой всё в порядке. Но маг приказал мне быть здесь. Помучавшись ещё целых полторы минуты, я сдалась.

Осторожно спустившись, крадучись вышла из конюшни, в которой когда-то жил пони, и направилась вдоль рва со зверокартофелем.

— Хозяйка! — заметив меня, подпрыгнула Черри. Плюхнулась обратно в растущую лужу и возмутилась: — Мы не соглашались на такие нечеловеческие условия! Мало того, что живём впроголодь, так теперь ещё эта жуткая сырость. Так и загнить недолго!

— Я тут ни при чём, уж поверь, — оправдываясь, прошептала ей. — Я дождь не вызывала. Это всё противные магнеры и их жирные зубастые зверушки...

— Жирные? — воодушевилась картошка, и её сёстры, прекратив барахтаться в грязи, с интересом прислушались к беседе. —

Насколько?

— А тебя не интересует, насколько зубастые? — удивлённо покачала я головой.

— Не-а, — оскалилась она улыбкой пираньи и подмигнула десятком глазок. — Так эти чрезмерно упитанные нарушители. Они наши враги?

— Ещё какие! — подтвердила я.

— Так. — вкрадчиво подкатилась ко мне картошка и умоляюще вытаращилась дюжиной глазок. — Может, их нужно встретить хлебом-солью?

— Да ладно, можно и без соли! — обрадованно заявила её крупная соперница.

— Так сожрём, — жадно облизнулся другой корнеплод.

Тут раздался треск, и я вздрогнула. Подняв голову, встретилась взглядом с огромной тварью. В груди ёкнуло.

Черри и её подружки при виде магнуса мигом примолкли и решили изобразить из себя совершенно обычные овощи. Я же осторожно потянулась к карману, где лежали магические шарики. Главное — не паниковать, хорошо прицелиться, и всё будет отлично.

Я переступила, чтобы встать поустойчивее, но, внезапно поскользнувшись, плюхнулась на землю. Шарики выскочили из пальцев и исчезли в мутной жиже рва. Чертыхнувшись, я глянула на медленно подкрадывающуюся тварь и забыла, как дышать.

Огромные лапы магического гнуса утопали в грязи, толстые губы раздвинулись, обнажая длинные острые зубы-мечи. Ни сбежать, ни отразить атаку. Я шарила в грязи, надеясь найти хотя бы один снаряд, но всё тщетно.

Что же делать?

Глава 57. Осада

— Ма-ма! — раздался истошный крик.

И в меня будто что-то вселилось. Пропал страх, появилась уверенность, что я переверну весь мир (если понадобится!) и даже загрызу магнуса сама, лишь бы спасти ребёнка. Ложное, немного безумное чувство, но мне было плевать. Мгновенно оказавшись на ногах, я вскинула руку и крикнула:

— Жрать!

Это послужило командой лучшей, чем «фас!» для вышколенных овчарок. Наш зубасто-глазастый питомник, до этого момента притворявшийся грязной картошкой, рванул с места в карьер. Они окружили рычащую тварь, и Черри, как предводительница, взвизгнула:

Чур мне глаза!

Я не стала смотреть, что будет дальше. Стоило картофелю отвлечь магнуса от меня, я бросилась в сторону, откуда раздался крик, и увидела девочку, бегущую ко мне. Казалось, у меня выросли крылья, я перепрыгнула через стол, будто чемпионка по бегу с препятствиями, и обняла девочку.

— Слава богу, ты со мной!

Отстранила и внимательно осмотрела малышку.

— Нигде не болит? Ты не ранена? Где папа?!

— Он приказал найти тебя, — торопливо ответила Анита и вырвалась. — Со мной всё в порядке, мам! Нам немедленно нужно связаться с другими стражами. На Шаад напали магнеры!

— Магнеры? — Я шевельнула немеющими губами и выпрямилась, глянув поверх её головы. — Устин с ними сражается?

— Их сдерживают наши бабочки! — гордо заявила Анита и тут же сникла. — Но они быстро распадаются на бумажки, будто тают от воздействия магии Замирья. Долго не продержатся.

— Устин... — Я сделала шаг в том направлении.

— Мам, нет времени! — малышка потянула меня за руку.

— Да, я понимаю, — кивнула я и, хоть всей душой рвалась к магу, побежала с девочкой к замку. Ощувив, как дрожат стены, остановилась

и серьёзно посмотрела на ребёнка. — Анита, внутри замка сейчас опасно. Спрячься на сеновале, а я.

— Ты не сумеешь активировать связь, — отмахнулась она. — А Флоренс сейчас не до душевных бесед. Наверняка на них тоже напали.

— Тогда зачем их отвлекать от битвы? — насторожилась я.

— Если мы сообщим, что магнеры здесь, они легко справятся с гнусом и бросят все силы на устранение прорывов, — необычно суровым для ребёнка голосом проговорила девочка. Я помнила её такой — малышка преображалась при реальной опасности. — Даже если наш оплот падёт, Шаад устоит.

И вбежала в дом. Я последовала за ней на негнущихся ногах. Слова девочки, сказанные по-деловому и безэмоционально, пугали так, что затылок сжимало льдом. Постоянно оглядываясь, я не могла не думать о том, что Устин сейчас, возможно, сражается не на жизнь, а на смерть. В одиночестве. Не считая волшебные бумажные поделки.

— Не бойся, — оглянувшись, крикнула Анита. Она будто ощутила моё состояние и улыбнулась. — С папой Януарий Второй и граф Офигейро. Они не будут сражаться с магнерами, а лишь сдерживают их. Чем дольше злые маги находятся в Шааде, тем слабее становятся. У них только один шанс победить — напасть неожиданно. А этого уже не случилось. Вальдемар предупредил о нашествии ещё до дождя, а бабочки не дают им продвигаться к пролomu... То есть к замку.

Она подождала, пока я догоню, и вместе мы поднялись в зал поющего металла. Пол отозвался в такт нашим шагам военным маршем. Анита подняла руку, чтобы выпустить луч, подражая отцу, а я привычно позвала:

— Фло!

— Соня? — мгновенно откликнулась моя подруга.

— Вы в порядке? — нетерпеливо поинтересовалась я. — Как дети?

— Малышка с Джессикой в безопасности, — торопливо выдохнула она. — Их охраняют твои бабочки. Это нечто невероятное, София!.. Ох! Не могу долго говорить, помогаю Джастину сдерживать магнус. Его так много! Боюсь, это лишь начало, и.

— Магнеры напали на наш оплот, — перебила я её. И повторила: — На наш! Вы должны сдерживать лишь магнус. Устин просил

передать.

И замолчала, ощутив, как ледяной ужас сдавил грудь.

— Мы выстоим, — понимающе пообещала она и, помолчав пару секунд, сердечно попросила: — Держитесь, София. Уверена, у вас получится дать этим тварям отпор. Сила великого и ужасного плюс твоя фантазия и живая магия Аниты — дикая смесь, порождающая удивительные чудеса!

Мы попрощались в спешке, потому что я услышала, как Джастин просит маму подать ещё волшебных снарядов. Да и нам неплохо бы как следует вооружиться. Раз магнеры выбрали для прорыва наш оплот, стоит подготовиться к горячей встрече.

Анита молча перекидывала наполненные магией шарики в сумку и с интересом косилась на меня.

— Что? — боясь, что малышка заметила между мною и папой искру симпатии, не выдержала я.

Приготовилась доказывать, что девочка для меня — самый любимый человек во всех мирах, как услышала:

— Я не успела активировать связь.

— А? — На миг я растерялась, а потом пожала плечами. — Фло и раньше так делала. Я ничего не делала, всё она.

— Она сражалась, мам, — вмешалась меня девочка и несмело улыбнулась. — У неё не было на связь ни времени, ни сил. Это могла сделать лишь ты.

— Я просто человек, — серьёзно возразила я. Вспомнив, как сегодня разогрелся кулон, схватилась за кристалл. — Точно! Подаренный твоим папой камень сегодня снова пробудился. Всё же я уверена, это всё магия Замирья.

— Нет, — отрезала Анита. — Магия Замирья питается живой силой, рождая мёртвую.

— Разве? — удивилась я. — А как же зубастая картошка и летающие рыбы?

— Увы, — вздохнула девочка. — Чтобы выжить, Замирью нужно поглощать живые силы. Но в любом из миров невозможно что-то взять, не отдав взамен что-нибудь другое. Это закон природы. Поглощая жизнь, Замирье делится своей отравляющей магией, которая видоизменяет всё, к чему прикасается. В Шааде она может дотянуться только до слабых

— зверей или растений. Но если человек попадёт в Замирье, он...
Она замолчала и повернулась к окну.

Я застыла, будто примороженная к месту. Неужели зубастые монстры некогда были людьми?! И это постигнет живые миры, если оплоты Шаада падут?..

— Не бывать этому, — процедила я и, нацепив на плечо сумку, набитую до отказа снарядами, протянула руку девочке. — Покажем магнерам, где раки зимуют?

— Не думаю, что они это пришли узнать, — серьёзно ответила Анита.

— Это выражение такое, — рассмеялась я, с удовольствием отмечая, как жуткий страх уходит, испугавшись моей бесшабашной храбрости. — Означает, что мы победим.

— Несомненно, — согласилась она и добавила: — Но идти никуда не надо. Папа велел оставаться в замке и защищать оплот. Они с графом и Януарием сами вернутся, если дальше будет невозможно сдерживать магнеров.

— А Вальдемар? — вспомнила я о болтливом коте. — Где он?

— Не знаю, — забеспокоилась Анита. — Думала, он, как всегда, спрятался на сеновале.

— Его там не было, — сообщила я и предложила: — Давай я проверю периметр и поищу нашего героя? Клянусь дальше картофельного рва не заходить!

— Я с тобой, — заявила девочка. — Не буду волноваться, если буду тебя видеть.

— И мне спокойнее, когда ты рядом. — Я ласково погладила её по голове.

Когда мы спустились, я остановилась и прислушалась. Было темно, будто ночью. Лил дождь, и барабанная дробь его капель заглушала все звуки.

Кроме одного.

— Что это? — удивлённо спросила девочка.

Я недовольно цыкнула и покачала головой.

— Серьёзно?!

Глава 58. Наши не сдаются!

Стоило нам подойти поближе к картофельному рву, хоровое пение звероплодов стало ещё слышнее. Собравшись вокруг огромного скелета, они голосили так вдохновенно, что даже Анита заслушалась. Черри, подскакивая на вытянутом зверином черепе, руководила своим войском и активно двигала в овощные массы боевой дух.

— Хозяйки! — завидев нас, завопила она. И тут же осеклась. Приосанившись, важно отчиталась: — Генеральши! Приказ выполнен! Ик! Твари сыты, картошки обглоданы...

— Может, наоборот? — смеясь, уточнила я.

— А можно взять ещё одну тварь в оборот? — тут же воодушевилась картошка, что покрупнее. Ей явно досталось меньше остальных, а возможно, размеры корнеплода требовали больше белка. — Пожа-алуйста!

Картофелины обступили нас, наперебой умоляя о добавке.

— Так там они, — махнула рукой Анита. — Идите, ужинайте.

— Ура! — Картофелины заскакали мячиками и, перегоня друг друга, исчезли из поля зрения.

— Я бы не хотела, чтобы на меня с криком неслась эта гвардия, — с улыбкой поделилась я.

— Я бы тоже, — кивнула Анита и поправила сумку. — Уверена, магнус тоже не в восторге, но кто его спрашивает?

— Кто в Шаад с зубами придёт, от зубов и погибнет, — пошутила я, но, глянув на скелет, помрачнела. — Я рада, что он не похож на человеческий. Мне страшно думать, кем это было раньше.

— И не думай, — сурово (совсем как папа) отрезала девочка. — От источника там давно ничего не осталось.

Мы обошли замок, но не встретили ни одного магического гнуса. Вдали что-то мелькало, но тут же раздавался картофельный клич и тварь исчезала на веки вечные.

Вальдемара мы нашли на веранде под столом. Прикрывшись прозрачным котлом, кот трясся всей тушкой и не реагировал ни на

какие слова. Пришлось, отодрав полусферу, в которую кот ухватился всеми четырьмя, поднять животное за шкуру.

Крякнув, я сдалась: ну хорошо, не поднять (такой вес и не каждый тяжелоатлет возьмёт), а потрепать.

— Вальдемар, — мягко позвала Анита и погладила насмерть перепуганное животное. — Всё будет хорошо. Пойдём с нами.

— Не-ет, — прошипел тот. — С вами ещё опаснее.

— Как ты можешь? — возмутилась девочка и попыталась оттащить кота.

Он вцепился в пол, сквозь который алмазные когти проходили, как нож сквозь масло. Анита, как и раньше, проявила непостижимую физическую силу, а ведь мне даже приподнять Вальдемара не удалось. Но и её возможности не были безграничными — устав, девочка отпустила хвост питомца и топнула в сердцах.

— Вот упрямец! С нами безопаснее. Посмотри, сколько шариков...

— Всё кончается, — вздохнул кот.

— Мамочка убила одного из магнеров!

— Случайность! — снисходительно фыркнул он.

— Мой папа великий маг и самый ужасающий для магнеров враг! — не сдавалась малышка.

— И где он? — огляделся Вальдемар. — Не вижу!

— С Януарием и Офигейро, — напомнила девочка. — Можешь к ним присоединиться, если не хочешь с нами.

— Нет уж! — решительно отказался кот и снова потянул на себя котёл. — Я пережду здесь!

— Одному небезопасно, — снова попробовала я вразумить перепуганное животное и кивнула в сторону, откуда раздался очередной клич Черри: — С нами картофельная сила!

— Которая доберётся до нас, когда магнус закончится, — пессимистично проворчал Вальдемар, но уже так активно котёл на себя не тащил.

— А мы подскажем Черри, где водятся эти твари в достаточном количестве, — подмигнула я коту.

Я была ему очень благодарна, потому что ещё недавно сама едва дышала от ужаса. Но, увидев запуганного Вальдемара, который обычно до наглости бесстрашен (хотя, имея алмазные когти, мог бы

быть более отважным при встрече с магнерами), я словно посмотрела на себя со стороны. И успокоилась.

Не так уж мы беззащитны.

Ещё посмотрим, кто кого!

С этой мыслью я отправилась к входу в замок. Территория вокруг была будто поделена на секции. Ближайшие подходы были под защитой Черри и её команды. Дальние рубежи контролировали волшебные бабочки из папье-маше, магический лазер Януария Второго и гламурный топор Офигейро.

Анита заперла двери магией, но это было почти бесполезно — некоторые окна так и ждали своей очереди на остекление. Мы поднялись в спальню девочки и, приготовив магические снаряды, уселись на кровать в ожидании дальнейших событий. Больше ничего не оставалось, ведь главное — сохранить эти стены. Рухнут они — и магнеры проникнут в живые миры.

Нет, не рухнут! Мы этого не допустим. И пусть на наш дом хоть каждый месяц будут нападать, я всё равно буду его ремонтировать, восстанавливая обстановку в своём любимом стиле. Теперь, когда мы освоили межмировой аукцион, возможностей стало ещё больше и фантазию ничего не сдерживало.

Главное — пережить этот день.

Дать отпор врагу!

Я поднялась и подошла к окну. Глядя в темноту, заполненную шумом дождя, надеялась, что Устин не станет геройствовать, а помня, что в замке его ждёт дочь, примет решение о стратегическом отступлении сразу, как станет слишком жарко. И прихватит наших друзей...

— Опас-снос-сть! — влетая в окно, прошелестел призрак.

— Анита, шарики! — отпрянув, быстро приказала я.

Сама, схватив один из тех, что мы разложили на подоконнике, метнула в окно. Вспышка вырвала из темноты загнанного в угол магнуса, которого теснили наши зубастые клубни. Монстр скулил и огрызался, но шансов у него не было. Что было дальше, утаила вновь стусившаяся тьма.

— Наши не наших бьют, — довольно оскалился кот.

— А ты не верил, — пожурела его Анита.

— Как раз наоборот, — поёжился Вальдемар. — Эти овощи меня пугают!

— Не бойся, — успокоила она животное. — Я скажу, что ты невкусный.

— Обещаешь? — обрадовался он.

— Януарий, что за опасность? — повысила я голос.

Привидение, летая под потолком, наворачивало круги над нашими головами. Только что -то хотело ответить, но в это время в окно кто-то влез. Я замахнулась было, готовясь ударить магическим шаром, но застыла при виде грязного и мокрого мужчины.

— Устин?

— А вы делаете успехи, София. — Смеясь, он попытался отряхнуться. — Когда я появился перед вами в подобном виде в прошлый раз, то отправился в нокаут.

— Вы всегда будете вспоминать тот удар? — смутилась я.

— Лет пятьдесят, не меньше, — подмигнул он и принял из рук дочери полотенце. — Спасибо.

Но почему вы влезли в окно? — поинтересовалась я.

— Дверь заперта, — пожал он плечами. — Но магнеров это не остановит, лишь немного задержит. Поэтому, девочки, готовьте всё, что у вас есть. Отковыривайте светильники от стен, подкатывайте к окнам табуреты из магического стекла...

Мы работали молча и сообща. Выглядывая наружу, я иногда при свете молний замечала силуэт безголового рыцаря с топором или перекатывающуюся по сырой земле картошку. И вот увидела их.

— Идут, — деревянным голосом подтвердила Анита.

Я отступила от окна и сжала руку девочки, желая передать, как сильно Анита мне дорога. И что я сделаю всё что угодно, чтобы защитить её от любой беды. Вот только могла я немного.

Не отрывая взгляда от силуэтов, которые странным образом выделялись в темноте, я насчитала четырёх магов.

— Все пожаловали, — процедил Устин и поднял руки, по коже которых пробежались чёрные молнии магии. — Если удастся убить их всех, то Замирье постепенно сгинет, лишившись хозяев.

Я обрадовалась призрачному шансу, хотя понимала, что даже один магнер способен принести немало бед, а четверо на одного стража — равнозначно проигрышу. Но всё равно цеплялась за мысль, что всё

может закончиться хорошо и в дальнейшем Шааду и живым мирам ничто не будет угрожать.

Когда маг крикнул:

— Сейчас! — Мы метнули первые снаряды.

Глава 59. Кото-пульта

Мир превратился в смесь вспышек, искрящихся магией, и струй дождя, которые, наплевав на законы природы и притяжения, хлестали во все стороны. Я будто сражалась не с магнерами, а с водяной пушкой! Едва могла вдохнуть и рассмотреть тёмные, окружённые армией магнуса, силуэты наших врагов.

Но когда зацепилась взглядом за внимание одного из них, время будто замерло. Мужчина в тёмном плаще медленно и плавно поднял руки, с кончиков пальцев его сорвались две волны тьмы и медленно, раскрываясь широким веером, полетели в нашу сторону. Закручиваясь в спираль, злая сила стала ускоряться и становиться всё плотнее, и вот в мою грудь уже летела чёрная стрела.

Камень в кулоне мгновенно нагрелся, обжигая кожу так, что я вскрикнула.

Когда рядом оказался Устин, я не поняла. Он стоял в нескольких шагах от меня, но вмиг приблизился и, отразив стрелу врага, контратаковал шипящим шаром фиолетовой магии. Тот разбился о щит магнера и рассыпался по полю сиреневым пламенем. Стало заметно светлее, и Анита с радостным криком начала метать светильнички в кишачий внизу магнус.

В рядах тварей шныряла команда Черри. То тут, то там раздавался жалобный вой, и одна из магических зверюг исчезала навсегда. А неподалёку от входа орудовал своим чудотопором граф Офигейро. Алмазное лезвие шинковало магнус как капусту, а крышка защищала от прямого попадания магии магнеров.

Вальдемар, сидя на подоконнике, подбадривал товарища:

— Ну кто так режет?! Граф ты или дровосек? Не позорь предков, изящнее держи топор! Смени угол нарезки! И про осанку не забывай!

Над армией врага парил Януарий Второй, и его точечный артобстрел тоже был весьма эффективен. Ряды врагов редели очень быстро, жаль, что магнеры легко отбивали все наши атаки.

— Почему магические шарики, заряженные магией Аниты, на них не действуют? — отдуваясь, поинтересовалась я у мага. — Раньше они

работали на убой! Даже Бэтрис говорила, что сумела вышвырнуть одного магнера из оплота.

— Мы развиваемся, они тоже на месте не стоят, — поморщился Устин и метнул новую искру магии. — Они что-то придумали. Шары до них попросту не долетают. Предположу, что это некое защитное поле. После мы обсудим со стражами и постараемся придумать, как его обойти или снять. Если...

Он осёкся, а я договорила мысленно: «Если выживем».

Мне это совсем не понравилось, поэтому я помотала головой и заявила:

— Никаких потом! Что думаете сейчас?

— Постоянная циркуляция магического поля, — подключилась к обсуждению Анита.

— У меня тоже это основная версия, — с силой швыряя молнию, кивнул маг и покосился на дочь с восхищением. — Но это потребовало бы максимальной концентрации. Вряд ли магнеры смогли бы ходить. И тем более атаковать. Какие ещё варианты?

— Ну. — Метнув шарик в магнус, девочка задумчиво замерла. — Может, они не все это делают, а лишь один? А остальные его.

— Прикрывают, — хором закончили мы с Устином и оба не сдержали улыбки.

Я смущённо прикусила нижнюю губу, а маг помрачнел.

— Точно. Один стоит чуть позади. Его плохо видно из-за дождя и вспышек. Не уверен, что могу утверждать, что он не участвует в бою, но точно могу сказать, что остальные беспрестанно атакуют.

— Значит, мы вычислили того, кто делает щит, — подытожила я. — И что можно против него предпринять?

— Наслать магокартошку! — предложил Вальдемар.

— Попросить Януария целиться именно в этого мага? — спросила я.

— У меня другое предложение, — пропыхтела позади нас Анита, и я обернулась.

Девочка подкатила к окну стеклянную табуретку и, отдуваясь, выпрямилась. Вытянув руку, выпустила в шар столько магии, что в комнате стало светло. Устин оттянул меня от окна и строго уточнил:

— Хочешь помочь им целиться в нас?

— Предлагаю просто пробить их защитное поле! — обиженно возразила она.

— Мысль хорошая, — неожиданно согласился Устин и тут же прищурился. — Только... Даже я не смогу швырнуть его с достаточной силой, чтобы добросить до врага. И магией подтолкнуть не получится, поскольку внутри него уже есть заряд. Сама знаешь!

— Знаю, — поникла девочка.

— Но, — вмешалась я, — существует катапульта!

— София, — восторженно глянул на меня Устин. — Я говорил, что ваши идеи меня вдохновляют?

— Что с вами? — почти испугалась я. — Это на самом деле похоже на самый настоящий комплимент!.. Который я не заслужила. Ведь не я придумала катапульту.

— Дизайн, с которым вы так носитесь, тоже не ваше творение, — напомнил Устин. — Но вы гордитесь, что повторили его. Так чем плоха чужая идея, подброшенная вовремя?

— Уговорили, — счастливо улыбнулась я. — Принимаю комплимент.

— А я принимаю мысли, как это воплотить в жизнь, — выгнул он бровь.

— А я пока прикрою, — швыряя светильнички, крикнула Анита.

— Вот эта доска, только нужно выбить соединительные брусочки, — руководила я. — Как раз чудесное углубление для снаряда. Поставьте на второй табурет.

— Его ещё притащить надо, — пробурчал маг. — Вот. Так?

— А теперь нужно придумать, как придать усиление. — Я постучала себя пальцем по губам. — Может, я заберусь на кровать и спрыгну? Под воздействием силы моей тяжести табурет улетит, и магнерам будет очень больно!

— А если промахнётесь? — нахмурился маг.

— То очень больно будет мне, — призналась я и помотала головой: — Я не промажу!

— Я подстрахую, — предложил Устин.

Держась за его руку, я забралась на кровать и, прицелившись, спрыгнула на конец узкой доски. Как ни странно, у меня получилось попасть. По доске. А вот в магнеров я промахнулась.

— Надо немного подвинуть, — примериваясь, пробормотал Устин и посмотрел на меня.

— Ещё раз!

— Чем? — огляделась я. — Второй табурет служит опорой нашему рычагу!

— Я принесу ещё один из столовой, — решительно заявил маг и выбежал из детской.

— Януарий, бей левее! — бегая по подоконнику, кричал кот. — Да не с твоей стороны левее, а с моей! Ты оглох, что ли?!

— Вальдемар, ты мне мешаешь! — возмущалась Анита, но животное не реагировало.

— Не хочешь поближе с ним переговорить? — спросила я Вальдемара и приглашающим жестом указала на доску.

— Коты не летают, — отрезал он.

— Поспорим? — выгнула я бровь, и его смыло с подоконника.

И из комнаты.

Я тоже подхватила пару шариков, попутно отметив, как мало их осталось. Надо что-то решать, долго осаду магнеров мы не выдержим. И шар -бомба давал нам прекрасный шанс на победу.

— Я здесь! — Устин внёс тяжёлый стеклянный табурет и поставил его на пол. — Оказывается, в столовой только с отверстиями, а они не подойдут для наших целей.

— Зато сидеть на них удобнее, — улыбнулась я и покачала головой. — И за столом... Но если бы ты оставил его целостность, то, возможно, в наших руках был бы убийственный снаряд!

— И ты бы придумала, как его швырнуть? — хмыкнул маг.

— А то! — приосанилась я. — Позвала бы Януария, ему и не такие тяжести по плечу. По привидению!

— Он не услышит твой зов, — усевшись рядом со сферой, заявил кот.

Неугомонное животное снова здесь!

— Да и огромной сферы у нас нет, — подытожила я и хлопнула ладонью по табурету. — Поэтому возвращаемся к первому варианту. Анита, заряжай!

— Есть, мам! — отсалютовала девочка и запустила в сферу искры магии.

А я не успела убрать руку...

И тут произошло странное. Вальдемар мгновенно переместился внутрь стеклянного шара и, выпучив глаза, прошипел:

Что? Опять?!

— Как это произошло? — тут же подскочил к нам Устин. Маг преобразился, даже черты лица его хищно заострились. — Анита, у тебя же с того раза не получалось. Что ты сделала?

— Да всё то же самое! — взвизгнула она.

— Эй, — позвала я, не в силах оторвать взгляда от ладони, что продолжала лежать на шаре, в котором томился кот.

— Вспомни, — настаивал Устин. — Это может быть какая -то мелочь, которая тебе кажется незначительной... Это очень важно!

— Я понимаю, пап, — едва не плакала девочка. — Но я ничего особенного не делала!

— Народ, — повысила я голос. — Я свечусь!

Глава 60. Отвлекающий маневр

Отец и дочь, отбиваясь от магнеров, вслух перебирали варианты, что же могло повлиять на результат магии и вызвать перемещение кота. Вальдемар жалобно скрёбся, мечтая вырваться на свободу, но у Устина не было и секунды свободного времени, чтобы помочь животному.

Я же попробовала двинуть светящейся рукой. и она провалилась в шар! Но при этом стекло осталось неповреждённым, да и со мной всё было в порядке. Кот замер и, кажется, даже дышать перестал. Глаза его из круглых сделались почти квадратными. Подозреваю, что и у меня они были такой же формы, потому что моя рука проходила сквозь стекло так, будто оно было водой.

— Святые пингвинята, — пролепетала я, не веря самой себе. — Может, и я уже призрак?

— Призрак или нет. — Кот уже пришёл в себя и смекнул, что от меня тоже польза есть.

— Раз сунула руку, то вытащи меня отсюда!

— Пап! — вдруг вскричала Анита и указала на магнеров. — Их же было четверо!

Я схватила кота за шкурку и второй раз за день попыталась приподнять его. И если в первый раз Вальдемар даже не шелохнулся, то сейчас, когда моя рука неожиданно обрела странное красноватое свечение, мне легко удалось вытащить животное.

— Трое отвлекали внимание, пока четвёртый проникал в замок, — процедил Устин и кинулся к дверям. Осторожно выглянул в коридор. — Пока не видно, но.

— Анита, давай! — кивнула я на освободившийся шар, и девочка быстро насытила его своей магией. — А теперь в сторону!

Умостив табурет-снаряд на досочку, я быстро забралась на кровать и прыгнула. Но без помощи Устина немного промахнулась и, запнувшись, растянулась на полу. Тем не менее задействовать рычаг мне всё же удалось, и наш подарочек улетел. Я с надеждой посмотрела на девочку, которая не отрывала взгляда от окна.

Попала?

— Угу, — буркнула она и тихо рассмеялась. — Ещё как попала! Мам, я тебя обожаю! Твоя идея сработала на все сто... Ой, то есть процентов на семьдесят. Тот магнер, что прикрывал всех щитом, к сожалению, выжил!

— Девочки. — Г оло с Устина прозвучал тихо, но очень страшно. — Замок.

Установилась зловещая тишина, и я ощутила, как дрогнули стены. Снова!

Оступилась я не потому, что плохо прыгнула, а потому что пробравшийся магнер атаковал своей чёрной магией наш оплот. Устин прислонил ладонь к стене и на миг прикрыл глаза. Лицо его приняло сосредоточенное выражение, а камень под рукой осветился сиреневыми молниями магии. Дрожь под моими ногами стихла, но иногда пол сотрясался, будто сила магнера проступала сквозь защиту Устина.

Теперь открытая битва превратилась в скрытое противостояние двух магов.

Вдруг послышались шаги, и Устин прижал палец свободной руки к губам. Это тот магнер, что выжил после падения нашей табуретки, пробрался в замок? Девочка с отчаянием посмотрела на пустые сумки из-под светильничков, на стенах и потолке тоже не осталось наших магических снарядов. Мы могли уповать только на то, что магнер нас не обнаружит, ведь Устин занят защитой замка от скрытого нападения.

Шаги неумолимо приближались.

Я стиснула девочку в объятиях и отступила к окну. Ощущая, как быстро колотится сердце девочки, я чувствовала себя самой бесполезной матерью в мире. Но рядом был папа малышки, и я всецело верила в его силу и храбрость. Посмотрела на Устина с мольбой, а он, поймав мой взгляд, успокаивающе улыбнулся и чуть опустил голову в коротком кивке.

Если мы будем обнаружены, он без сомнений вступит в бой и защитит нас.

Вот только тогда магнер добьётся своего — отвлечёт мага от защиты стен, и оплот может пасть!

Я в панике выглянула в окно. Внизу, где были магнеры, сейчас была видна лишь развороченная земля. Над обглоданными картошкой

костями краснооким вороном кружил Януарий Второй. Стало заметно светлее, а ливень утих, и лишь накапывал небольшой дождик. Кажется, сила Замирья тает.

Именно поэтому магнеры торопятся. Они напали все вместе и не отступят даже для спасения своих жизней. Возможно, это их последний шанс прорвать защиту стражей и добраться до ресурсов живых миров.

Шаги уже звучали так ясно, будто магнер у наших дверей. А потом всё стихло. Устин, отдёрнув руку от стены, сжал кулаки и шагнул к выходу, но тут меня осенило.

— Стойте! — шепнула я и поманила мужчину к себе. — У меня идея.

Как ни странно, он тут же послушался и неслышным шагом скользнул к нам. Я же кивнула на картину, которую мы с Анитой сделали: наша семья, где в масках из папье-маше были запечатлены и маг, и его дочь, и я.

— А что, если... Как бабочек!

— Думаешь, сработает? — засомневалась Анита. — Они же ненастоящие.

— Да. — хрипло произнёс Устин и, поддавшись порыву, потянулся было ко мне, но, скосив взгляд на дочь, виновато опустил руки. Тихо ответил дочери: — Магнеры видят мир иначе, не забыла?

— Ах да, — поморщилась девочка. — Они, как и магнус, тянутся либо на магию, либо на живой дух.

— Анита, может, оживишь наши копии? — опасно глядя на дверь, поторопила я.

— Секунда, и будет готово! — отозвалась девочка и выпустила по искре в каждую из приклеенных к стене кукол.

Отлепившись, они пошагали к выходу будто роботы. Устин увлёк нас к стене и прикрыл щитом, пока куклы выходили из помещения. Коридор осветился вспышками магии, я заметила, как оседают на пол кружащиеся кусочки папье-маше.

Зато звук шагов участился, быстро стихая.

— Сработало, — шепнул Устин, снова прижимая ладони к стене.

Дрожание пола прекратилось.

Укрепляя замок, маг серьёзно посмотрел на меня.

— Наши копии подарили нам отсрочку. Бабочки продержались долго. Будем надеяться, что времени хватит до момента, когда Замирье затянет своих жителей обратно.

— Мы не можем просто ждать, — возразила Анита. — Нужны ещё снаряды. Но где их взять? Вальдемар, сбегай принеси!

— Чего я тебе плохого сделал? — обиделся кот и кивнул на дверь: — По замку магнеры шастают!

— Да они тебя не заметят! — Девочка попыталась выпихнуть из комнаты упрямое животное. — А увидят — так задействуешь свои чудо-когти!

— Когти против магии? — возмущался тот и, упираясь, прошипел: — Ты ещё прикажи сразить их нежным мурлыканьем! Сама иди!

— Ни шага за порог, — приказал Устин.

Я же показала на парящего над полем призрака.

— Януарий! Он может принести их из зала поющего металла. Как бы подозвать привидение так, чтобы не привлечь внимания магнеров?

— София, а что с вашей рукой? — вдруг заинтересовался маг.

— Что с ней? — из-за переживаний забыв о недавней метаморфозе, удивилась я.

— Мам, ты светишься, — отставив кота в покое, подтвердила Анита.

Воспользовавшись моментом, кот уполз под кровать и затих.

— Ах да... — вспомнила я и пожала плечами. — Не знаю. Думаю, это из-за кристалла. Он то нагревается, то обжигает кожу с самого утра.

Анита шагнула ко мне и вдруг сорвала с меня украшение. Но рука моя мерцать алым не перестала. Хуже! Вторая тоже начала немного переливаться.

— Может, в меня попали магией? — понимая, что это не из -за камня Замирья, заволновалась я. — Или я снова умерла? Я даже проникаю сквозь предметы.

— Как это? — забеспокоилась девочка.

Я положила ладонь на стену и надавила.

Рука исчезла до запястья! Глядя на торчащий из камня обрубок, я ощутила дурноту и испуганно отступила. Моя рука, вынырнув из стены, снова была со мной.

— Мам, — бросилась ко мне Анита. Обняла меня и попросила: — Пожалуйста, не умирай!

Я растерянно посмотрела на её мокрые щёки и, не зная, как успокоить ребёнка, промолчала. Обернулась к Устину и вздрогнула от его тяжёлого взгляда. Но всё равно спросила:

— Что со мной?

Продолжая насыщать стену магией, мужчина лишь прищурился и поджал губы. В груди у меня похолодело. Неужели всё настолько плохо?

— Мам, умоляю, — зажмурилась девочка, и по щекам её скользнули две мокрые дорожки.

— Не покидай меня. Я сделаю что хочешь! Буду чаще есть овощи. На фри даже не взгляну! Стану помогать тебе готовить и убираться тоже. Пожа -алуйста!

Она уткнулась зарёванным лицом мне в живот.

— Девочка моя, — только и смогла выговорить я и, поглаживая её по голове, снова посмотрела на Устину. — Скажите что-нибудь. Вы же знаете, что происходит. Я вижу это по вашему взгляду!

Глава 61. Изнанка Замирья

Анита вздрогнула и, отстранившись, кинулась к отцу.

— Пап! — потянула его за свободную руку. — Спаси маму! Прошу... Что хочешь сделаю! Буду упражняться с утра до вечера. Освою магию, стану самым сильным стражем. Я знаю, ты всё можешь. — Она отпустила руку мужчины и зло притопнула. — Она же и тебе нравится! Сделай так, чтобы мама осталась.

— Анита, послушай. — начал маг.

Но девочка его перебила:

— И тогда я поделюсь ею с тобой!

Я поперхнулась, а Устин неожиданно рассмеялся. Откашлявшись, я изумлённо глянула на него.

— Вас так обрадовало то, что я скоро исчезну из Шаада?

— Если на то пошло, — с улыбкой проговорил маг, — то мне не нужна мама. — И весело подмигнул мне. — Но от жены я бы не отказался.

Я ушам поверить не могла! Возможно, я вот-вот растаю в алом свечении, которое уже добралось до локтей, а он издевается?!

— С учётом обстоятельств, — раздражённо ответила я, — это самое странное предложение руки и сердца, которое я только слышала.

— Мам, соглашайся, — нетерпеливо теребила меня девочка. — Пока не поздно. И папа тебя спасёт!

— Предложение, от которого трудно отказаться? — выгнула я бровь. — Устин, вы действительно ужасны!

— Да, я способен на шантаж, — согласился Устин и хитро прищурился. — Соглашайся, и ты не умрёшь.

— Мы не переходили на «ты», — буркнула я.

— Это значит «нет»? — деловито уточнил он.

— Это значит «да»! — едва не крикнула я, но сдержалась, чтобы не привлекать внимание магнеров. И прошипела: — Теперь вы меня спасёте?

— Мы перешли на «ты»? — продолжал подтрунивать маг.

Нашёл время! Я не выдержала и, приблизившись к нему, процедила:

— Да-да-да! Так теперь ты сделаешь так, чтобы я осталась в Шааде, страж?

— Мне ничего не надо делать, — пожал он плечами. — Если ты не собираешься уходить, то останешься. Как и сказал — всё зависит от твоего желания. Ведь ты потомок магнера.

Я подавилась воздухом и, отшатнувшись, с размаху уселась на кровать. То есть на кота, который из любопытства высунулся из-под неё в самый неподходящий момент.

— Мявк! — сдавленно пискнуло животное. — Какие потомки у магнеров тяжёлые!

Я же не могла дышать, в ушах звенело, перед глазами плясали разноцветные круги. Слышала своё имя, но не шевелилась. В шоке от новости, едва не теряла сознание.

А в том, что это правда, не сомневалась. Потому что всегда это знала, но умело скрывала от самой себя. Потому что было страшно признавать собственную суть. И свои сны, где я отгораживалась от Замирья огненной магией, предпочитала принимать за обычные кошмары.

— Неприкаянные души... — С трудом преодолевая онемение тела, я подняла взгляд на Устина. — Они. Мы все потомки злых магов?

— Магнеры не всегда были злыми, — пояснил он. — Пока они не стали заманивать в Замирье жителей других миров, это были свободные путешественники. Через Шаад они могли попасть в любой из миров, но ненадолго. Замирье всегда возвращало их.

— А зачем они похищали людей? — прошептала я, уже зная ответ.

Ведь и меня притягивало Замирье, хотя я была магнером лишь наполовину. Добиралось через сон, тревожило душу и сердце. Не отпускало.

— Чтобы откупиться и обрести свободу, — подтвердил мои опасения Устин.

— А в итоге потеряли себя, — сопоставляя факты, вздохнула я. — Замирье стало ненасытным, и магнеры были вынуждены поставлять всё новые ресурсы. Стали злодеями!

— За всё нужно платить, — кивнул маг.

Теперь об отце я думала совершенно иначе, но сейчас это не имело значения. Главное то, что происходит сейчас. Важнее всего — семья. Умница дочка и. Ах он хитрец! Напугал меня и вынудил согласиться на брак.

— Стоп, — решив подумать об этом после того, как спасёмся, поднялась я. — Итак, что мы имеем? Я — магнер, но не отравленный. Именно это помогло мне убить злого мага шариком Аниты. Я машинально вложила в него свою магию.

— Пап, так вот почему у меня получилось поместить маску в шар! — догадалась Анита.

— Без магии мамы у меня не получалось. Надо бы проверить. Где Вальдемар?

Она оглянулась, но кота нигде не заметила. Я тактично умолчала о выглядывающем из -под кровати трясущем хвосте.

— Вот всегда так! Когда кот нужен, его нет, — пожаловалась девочка и тут же воодушевлённо добавила: — И без него справимся! Да, мам?

— Но что нужно делать? — стараясь не поддаваться панике, задумалась я. — Я же только-только поняла, кем являюсь на самом деле. И понятия не имею, как пользоваться своей магией.

— Ты сквозь стены проходишь. — Девочка потрясла мою руку. — Для начала принеси нам снаряды!

— Логично. — Я испуганно покосилась на стену. Чтобы оттянуть неизбежный момент и заодно уточнить то, что меня волновало, спросила: — Так зачем вы так упорно пытались впихнуть что-то в шар? Хотели пленить магнера?

— Примерно, — сосредоточившись на защите, хмыкнул Устин. Теперь он положил на стену обе ладони. — Но чуточку глобальнее.

— Запереть Замирье? — ахнула я. — Но... Как?! Это какого размера шарик нам нужно сделать?

— Я объясню, — подпрыгнула девочка и, сжав кулак, продемонстрировала его мне. — Смотри, это Замирье. — Она сунула указательный палец другой руки внутрь. — Если переместиться сюда, а потом вывернуть воображаемый шарик, то.

Раскрыв ладонь, подняла палец вверх. Я непонимающе нахмурилась, но тут замок содрогнулся, и с только что отремонтированного потолка посыпался мусор.

— Не сдаются, — процедил Устин. — Знают, что это последний шанс изменить ход нашей войны, ведь их осталось только двое. Умрут, но разрушат оплот!

— Мам! — испуганно вскрикнула Анита.

— Уже бегу! — Я зажмурилась и, схватив пустую сумку, бросилась на стену.

В стену. Вперёд! Не ощутив преграды, пробежала по инерции несколько шагов, а потом застыла. Приоткрыв глаза, встретилась взглядом с собственным отражением в волшебном металле. Алое свечение уже распространилось до лица, и радужка приобрела кровавый оттенок.

Схватила за сердце.

— Святые пингвинята! Так и до инфаркта недалеко.

— Соня? — услышала голос Флоренс. — Что случилось?

— Магнер пытается разрушить замок и испортить всё, чего я так долго добивалась, — бросившись собирать светильнички, ответила я. — Устин ему мешает, Анита разрешила папе жениться на мне, а я превратилась в вампира. А в целом всё нормально. А как у вас?

— С магнусом справились, — гордо проговорила она. — Их было так много!.. — И осеклась. Осторожно уточнила: — Ты выходишь за Устина?!

— Ты только это услышала? — Набив сумку, я перевела дыхание. — Можно я позже расскажу, как он обвёл меня вокруг пальца? Говори, зачем позвала, и я убегаю. Пора надрать задницу моим предкам.

— Это ты связалась со мной, — удивилась она. — Как всегда. А я ответила.

— Да? — замерла я. — Так что же получается, я и это могу?..

И тут замок снова дрогнул, железо в полу треснуло, и моя нога провалилась в щель. Я упала, уронив и сумку, шарики покатались во все стороны, и свет магии внутри них множился лучиками в отражающей поверхности.

Дверь распахнулась, и на пороге залы появился мужчина в чёрном плаще. Я могла видеть сквозь его полупрозрачное тело противоположную стену коридора, и это означало, что Устин прав: магнерам недолго осталось быть здесь. Поэтому они спешат.

Тот, которого я не видела, рушил замок, и пол содрогался всё чаще, как бы Устин ни старался удержать стены магией, а второй

атаковал меня.

Я машинально перекатилась, а в место, где я только что сидела, врезалась алая искра. Она отразилась от зеркального пола и, рассеявшись, ударила множеством своих копий в стены, в окно, в магнера... и в меня!

Я вскрикнула от боли, да и мой враг зашипел в ярости.

— Соня? — испуганно спросила Флоренс. — Что у вас происходит?

— Злодеи не знают законов физики, — выдохнула я и, швыряя в уворачивающегося магнера один за другим шарики, встрепенулась. — Фло! Что хотел сделать Устин, если бы у Аниты получилось поместить живое существо или предмет внутрь цельного шара? Можешь объяснить простыми словами?

— Простыми? — задумалась она. — Это как поместить что-то внутрь, а потом вывернуть шар, чтобы нечто оказалось снаружи. Чтобы замкнутое обрело бесконечность, а бесконечное оказалось замкнутым. Не знаю, как ещё объяснить.

Магнер отбил очередной мой снаряд круглым щитом — похожий служил Офигейро крышкой — и довольно оскалился. Кажется, после смерти товарища мага придумали, как справиться с моей магией. Плохо! Действительно, Замирье развивается, как и другие миры, и эволюцию не остановить, ведь она бесконечна.

И тут до меня дошло.

Я взглянула на шарик в руке. Не важно, какого он размера, — с кулак Аниты или с замок,

— бесконечности всё равно. Равно как и шарик.

— Я попробую, — прошептала я.

И мысленно обратилась к тьме, что всегда преследовала меня во снах. Позволила ей поглотить меня, а потом выпустила в шарик луч огня, который всегда спасал меня из пропасти, возвращал к свету. Пламя сконцентрировалось внутри, будто искра магии Аниты, и я вывернула магическое стекло светом наружу и тьмой внутрь.

И на миг зажмурилась от нестерпимо слепящей яркости. Услышала гневный вскрик магнера, магические удары которого проходили сквозь меня и не причиняли вреда. А потом прозвучал растерянный голос Флоренс:

— Соня? Неужели я тебя вижу?

— Я тебя тоже. Но неясно, как свозь воду.

— Потому что ты в межмирье, а я в Шааде, — быстро пояснила она и ткнула пальцем за мою спину. — А это кто?

— Магнер, — едва дыша от волнения, шепнула я. — Фло, я сделала это. Вывернула мир! И, кажется, мы втроём остались на изнанке...

— Ты молодец, — деловито ответила она. — А теперь нужно запереть Замирье, чтобы не осталось прорех в Шаад, и тогда всё закончится. Навсегда!

— И. — Я посмотрела на свои полупрозрачные руки. — Как это сделать?

— Бэтрис! — крикнула Флоренс. — Отзовись!

— Мне некогда, — раздался скрипучий голос, и я увидела полупрозрачный женский силуэт. — Я, между прочим, от магнуса отбиваюсь.

— Хочешь избавиться от них навсегда? — весело спросила Фло. — У нас есть такая возможность, ведь София заперла магнера на изнанке магического шара!

— Я всегда говорила, что неприкаянные души полны сюрпризов, — проворчала женщина и холодно добавила: — На сей раз приятный, поэтому давай воспользуемся шансом и ударим с двух сторон. Это навеки отсечёт Замирье от живых миров.

— Стой! — взволнованно вскрикнула Фло. — Сначала надо вытащить Соню.

— И потерять шанс? — проскрипела та и приказала: — Бей!

Полыхнуло, но я была уверена, что Флоренс не послушалась, потому что меня отшвырнуло в сторону, откуда доносился её голос. И я оказалась в Шааде, на холодном металлическом полу. Лишь успела заметить, как в алом луче, корчась и извиваясь, тает силуэт магнера. Через пару мгновений от злодея не осталось и воспоминания.

Кажется, чтобы запереть злого мага в Замирье, хватило и силы Бэтрис, а я вернулась самостоятельно. Зря Флоренс беспокоилась за неприкаянную душу — мы полны сюрпризов!

— Мама! — Анита ворвалась в зал поющего металла и бросилась ко мне. — Магнер исчез, и даже магический гнус растаял как дым. Мы победили!

Глава 62. Эпилог

— А вот и ужин! — объявила я, выходя из стены.

— И зачем я менял все двери, — проворчал Устин, принимая из моих рук поднос, — если ты всё равно ими не пользуешься?

— Ты замечательно поработал, дорогой супруг! — чмокнула я его в щёку, и Устин смягчился. — Двери вышли добротные и стильные! Ещё бы на каждую поставить датчик движения, чтобы при приближении хозяина открывались автоматически, и я была бы счастлива!

— А я, глупый, надеялся, что осчастливил тебя, надев на палец обручальное кольцо, — пожурил меня Устин.

— С чего вдруг ты на это рассчитывал? — игриво прищурилась я. — После того как шантажом получил моё согласие на брак!

— Шантаж? — театрально оскорбился он. Поставив блюдо на стол, обнял меня и лукаво объяснил: — Это было лишь предложение, от которого трудно отказаться!

— Офигейро, ставь щит! — донёсся до нас звонкий голосок Аниты, а затем раздался кошачий вой и звон металла. — Попался!

— Анита снова заперла кота в шаре? — заволновалась я и дёрнулась, желая освободиться из объятий. — Пора спасти животное!

— Зачем? — не отпуская меня, рассмеялся Устин. — Вальдемару и самому нравится эта игра.

— Судя по воплю — не очень, — покачав головой, возразила я. — Раньше он так голосил, лишь когда появлялся магнус. К тому же вспомни, что магическое стекло — единственное, что не поддаётся его алмазным когтям.

— Соня, — мягко протянул Устин. — Ты забыла, каково искать Вальдемара, если он не хочет быть найденным? Если уж дал себя запереть, значит, был на это согласен.

— Правда? — поддела я мужа. — Примерно так же согласен, как я? Когда сказала «да» на твоё предложение, от которого трудно отказаться!

— Кстати, у меня ещё одно есть. — Он притянул меня к себе, и я затаила дыхание. Мы поженились всего пару дней назад, и я ещё не привыкла к мысли, что этот великий и ужасный маг может быть таким нежным. — Хочешь услышать?

— М-м... Даже не знаю, — пролепетала я. — Наверняка от него тоже трудно отказаться.

— Совершенно невозможно, — подтвердил Устин и накрыл мои губы своими, твёрдыми и настойчивыми.

— Кхм, — раздался кашель над нашими головами. — С-совс-сем с-стыд потеряли.

— Ты это о ком, Янурий? — чуточку отстранившись, лениво поинтересовался Устин.

— Черри и его глазас-стая команда! — возмущённо пояснил призрак. — Ус-строили забас-стовку! Требуют дес-серт. Вс-споминают, какой вкус-сный был магнус-с.

— Хм, — озадачился Устин. — Может, отправить их к Бэтрис? Она жаловалась, что некоторые твари всё ещё прячутся в лесу близ её оплота.

— Они остались в Шааде? — удивилась я. — Их же должно втянуть в Замирье!

— Оно заперто, — напомнил маг. — Поэтому монстрам некуда деваться. Нападают по ночам и таскают у Бэтрис еду. Скажи звероклубням, что я отправлю их по одному сразу после аукциона. Моя жёнушка хочет избавиться от пары старинных горшков и прикупить тройку современных гаджетов.

Призрак сверкнул алым взглядом и просочился сквозь стену. Я улыбнулась.

— Тебе не кажется, что у нас с Януарием стало больше общего?

— Всегда было, — отрицательно покачал головой муж. — Как глянешь с возмущением, так и хочется спрятаться, чтобы лазером не задело!

— Преувеличиваешь! — рассмеялась я.

— Чуточку, — согласился он и снова притянул меня к себе. — Так что насчёт моего предложения?

— Разумеется, я согласна! — с энтузиазмом ответила я. И тут же добавила: — Черри будет без ума от радости, когда ты отправишь её в оплот Бэтрис. А восторг стража мне даже трудно представить!

Пожалуй, попрошу клубень передать ей приветик от неприкаянной души. С макаронами ручной работы!

— О, а ты можешь быть жестокой! — уважительно протянул Устин.

— Ужасной, — поправила я и чмокнула его в нос. — Стараюсь соответствовать мужу. Жаль, великой мне не стать!

— Ты уже ею стала, — серьёзно возразил он. — Соня, разве ты не понимаешь, что спасла живые миры? Раньше Шаад напоминал наш кухонный стол работы Аниты с моими правками. Огромный и красивый, но дырявый и пустой.

— Теперь он целый и неудобный, — покивала я. — Связь работает только у тебя, а моя магия стала непредсказуемой...

— Мирное существование стоит некоторого неудобства, — уткнувшись носом в мои волосы, прошептал он. Отстранившись, подмигнул. — Ас женой-дизайнером от него вскоре не останется и следа!

— Надеюсь, ты не про мирную жизнь говоришь, — фыркнула я и поинтересовалась: — Фло так и не отвечает?

— Не беспокойся, скоро всё наладится, — пообещал Устин.

Тут дверь на веранду распахнулась, и я увидела Офигейро, на плечах которого блестела стеклянная табуретка. Внутри шара, вытаращив глаза, сидел кот, а за плечами призрачным плащом развеялся Януарий Второй. Не удалось привидению ускользнуть от игривой выдумщицы Аниты.

— Та-дам! — представила девочка нам своё творение. — Встречайте! Великий и ужасный. — Сделала долгую паузу и торжественно завершила: — Нянь для моего братика!

Я поперхнулась воздухом и, закашлявшись, выскользнула из объятий мужа. Устин заложил руки за спину и, обойдя творение дочери кругом, внимательно посмотрел на Аниту.

— Не уверен, что допущу это существо до сына.

— Да лучше позаботится о братике только старшая сестра! — возмутилась она. И милостиво разрешила: — Кстати, обращайтесь. Всегда готова помочь.

— Договорились, — серьёзно ответил мой муж.

— Да какой братик? — воскликнула я. — Мы же только... — Осеклась и, ощущая, как краснею, поправилась: — Мы же только

выбирали, кого заказать у магического аиста.

— Я уже заказала братика! — безапелляционно заявила Анита и кивнула на окно, которое Устин всё-таки застеклил. — Вон он! За картошкой носится. Проголодался, наверное, исполняя мой наказ.

Я выглянула во двор и при виде нескладной птицы из папье-маше не сдержала смеха.

— Это больше похоже на смесь вороны и страуса!

— Уж чего получилось, — буркнула Анита.

Вальдемар, воспользовавшись тем, что девочка отвлеклась, раскачал шар и, свалившись с Офигейро, принялся перебирать лапами, желая исчезнуть из поля зрения нашей великой и ужасной выдумщицы.

Заметив бегство кота, девочка издала гортанный крик и кинулась в погоню. Следом, улюлюкая, летел чёрный плащ. То есть Януарий Второй, за которым, гремя доспехами, едва поспевал безголовый рыцарь.

— Цирк, да и только, — покачала я головой. — И когда Анита стала такой избалованной?

— Кое-кто очень постарался и преуспел в этом. — Муж аккуратно щёлкнул меня по носу и тут же посерьёзnel. — Кстати, если тебе не нравится заказ нашей дочери, то можем сделать ещё один. Через годик попросить у аиста ещё и дочку. Уверен, твоих способностей хватит избаловать не меньше десятка детишек, душа моя!

Я лишь прикусила губу, чтобы не разреветься от невыразимого счастья.

Я навсегда перестала быть неприкаянной душой. Теперь я — душа Устина. А он — моё сердце. Наша дочь — бесконечная радость нас обоих. А замок — наш общий оплот.

В стиле хай -тек!

Конец